

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

**Программа и тезисы докладов
XI Международного
научного форума**

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА
ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

РОССИЙСКОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
XI международного научного форума

**«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ»**

с. Кабардинка, г. Геленджик,
санаторий «Жемчужина моря»

11–14 сентября 2025 г.

Краснодар
2025

УДК 008+304.44+93/94
ББК 66/5+70+86
К90

Редакторы-составители:

Коваленко Тимофей Викторович, кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва;

Костина Наталья Анатольевна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва;

Саркисова Елена Геннадьевна, кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник отдела изучения наследия и экспертной деятельности и проблем Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Рецензенты:

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе и инновационному развитию Майкопского государственного технологического университета;

Скотникова Галина Викторовна, доктор культурологии, профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия :
К90 программа и тез. докл. участ. XI междунар. науч. форума (Краснодар, 11–14 сентября 2025 г.). – М. : Институт Наследия, 2025. – 266 с. – DOI : 10.34685/NI.2025.20.28.002.
ISBN 978-5-86443-512-0.

В настоящем издании представлены научная программа и тезисы докладов участников XI международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», состоявшегося 11–14 сентября 2025 г. Форум проводится с 2015 г. и выступает в качестве ежегодной международной и межрегиональной платформы для диалога представителей науки, образования, учреждений социально-культурной сферы, туризма, органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций и институтов гражданского общества с целью формирования научно-методического обеспечения государственной культурной политики, а также политики в сфере межнационального взаимодействия, охраны и использования культурного наследия.

Ключевыми тематическими ориентирами юбилейного форума стали проведение Года защитника Отечества и объявление в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий. Форум включен в План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы (распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.05.2024 № 1174-р). В программе научных мероприятий: молодежная научная конференция «Государственная политика, культурное наследие и художественная жизнь: перспективные исследования молодых ученых»; всероссийская научная конференция «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности»; круглые столы: «Государственная культурная политика: стратегические задачи и региональные особенности их реализации», «Художественная жизнь и межкультурные взаимодействия в полиэтническом регионе»; «Религиозное наследие в современном мире и проблемы межконфессионального согласия»; специальные сессии: «Культурный код победителя в войне с фашизмом в визуальном искусстве (кино, театр, живопись, скульптура)», «Научно-техническое наследие Юга России как ресурс развития туризма (к Десятилетию науки и технологий)».

Издание подготовлено в рамках государственного задания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

УДК 008+304.44+93/94
ББК 66/5+70+86
ISBN 978-5-86443-512-0
DOI 10.34685/NI.2025.20.28.002

© Авторы докладов, 2025
© Южный филиал
Института Наследия, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

XI международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия»	4
ПРОГРАММА РАБОТЫ ФОРУМА	7
Порядок работы форума.....	8
Пленарные доклады.....	10
Молодежная научная конференция «Государственная политика, культурное наследие и художественная жизнь: перспективные исследования молодых ученых»	11
Всероссийская научная конференция «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности»	14
Круглый стол «Государственная культурная политика: стратегические задачи и региональные особенности их реализации»	17
Круглый стол «Художественная жизнь и межкультурные взаимодействия в полиэтническом регионе»	21
Круглый стол «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиции, практики освоения»	24
Специальная сессия «Научно-техническое наследие Юга России как ресурс развития туризма (к Десятилетию науки и технологий)»	28
Специальная сессия «Культурный код победителя в войне с фашизмом в визуальном искусстве (кино, театр, живопись, скульптура)»	30
Специальная сессия «Тема триумфа СССР в послевоенной архитектуре и градостроительстве»	32
Секция стендовых докладов	34
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА.....	38
Именной указатель	263

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва в течение ряда лет успешно проводит научно-практические мероприятия, посвященные обсуждению основных вопросов межнационального взаимодействия, установлению гармоничных межкультурных и межконфессиональных отношений на Юге России, основной целью которых является формирование научно-методического обеспечения государственной культурной и этнокультурной политики, политики в области охраны и использования культурного наследия.

Наиболее значимым в ряду подобных мероприятий стало проведение Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». Проект реализуется при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации и организационно-методической поддержке Федерального агентства по делам национальностей; в 2016–2017 гг. финансирование осуществлялось в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)». В 2016 г. проведение форума вошло в План мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2015 г. № 648-р); в 2021 г. – в Медиаплан информационного сопровождения реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (утвержден 23.03.2021, № 2639п–П44); в 2024 г. – в План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы (распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2024 г. № 1174-р).

В качестве международной и межрегиональной платформы диалога представителей науки, образования, учреждений социально-культурной сферы, туризма, органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций и институтов гражданского общества, научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» стал важным инструментом укрепления взаимопонимания, сохранения этнокультурного многообразия и продвижения идей мира и сотрудничества в регионе.

Первый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» привлек внимание научной общественности широким спектром обсуждаемых проблем и их актуальностью. Форум объединил высококвалифицированных специалистов, в области разработки научно-теоретических оснований межкультурного взаимодействия и диалога культур, способствующего преодолению межкультурных различий на фундаменте российского патриотизма.

Начиная с 2015 г. проведено десять мероприятий:

- Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (3–5 апреля 2015 г., Кабардинка, Геленджик);
- Второй международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (30 сентября – 03 октября 2016 г., Кабардинка, Геленджик);
- Третий международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (13–15 октября 2017 г., Кабардинка, Геленджик);
- Четвертый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (12–14 октября 2018 г., Кабардинка, Геленджик);
- Пятый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (10–13 октября 2019 г., Кабардинка, Геленджик);
- Шестой международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (1–4 октября 2020 г., Кабардинка, Геленджик);
- Седьмой международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (23–26 сентября 2021 г., Кабардинка, Геленджик);
- Восьмой международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (22–25 сентября 2022 г., Кабардинка, Геленджик);

- Девятый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (21–24 сентября 2023 г., Кабардинка, Геленджик);
- Десятый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (26–29 сентября 2024 г., Кабардинка, Геленджик)

Ежегодные встречи представителей научной общественности в рамках международного форума вносят значительный вклад в формирование единого культурного пространства, изучение проблем диалога культур, исследование перспектив использования культурного наследия как ресурса устойчивого развития региона, совершенствование научно-методического обеспечения государственной политики в сфере культуры, сохранения наследия и межнационального взаимодействия.

XI международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (11–14 сентября 2025 г., село Кабардинка, город-курорт Геленджик) организован Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва; при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Федерального агентства по делам национальностей; при участии ООО «Санаторий “Жемчужина моря”» в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Года защитника Отчества, празднования 80-й годовщины Победы и объявления в стране Десятилетия науки и технологий.

Информационные партнеры форума: Российское культурологическое общество, Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции», научные журналы «Наследие веков», «Культурное наследие России», «Клио», «Парадигма», «Культурологический журнал» и «Журнал Института Наследия». Официальные информационные ресурсы: <http://forum.sbricur.com>; официальный хэштег: #КНСК2025.

В программе научных мероприятий: молодежная научная конференция «Государственная политика, культурное наследие и художественная жизнь: перспективные исследования молодых ученых»; всероссийская научная конференция «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности»; круглые столы: «Государственная культурная политика: стратегические задачи и региональные особенности их реализации», «Художественная жизнь и межкультурные взаимодействия в полиэтническом регионе»; «Религиозное наследие в современном мире и проблемы межконфессионального согласия»; специальные сессии: «Культурный код победителя в войне с фашизмом в визуальном искусстве (кино, театр, живопись, скульптура)», «Научно-техническое наследие Юга России как ресурс развития туризма (к Десятилетию науки и технологий)».

* * *

В издании представлены программа мероприятий и тезисы докладов 330 участников научного форума из Российской Федерации, Республики Абхазия, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Индия, Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Республики Молдова, Республики Перу и Республики Южная Осетия. Материалы представлены в авторской редакции с минимальной стилистической правкой.

Тезисы докладов размещены в алфавитном порядке, очередность устных выступлений определяется модераторами заседаний и сообщается участникам перед началом работы.

Регламент работы форума:

- выступление с пленарным докладом – до 20 минут;
- доклад в рамках тематических мероприятий – до 15 минут;
- выступление в рамках тематических мероприятий – до 10 минут;
- участие в дискуссии – до 5 минут.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ФОРУМА

АРИСТАРХОВ Владимир Владимирович – директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

КОРЕННАЯ Марина Сергеевна – главный бухгалтер Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ГОРЛОВА Ирина Ивановна – директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ДЬЯКОВ Иван Николаевич – генеральный директор Закрытого акционерного общества «Санаторий “Жемчужина моря”»

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович – заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

КРЮКОВ Анатолий Владимирович – ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Рабочая группа организационного комитета

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович – заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

КОСТИНА Наталья Анатольевна – ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич – руководитель отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

МАРКОВА Оксана Николаевна – ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

БЫЧКОВА Ольга Ивановна – ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

САРКИСОВА Елена Геннадьевна – ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ПЕНКИНА Ольга Владимировна – научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА
ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

РОССИЙСКОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРОГРАММА
XI международного научного форума

**«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ»**

с. Кабардинка, г. Геленджик,
санаторий «Жемчужина моря»

11–14 сентября 2025 г.

Краснодар
2025

ПОРЯДОК РАБОТЫ ФОРУМА

11 сентября 2025 г.

13.00 – 15.00	Заезд участников форума
15.00 – 15.30	Регистрация участников
15.40 – 18.00	Открытие форума. Пленарные доклады
18.00 – 18.30	Общая фотография участников
18.30 – 19.30	Праздничный концерт
20.00 – 22.00	Ужин

12 сентября 2025 г.

09.00 – 10.00	Завтрак
10.30 – 13.00	Параллельная работа тематических мероприятий: <i>конференции, круглые столы, специальные сессии</i>
13.30 – 14.30	Обед
15.00 – 17.30	Параллельная работа тематических мероприятий: <i>конференции, круглые столы, специальные сессии</i>
18.00 – 19.30	Специальное событие форума: <i>«Подготовка научных публикаций: современные требования и технологии редакционного процесса для авторов»</i> <i>Шибеева Екатерина Александровна</i>
20.00 – 22.00	Ужин

13 сентября 2025 г.

09.00 – 10.00	Завтрак
10.30 – 13.00	Параллельная работа тематических мероприятий: <i>конференции, круглые столы, специальные сессии</i>
13.30 – 14.30	Обед
15.00 – 17.30	Параллельная работа тематических мероприятий: <i>конференции, круглые столы, специальные сессии</i>
18.00 – 19.30	Специальное событие форума: <i>«Подготовка научных публикаций: современные требования и технологии редакционного процесса для авторов»</i> <i>Крюков Анатолий Владимирович, Шаройко Марина Владимировна</i>
20.00 – 22.00	Ужин

14 сентября 2025 г.

09.00 – 10.00	Завтрак
10.30 – 12.00	Заключительное заседание. Презентация новой научной литературы. Обсуждение резолюции форума. Закрытие форума
12.30 – 13.30	Обед
13.30 – 14.00	Отъезд участников форума

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ ФОРУМА

ГОРЛОВА Ирина Ивановна – доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, заслуженный деятель науки Российской Федерации

ОКОРОКОВ Александр Васильевич – доктор исторических наук заместитель, директора по научной работе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЛАРИОНЦЕВ Михаил Михайлович – кандидат культурологии, ученый секретарь Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЖИТЕНЁВ Сергей Юрьевич – кандидат культурологии, советник директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

СОКОЛОВА Алла Николаевна – доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

СИУХОВА Аминет Магаметовна – доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович – кандидат исторических наук, руководитель отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ДЕРЯБИНА Елена Дмитриевна – кандидат культурологии, руководитель отдела аспирантуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЗАКУНОВ Юрий Александрович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник – руководитель отдела наследования культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ОТКРЫТИЕ ФОРУМА

11 сентября 2025 г.

15.40–16.00

ГОРЛОВА Ирина Ивановна, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

АРИСТАРХОВ Владимир Владимирович, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

11 сентября 2025 г.

16.00–18.00

КРИНКО Евгений Фёдорович

Великая Отечественная война в мемориальной культуре Северного Кавказа

СГИБНЕВА Ольга Ивановна

Героика Великой Отечественной войны в символическом пространстве современного города

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

Региональные особенности оценок студентами памяти о Великой Отечественной войне

ПЛЕШКЕВИЧ Евгений Александрович

Государственная библиотечная политика: два подхода и две перспективы развития

ЛЫКОВ Пётр Алексеевич, ДЕНИСОВ Николай Григорьевич

Социокультурное проектирование и грантовая система как креативные инструменты развития гражданского общества (на примере Краснодарского края)

Молодежная научная конференция
**«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА,
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЖИЗНЬ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»**

12 сентября 2025 г.
13 сентября 2025 г.

10.30–18.00
10.30–18.00

Модераторы:

ВАСИЛЬЕВ Глеб Евгеньевич, ведущий научный сотрудник отдела аспирантуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

СОКОЛОВА Алла Николаевна, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

АНИЩЕНКО Елена Александровна

К вопросу об организации питания отдыхающих в Нальчикском округе Терской области в начале XX века

АПСОВА Диана Алихановна

Мифологическая картина мира абазин

БАКУМЕНКО Данил Геннадьевич

«Основы российской государственности» в аспекте культуры научной коммуникации: на опыте самостоятельного освоения курса

БАСТЕ Диана Гиссовна

Роль гастрономической культуры в устойчивом развитии Адыгеи

БЕГУЕВ Сулейман Ахьятьевич, ГЕЛИЕВА Мата Нурулаевна

Роль архитектурных памятников Чеченской Республики в развитии туризма

БОНДАРЬ Вячеслав Витальевич

Перун и Хорс в контексте трифункциональной системы Ж. Дюмезиля

БОШУК Сергей Викторович

Творческий деятель в публичном пространстве: результаты прикладного исследования

ГРИГОРЯН Геворг Арутюнович

Опыт изучения армянской общины Майкопа

ДЖИОЕВ Александр Валерьевич

Изучение кобанской культуры на территории Южной Осетии

ДЖИОТИ Коста Нодарович

Парные танцы осетин: традиции и современность

ЕФИМЕЦ Мария Александровна

Региональные практики сохранения исторической памяти: Второй конкурс экскурсий по школьным музеям Республики Саха (Якутия) «Я поведу тебя в музей»

КАРДАНОВА Карина Ахиедовна

Кабардино-Балкария и осетино-ингушский конфликт: практики миротворчества

КЕРЦЕВ Руслан Юрьевич

Некрополь Зильгинского городища: к истории изучения

КРАСНОВА Ирина Владимировна

Роль и значение слобожанской иконы в русской православной культуре и формировании цивилизационной идентичности

КУХТИНА Александра Евгеньевна

Портрет забытого солдата: отражение Великой Отечественной войны в живописи

ЛИГИДОВ Али Хазреталиевич

Особенности исполнительского стиля кабардинских гармонистов

МАДИКОВА Лидия Владимировна

Историко-навигационный эксперимент: от теории к практике

МАРКАРЬЯНЦ Ирина Юрьевна

Художественное образование как ресурс реализации культурной политики (на примере Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»)

МУДРЯН Наталья Сергеевна

Роль песни в сохранении культурной памяти

ПОПОВ Тимур Иванович

Священная коновязь Сэргэ в Усть-Алданской этнографической летописи Республики Саха (Якутия)

ПУЗДРОВСКАЯ Мария Александровна

Религиозные образы в глобальном и локальном контекстах: сравнительный анализ интерпретаций в российском и западном современном искусстве

ПУХОВ Денис Александрович

Орнаментальное наследие якутских традиционных этнографических памятников культуры

ТАНГИЕВ Магомед Айсаевич

Средневековые склепы села Бишт и их конструктивные особенности в контексте склеповой архитектуре Северо-Восточного Кавказа (по материалам археологических раскопок 2021 года)

ТИХОМИРОВА Майя Михайловна

К вопросу о культурном влиянии Северного Кавказа и Предкавказья на территорию степного Подонья в эпоху средней бронзы на примере катакомбных кургильниц

ХАГБА Адам Анатольевич

Симфония №3 Петра Дмитриевича Петрова в ряду «военных симфоний» советских композиторов

ХАСАНОВА Сульета Гидовна

Этнокультурное многообразие как фактор консолидации российского общества

ХЛЕВНОЙ Владимир Александрович

Региональные компоненты крымской стилистики в архитектуре периода модерна

ЦЕКОВА Лейла Исмаиловна

К проблеме изучения абазинских танцев

ЧЕБЫКИН Дмитрий Дмитриевич

Дипломатия впечатлений: туристическая отрасль как эффективный инструмент «мягкой силы»

ЧЖАО Яньчжань

Концепция целостности музыкальной культуры как достижение российской культурологии

ШАКЕР Язан Джан

Влияние политики памяти на формирование идентичности адыгов-репатриантов

ШИМАНОВА Мария Александровна

Музеи художественно-промышленных вузов в образовательном пространстве России

ШИНКАРЕНКО Всеволод Викторович, КАЛУС Ирина Владимировна

Тема народности в творчестве Юрия Селезнёва как фактор формирования национального самосознания

ШИРОКОВ Илья Михайлович

Электрификация как фактор социально-экономического прогресса в СССР (на примере Ульяновской области)

Всероссийская научная конференция
**«ТРАДИЦИОННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»**

12 сентября 2025 г.

10.30–18.00

13 сентября 2025 г.

10.30–18.00

Модераторы:

ЗАКУНОВ Юрий Александрович, ведущий научный сотрудник – руководитель отдела наследования культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

МАГОМЕДОВ Курбанали Магомедович, член-корреспондент Российской академии художеств, заслуженный художник России и Дагестана, председатель Дагестанского регионального отделения Союза художников России

Доклады и сообщения:

АЗУЕВА Джума Каллаевна

Народно-художественный промысел аула Балхар: история и современное состояние

АХОХОВА Елена Асланбиевна

О некоторых фактах традиционной культуры адыгов (черкесов) в семиотическом аспекте

БАСАНГОВА Тамара Горяевна

Птицы в обыденном и сакральном пространстве калмыков

БИЛАЛОВ Мустафа Исаевич

Российская специфика традиционных духовных ценностей

БОРИСОВ Борис Петрович

Этнокультурная идентичность Кубанского казачества в XXI столетии

ВОРОПАЕВ Сергей Константинович

Народный художественный промысел города Ворсмы как историко-культурный феномен

ЗАКУНОВ Юрий Александрович

Константы и угрозы в наследовании традиционных духовно-эстетических ценностей

ЗАКУНОВА Ирина Владимировна

О продвижении традиционных народных художественных промыслов в современном социокультурном пространстве России

КАНКОШЕВ Арсен Мухадинович

Пространственное значение антонимической пары «правый – левый» в культуре адыгов

КЕРЦЕВА Галина Николаевна

Орнаменты на кожевенных изделиях из грунтового могильника Мацута I

КИДАКОЕВА Нафисет Зауровна

Традиционный костюм адыгов в современном дизайне (на примере авторских коллекций Мадины Саральп)

КУЁК Марьет Гиссовна

Золотое шитье адыгов: вопросы терминологии

КУХТИНА Ирина Геннадьевна

Сохранение и актуализация нематериального наследия традиционной культуры народов Республики Беларусь

МАГОМЕДОВ Курбанали Магомедович

Память Великой Отечественной войны в творчестве ювелиров Республики Дагестан

МАЦИЕВСКИЙ Игорь Владимирович

Об актуализации героической тематики в традиционном инструментализме народов Евразии в контексте событий Второй Мировой войны

МЕНЧИКОВА Надежда Николаевна

Сказочные мотивы в дымковской игрушке XX–XXI века

ПАХОМЧИК Сергей Алексеевич

Региональные практики сохранения и актуализации нематериального наследия: опыт Тюменской области

ПОГОСЯН Светлана Гайковна

Армения в образе женщины: этнические и иноэтнические представления

ПОЛОННИКОВА Наталья Васильевна

Промысловая кооперация в СССР и ее последствия в области культуры и искусства (на примере народно-художественных промыслов)

РАХМЕТОВА Алтынай Толеубековна

Традиционные технологии изготовления изделий из капа в Кировской области

ТУРПАЛОВ Лёма Абдоллаевич

Просветители народов Северного Кавказа об образе горцев в русской литературе: «разбойничий» романтизм или искажение действительности

ФАТТАХОВ Рифат Ахметович

Традиционные ценности в перспективах культуры

ХАБУНОВА Евдокия Эрендженовна

Сказительская традиция калмыков в современных условиях: региональные особенности ее реализации

ШЕСТОПАЛОВА Эвелина Юрьевна

Интерпретация зооморфных изображений в материальной культуре алан средневековья

ШЛЫКОВА Ольга Владимировна

Проект «Креативная культурология: коды и смыслы арктического вектора этнохудожественного образования»: структура и содержание

Стендовые доклады:

БАДАЕВА Айшат Салаудиновна

Формулы побуждения и пожелания в чеченском фольклоре: императив и оптатив как отражение традиционного речевого этикета

БАКИР Самир Сабер

Популяризация кавказской культуры в Иордании (на примере деятельности Кавказского клуба)

БАСИРОВА Карина Касумовна

Народное художественное творчество и эстетическое воспитание детей (на примере Республики Дагестан)

БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна

Традиционное наследие в социально-культурной практике сельских учреждений культуры Республики Калмыкия

БУРОВ Александр Архипович

Кавказская лезгинка: сакральная этнокультурная традиция как часть общего наследия человечества

ВИНОГРАДОВА Яна Евгеньевна

Культурный код цивилизационной идентичности

ЛОГИНОВА Марина Васильевна

Звуковая картина этнической культуры

МИКИТИНЕЦ Александр Юрьевич

К вопросу о переосмыслении роли традиции в конституировании ценностного ядра российской цивилизации

МИХЕЕВА Людмила Николаевна, ДЖИЧОНАЯ Магда Алексеевна

Декоративно-прикладное и песенное искусство Пермского края в контексте среднеуральской жанровой традиции

МОРОЗОВА Елена Васильевна

Сельская идентичность: современные подходы к исследованию

МЯО Чунь

Семантика традиционной китайской живописи в культурном наследии Мяо Чжунъянь (на примере пейзажного жанра «горы-воды»)

ПЛАВСКАЯ Елена Леонидовна

Ценностные ориентации современных российских немцев (на примере деятельности объединений и творческих коллективов Новосибирского областного российско-немецкого дома)

СИТНИКОВА Светлана Алексеевна

Реликты древнего мировоззрения в русских и якутских традиционных этнографических памятниках (по материалам экспедиции в Усть-Алданском улусе Республики Саха)

ЯКОВЛЕВА Любовь Евгеньевна

Народные промыслы как культурный капитал России

Круглый стол
**«ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ
ПОЛИТИКА: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ»**

12 сентября 2025 г.

10.30–18.00

13 сентября 2025 г.

10.30–18.00

Модераторы:

ДЕНИСОВ Николай Григорьевич, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

БАЙРАМКУЛОВА Аминат Ахматовна

Культурная политика в Карачаево-Черкесии в 20-е годы XX века: формирование новой идентичности

БАКУМЕНКО Геннадий Владимирович

«Паровоз для машиниста»: объект и субъекты региональной культурной политики

БЕСЧАСТНОВА Наталья Вячеславовна

Культурный хакатон: от традиций – к инновациям

БОГАТЫРЁВА Марина Руслановна

Партнерство между государственными и частными учреждениями в реализации культурных проектов: обучение служением

ВАСИЛЬЕВ Глеб Евгеньевич

Культурная политика и демографический кризис: основные проблемы и пути решения

ГОРЛОВА Ирина Ивановна

Новые виды практик по формированию общегражданской идентичности в библиотеках Юга России

ГОРЯЕВА Татьяна Николаевна

Практики организации досуга для людей пожилого возраста в контексте государственной культурной политики России

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

Теоретические и практические аспекты государственной политики идентичности

ДЕРЯБИНА Елена Дмитриевна

Современные подходы к переподготовке и повышению квалификации кадров сферы культуры и искусства

ЖАДЕ Зуриет Анзауровна

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: кейс Республики Адыгея

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна

Межведомственный проект «Культура для школьников»: некоторые аспекты реализации в регионах Юга России

ЗОРИН Александр Львович

Практики формирования общегражданской идентичности в свете современной государственной культурной политики (на примере библиотек Юга России)

КАНАТЬЕВА Наталья Сергеевна

Современные форматы медиаконтента в практике преподавания истории в высшей школе: опыт Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

КИЕНКО Татьяна Сергеевна, КАЛАФАТ Ольга Сергеевна

Задачи конструирования государственной культурной политики старения и конструктивных образов старости

КОРЕННОЙ Александр Сергеевич

Тенденции развития культурных индустрий в сфере образования

КОСТИН Николай Дмитриевич

Культурно-информационная политика региона: цели, задачи и миссия

КОСТИНА Наталья Анатольевна

Интеграция кинематографа в образовательный процесс как инструмент формирования патриотизма у школьников

МЕЛЬНИКОВА Александра Викторовна

Создание подкастов как перспективное направление деятельности учреждений культуры

МЕРЗЛЯКОВ Михаил Петрович

Раздорский этнографический музей-заповедник: мост между поколениями и кузница патриотизма

ОРЛОВ Сергей Николаевич

Феномен «ленты» в культурологическом дискурсе: тенденции и противоречия

ПАНИОТОВА Таисия Сергеевна

Утопические идеи в культурной политике Хосе Васконселоса

РАХАЕВ Анатолий Измаилович

Государственная культурная политика Российской Федерации: стратегии реализации в контексте региональных особенностей

САРКИСОВА Елена Геннадьевна, БЫЧКОВА Ольга Ивановна

Современные образовательные музейные практики и просветительство в контексте задач культурно-образовательной политики

СЕМЁНОВА Ольга Валерьевна

Государственная культурная политика на Северном Кавказе: цели и результаты

СЕЛЕЗНЁВА Ирина Александровна

Культурное наследие в контексте целей устойчивого развития: отражение в документах стратегического планирования Российской Федерации

СЕРЫХ Екатерина Леонидовна

Сольвычегодский проект «Земский дом» как перспективное направление развития культурного туризма в регионах России

СЛЕПОКУРОВ Виталий Сергеевич

Риски цифровой трансформации современной культуры

СОКОЛОВА Алла Николаевна

Концертные организации как инструмент культурной политики

СОЛОВЬЁВ Андрей Петрович

Сохранение объектов культурного наследия в системе инструментов государственной культурной политики России

ХИЛЬКО Николай Фёдорович

Модель культурного суверенитета России в региональном измерении

ХЛЫЩЕВА Елена Владиславовна

Имиджевая культурная политика стран Прикаспия: к проблеме культурного диалога

ЦРАЕВА Фатимат Владимировна, РАХАЕВ Тенгиз Измаилович

Региональные практики реализации Стратегии государственной культурной политики Российской Федерации до 2030 года (на примере волонтерского проекта «Твой дар»)

Стендовые доклады:

БЕТАНОВ Виктор Торисович

Цифровая культурная политика государства: сущность, вызовы и реализация

ГВАШЕВА Бэлла Заурбиевна

Политика идентичности в контексте устойчивого развития Республики Адыгея

ДАНИЛЬЧЕНКО Татьяна Юрьевна, КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

Теоретическая модель реализации культурно-образовательной политики в современной России: структура, содержание и функции

ДЖАУБАЕВА Фаина Ибрагимовна

Лингвомедийное конструирование образа Карачаево-Черкесии: региональные особенности

ЗАГИДУЛЛИНА Марина Викторовна

Проблемы развития неинституционального духовного туризма на «оспариваемых территориях»

ЗОРИЛОВА Лариса Сергеевна

Возрождение духовной культуры в системе культурной политики современной России

ИППОЛИТОВ Сергей Сергеевич

«Библиографический указатель научной литературы по проблемам изучения государственной культурной политики Российской Федерации»: новый проект Института Наследия

ИЩЕНКО Оксана Владимировна

К проблеме сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей в контексте государственной культурной политики

КАРАПЕТЯН Лева Александрович, КРЮКОВ Анатолий Владимирович

Деятельность общественных организаций по охране культурного наследия исторических поселений в Российской Федерации (2000–2025 годы): основные направления

ЛЫСИКОВА Ольга Валерьевна

Российский туризм: реалии, ограничения, возможности

МЕДВЕДЕВА Арина Ринатовна

Аркаим как музей и пространство «повседневной духовности»

МИКИТИНЕЦ Ольга Ивановна

Сохранение исторической памяти: к проблеме реализации современной политики в отношении защиты и актуализации историко-культурного наследия

НАГОЙ Анжела Аслановна

Культурная политика Республики Адыгея на современном этапе: мониторинг развития цифровой среды

ОЧИРОВА Нина Гаряевна

Государственная политика в Республике Калмыкия в области сохранения и использования историко-культурного наследия (1985–2000-е годы)

СИНЯВИНА Наталья Владимировна

Роль диалога в государственной культурной политике на современном этапе

СМИРНЫХ Ксения Юрьевна

Культура как фактор устойчивого развития: опыт Новосибирской области

СУМИНОВА Татьяна Николаевна

Креативный продюсер между традицией и цифровыми практиками в культурной политике региона

ТХАКУШИНОВ Асленчерий Китович

Городская среда в контексте реализации современной региональной и государственной культурной политики (на примере Майкопа)

ТЯПКОВА Анна Ивановна

Фестивали как механизм реализации государственной культурной стратегии в Республике Беларусь: анализ и перспективы

УДЫЧАК Фатима Нурбиевна

Языковая политика в условиях трансформации российского общества: опыт Республики Адыгея

Круглый стол
**«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ
И МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ»**

12 сентября 2025 г.

10.30–18.00

13 сентября 2025 г.

10.30–18.00

Модераторы:

ЛЕКСИНА Анна Владимировна, доцент кафедры журналистики и связей с общественностью Московского гуманитарно-экономического университета

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

АВРАМЕНКО Анатолий Михайлович

Картографическая знаковая система как средство межкультурного взаимодействия (по материалам атласов Юга России)

АПОЛЛОНОВ Иван Александрович

Образы казачества в скульптуре Краснодара как выражение культурного кода города

БУРОВА Галина Петровна

Северокавказский регионим гора Сулахат: традиции мифопоэтики гражданского подвига в поэме А. А. Мосиенко «Сулахат»

ВАДЖИБОВ Малик Джамалутдинович

Иноязычная лексика в коммуникации русскоязычного дагестанца как способ обогащения его речевой культуры в пределах региона

ВАНДЫШЕВА Анна Валентиновна

Город-нарратив: полиэтничность Краснодара в его пространственно-визуальных маркерах

ВАСИЛЕНКО Инна Викторовна

Межкультурное взаимодействие в современном мире: реальность, проблемы, решения

ДЗЫБА Айшат Хамидовна

Образ абрека в этнической культуре абазин

ЕВСЕЕВА Антонина Васильевна

Созидательный потенциал межкультурного взаимодействия народов Нижегородского региона

ЖЕСТКОВА Елена Александровна

Взаимообогащение языков и культур народов Нижегородской области

КАШКОВА Алиса Игоревна, МОКЛЕЦОВА Ирина Васильевна

Образ «идеального пространства» в творчестве наивного художника В. Е. Сакияна как способ выражения национально-культурной идентичности

КИБАЛЬНИК Сергей Акимович

Кавказ в заочном споре А. П. Чехова с Л. Н. Толстым

КОЛЕСНИКОВА Светлана Александровна

Трансформация военной темы в российском театральном репертуаре конца XIX – начала XXI века

КУРАШИНОВА Лейла Аскарбиевна

Детская литература из Адыгеи: книги для детей, транслирующие культурный код поликультурного региона

ЛАПАЕВА РИСТЕСКА Наталья Борисовна

Кавказ как terra paterna в мемуарной книге Константина Чхеидзе «Страна Прометея»

ЛЕКСИНА Анна Владимировна

Культурно-аксиологическая и философская рецепция современного медиадискурса: проблемы интерпретации

МАЛАЦАЙ Людмила Викторовна

Музыкальная культура Кавказа в научном осмыслении и композиторском освоении А. В. Никольского

МАМЧУЕВА Фатима Османовна

Трансформации художественного мира стихотворения Роберта Бернса «В горах мое сердце» в карачаево-балкарском переводе Башира Батчаева

МАТВЕЕВ Олег Владимирович

Легенды о лермонтовском герое и реалии взаимопознания (на примере Баты Шамурзаева)

ПОГРЕБНАЯ Яна Всеволодовна

Принципы создания образа чужого мира в древнерусской литературе («Хождение во Флорентийский Собор»)

САГКАЕВ Заза Михайлович

Роль педагогов и просветителей в установлении и развитии межъязыковых и культурных контактов (на примере жизни и деятельности Георгия Лиахвели)

САДРИТДИНОВА Мария Марселевна

Традиции русской музыкальной культуры на Кавказе

СКЛЯРОВА Наталья Геннадиевна

Генерал-поэт Александр Парфентьевич Кулебякин: стилевые особенности творчества

СПАЧИЛЬ Ольга Викторовна

Ошибки перевода чеховских текстов: роль религиозного контекста

СТРАШКОВА Ольга Константиновна

Духовные истоки менталитета горцев в романе народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба

СУХОВАЯ Надежда Андреевна

Сохранение исторического наследия и развитие культурного потенциала Юга России (на примере грантовых проектов АНО «Дом Шварца»)

ТАВЛАЙ Галина Валентиновна

Формы обрядового и необрядового музыкального мышления в традиционных белорусских песнях с христианской тематикой

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

Культурно-языковой аспект стратегии народосбережения

ТРИЛЬ Юлия Николаевна

Отражение культурных кодов в национальной литературе (на примере творчества И. Ш. Машбаша)

ТУЧИНА Оксана Роальдовна

Визуальный аспект культурного кода города: имидж и бренд

ТУГОВ Рамазан Галимович

Философия человеческого бытия в творчестве художника Феликса Петуаша

ШАРОЙКО Марина Владимировна

Великая Отечественная война и российско-украинский военный конфликт в творчестве участников СВО фестиваля «ПереПрава» краснодарского «Театра Защитника Отечества»

Стендовые доклады:

БАЙРАМУКОВА Аджуга Измаиловна

Диалог культур в разножанровом творчестве В. И. Даля

ГАНГУР Дмитрий Иванович

Казачество в пространстве изобразительного искусства Кубани позднесоветской эпохи

КРОПАЧЕВ Сергей Александрович

Родные языки и языки межнационального общения в России 1920-х годов (по Всесоюзной переписи населения 1926 года)

ПИНЕГИНА Ирина Николаевна

Аттрактивная функция эргонимов города Казани

ТЕМНИКОВА Лина Борисовна

Межъязыковые взаимодействия в полиэтничном регионе (на примере Краснодарского края)

ЧОТЧАЕВА Марина Юрьевна

Мифологема утраченной свободы в карачаевской поэзии изгнания

ШАМАНОВА Фатима Дадашевна

Религиозные мотивы в карачаевской лирике конца XX – начала XXI столетий: духовное возрождение и художественное воплощение

Круглый стол
**«РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЯ,
ТРАДИЦИИ, ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ»**

12 сентября 2025 г.
13 сентября 2025 г.

10.30–18.00
10.30–18.00

Модераторы:

АСТАПОВ Сергей Николаевич, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Южного федерального университета

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич, руководитель отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

АБДУЛВАХАБОВА Бирлант Борз-Алиевна

Исламское искусство в Чечне: проблемы изучения

АКАЕВ Вахит Хумидович, АКАЕВ Асламбек Вахитович

Исламское наследие в Чеченской Республике: проблемы реконструкции

АЛИСХАНОВА Малика Хамидовна

К вопросу о роли мусульманского духовенства Чечни в конце XIX – начале XX в.

АСТАПОВ Сергей Николаевич

Внеинституциональная религиозность и традиционные ценности

БАТЧАЕВ Шамиль Мухтарович

Межконфессиональное согласие как основа боевого братства всадников и офицеров Кавказской туземной конной дивизии в период первой мировой войны

ГРИВА Ольга Анатольевна

Особенности межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе

ГУДИМОВА Ольга Анатольевна

Обращения к Богу в благопожеланиях кубанских казаков

ГУСЕЙНОВ Юсуп Магомедович

Традиционные адаты и этикет как фактор маскулинности дагестанцев

ГУЧЕТЛЬ Зухра Хачмафовна

Религиозные ценности адыгской молодежи: социокультурный портрет

ДЕМИНА Вера Николаевна

Богослужебно-певческая традиция празднования Пасхи старообрядческого прихода Покровского собора Ростова-на-Дону

ЗЕЛЬНИЦКАЯ Рица Шотовна

Религиозные верования абхазов в фильмах по произведениям Фазиля Искандера

ЗОЛОТУХИНА Елена Всеволодовна

О мировоззрении за пределами конфессий

КАРМАЛЮК Виктория Александровна

Церковь Вознесения Господня в станице Раевской: история и современность

КУЁК Асфар Сагидович

Адыгский (черкесский) этикет Адыгэ Хабз как маркер мифопоэтического и религиозного воззрения адыгов

КУЗНЕЦОВА-БОНДАРЕНКО Екатерина Сергеевна

Визуальный семиозис витражных композиций в сакральной архитектуре Крыма: этноконфессиональные и культурные коды

МУСХАДЖИЕВ Саид-Хасан Хамзатович

Молодежные проекты межконфессионального согласия (на примере Майкопского государственного технологического университета)

МУХАМЕДОВ Рашит Алимович

Реализация просветительской и образовательной политики Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века

НИКОЛАЕВ Евгений Евгеньевич, ЧУКАНОВ Иван Альбертович

Борьба с сектами в губерниях Среднего Поволжья как один из способов достижения религиозно-общественного согласия

ОМАКАЕВА Эллара Уляевна

Объекты артефактного буддийского наследия калмыков в контексте межкультурного диалога

ОСМАЕВ Мовла Камилович

К истории принятия ислама чеченским обществом

ПУТРИК Юрий Степанович

Религиозное наследие как базовый компонент культурной идентичности в России

РАГУЛЕНКО Сергей Анатольевич

Особенности двух типов сознания в условиях экзистенциального кризиса современного человека

РОГОЧАЯ Галина Петровна, УЛЬКО Елена Васильевна

Религиозная составляющая в соотнесении традиционных и современных установок к конфликту у молодежи

СЕЛЕЗНЁВ Александр Геннадьевич

Орнаментированные надгробные столбы тоболо-иртышских татар как объект культурно-исторического наследия

СОЛОВЬЁВА Наталья Георгиевна

Станичное кладбище Усть-Джегуты как объект культурного наследия конца XIX – начала XX веков

ХАДЖИЕВА Мадина Хамитовна

Элементы тенгрианства в погребально-поминальной обрядности карачаевцев: история и современность

ХВАТОВА Светлана Ивановна, ЧЖЕН Юйтсинь

Последний архиепископ Китая – управляющий Краснодарской епархии: путь служения о. Виктора (Святина)

ХЛЕВОВ Александр Алексеевич

Северное неоязычество в современной культуре (на примере сетевых периодических изданий)

ЦИМЦБА Адгур Людвигович

Предпосылки и подготовительный этап по учреждению Общества восстановления православного христианства на Кавказе

ШУВАЕВА Елена Алексеевна

Социально-религиозные причины перехода молокан в баптизм на рубеже XIX–XX веков: кризис молоканства и влияние протестантских учений (на примере Тамбовской губернии и Закавказья)

ЮРЕНЕВА Тамара Юрьевна

Музеи высших учебных заведений Русской православной церкви как фактор сохранения межконфессионального согласия

ЯНГАЙКИНА Татьяна Ивановна

Религиозные верования мордвы-молокан России и Армении (на материалах полевых исследований)

Стендовые доклады:

БОЧКАРЁВ Андрей Николаевич

Памятники культовой архитектуры в культурном ландшафте города Уральска (Республика Казахстан)

ЗАЛИБЕКОВА Айгуль Залибековна

Религиозное осмысление традиционных ценностей

КИРИЛОВА Анна Владимировна

Религиозное наследие в художественной культуре творческих объединений России XIX века и его отражение в современной культурной среде

КУСКАРОВА Ольга Ивановна

Религиозная толерантность как важная часть социокультурных процессов в современной России

МУХА Виктория Николаевна

Религиозный компонент русской идентичности в постсоветскую эпоху

ПАВЛОВА Мария Борисовна

Межрелигиозная борьба и ее преодоление как факторы государственного развития в истории Юга Индии

РОМАНОВА Анна Петровна

Конфессиональная безопасность Каспийского макрорегиона

СЕМЁНОВА Лейла Хусеевна

Мусульманские общины Карачая во второй половине XX века

СЛАНОВ Алан Акимович

Православный календарь средневековой Алании

ТВЕРИТИНОВ Игорь Анатольевич

Русская православная церковь в Северо-Восточном Причерноморье (1837–1917)

ХАРЬКО Елена Вячеславовна

Влияние религиозных праздников на межконфессиональное взаимодействие в многонациональных обществах Республики Башкортостан

ХУГАТИ Роман Иванович

О локализации монастыря-подворья Осетинской духовной комиссии (1745–1769)

ЧУКАНОВ Иван Альбертович

Межконфессиональное взаимодействие и соперничество в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: опыт и уроки

ШВЕЦОВА Антонина Викторовна

Религиозная культура как фактор межконфессионального согласия

ЮРЧЕНКО Наталия Антоновна

Цыганештский монастырь в Молдове как пример воплощения русских православных традиций в архитектуре

Специальная сессия
**«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ЮГА РОССИИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
(к Десятилетию науки и технологий)»**

12 сентября 2025 г.

10.30–18.00

13 сентября 2025 г.

10.30–18.00

Модераторы:

БЫЧКОВА Ольга Ивановна, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

БАГАЕВА Елена Михайловна

Репрезентация научно-технической деятельности Д. И. Козлова в музейном пространстве (на основе материалов Тихорецкого историко-краеведческого музея)

БОГДАНОВА Маргарита Петровна

Индустриальное наследие Краснодарского края: исторические предприятия и новые производства в экскурсионных маршрутах

БУРКОВ Сергей Борисович

Развитие туризма и проблемные вопросы обеспечения сохранности недвижимых объектов археологии, градостроительства и архитектуры Центрального Предкавказья

БЫЧКОВА Ольга Ивановна

Индустриальный туризм в контексте региональных музейных практик профориентации молодежи

ГЕРМАН Роман Эдуардович

Научно-техническая и индустриальная история Невинномыска во второй половине XX века

ГЕТМАН Елена Павловна, ТАТАРОВ Михаил Юрьевич

Спортивные сооружения как объекты культурного и научно-технического наследия

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна, МАРКОВА Оксана Николаевна

Освоение научно-технического наследия и исследовательские походы в деятельности Общества пролетарского туризма и экскурсий

КОНДРАТЬЕВА Анна Александровна

Новые технологии в организации как ресурс развития туризма в Ставропольском крае

КРИНКО Ольга Евгеньевна

Парк культуры и отдыха имени Максима Горького в Ростове-на-Дону: туристический объект и зона рекреации

ЛАМОСОВА Наталья Вячеславовна, ЛЕУСЯН Ольга Алексеевна

Роль Е. М. Юшкина в развитии и популяризации научно-технического потенциала Кавказа

ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович

М. А. Синеоков – редактор «Кубанских областных ведомостей»

НАГАЕВА Гильда Александровна

Научная лаборатория лазерной физики В. Г. Шеманина: основные направления исследований

ПЕНКИНА Ольга Владимировна

Научно-техническое наследие в музеях Министерства обороны Российской Федерации: основные направления сохранения и популяризации

ПЕРЕБЕЙНОС Лидия Юрьевна

История освоения космоса в творчестве скульптора В. А. Жданова

ПЕРЕСАДА Ольга Евгеньевна

Объекты научно-технического наследия как ресурс развития экскурсионного туризма на Кавказских Минеральных Водах

ПУШКАРЁВА Наталья Львовна

Они могли бы составить целый «женский научный полк» (вклад советских исследовательниц в дело Великой Победы)

САДЫМ Каринэ Борисовна, САДЫМ Владимир Александрович

Роль регионального центра «АИУС-АГРОРЕСУРСЫ» в аэрокосмическом мониторинге земель и экосистем на Кубани

СУЛТЫГОВ Рамзан Маусурович

Технологии научной реставрации средневековой архитектуры (опыт практической деятельности)

ФАДЕЕВА Ольга Михайловна

Геленджикский передний створный маяк как объект научно-технического наследия и туристическая достопримечательность курорта

ШЕЛЕГИНА Ольга Николаевна

Региональные варианты реализации Концепции развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года

ШЕУДЖЕН Асхад Хазретович

Федеральный научный центр риса: прошлое и настоящее

Специальная сессия
**«КУЛЬТУРНЫЙ КОД ПОБЕДИТЕЛЯ
В ВОЙНЕ С ФАШИЗМОМ В ВИЗУАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
(КИНО, ТЕАТР, ЖИВОПИСЬ, СКУЛЬПТУРА)»**

12 сентября 2025 г.

10.30–18.00

13 сентября 2025 г.

10.30–18.00

Модераторы:

АГАПОВА Елена Анатольевна, заведующий кафедрой социальной философии Южного федерального университета

СИЮХОВА Аминет Магаметовна, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

БОРУНОВ Святослав Сергеевич

Образ союзников в сознании советских граждан в годы Великой Отечественной войны (на материалах крымской прессы 1941–1945 гг.)

ГЕРАСИМОВА (СТЁПИНА) Александра Георгиевна

Тема Великой Отечественной войны в произведениях традиционного искусства народов СССР (по материалам коллекции музея-заповедника «Царицыно»)

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна

Память о подвигах героев Великой Отечественной войны в культурном пространстве северокавказских регионов (на примере Чеченской Республики)

ЖАЧЕМУК Вячеслав Шумафович

Опыт деятельности радиостанции «Говорит Майкоп» в репрезентации культурного кода победителей в войне с фашизмом

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

«Генерал колхозного театра»: штрихи к портрету Героя Советского Союза П. П. Вершигоры

ЛИПЕЦ Александр Анатольевич

Национальный код в советской художественной культуре периода Великой Отечественной войны

ЛИПЕЦ Екатерина Юрьевна

Роль культурных универсалий в визуальной культуре в период Великой Отечественной войны

МАЛЫШЕВА Елена Михайловна

Сила художественного слова периода Великой Отечественной войны в контексте цивилизационной идентичности народов России

МЕЛЬНИКОВА Алла Александровна

Проблемные стороны современного изображения Великой Отечественной войны в живописи

МАГОМАДОВ Супьян Султанович

Единство народов Северного Кавказа – решающий фактор победы в Великой Отечественной войне

МАСЛОВА Татьяна Фёдоровна

Историческая память о Великой Отечественной войне и культура межпоколенных отношений: исследовательские идеи

НАГОРНАЯ Лариса Николаевна

Коллективный подвиг советского народа в цифровой памяти: виртуальные реконструкции Сталинградской битвы

НИКОЛЕНКО Наталия Александровна

Военные памятники в Волгограде как символ единства, несокрушимости и подвига народа

САЛЬНИКОВА Татьяна Андреевна

Роль регионального изобразительного искусства в формировании национальной идентичности (на примере выставки «Художники-фронтовики: война и мир» из фондов Краснодарского краевого художественного музея имени Ф. А. Коваленко)

СЕРДАЛИЕВА Диана Александровна

Формирование «культурного кода победителя» визуальными музейными средствами: музей Крыма и Новороссии в Новом Херсонесе

СИЮХОВА Аминет Магаметовна

Динамика реализации культурного кода победителей в войне с фашизмом в советских фильмах к юбилеям Великой Победы

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна

Войною обожжен мой стих... (о спектакле «Раскинулось море широко», поставленном в блокадном Ленинграде)

ХАРСИЕВ Борис Магомет-Гиреевич

Город трудовой и воинской славы Малгобек: вклад в Великую Победу

ШЕНДРИКОВА Снежана Павловна

Театральное искусство как инструмент патриотического воспитания (на примере спектакля «Они были актерами»)

Специальная сессия
**«ТЕМА ТРИУМФА СССР
В ПОСЛЕВОЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ»**

12 сентября 2025 г.

10.30–18.00

13 сентября 2025 г.

10.30–18.00

Модераторы:

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович, руководитель отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

МАРКОВА Оксана Николаевна, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович, РЫСИН Юрий Владимирович

Архитектура победного триумфа в культурных ландшафтах населенных мест: от первого послевоенного десятилетия до современности

ВАЩЕНКО Александр Владимирович

Архитектура и окружающая среда города-курорта Сочи в советское время и на современном этапе: сравнительный анализ

ГОРЕЛОВА Юлия Робертовна

Архитектурно-градостроительные ансамбли Омска послевоенных лет: яркие ноты сталинского ампира в культурном наследии советской эпохи

ЗАХАРЯН Эльвира Георгиевна

Стиль «сталинский ампира» как триумф советской архитектуры 1940-х – 1950-х годов

КОЧНОВА Ольга Анатольевна

Символизм крымской послевоенной архитектуры на примере ансамбля железнодорожного вокзала Симферополя

КРИГЕР Лариса Валерьевна

Архитектурное наследие советского классицизма в Республике Северная Осетия – Алания: вопросы исследования и сохранения

ЛОХОВА Татьяна Владимировна

Экономические и социально-демографические ресурсы восстановления городской и сельской государственной, социальной и индивидуальной инфраструктуры Юга России в посткупационный период (1943–1948)

МАРКОВА Оксана Николаевна

Идейное содержание советской послевоенной архитектуры: к проблеме формирования культурных ландшафтов исторических поселений

РОМАНЕНКО Максим Андреевич

Последняя утопия: проект будущего советского архитектурного модернизма

ХИЖНЯКОВА Галина Петровна

Павильон «Радиоэлектроника и связь» (бывший «Поволжье») в ансамбле ВДНХ: к проблеме научного подхода к реставрации памятников советской архитектуры

ЧАКВЕТАДЗЕ Гульнара Владимировна

Места памяти Великой Отечественной войны в Республике Абхазия

ЧЕСНОКОВ Владимир Геннадиевич

Ансамблевая застройка центральной части Воронежа в проектах и реализации (1940–1950-е годы)

ШАЛАЕВА Надежда Владимировна

Отражение триумфа СССР в архитектуре советского модернизма

СЕКЦИЯ СТЕНДОВЫХ ДОКЛАДОВ

Культурное наследие: изучение и сохранение

АКОЕВА Наталья Борисовна

Музейный путеводитель как средство презентации культурного наследия

БАКАНОВ Александр Владимирович

Имперский опыт освоения рекреационных зон Дагестана

БАТАЕВА Петимат Денаевна, ВАРАЕВ Муса Харонович

Теория, технологии и организационные основы ремонта, реставрации и реконструкции объектов культурного наследия

БИЧ Юлия Геннадьевна

Музейное дело Кубани в лицах: Наталья Александровна Корсакова

БОРОКОВА Лиля Арабиевна

Фольклор как основа духовной культуры (на примере абазин)

ВИТАЛЁВА Валентина Викторовна

Крепостной театр Зорича и его влияние на культуру Российской империи XVIII века

ГОРЯЧЕВА Анна Владимировна, САБИРОВ Дамир Фанельевич

Торатау как природный и культурный символ региона

ЗОТОВА Татьяна Анатольевна

Природа в культурном контексте музеев под открытым небом и музейно-парковых комплексов

ИЗБАЧКОВ Юрий Сергеевич

Александр Васильевич Барченко: опыт интерпретации творческого наследия

КАЗАЧКОВА Наталья Станиславовна

Питание населения Белорусской ССР на временно оккупированных территориях в кинематографическом отражении

КАСЬЯНОВА Ирина Владимировна

Проблемные аспекты использования электронно-библиотечных ресурсов Интернет в исторических исследованиях

КОНЬКОВА Елена Юрьевна

Религиозные мотивы в римской мозаике I–III веков

КОСТЕНКО Олеся Владимировна

Деструктивный вектор «культуры отмены» в современных культурно-цивилизационных взаимодействиях (на примере русской культуры)

КРИНКО Елена Владимировна

Творческое наследие представителей казачьей интеллигенции и его использование в развитии туризма

КРАСНОВА Татьяна Николаевна

Археологическая керамика: специфика изучения и сохранения

КРЮКОВ Анатолий Владимирович, ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

Проблемы застройки исторических городов России в 1970-е – первой половине 1980-х годов (по материалам съездов и пленумов ВООПИК)

КУМАР Капил

Культурное наследие и история: роль музеев

НОРМАНСКАЯ Анжела Викторовна

Восприятие художественного наследия в молодежной аудитории: проблема адаптации

МАХАРАДЖ-РАМДИАЛ Сандили

Сохранение индийской культуры в Карибском бассейне в колониальный и неоколониальный периоды: 10 000 миль от Индии и 200 лет разлуки

ПАРХОМЕНКО Татьяна Александровна

Памятные доски и знаки в честь русского воинства как объекты мемориальной культуры православной коммеморации за рубежом

ПУТРА Виолетта Анатольевна

Краеведческие информационные ресурсы Республики Крым как фактор продвижения региона: задачи и перспективы

РЕЗНИК Оксана Владимировна

Символизация культурных ценностей одаренной личности в современной литературе

САЛМЕНКОВА Марина Владимировна

Особенности адаптации молодых преподавателей вузов культуры

СИНЬ Юйфэн

Традиционная культура в социальной памяти модернизирующегося Китая

УТЕШЕВА Анна Юрьевна

Терминология в народно-певческой традиции: способы формирования

ЧАМОКОВА Сусанна Туркубиевна

Северо-Восточное Причерноморье XIII–XV веков как исторический пример этнического, религиозного и культурного многообразия

Искусственный интеллект и проблемы образования

АГАПОВА Елена Анатольевна

Диджитал-кочевники и фрагментация идентичности: как постоянная мобильность влияет на целостность «Я»

АЗАРЯН Самир Генрихович

Гипертекст как феномен цифровой эпохи: методология и практика

БЕТОЕВА Елизавета Александровна

Феномен виртуальной реальности как механизм формирования гибридных культурных идентичностей

БОЖЕДАРОВ Дмитрий Александрович

Эпоха цифровых пространств как условие медиакультурной трансформации

БУЛАТОВА Ольга Рафаэлевна

Особенности репертуарной политики в программе обучения студентов-иностранцев

ГЕРТНЕР Светлана Леонидовна

Культура как экстернальная характеристика бизнес-лидерства и способы ее интернализации

ДАВИДЕНКО Елена Анатольевна

Разработка и совершенствование моделей корпоративной культуры и идентичности в контексте развития российского социума

ЖМУРИН Сергей Николаевич

Возможности оптимизации языкового общения музыкального педагога со студентами-иностранцами

ЗОРИНА Екатерина Александровна

Взаимодействие фольклора и искусственного интеллекта как новый тренд современной культуры

КОРЕННАЯ Валентина Сергеевна

Школьный музей в образовательном процессе и патриотическом воспитании: факторы эффективности

КИТОВ Юрий Валентинович

Искусственный интеллект как мера культурного процесса

ЛАРИОНЦЕВ Михаил Михайлович

Искусственный интеллект как фактор исторической памяти о Великой Отечественной войне: сохранение или искажения

НИБУСИН Артем Сергеевич

Позитивный потенциал культурфилософских оснований построения законодательства в области ИИ

ПАНИОТОВ Дионисий Михайлович

Антропологические аспекты «Утопии» Томаса Мора: современные проекции

РАМИРЕС ВИЛЬЯФУЭРТЕ Глория Нозми, МАРМАНИЛЬО МАНГА Роза Эльвира

Роль межкультурного взаимодействия в решении социальных проблем

РАО Джантхьяло Прабхакара

Обеспечение устойчивости культурного разнообразия с помощью искусственного интеллекта

ШИЛОВ Кирилл Геннадьевич

Университет в культуре современной России: функции и ценности

ЗАКРЫТИЕ ФОРУМА

14 сентября 2025 г.

10.30–12.00

Итоги работы тематических мероприятий форума

СОКОЛОВА Алла Николаевна

Государственная политика, культурное наследие и художественная жизнь: перспективные исследования молодых ученых

ЗАКУНОВ Юрий Александрович

Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна

Государственная культурная политика: стратегические задачи и региональные особенности их реализации

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

Художественная жизнь и межкультурные взаимодействия в полиэтническом регионе

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

Религиозное наследие в современном обществе: история, традиции, практики освоения

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

Научно-техническое наследие Юга России как ресурс развития туризма (к Десятилетию науки и технологий)

СИЮХОВА Аминет Магомедовна

Культурный код победителя в войне с фашизмом в визуальном искусстве (кино, театр, живопись, скульптура)

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович

Тема триумфа СССР в послевоенной архитектуре и градостроительстве

ГОРЛОВА Ирина Ивановна

XI международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». Заключительное слово

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА
ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

РОССИЙСКОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
XI международного научного форума

**«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ»**

с. Кабардинка, г. Геленджик,
санаторий «Жемчужина моря»

11–14 сентября 2025 г.

Краснодар
2025

АБДУЛВАХАБОВА Бирлант Борз-Алиевна

Грозный, Чеченская Республика, Россия, birlant@list.ru

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

кандидат исторических наук, доцент

Исламское искусство в Чечне: проблемы изучения

В современный период актуализируются научные исследования, связанные с ролью мусульманской религии в жизни народов, для которых она стала основой духовной жизни. Ислам оказал огромное влияние на духовную культуру народа, в том числе и на традиционное искусство чеченцев.

Избранная тематика слабо изучена в современной историографии, включая региональные исследования. Чеченский народ, пройдя в XX в. страшные репрессии, не имел возможности позитивной оценки собственной духовной основы. В период сталинских репрессий и в годы депортации чеченского народа были ликвидированы не только известные религиозные деятели Чечни, были уничтожены уникальные памятники исламской культовой архитектуры: множество мечетей, медресе, минареты, зияраты, надгробные памятники – чурты, которые декорировались резьбой по камню арабской вязью. Уничтожены были все письменные источники – арабографические рукописи, в том числе «тептары» – своеобразные семейные, тайповые летописи на арабском языке, известные с XVI в.

Современные процессы модернизации республики отражаются на региональных формах ислама, тесно связанных с традициями народа, и соответственно, придают ему местное своеобразие и колорит.

Как известно, в народном искусстве отражаются особенности хозяйственных, политических, бытовых, религиозных условий, в каких веками жил народ. Абстрактно-геометрические узоры растительного орнамента, фантастическое и пышное сплетение арабесок и вязь арабской каллиграфии, надписи на надгробных памятниках – вот проявление исламского искусства в чеченском декоративно-прикладном искусстве в современный период. Модернизация в исламском обществе осуществляется в новом социальном пространстве, однако связь с культурно-исторической традицией и ценностной первоосновой, как нам кажется, не нарушается.

АВРАМЕНКО Анатолий Михайлович

Краснодар, Россия, shron2011a@gmail.com

независимый исследователь,

кандидат исторических наук, доцент

Картографическая знаковая система как средство межъязыкового взаимодействия (по материалам атласов Юга России)

Язык карты – картографическая знаковая система, включающая условные обозначения, способы изображения, правила построения, употребления и чтения. Еще в 1940 г. географ Н. Н. Баранский пришел к выводу, что «содержание одного большого листа карты можно приравнять примерно к 100 страницам серьезного научного текста». Теоретические аспекты картографической семиотики разрабатывали М. К. Бочаров, К. А. Салищев, А. Ф. Асланикашвили, А. М. Берлянт, А. А. Лютый и др., защищена диссертация о разработке методики определения информационной емкости карты (А. Н. Татарников). Знаки на карте содержат информацию о виде объекта, его значимости, соотношении с другими объектами.

Историческая карта показывает также динамику изменений в прошлом. «Легенда карты» позволяет изучать ее содержание в определенном порядке, переходя от наблюдений к выводам, интерпретируя количественную и качественную информацию. Человек, видевший подобные карты на русском (или ином понятном языке), быстро поймет, какая отображена тема, обратив внимание на цифры (даты и проч.), знакомые контуры и расположение населенных пунктов. Если названия и текстовые пояснения непонятны, то конфигурация территорий, динамика границ, стрелки походов и даже фон окраски территории свидетельствуют о концепции составителя (в том числе и о намерении фальсифицировать историю, преувеличивая роль одних факторов за счет сокрытия других). Текст на незнакомом языке человек не будет читать, а карту

на том же языке попытается осмыслить. Таким образом, карта может рассматриваться как средство межъязыкового взаимодействия.

Обеспечение взаимодействия языка текстов с языком карты – не менее важная проблема. Из инструментария лингвистики пришло понятие картографической синтактики – «отношения знаков между собой внутри данной системы» (А. В. Востокова). Исторические карты могут быть как средством познания, так и орудием конфронтации: можно избегать словесной фальсификации в сопутствующем тексте, но при этом сама карта, где преувеличена территория определенного государства или этноса в какую-то эпоху, будет использоваться для обработки массового сознания как аргумент, способствующий обострению конфликта.

В докладе приводятся примеры подобных фальсификаций истории Кавказа и сопредельных территорий. Изучение региональных атласов Юга России показывает, что исторические карты в них зачастую носят следы искажений, чреватых конфликтами. Рациональное и продуманное использование картографической знаковой системы может и должно способствовать распространению объективного знания и взаимопонимания.

АГАПОВА Елена Анатольевна

Ростов-на-Дону, Россия, e-agarova@yandex.ru

Южный федеральный университет

доктор философских наук, доцент

Диджитал-кочевники и фрагментация идентичности: как постоянная мобильность влияет на целостность «Я»

Доклад посвящен анализу трансформации идентичности в условиях цифровой мобильности на примере феномена digital-кочевничества.

Основная цель исследования – выявить влияние постоянной географической и цифровой мобильности на структуру «Я», а также определить характерные паттерны и стратегии конструирования идентичности в условиях фрагментации традиционных социальных маркеров. В работе использован междисциплинарный подход, сочетающий методы дискурс-анализа и концептуального анализа. Теоретическая база включает концепции «текущей современности» (З. Бауман), «пространства потоков» (М. Кастельс), «ризомы» (Ж. Делез, Ф. Гваттари) и рефлексивной самоидентификации (Э. Гидденс). Результаты исследования показали, что digital-кочевничество приводит к формированию ризоматической идентичности – полицентричной, ситуативной и динамичной, лишенной традиционной устойчивости. Выявлены три ключевых механизма фрагментации: пространственная мобильность, временная прерывность и цифровая гибридизация, которые трансформируют классические структуры самоидентификации. В то же время обнаружены адаптивные стратегии конструирования идентичности, включая развитие личного бренда, нарратив «гражданина мира» и использование цифровых платформ как стабилизирующих якорей.

Перспективы исследования связаны с разработкой новых теоретических моделей идентичности, адекватных условиям цифровой эпохи. Особый интерес представляют анализ долгосрочных психо-культурных и социальных последствий цифровой мобильности, исследование этических аспектов фрагментированной идентичности, а также изучение влияния digital-кочевничества на институты семьи, труда и образования.

АЗАРЯН Самир Генрихович

Краснодар, Россия, piluncas@mail.ru

Краснодарский государственный институт культуры

доктор философских наук, доцент

Гипертекст как феномен цифровой эпохи: методология и практика

В коммуникативных практиках современного цифрового общества, где гипертекст стал доминирующей формой организации и передачи информации. В условиях информационной перегрузки и трансформации когнитивных процессов особую значимость приобретает

комплексное изучение гипертекста и его влияния на социальные взаимодействия, процессы познания и формирование коллективного сознания. Доклад посвящен разработке методологических оснований для анализа новых форм текстуальности и выявлению их практического значения для различных сфер цифровой культуры, образования и медиакommunikаций.

Гипертекст как новая парадигма коммуникации, характеризуется децентрализацией смысловых структур, мультипликацией интерпретационных траекторий и коллаборативной природой смыслопорождения. Описанная синтетическая природа этого явления обуславливает социальные последствия гипертекстуальности, к которым можно отнести трансформация механизмов социализации, изменение паттернов внимания и восприятия, возникновение новых форм социальной стратификации.

В результате проведенного определены практические проявления гипертекстуальности в образовательных технологиях (адаптивное обучение), в медиакommunikациях (интерактивный сторителлинг), в научных исследованиях (визуализация знаний) и выявлены социально-культурные эффекты гипертекста, трансформирующие когнитивные стратегии, порождающие новые формы коллективного интеллекта и изменение паттернов восприятия информации.

Таким образом, подчеркивая необходимость разработки новой философской оптики для осмысления гипертекстуальной реальности, автор выявляет противоречивый характер его влияния гипертекста на современное общество: с одной стороны – это демократизация знания, но с другой – углубление когнитивного неравенства.

АЗУЕВА Джума Каллаевна

Махачкала, Республика Дагестан, azsabrina@mail.ru

Министерство туризма и народных художественных промыслов Республики Дагестан

Народно-художественный промысел аула Балхар: история и современное состояние

Высокогорный аул Балхар расположен в Акушинском районе Дагестана и является известным центром народной художественной керамики. Ежегодно несколько тысяч туристов приезжают познакомиться с культурой аула, посмотреть на изделия мастеров, попробовать традиционные блюда. Все документы о примерных датах и событиях, повлиявших на культурное развитие аула, хранились в старой мечети и были уничтожены пожаром. Поэтому о вековых обычаях и традициях можно судить только по древним эпосам, легендам и историям, сохранившимся в памяти старожилов Балхара и заботливо передаваемым следующим поколениям.

Балхарские мастера сохранили полный цикл традиционного ручного производства керамики: от добычи глины до двойного обжига изделий. Глина, как и века назад, добывается вручную в местном озере, изготавливается на деревянном гончарном круге и проходит обжиг в печи – чаре, которую топят кизяками до нужной температуры. Работа выполняется в керамическом цехе прошлого века, расположенном в ауле Балхар. На создание партии изделий уходит около полугода. Узоры на свистульках, вазах, кувшинах и другой посуде расписывают белой и красной глиной, разведенной в воде. Смыслы узоров – изображения стихий (вода, ветер, огонь) и образы птиц. Иногда мастерицы придумывают авторские орнаменты. Цвет изделия может быть от коричневого до красного, но самым удачным обжигом принято считать, если цвет, переходящий из красного в синий.

Каждый житель аула Балхар знает легенду о местном жителе Калкучи и о том, как сидя у озера и наблюдая за игрой ребятишек неподалеку, взял в руки глину и попробовал слепить свистульку для детей. Позже Калкучи придумал изготавливать из глины посуду и обучил ремеслу местных женщин. Самым популярным изделием, используемым в обиходе, был кувшин. Готовыми изделиями балхарские мужчины торговали в Дагестане, Чечне, Грузии, Абхазии, Турции, Азербайджане.

В последние годы особой популярностью пользуются глиняные ослики и горцы в папахах – это дань уважения балхарским торговцам и их верным помощникам. Иногда бывают и необычные заказы – например, слепить люстру для ресторана в этническом стиле. Особой

популярностью также пользуются детские свистульки. Такие свистульки развивают детскую фантазию, уносят в мир сказаний и легенд, что дает возможность познакомиться с общим культурным кодом страны через историю развития региона.

На сегодняшний день при богатстве культурно-исторического наследия, в том числе нематериального, без должного уровня популяризации, существует угроза потери уникального культурного наследия, отражающего многонациональные особенности региона и страны. В ауле отсутствует современная инфраструктура «сохранения» этого наследия – нет общественных пространств (музеи, дом культуры, дом молодежи, оснащенные мастерские), в которых можно было бы разместить имеющиеся экспонаты, также отсутствуют коллаборации с партнерами.

АКАЕВ Асламбек Вахитович

Грозный, Чеченская Республика, Россия, lamroaslan@mail.ru

Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН

Исламское наследие в Чеченской Республике: проблемы реконструкции (в соавторстве с В. Х. Акаевым)*

АКАЕВ Вахит Хумидович

Грозный, Чеченская Республика, Россия, akaiev@mail.ru

Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН

доктор философских наук, профессор

Исламское наследие в Чеченской Республике: проблемы реконструкции (в соавторстве с А. В. Акаевым)

В докладе анализируется состояние мусульманского наследия в Чеченской Республике, имеющее свою историю становления, сопряженную с этнокультурными, политическими, духовными процессами, внутренними и внешними факторами. Ислам среди чеченцев утвердился в период арабских завоеваний и этот процесс был длительным, противоречивым: преодолевалось язычество, осуществлялась конкуренция с христианством, происходило объединение разрозненных в духовном и политическом отношении нахских племен.

Важно отметить, что до сих пор не установлено точное время принятия ислама, не сохранились древние арабографические рукописи, иные памятники, отражавшие начальный этап освоения мусульманской культуры чеченцами. Во многом это связано с депортацией чеченцев и ингушей, имевшей место 23 февраля 1944 г., нанесшей колоссальный ущерб духовной культуре народа.

В 70-х гг. XX в. «остатки» мусульманского духовно-культурного наследия пытался собрать и изучить А. А. Саламов, директор Чечено-Ингушского НИИ истории, языка, литературы и экономики при Совете министров ЧИАССР. Арабографические рукописи он приобрел в Чечне, Азербайджане (в Закатальском и Белоканском районах). И всего им было собрано религиозных текстов, «книги-рукописи», в количестве 102 экземпляров. Среди них встречались, изданные в традиционных исламских центрах (Стамбул, Дамаск, Багдад, Темир-Хан-Шура) экземпляры Корана, грамматика арабского языка, мантика (логика), риторика, книги по географии, мусульманскому праву, мусульманской теологии, истории, трактаты по суфизму и др. Эти и другие памятники сгорели в 1999 г. в ходе активных военных действий в Чеченской Республике.

В частных библиотеках чеченских религиозных деятелей все еще сохранившихся у их потомков, имеются арабографические рукописи, которыми они пользовались, осваивая исламские культурные традиции. Их выявление, сбор, а затем перевод с арабского на русский язык – важная поисково-исследовательская задача. Так, потомки чеченского арабиста Мада-Хаджи из Энгена (Ножай-Юртовский район Чеченской Республики), сохранили, хотя и не

* См.: Акаев, Вахит Хумидович, с. 42.

полностью, ряд рукописей, принадлежавших ему. Собранные и систематизированные эти тексты переведены на русский язык и опубликованы в сборнике «Рукописи Мада-Хаджи из Энгеноя. XIX век» (Ростов-на-Дону, 2025. 320 с.), составленном кандидатом исторических наук Ж. С. Зайналабдиевой; издание его осуществлено при финансовой поддержке У. С. Зайналабдиева.

Анализируя это издание, важно отметить, что такого рода труд, позволяющий иметь конкретное представление о влиянии арабской культуры на мировоззрение чеченцев, опубликован впервые. Содержание сборника позволяет утверждать, что в XVIII–XIX вв. среди чеченцев имелись образованные люди, которые учились в исламских школах, читали Коран, изучавшие арабскую грамматику, теолого-философские и логические труды. Опубликованные тексты в определенной мере характеризуют особенности бытования арабского наследия, которое было достаточно широко распространено среди чеченцев в XIX в.

В ходе депортации чеченцев, а также военного конфликта в конце XX в. это наследие пострадало и было в значительной мере утрачено. Сегодня важен поиск, сбор, систематизация и изучение арабграфических рукописей, сохранившихся в частных коллекциях. Выявление, изучение и реконструкция исламского наследия позволит расширить представления о духовно-культурном развитии чеченцев.

АКОЕВА Наталья Борисовна

Краснодар, Россия, akoeva_nata@mail.ru

Краснодарский государственный институт культуры

доктор исторических наук, доцент

Музейный путеводитель как средство презентации культурного наследия

Музейное пространство является местом, где возникают, преобразуются и получают развитие знания, личное мнение, планы и мечты. Музей – место, где циркулирует и находит свое применение информация. Ни один процесс в музейной деятельности не будет иметь смысла, без последующей передачи знаний, которую может обеспечить именно музейная коммуникация, позволяющая «языку предметов» быть доступным для всех категорий посетителей. Одним из средств коммуникации могут стать путеводители, которые, к сожалению, есть не у каждого музея.

Многие музеи создают путеводители по своим экспозициям. Они готовятся на основе артефактов, выставленных в залах или хранящихся в фондах. В путеводителях дается краткое описание истории музея, особенностей формирования фондов, сведения о наиболее ценных, исторически важных экспонатах, их яркие цветные иллюстрации.

Ряд музеев создают путеводители специально для детей, например, Московский государственный объединенный музей-заповедник (Коломенское-Измайлово – Лефортово – Люблино) выпустил «Путешествие по дворцу Алексея Михайловича», Дарвиновский музей – «Путеводитель для подростков, а также для родителей с детьми» по своему музею. Такого типа издания предлагают не просто историю музея, а настоящее интерактивное путешествие по залам и экспозиции. Так во время путешествия по дворцу Алексея Михайловича в Коломенском ребятам предстоит выполнить различные задания, связанные с историей страны XVII в. и ее культурой, интересными фактами из повседневной жизни русского народа и царствующей династии.

Студенты Краснодарского государственного института культуры в рамках курса музейной педагогики учатся создавать обучающие гиды-путеводители. Выбор зависит от интереса студента. Как правило, это родная станица, город, район (Путеводитель «Вершины Пятигорья», «Гуамское ущелье»: путеводитель для туриста), местный музей (Путеводитель по выставке «Старый Новороссийск», Путеводитель по античному миру Черноморского побережья для юных исследователей «Фанагория-Горгиппия-Гермонасса», «Музей космонавтики имени Ю. А. Гагарина в с. Архипо-Осиповка». Путеводитель для детей). В них представлена история места или экспозиции, вопросы, загадки, кроссворды, различные творческие задания. Интерес представляют путеводители, связанные с местами боевой славы советского народа в годы

Великой Отечественной войны («Маршрут малоземельцев», «Тропами боевой славы. На рубежах Семашко») и др.

Миссия сохранения, накопления и трансляции историко-культурного наследия определяет особую роль музея в информационном пространстве современного общества и способствует новому позиционированию музеев в культурном пространстве города, региона, страны. Музейный путеводитель позволяет организовать содержательный диалог экспоната, посетителя, музейного работника в рамках трансляции историко-культурного наследия.

АЛИСХАНОВА Малика Хамидовна

Грозный, Чеченская Республика, Россия, msh.alishanova@mail.ru
Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова
кандидат исторических наук

К вопросу о роли мусульманского духовенства Чечни в конце XIX – начале XX в.

На протяжении длительного времени мусульманское духовенство было практически единственно-организующим фактором чеченского общества, в условиях отсутствия или слабо развитых политических институтов.

В конце XIX – начале XX вв. одним из влиятельных тарикатов в Чечне был накшбандийский тарикат, возникший еще в XVI в. в Средней Азии, в XIX в. он стал идеологической базой мюридизма на Северном Кавказе.

В 1830-е гг. Ташу-Хаджи Саясановский, исламский богослов из дагестанского селения, основал в Чечне накшбандийский тарикат. Шейх накшбандийского тариката, исламский миссионер и автор ряда трудов по теологии Ташу-Хаджи до сегодняшнего дня остается самым популярным религиозным деятелем в чеченском обществе. Его могила и впоследствии зиярт стали центром накшбандия в Чечне. Его учениками были около двухсот пятидесяти шейхов и овлияов, которые впоследствии продолжили религиозный путь своего наставника.

Кадирийский тарикат, возникший предположительно в XI–XII вв., на Северный Кавказ пришел позднее накшбандия, но занял там не менее прочные позиции. В Чечне тарикат кадирия представлен, прежде всего, последователями шейха Кунта-Хаджи Кишиева, которых часто именуют кунта-хаджиевцами, зикристами. Оружием Кунта-Хаджи был посох, молитва и четки. В учении Кунта-Хаджи центральное место отводится душевному равновесию, преодолению нафса (страстей), достижению чистоты сердца.

Отмечая, что исламизация чеченцев процесс длительный, обращает на себя внимание тот факт, что ислам, в обрядовых действиях здесь имел специфические особенности. Специфичность во многом была обусловлена отдаленностью Чечни от центра мусульманского мира, большим влиянием шейхов на верующих, через которых и принимался ислам, толковались священные писания Корана.

Несмотря на различия религиозных обрядов, последователи накшбандийского и кадирийского тарикатов сыграли важную роль в социально-культурном развитии чеченцев.

АНИЩЕНКО Елена Александровна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, elen_anischenko@mail.ru
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

К вопросу об организации питания отдыхающих в Нальчикском округе Терской области в начале XX века

Наличие уникальных природных красот и благоприятных климатических условий на территории Нальчикского округа Терской области в сочетании с активным развитием транспортной инфраструктуры в конце XIX – начале XX в. создало предпосылки для развития курортного дела. В решение этого вопроса были вовлечены не только власти области и округа, но и представители крупнейший частных компаний, такие как дирекция Кавказских минеральных вод и управление Владикавказской железной дороги, руководители которых уделяли пристальное внимание организации питания отдыхающих.

В 1901 г. директор КМВ В. В. Хвощинский обратился к начальнику Терской области с просьбой об отдаче доверенными Большой и Малой Кабарды в аренду участка на плато Бермамыт для организации там летних гостиницы и ресторана для отдыхающих. В этом же году Съезд доверенных утвердил отдачу земли в аренду, что было отражено в дело производственной переписке окружного начальства с областью. Эта практика продолжалась до 1917 г.

В 1912 г. управление ВЖД выступило в качестве бенефициара преобразования слободы Нальчик в курорт. Впервые подробный план создания курорта был предложен в отношении управляющего ВЖД Э. Б. Кригер-Войновского начальнику Терской области генералу С. Н. Флейшеру. Этот документ являлся подробной аналитической запиской, в которой были обозначены не только перспективы будущего курорта, но и проблемы, которые могут возникнуть при создании курорта. Одним из важнейших условий создания курорта в слободе Нальчик являлся вынос за пределы курортной зоны питейных и трактирных заведений. Центром курорта в слободе должен был стать Курзал в Атажукинском саду для отдыхающих с обязательной организацией ресторана с недорогим «гигиеническим столом». Позднее, в 1917 г., отдыхающим предлагалось не только диетическое питание, но прохладительные напитки, для продажи которых в Атажукинском саду была установлена специальная будка. Это нашло отражение в отчете казначея Кабардинской общественной суммы за 1917 г.

АПОЛЛОНОВ Иван Александрович

Краснодар, Россия, oblige@yandex.ru

Кубанский государственный технологический университет

доктор философских наук, доцент

Образы казачества в скульптуре Краснодара как выражение культурного кода города

Основанный в 1793 г. Екатеринодар (с 1920 г. Краснодар) изначально имел статус войскового города, столицы Черноморского (с 1860 г. Кубанского) казачьего войска. Генетическая связь с историей казачества являлась важной составляющей культурного кода города и после присвоения Екатеринодару статуса гражданского города, в результате чего он стал пестрым по сословному и этническому составу. Культурный код города представляет собой матрицу, упорядочивающую смысловое содержание (Ю. М. Лотман); определяющую процессы формирования, выражения смыслов (Н. Г. Федотова). Культурный код, с одной стороны, опирается на событийную канву истории города (основание города и войсковой этап его развития, безусловно, представляют собой событийный ряд, определяющий ядро культурного кода), а с другой стороны, как знак подобной событийности, переводит в определенную семиотическую плоскость последующие процессы смыслообразования.

Скульптурные произведения, в которых отражена память о казачьем периоде его истории, играют роль особо важных знаковых объектов в городском пространстве Краснодара. Цель доклада – выявить характер осмысления этого периода истории в пластических образах скульптурных произведений. Анализируются ценностно-смысловые аспекты особенности дореволюционных монументов (прежде всего, памятника Екатерине II), разрушенных при советской власти и воссозданных в постсоветский период; сюжетно-тематическое и художественно-эстетическое разнообразие современной монументальной, мемориальной и городской скульптуры, посвященной казачеству. Произведения данной тематики пронизывают все слои культурного пространства столицы Кубани: пафос его сакрального уровня, воплощенного в монументальных произведениях; меморативный слой, фундирующий историческую память города; городская скульптура, вплетенная в городскую повседневность, предполагающая интерактивное взаимодействие со зрителем. Их смысловой ряд раскрывает культурный код столицы Кубани.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № 24-18-20075 «Культурный код города: визуальный аспект», <https://rscf.ru/project/24-18-20075/>.

АПСОВА Диана Алихановна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, apsova91@gmail.com

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

Мифологическая картина мира абазин

Духовная культура абазин, одного из древнейших народов Северного Кавказа, представляет собой уникальное сочетание традиционных верований, обычаев, этических норм и художественного творчества. Она формировалась под влиянием природных условий, исторических событий и взаимодействия с другими народами Кавказа.

Духовная культура абазин основывается на устных традициях, это обрядовая и мифологическая поэзия, нартский эпос, песни, сказания и сказки, предания и заклинания, пословицы и поговорки, загадки, народные приметы. Обрядовые действия, включающие ритуальные песни, танцы, благопожелания, производные от заклинаний и молитв, являются составляющими традиционной коммуникативной культуры, с помощью которых можно было воздействовать на сверхъестественные силы. Они отражают представления народа о разнообразных явлениях жизни, нормах человеческого поведения.

В докладе представлена реконструкция абазинского пантеона божеств, описание некоторых обрядов и ритуалов, вписанных в традиционное мировидение абазин, а также проведен семиотический анализ обрядов абазинской традиционной культуры.

АСТАПОВ Сергей Николаевич

Ростов-на-Дону, Россия, snastapov@sfedu.ru

Южный федеральный университет

доктор философских наук, профессор

Внеинституциональная религиозность и традиционные ценности

Одной из социальных функций религии считается культуротранслирующая: религия сохраняет и передает культурное наследие, исторически вовлеченное в культовую и духовно-нравственную деятельность. Центральное место в нем занимают традиционные ценности, так как догматичное религиозное сознание превращает в паттерны элементы культуры той эпохи, в которую та или иная религия возникла. Поэтому в современном обществе на исторически сложившиеся религиозные институты возлагают большие надежды в деле сохранения и воспроизводства традиционных ценностей.

Однако наряду с такими институтами в обществе неуклонно увеличивается удельный вес внеинституциональной религиозности, то есть число тех индивидов, которые не связывают свои убеждения и образ жизни со всей полнотой вероучения, культа и организационных форм какой-либо определенной конфессии и в силу этого сознательно дистанцируются от участия в конфессиональной деятельности. Эти индивиды не являются ни атеистами, ни агностиками, они религиозны, хотя обладают очень разными по глубине и содержанию религиозной верой и религиозным опытом. Вследствие этого у них разное отношение к традиционным ценностям.

Можно говорить о двух типах внеконфессиональной религиозности: 1) сохраняющих конфессиональную идентичность или симпатизирующих определенной конфессии и 2) имеющих веру в такое трансцендентное, которое не соответствует никаким конфессиональным понятиям и может быть даже неконцептуализированным, но от которого индивиды признают зависимость своего существования. Но отношение к традиционным ценностям определяется не только этим различием. Не менее важным критерием является глубина секуляризации сознания индивида и той социальной группы, к которой он принадлежит. Например, религиозное и секулярное понимание свободы весьма различны, и в ценностных иерархиях она занимает разное место. То же самое можно сказать о Божественном бытии, являющемся высшей ценностью и высшим благом в религии, но не входящем в ценностную иерархию секулярного общества.

АХОХОВА Елена Асланбиевна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, buzu-ka@mail.ru

Северо-Кавказский государственный институт искусств

кандидат философских наук, профессор

О некоторых фактах традиционной культуры адыгов (черкесов) в семиотическом аспекте

Актуальность работе придает тот факт, что, несмотря на достаточную исследованность этнографии адыгов, некоторые культурные артефакты ранее не подвергались семиотическому анализу. Анализ нижеприведенных обрядов с позиции семиотики может дать указание на их происхождение и примерное время их возникновения. Объектом работы является традиционная культура адыгов (черкесов). Предметом исследования в данной статье предстают следующие факты традиционной культуры адыгов (черкесов): традиционный женский костюм и его отдельные части, обряд введения невесты в дом жениха, возвращение жениха, два древнейших танца и сам термин «амазонка».

Этимология слова «амазонка» до сих пор не получило адекватного объяснения. То объяснение, которое традиционно дают филологи «безгрудая» считаем неверным, как по форме, так и по содержанию. Амазонкам, если они существовали на самом деле, о чем утверждают многие древнегреческие авторы, не было никакой необходимости удалять грудь. Она несколько не мешала при стрельбе из лука, о чем прекрасно осведомлены современные лучницы. Мы поддерживаем точку зрения Е. А. Никитиной о происхождении этого слова от абхазо-адыгского слова «мазэ-амза» – луна. Ибо древнейшая лунная религия сохраняла свои позиции в империи амазонок. Греки, которые уже приняли новую патриархальную солнечную религию, не могли не сделать акцент на этом отличии общества амазонок от других известных им сообществ. Когда началась смена культурной парадигмы человечества с матриархальной на патриархальную, глупо было бы предполагать, что все женщины мира в одночасье согласились принять новую модель взаимоотношений и сменить свой статус на менее значимый. Наиболее пассионарные женщины боролись за свои права. Они создали свое общество, которое продолжило жить по привычной модели. Они сохранили старые религиозные верования, а именно лунную религию. По этой причине эта религия до сих пор считается женской.

Приведенные в докладе факты из истории культуры адыгов наглядно доказывают достоверность сведений древнегреческих авторов о существовании в далеком прошлом империи амазонок и причастности адыгов к их культуре (наличие в этих обрядах паттернов культуры амазонок). Какой бы дискуссионной ни была последняя тема, но понять логику этих обрядов не получается без включения темы амазонок в круг исследования. Адыги сохранили в своей исторической памяти многие древние традиции и продолжают воспроизводить их в своей сегодняшней жизни, зачастую не задумываясь об их происхождении.

БАГАЕВА Елена Михайловна

Краснодар, Россия, briz1999@mail.ru

Краснодарское высшее военное училище имени С. М. Штеменко

кандидат исторических наук, доцент

Репрезентация научно-технической деятельности Д. И. Козлова в музейном пространстве (на основе материалов Тихорецкого историко-краеведческого музея)

Важнейшим событием в новейшей истории стало практическое освоение космического пространства. Наша страна по праву может гордиться тем, что именно советские ученые и практики стали основоположниками научной космонавтики. Они облекли мечты о полетах к звездам в точные расчеты, формулы, схемы летательных аппаратов, способных победить силу земного тяготения, тем самым проложив дорогу во Вселенную для всего человечества.

Одним из первопроходцев отечественной космонавтики и создателем уникальной советской ракетно-космической техники был Дмитрий Ильич Козлов, генеральный директор и конструктор Государственного научно-производственного ракетно-космического центра «ЦСКБ – Прогресс» (ныне – АО «РКЦ „Прогресс“», Самарская область). Более полувека личность

ученого была засекречена в силу специфики его профессиональной деятельности. Не знали о нем даже в Самаре, где ученый прожил более сорока лет. Завеса государственной тайны немного приоткрылась только 11 ноября 1994 г. при вручении доктору технических наук, члену-корреспонденту Российской академии наук Д. И. Козлову высшей государственной награды Российской Федерации – ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (указ президента № 2081).

На малой родине Дмитрия Ильича Козлова, в городе Тихорецке Краснодарского края, 7 октября 1981 г. на углу улиц Октябрьская – Энгельса торжественно был открыт бронзовый бюст этого выдающегося деятеля науки. Автором памятника стал самарский скульптор Г. В. Франгулян, а архитектором – И. А. Попов. Следует отметить, что в 1980 г. ученый посетил Тихорецк вместе с Франгуляном. В 1999–2000 гг. рядом с памятником установили макеты космической техники: ракеты-носителя Р-7 и спускаемого аппарата «Янтарь». Именно за создание этой техники Д. И. Козлов был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда. Он стал первым «Почетным гражданином города Тихорецка».

В Тихорецком историко-краеведческом музее 10 апреля 2001 г. был открыт новый раздел экспозиции, рассказывающий об этапах развития отечественной космонавтики и освещающий деятельность Дмитрия Ильича Козлова. Для проектирования и создания музейного пространства были специально изготовлены и переправлены в Тихорецк макеты космической техники в масштабе и полноразмерные уникальные фотографии, переданы личные вещи и документы Д. И. Козлова. После смерти выдающего ученого 7 марта 2009 г. экспозиционный зал был преобразован в Мемориальный музей дважды Героя Социалистического Труда Д. И. Козлова. Бывший директор Тихорецкого историко-краеведческого музея И. И. Неботова приняла все необходимые меры для вступления музея в члены Общественной организации «Амкос» – Ассоциации музеев космонавтики, что позволило музею и дальше успешно развиваться.

Сегодня Мемориальный зал имени Д. И. Козлова – конструктора ракетно-космической техники Тихорецкого историко-краеведческого музея является одним из самых посещаемых. Ведь в нем представлены уникальные экспонаты, которые вызывают неподдельный интерес не только у подрастающего поколения, но и у взрослых.

БАДАЕВА Айшат Салаудиновна

Грозный, Чеченская Республика, Россия, ayshatbs@gmail.com

Чеченский государственный педагогический университет

Формулы побуждения и пожелания в чеченском фольклоре: императив и оптатив как отражение традиционного речевого этикета

Менталитет и картина мира любого общества находят отображение в языковом коде. Яркими маркерами культурных ценностей народа являются формулы побуждения и пожелания. В чеченском языке императив и оптатив – важнейшие инструменты отображения традиционной речевой нормы. В настоящей работе мы рассмотрим выражения с соответствующей модальностью из фольклорных текстов, где демонстрируется наиболее характерное для традиционной культуры проявление этих значений.

Императив в чеченском языке имеет развитую систему форм с различными грамматическими значениями. В речи эти они отражают также степень вежливости, социальной дистанции, статус адресата. Оптатив вообще является важнейшей частью речевого этикета не только в чеченском, но и во многих языках народов Кавказа.

Выбор той или иной формы в фольклоре зависит от жанра и коммуникативной цели. В пословицах чаще используется нейтральный императив: Болх бечу кхачча – болх бе, йуучу кхачча – йаа. – «Пришел туда, где работают – работай, пришел туда, где кушают – кушай». В наставлениях в сказках и притчах используется поручительный императив: Дас весет дина: Ширащу новкъа ма гЮлаш, «Отец завещал: Не ходите по древней дороге». Для выражения просьбы в сказках встречается дезидеративный оптатив вместо просительного императива. Призыв или общее наставление часто передаются при помощи перформативного оптатива:

Цхьа а ма воҕийла кху новкӕ. «Никто не ходите по этой дороге». Просительный и немедленный императивы используются гораздо реже, чем в обычной речи.

Вообще, в чеченском фольклоре крайне редко встречаются формы, подчеркивающие статусные различия между собеседниками, или же формы, которые могут прозвучать резко. Даже запреты часто выражаются с помощью перформативного императива, нейтрализующего категоричность.

Таким образом, императив и оптатив в чеченском не просто передают волеизъявление, но и служат важнейшими средствами маркировки уважения, субординации и солидарности, будучи неотъемлемой частью традиционной системы речевого поведения.

БАЙРАМКУЛОВА Аминат Ахматовна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, bayramkulova_aminat@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

кандидат исторических наук, доцент

Культурная политика в Карачаево-Черкесии в 20-е годы XX века: формирование новой идентичности

Культурная политика в Карачаево-Черкесии в 20-е гг. XX в. была важной частью советской политики, направленной на формирование новой идентичности и интеграцию различных этнических групп в единое советское общество. Этот период характеризовался установлением Советской власти, что привело к формированию новых культурных институтов и изменений в общественной жизни. В 1920-е гг. Карачаево-Черкесия переживала важный этап формирования своей культурной и административной идентичности в условиях становления советской власти. Создание Карачаево-Черкесской автономной области в 1922 г. стало ключевым событием, которое заложило основу для развития местной культуры и национального самосознания.

После установления советской власти в регионе началась активная работа по формированию партийных и хозяйственных структур, а также культурно-просветительских учреждений. Важным элементом культурной политики стали массовые советские праздники, которые в 1924–1927 гг. проводились с целью укрепления советской идеологии и сплочения народов региона. Образование Карачаево-Черкесской автономной области способствовало развитию сети культурных учреждений и партийных организаций, что позволило интегрировать национальные традиции в советскую культурную систему. В этот период создавались первые коллективные хозяйства, что также отражалось на культурной жизни, формируя новую социальную основу для культурного развития.

Культурная политика 1920-х гг. в регионе сочетала поддержку национальных языков и традиций с задачами советской идеологии. Важное значение имели фольклор, народные праздники и традиционные виды искусства, которые становились ресурсом для формирования региональной и общероссийской идентичности. Таким образом, культурная политика в Карачаево-Черкесии в 1920-е гг. была направлена на создание прочной основы для национального и культурного возрождения в рамках советской системы. Эта эпоха оставила значительный след в истории региона. Она способствовала развитию культурных институтов, укреплению партийного влияния и формированию многонационального культурного пространства, что стало фундаментом для дальнейшего развития региона в течение всего советского периода.

БАЙРАМУКОВА Аджуга Измаиловна

Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, baiei@yandex.ru

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева

доктор филологических наук, доцент

Диалог культур в разножанровом творчестве В. И. Даля

Доклад посвящен анализу межкультурного диалога в разножанровом лингвоэнциклопедическом творчестве В. И. Даля, в котором широко представлен диалог культур, связанный с

изображением жизни и культуры славянских и неславянских народов, проживающих в многонациональной и поликонфессиональной России. Писатель-энциклопедист, лексикограф стремился к познанию специфики инонационального, к принятию других национально-культурных традиций и устоев.

Основными произведениями, отражающими межкультурный диалог в творчестве В. И. Даля, являются: так называемые «восточные» повести и очерки: «Бикей и Мауляна», «Майна», в них В. И. Даль описывает жизнь, быт и нравы киргиз-кайсаков (казахов) и башкир, используя этнографический материал; рассказ «Башкирская русалка»; художественно-публицистические циклы «Солдатские досуги» и «Матросские досуги». В данных текстах В. И. Даль осознает Россию как многонациональное Отечество, перечисляет разные веры и языки народов, составляющих «русскую землю».

Для межкультурного диалога в творчестве В. И. Даля использовались: явное сопоставление повседневной жизни, быта, нравов разных народов (сравнивались не только жилища, домашняя утварь, но и одежда, прически, украшения); анализ жизненных устоев и деятельности властных структур у разных народов (например, в повести «Майна» Даль исследует роль ханской власти в степи, роль «баранты» в организации правосудия); использование слов восточного происхождения и пословиц, поговорок для передачи экзотики; лингвоэтнографические комментарии в текстах и словарных текстах «Толкового словаря живого великорусского языка».

Анализируется, как этнографическое изображение и этнические реалии, лингвокультурологические комментарии В. И. Даля создают национальную картину жизни в бытовом и бытийном выражении; исследуется, как инонациональные мифопоэтические структуры (легенды и предания, обычаи и обряды) становятся художественно-эстетической основой разножанровых произведений.

БАКАНОВ Александр Владимирович

Санкт-Петербург, Россия, mr.bakanov85@mail.ru

издательство «Полтораки»

Имперский опыт освоения рекреационных зон Дагестана

Рекреационный потенциал западного побережья Каспия начал осваиваться еще во второй половине XIX – начале XX столетия. Каспийское море и подходящие к нему фактически вплотную горы, множественные минеральные источники и грязи, умеренный горный климат, уже тогда давали знать о том, что в регионе со временем может быть создан первоклассный туристический кластер, который будет включать в себя и зимние, и летние курорты.

В конце XIX – начале XX вв. в реализации данной цели были сделаны первые шаги, что выразилось в создании первого, и, пожалуй, единственного до 1917 г. правильно организованного морского курорта на западно-каспийском побережье. Курорт располагался в городе Петровск Дагестанской области и функционировал с мая по октябрь.

Параллельно обсуждалась и идея создания горных туристических зон в пределах Северо-Восточного Кавказа. В частности, прорабатывалась концепция развития медицинского туризма с целью профилактики астмы и туберкулеза. По наблюдениям врачей, горный климат некоторых высокогорных территорий Дагестана подходил для этого, и даже более того, превосходил по своим качествам климат многих самых известных европейских здравниц подобного характера.

Нахождение на территории Дагестана целой группы минеральных вод и минеральных грязей, при их должной разработке и освоении давало надежду на развитие бальнеотерапии и пелоидотерапии в этом регионе. Благоустройство дагестанских минеральных источников, как и полный химический анализ минеральных вод были произведены еще в 60-х гг. XIX в., и в этот же период построены первые купели.

Тем не менее, до 1917 г. рекреационный потенциал Дагестанской области так и не был освоен. Этому мешал целый ряд факторов, важнейшими из которых были: последствия войны,

отсутствие межевания земель, дефицит средств, культурно-исторические и этнографические особенности населяющих его народов.

БАКИР Самир Сабер

Амман, Иорданское Хашимитское Королевство, sambakeer@yahoo.com

Кавказский клуб Иордании

доктор философии в области стратегического управления

Популяризация кавказской культуры в Иордании (на примере деятельности Кавказского клуба)

Кавказский клуб Иордании, основанный в 1932 г., играет ключевую роль в сохранении кавказской идентичности и культурного наследия. Чеченская община, одна из старейших кавказских групп, демонстрирует богатую культурную традицию, сочетающую признаки модернизации и глубоких исторических корней. Клуб организует фольклорные мероприятия, обучение чеченскому языку, изучение и популяризацию наследия, передавая, таким образом, традиции из поколения в поколение. Деятельность клуб расширяет возможности молодежи, укрепляет межнациональное единство и поддерживает социальную интеграцию в иорданском контексте. Продвигая культурный плюрализм в национальных рамках, Кавказский клуб реализует такую модель культурной идентичности, для которой одинаково важны культурные традиции и гражданство.

В докладе представлены материалы о деятельности Кавказского клуба, направленные на формирование кавказской культурной идентичности, при одновременном укреплении иорданской принадлежности, что, несомненно, актуализует процесс культурного обмена, способствует межкультурному диалогу с сообществами, исторические корни которых пересекаются с кавказским наследием в России. В заключении сформулированы рекомендации, направленные на поддержку культурной миссии клуба и укрепление сотрудничества между общественными организациями и государственными институтами в сфере сохранения культурного разнообразия.

БАКУМЕНКО Геннадий Владимирович

Армавир, Краснодарский край, Россия, genn-1@mail.ru

независимый исследователь

кандидат культурологии

«Паровоз для машиниста»: объект и субъекты региональной культурной политики

Необходимость артикуляции объектной и субъектной сфер региональной культурной политики обусловлена противоречием между узкой трактовкой управленческой вертикали и реальной культурной жизнью. Что культурная жизнь региона является объектом культурной политики ни у кого не возникает сомнений, а вот за тектоническими изменениями субъектной области культурной жизни и, соответственно, культурной политики, далеко не все управленческие структуры поспевают. В результате между «культурной жизнью» в ведомственных планах и отчетах по региону и реальной культурной жизнью обнаруживается существенная нестыковка.

К примеру, ни для кого не секрет, что Сочи стал летней кинофестивальной столицей России (прежде это «Кинотавр», ныне второй год проходит Международный кинофестиваль «Евразия-Кинофест»). Влияют ли кинофестивали на культурную жизнь? Конечно же, и не только Краснодарского края, но и всей страны, и даже не одной. Но он проводится без учета задач региональной политики.

Такая ситуация обусловлена тем, что объект культурной политики (региональная культурная жизнь) управляется преимущественно по старинке: в орбите внимания региональной власти оказывается лишь сегмент культурной жизни, в котором участвуют подведомственные учреждения. И этот сегмент, по отчетам вроде как бы даже развивается и прирастает, а на деле

год от года уменьшается в общем масштабе событийности культурной жизни, поскольку структура последней существенно изменилась.

БАКУМЕНКО Данил Геннадьевич

Санкт-Петербург, Россия, danil.bakumenko@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М. А. Бонч-Бруевича

«Основы российской государственности» в аспекте культуры научной коммуникации: на опыте самостоятельного освоения курса

Учитывая цели и задачи курса для российских высших учебных заведений, разработанного Министерством науки и высшего образования по поручению Президента России и реализуемого с 2023 г. «Основы российской государственности» («Основы и принципы российской государственности»), его содержание призвано формировать устойчивый эпистемологический метанарратив, содействующий сплочению российского общества вокруг его исторических культурных достижений (как в плане сохранения ценностей традиционных культур народов России, так и в плане адекватной оценки текущих и перспективных вызовов). Непременным атрибутом устойчивого метанарратива является определенная система ценностей, позволяющая критически относиться к инородным ценностям: перенимать высшие достижения иной культуры и оспаривать заблуждения. Аристотелевская риторика и формальная логика в данном случае может использоваться в качестве методической базы критического отношения к теоретической полемике в научной периодике.

К примеру, в контрольные задания по курсу для студентов-заочников Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М. А. Бонч-Бруевича в обязательном порядке входит анализ одной из научных публикаций за последние 3-5 лет, посвященных проблематике самого курса. Иногда такие публикации ориентированы именно на развитие критического мышления у студентов, поскольку далеко не всегда выдерживают проверки содержания на какую-либо эпистемологическую ценность.

Рассмотрим такую ситуацию на примере анализа коллективной статьи О. А. Артюхина, Л. Л. Ивановой и А. Т. Батова «Мировоззренческие компоненты модели “пентабазиса” в современной политике России» (Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 190–196. DOI : 10.22394/2079-1690-2023-1-2-190-196), вошедшей непосредственно в контрольные задания по курсу («Основы и принципы российской государственности»). Анализ статьи действительно воспитывает критическое мышление и заставляет задуматься об исторической эволюции российской национальной идеи, которая в разные времена отражала различные социокультурные смыслы, соподчиняя веками складывающиеся культурные коды с насущными задачами социального развития России.

БАСАНГОВА Тамара Горяевна

Элиста, Республика Калмыкия, Россия, basangova49@yandex.ru

Калмыцкий государственный университет

доктор филологических наук, доцент

Птицы в обыденном и сакральном пространстве калмыков

Птица с глубокой древности являла собой загадку и объект символизации для человека, ее образ запечатлен в мифологии и в религиозных представлениях, практически всех народов земли, в том числе у калмыков. Образы птиц распространены в сказочном фольклоре калмыков. Птицы – главные герои этиологических мифов калмыков.

Сказочные тексты калмыков сохранили следующие обозначения фантастической птицы Гаруды – Хангарид, Хангаруди (калм. Хан Бэрд шовун) – мифическая царь-птица) и даже Хен Гарид. Этот образ из древнеиндийской мифологии перешел в буддийскую, откуда и распространился по всей территории Центральной Азии и Южной Сибири. Мифическая птица Гаруда, стала объектом исследования калмыцких исследователей сказки. Согласно этим

исследованиям, волшебная птица Гаруда в текстах волшебной и богатырских сказок, героического эпоса «Джангар» выступает как помощник героя и как медиатор между тремя мирами, передвигаясь с помощью гигантских крыльев, которые заслоняют само Солнце. Если в индуистской мифологии орел Гаруда (Garuda санскр. «пожиратель») является прародителем и царем птиц, ездовым животным Вишну, то в калмыцкой сказке она является ездовым животным для героев сказки, которые хотят с ее помощью попасть в верхний мир, а также помогает спуститься с него.

Согласно сюжету калмыцкой сказки птица Гаруда живет за океаном, ее гнездо находится на древе исполинского размера, на котором она откладывает яйца три раза в год, но их пожирает змей. Один из героев сказки Зольта Мерген, спасает птенцов, Гаруда в знак благодарности доставляет богатыря домой. Мотив спасения птенцов птицы Гаруды является общим для сказки и эпоса «Джангар». В фольклоре монголоязычных народов Гаруда является спасительницей людей, убивая и пожирая змей. Другие птицы из калмыцкой мифологии окружают человека в его жизни – это ворона, ласточка, журавль, которые селились, вили гнезда непосредственно около жилья. По воззрениям калмыков многие птицы приносят удачу в дом, счастье, успех, но некоторые предвещают неудачу. В этом случае калмыки совершают охранительные обряды. «Птичий эпос» калмыков требует более тщательного изучения - начиная от сбора полевого материала, до его классификации.

БАСИРОВА Карина Касумовна

Махачкала, Республика Дагестан, Россия, karina_basirova@mail.ru
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
магистр исторической политологии

Народное художественное творчество и эстетическое воспитание детей (на примере Республики Дагестан)

В эстетическом воспитании дагестанских детей особое место занимала художественная литература, которая обладала огромной силой эмоционального воздействия на сознание учащихся. Уроки родной литературы, как и народное творчество и искусство воспитывали учащихся в лучших традициях национальной культуры. На уроках родного языка дети учились выразительности, познавали красоту речи, предметов и явлений природы. Поэтому использование на уроках родного языка народного творчества, его ярких произведений повышало эмоциональный настрой урока, его воздействие на сознание ребенка.

В эстетическом воспитании младших школьников большую роль играла сказка – наиболее популярный жанр устного народного творчества. Уже в подготовительном классе детишестилетки с большим желанием загадывали написанные на ритмичном стихотворном языке загадки. В пословицах и поговорках первоклассники учились делать добро, поступать красиво, познавали лучшие качества человека. Воспитание прекрасного являлось задачей и уроков музыки. Дети исполняли народные песни, танцевали, сочиняли песни на народные мотивы о своей жизни, учебе, труде.

Важную роль в формировании эстетических чувств, в воспитании прекрасного у учащихся играло трудовое обучение. Традиционным являлась искусство художественной керамики, основы которого преподавались в Балхарской средней школе. Уникальные по красоте, совершенные по форме гончарные изделия употреблялись не только как посуда, но и как украшения жилища горцев.

Основы художественной инкрустации металлом по дереву изучали учащиеся Унцукульской средней школы, где мастера художественно комбината приобщали их к своей профессии, воспитывали в них чувство гордости за родной край, любовь и уважение к талантливым мастерам и уникальным произведениям.

Таким образом, изучения основ традиционного декоративно-прикладного искусства, овладение ими в школьном возрасте облегчало работу по эстетическому, нравственному и трудовому воспитанию школьников.

БАСТЕ Диана Гиссовна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, d.baste@mail.ru

Адыгейский государственный университет

Роль гастрономической культуры в устойчивом развитии Адыгеи

В контексте стратегии устойчивого развития России, предполагающей интеграцию экономического роста, социальной справедливости и экологической стабильности, изучение и продвижение гастрономической культуры регионов приобретает особую значимость.

В Республике Адыгея гастрономическая культура выступает не только как неотъемлемая часть социокультурного ландшафта, но и как инструмент стимулирования региональной экономики, улучшения качества жизни населения и сохранения природных ресурсов.

Экономическая компонента: гастрономия стала важным аспектом туристической индустрии. Продвижение гастрономического туризма, основанного в большей степени на региональной гастрономической культуре, способствует созданию новых рабочих мест, повышению уровня доходов населения и улучшению инфраструктуры туристического кластера республики.

Социальная компонента: пища является одним из инструментов формирования социальных связей и общения. Гастрономические фестивали и праздники, кулинарные мастер-классы, дегустация уникальных традиционных блюд, на которых создается платформа для диалога и взаимопонимания между разными этносами, являются, с одной стороны, эффективным инструментом сохранения и продвижения этнокультурного наследия и традиций, а, с другой стороны, способствует социальной сплоченности народов Адыгеи в целом.

Экологическая компонента: важным элементом современной гастрономической культуры является здоровое питание. Индустрия питания в Адыгее основывается на использовании местных органических здоровых продуктов и ингредиентов, что способствует минимизации экологического следа, поддержке биоразнообразия и сохранению природных экосистем. В республике созданы предприятия по выращиванию и упаковке экологически чистых фруктов, овощей и ягод, а также по изготовлению молочной и мясной продукции.

Таким образом, успешное применение потенциала гастрономической культуры, основанной на кулинарной культурной самобытности, призвано обеспечить устойчивое развитие республики.

БАТАЕВА Петимат Денаевна

Грозный, Чеченская Республика, Россия, bataeva_ggntu@mail.ru

Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН

кандидат технических наук

Теория, технологии и организационные основы ремонта, реставрации и реконструкции объектов культурного наследия (в соавторстве с М. Х. Вараевым)

Российская Федерация богата объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) федерального значения и объектами, обладающими признаками памятников истории и культуры. Значительное количество объектов культурного наследия сосредоточено на Юге России в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). К ним относятся объекты древнего периода и средневековья, такие как циклопические строения, боевые, полубоевые и жилые башни, скальные убежища, отдельные заградительные стены, склепы, святилища, храмы и менгиры, которые группируются в три основных вида: объекты культурного наследия оборонительного, религиозного и погребального характера.

Федеральным центром и правительствами северокавказских республик принимаются определенные меры по воссозданию, ремонту и реставрации объектов культурного наследия, но эти меры недостаточны, учитывая большой массив памятников истории и культуры в регионе. Для реализации государственной стратегии сохранения объектов культурного наследия в прикладной и фундаментальной части инженерной науки важно исследовать технические закономерности, конструктивные и планировочные особенности в историческом архитектурно-строительном искусстве с древнейших времен до нашего времени, особенности

формирования архитектурной образности, формообразования и стилеобразования архитектуры, закономерности и пространственно-композиционные особенности формирования и развития исторических памятников, отечественную систему охраны историко-культурного наследия, изучить проблемы сохранения историко-культурного наследия на основе российского и международного законодательства, историческую и современную практику охраны и реставрации архитектурного наследия и реконструкции исторической среды, выполнить анализ практического опыта реставрации, реконструкции, ремонта и воссоздания памятников истории и культуры.

Для полномасштабного ремонта, восстановления и реставрации объектов культурного наследия необходима разработка новых подходов и методов не только инвестирования, но и научного, технического и технологического сопровождения этих работ.

Таким образом, сохранение объектов культурного наследия представляет собой общегосударственную и народно-хозяйственную проблему, решение которой имеет как социально-экономическое значение для страны, так и научное значение для технической отрасли науки.

БАТЧАЕВ Шамиль Мухтарович

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, sbatcha@mail.ru

Государственный Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник имени М. О. Байчоровой

кандидат исторических наук

Межконфессиональное согласие как основа боевого братства всадников и офицеров Кавказской туземной конной дивизии в период первой мировой войны

Становление России как континентальной державы, как известно, сопровождалось включением в ее состав народов, исповедующих различные религии и верования. Благодаря этому к началу XX в. Российская империя представляла собой самое многонациональное и поликонфессиональное государство в мире. В подобной ситуации обеспечение межконфессионального согласия являлось одним из главных условий стабильности общественно-политической ситуации в стране. Это стало очевидно в период первой мировой войны – крупнейшего международного конфликта в истории человечества (на тот момент).

Наряду с военнообязанным населением, на защиту Российского государства встали и добровольцы из числа горцев-мусульман, из которых была организована Кавказская туземная конная дивизия, состоявшая из шести полков. Абсолютное большинство всадников и часть офицеров дивизии были мусульманами, но немало было и христиан. Неимоверно пестрый этнический состав и различие конфессий ставили перед командованием дивизии сложную задачу. Успешность боевой деятельности соединения находилась в прямой зависимости от степени взаимопонимания, межэтнического и межконфессионального согласия. Как свидетельствуют документы и воспоминания офицеров дивизии, с этой задачей дивизия справилась. Несмотря на различия в вероисповедании, воины дивизии храбро сражались в едином строю, всегда приходя на выручку друг другу.

Приведем лишь несколько примеров. Так, в ноябре 1915 г. всадники Абхазской сотни (в основном, христиане) спасли заблудившихся в снежном буране всадников двух сотен Татарского полка (он был сформирован из азербайджанцев). В боевой летописи дивизии зафиксированы десятки случаев спасения офицеров (в основном, христианского вероисповедания) всадниками-горцами. Общность воинской судьбы и боевое братство помогали преодолевать предрассудки и вместе достойно защищать интересы общей Родины.

Особенно ярко межконфессиональное согласие проявлялось в период исполнения религиозных обрядов. Так, командиры полков и сотен, по своему вероисповедованию христиане, неизменно организовывали коллективные молитвы всадников в дни мусульманских важнейших праздников – Ураза-байрам и Курбан-байрам. Полковые и сотенные эфенди обеспечивали религиозные требы всадников, вдохновляли и воодушевляли бойцов на борьбу с врагом.

Воины-мусульмане, в свою очередь, отдавали должное своим однополчанам-христианам. Так, в мае 1916 г., при похоронах командира 3-й Баталпашинской сотни Черкесского конного

полка Леона Марданова (армяно-григорианского вероисповедания) в траурном карауле стояли его боевые товарищи – карачаевцы, абазины, адыги, ногойцы. Многие офицеры из числа горцев присутствовали на молебнах христиан в местных храмах, поддерживали их в праздничные дни.

Особо стоит отметить взаимную поддержку офицеров и всадников период мусульманского и христианского поста, который, несмотря на тяжелейшие условия боевой жизни, воины дивизии соблюдали.

Во многом именно благодаря взвешенной конфессиональной политике командного состава дивизии ему удалось завоевать уважение и авторитет в среде горцев. Это обеспечило дивизии ту сплоченность и монолитность, которая помогла ей одержать ряд блестящих побед, вписанных золотыми буквами в боевую летопись российской армии. Сама же Кавказская туземная конная дивизия стала одной из легендарных кавалерийских частей, память о подвигах которых жива и поныне. Как представляется, опыт межнационального и межконфессионального согласия в ее рядах может быть вполне востребован и сегодня, в XXI в.

БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна

Элиста, Республика Калмыкия, Россия, sargerel@mail.ru

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

доктор искусствоведения, профессор

Традиционное наследие в социально-культурной практике сельских учреждений культуры Республики Калмыкия

Цивилизационная идентичность России формируется на основе традиционных ценностей истории культуры, укрепляющих национальную самобытность и преемственность поколений. Наследие веков составляет культурную идентичность российского общества в традициях, языковых особенностях и специфической ментальности многочисленных народов. Этнокультурное многообразие составляет богатейшее наследие страны в сложной системе их взаимодействия, требующей взвешенного управления социальными процессами.

Актуальность и теоретическую значимость в этом контексте приобретают социально-культурные практики, сложившиеся в регионах. Одним из них является Республика Калмыкия, на территории которой проживают представители более 100 национальностей. В выстраивании традиций межкультурного диалога неocenim опыт сельских учреждений культуры, транслирующий нормы и ценности культурного наследия в процессе развития и адаптации к современным условиям. Объектом изучения является сфера межнационального взаимодействия в республике, предметом – досуговая деятельность учреждений культуры на селе, обеспечивающая сохранение наследия. В современном обществе механизм межэтнического согласия во многом опирается на государственную политику идентичности. В поддержании взаимной этнической толерантности необходимо формирование гражданской, российской идентичности и позитивное развитие этнической идентичности, обеспечивающие благоприятное развитие межнациональных отношений.

Традиционное наследие составляет основу социально-культурной практики Утсалинского сельского дома культуры Ики-Бурульского района, культурно-досуговой деятельности Комсомольской районной библиотеки и Ачинеровского дома культуры Черноземельского района и других учреждений культуры Калмыкии. В социально-культурной деятельности воспроизводятся условия, обеспечивающие усвоение, сохранение и передачу традиций в контексте взаимодействия населения. Феномен народного праздника как явление современной массовой культуры представляет собой перспективное направление в развитии и разнообразии культурного досуга сельского населения. В организации мероприятий привлекаются научные источники, проводятся консультации и анкетирование населения в мониторинге методами наблюдения; обработки и интерпретации данных. Сельский дом культуры и библиотека выступают центром сохранения межэтнического взаимодействия. Выявление ключевых факторов процесса получает разработку в методических рекомендациях, необходимых по формированию и развитию среды межэтнического согласия в республике.

БЕГУЕВ Сулейман Ахьятьевич

Грозный, Чеченская Республика, Россия, sbeguev@mail.ru

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

Роль архитектурных памятников Чеченской Республики в развитии туризма (в соавторстве с М. Н. Гелиевой)

Культурное наследие Чеченской Республики, представленное памятниками архитектуры, в том числе средневековыми башенными комплексами, которые когда-то защищали горцев от захватчиков, сегодня привлекает туристов, интересующихся историей и культурой. Многочисленные памятники истории и культуры, расположенные в горах, являются ценным ресурсом для развития культурно-познавательного туризма. Однако многие из этих объектов остаются малоизвестными за пределами региона, а их туристический потенциал реализован не в полной мере. Развитие туристической инфраструктуры на базе архитектурных памятников способно не только привлечь инвестиции в экономику республики, но и укрепить межкультурный диалог, изменив восприятие региона в общественном сознании.

Памятники раннего и позднего средневекового каменного зодчества чеченцев, представляющие их историческое и культурное наследие, в основном сосредоточены в верховьях реки Аргун (Чанты-Аргун и Шаро-Аргун) и в районах Нашха, Малхиста, Хой, Макажой, Майста, Басхой и других районах Чечни.

Эти архитектурные, бытовые, религиозные и погребальные памятники, относящиеся к средневековью, позволяют туристам прикоснуться к богатому прошлому горной Чечни. Памятники служат неоспоримым подтверждением вклада чеченского народа в развитие производства, архитектуры и искусства. Они демонстрируют трудолюбие, мастерство и творческий потенциал народа, поскольку являются не только эстетически привлекательными, но и исторически значимыми.

Среди наиболее привлекательных объектов показа восстановленный историко-архитектурный комплекс «Хой» (Мертвый город), расположенный неподалеку от высокогорного озера Кезеной-Ам в Веденском районе. Здесь представлены 136 жилых помещений, 37 арочных загонов, 2 боевых и 4 полубоевых башни. Некрополь «Цой-Пед» (Город мертвых), один из крупнейших средневековых некрополей на Кавказе, расположен в Малхистинском ущелье Итум-Калинском районе. Здесь находится 42 солнечных могильника XIII–XV вв., склепы покрыты двухскатной сланцевой кровлей.

В докладе предлагаются конкретные меры по развитию туристической привлекательности региона: создание единого культурно-туристического кластера, разработка тематических экскурсионных программ, активное продвижение в цифровом пространстве и развитие сопутствующей инфраструктуры.

БЕСЧАСТНОВА Наталья Вячеславовна

Уфа, Республика Башкортостан, Россия, natpinkerton@yandex.ru

Восточная экономика-юридическая гуманитарная академия

кандидат экономических наук, доцент

Культурный хакатон: от традиций – к инновациям

Хакатон – это мероприятие соревновательного типа, на котором команды специалистов в сфере информационных технологий (программистов, дизайнеров, аналитиков и других) за ограниченное время создают прототип нового продукта или программы. В социокультурной сфере этот новый формат позволяет значительно повысить интерес молодежи к созданию проектов в области культуры и искусства. В рамках такого формата можно:

- предложить свое видение решения задач культурной политики страны. Например, участники выбирают объект материального или нематериального культурного наследия, для которого разрабатывают проект его сохранения и популяризации;

- разработать концепцию для решения конкретных проблем, предложенных государственными учреждениями. Например, хакатоны могут быть направлены на разработку

проектов обновления парков и оформления визуального пространства для исторических мест городов и регионов страны;

– сформировать кадровый резерв для сферы культуры и креативных индустрий. Хакатоны помогают привлечь студентов, которые проявили себя в области культуры, творчества, новых медиа, искусства и образования.

Проведение хакатона предполагает конкурс проектных идей, менторскую поддержку и возможность реализации лучших проектов на базе учреждений культуры города. Мы уверены, что благодаря грантовым поддержкам проекты, разработанные с помощью этой новой инициативы, смогут внести существенный вклад в развитие сферы культуры и креативных индустрий Республики Башкортостан.

БЕТАНОВ Виктор Торисович

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, vicbetanov@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал
кандидат исторических наук, доцент

Цифровая культурная политика государства: сущность, вызовы и реализация

Доклад посвящен исследованию сущности, вызовов и реализации цифровой культурной политики государства в условиях всеобщей цифровизации. Анализируются ключевые понятия, такие как цифровая культура, цифровая политика, цифровая политика государства и цифровая культурная политика государства.

В докладе подчеркивается влияние цифровых технологий на организационные структуры, процессы и человеческое взаимодействие, что неизбежно затрагивает и культуру. Особое внимание уделяется практическим примерам формирования и осуществления такой политики в различных странах, включая Европейский Союз, Великобританию и Российскую Федерацию, демонстрируя успешные стратегии и возникающие препятствия. Доклад призван стимулировать дальнейшую дискуссию о стратегических подходах к развитию культуры в цифровую эпоху.

БЕТОЕВА Елизавета Александровна

Химки, Московская область, Россия, liza.betoeva@yandex.ru

Московский государственный институт культуры

Феномен виртуальной реальности как механизм формирования гибридных культурных идентичностей

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием культурного феномена виртуальной реальности (VR) и его влияния на киберпространство. На сегодняшний день мы становимся свидетелями трансформации цифрового мира VR из простой технологии в культурную площадку. Как результат, это приводит к уникальному явлению формирования гибридных идентичностей и смещению традиционных и новых культурных смыслов.

Доклад посвящен изучению влияния феномена VR на формирование гибридных культурных идентичностей (через цифровых аватаров, виртуальные сообщества и иммерсивные формы взаимодействия). Методологической основой выступают междисциплинарные подходы цифровой антропологии и социокультурной теории, включая концепцию гибридности Хоми К. Бхабхи («Третье пространство») и концепцию технологической идентичности. Особое внимание уделяется эффекту Протея (изменения поведения в зависимости от параметров аватара) и экспериментам, показывающим, что совпадение этнических характеристик аватара с пользователем усиливает ощущение телесного воплощения.

Исследование подтверждает, что эффект Протея в средах виртуальной реальности приводит к значительным изменениям в поведении пользователей, при этом совпадение этнических характеристик виртуального образа с пользователем значительно усиливает ощущение телесного воплощения. Подтверждается применимость теории «Третьего пространства» Хоми Бхабхи к феномену VR. Это выражается в том, что виртуальные среды создают области, где

культурные идентичности трансформируются, формируя новые гибридные культурные коды. Практические примеры демонстрируют, что воплощение в виртуальных образах других этнических групп улучшает межкультурные отношения, подтверждая потенциал виртуальной реальности как инструмента межкультурного диалога.

Выводом исследования является, что через виртуальную реальность участники осваивают «промежуточное пространство», где интегрируются личные, культурные и технологические идентичности, формируя особый тип межкультурного самосознания. Результаты имеют прикладное значение в том числе для культурной политики. VR может служить инструментом межнационального диалога и сохранения культурного разнообразия, что актуально для полиэтнических регионов.

БИЛАЛОВ Мустафа Исаевич

Махачкала, Республика Дагестан, Россия, mibil@mail.ru

Дагестанский государственный университет

доктор философских наук, профессор

Российская специфика традиционных духовных ценностей

Начало XXI в. отмечено кризисом ценностей гуманизма в Европе и США, когда под видом человеколюбия активно внедряется трансгуманизм и постгуманизм, осуществляется вмешательство в генетический код людей и изменение пола. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» направлен на обеспечение национальной безопасности нашей страны, определяя систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Специальная военная операция России на Украине положила начало радикальным переменам в отношении к традиционным ценностям. Более того, 10 июня 2025 г. состоялось специальное заседание Совета безопасности Российской Федерации, чтобы обсудить пути совершенствования государственной политики в сфере защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. Судя по всему, планируется дальнейшее законодательное укрепление этих ценностей с целью развития патриотизма и уважения к исторической памяти. Президент России В. В. Путин обозначил необходимость этого такой фразой: «Важно противодействовать попыткам навязать нашим гражданам – особенно молодежи – установки, разрушающие наши ценности. Необходимо жестко отвечать на вызовы, провоцирующие межэтнические и межрелигиозные конфликты». Таким образом, традиционные ценности не есть некие абстракции, каждая ценность требует осмысления и выявления российской специфики.

Эта задача актуальна вот еще почему. Как известно, глава государства неоднократно заявлял, что именно из участников СВО и будет формироваться новая российская элита. У них окажутся преимущества в виде и боевого, и управленческого опыта. Во власти эти кадры окажут, как ожидается, огромное влияние и на социальную, и на экономическую, и на общественную, и, наконец, на политическую жизнь страны. Задача и образования, культурной политики, общественнознания и философии осмыслить и прогнозировать, какой вектор общественно-политической активности придать патриотической энергии, организационному опыту, высоким нравственным и мировоззренческим качествам, вернувшихся из спецоперации.

БИЧ Юлия Геннадьевна

Краснодар, Россия, yulia_bich@mail.ru

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

кандидат исторических наук, доцент

Музейное дело Кубани в лицах: Наталья Александровна Корсакова

Доклад посвящен историку, этнографу, просветителю, создателю музейных коллекций, сорок семь лет проработавшему в Краснодарском историко-археологическом музее-заповед-

нике имени Е. Д. Фелицына – Наталье Александровне Корсаковой.

Увлеченность историей передалась Наталье от родителей: и мама Рычкова Татьяна Яковлевна (1924–2004), и отец Потемкин Александр Георгиевич (1918–1980) окончили историко-географический факультет Уральского пединститута. Гены исследователя Наталья Александровна, видимо, унаследовала от маминых предков, которые в XVIII в. переехали на Урал из российской столицы в составе военно-географической экспедиции Петра Ивановича Рычкова (1712–1777). Дедушка Яков Порфирьевич оставил о себе добрую память в уральских местах близ города Уфы, где родилась Наталья Александровна.

Переезд на Кубань определил всю дальнейшую судьбу. Мама, увлеченная фильмом «Кубанские казаки», решила продолжить свою учительскую деятельность в Краснодарском крае и, расставшись с мужем, перевезла на Кубань двухлетнюю дочь. В станице Вознесенской ей дали квартиру; дальнейшие 40 лет Татьяна Яковлевна учительствовала на Кубани. Она вышла замуж за кубанского казака из станицы Упорной Васюкова Петра Андреевича.

В 1966 г. Н. А. Корсакова окончила школу и с третьей попытки поступила в Краснодарский государственный пединститут имени 15-летия ВЛКСМ на историко-филологический факультет, где конкурс составлял 20 человек на место. С благодарностью вспоминает она педагога Власа Назаровича Черникова, сумевшего разглядеть в абитуриентке глубокие знания и принять участие в судьбе, посоветовав устроиться по рабочей специальности и в следующем году поступить по рабочей разрядке. Так она стала студенткой. Вуз (уже преобразованный в Кубанский государственный университет) она окончила с отличием в 1973 г.

Работа в музее, по признанию самой Н. А. Корсаковой, стала подарком судьбы. Основными направлениями научной и экспозиционной работы были темы, связанные с историей и культурой Кубани. Ею создано множество экспозиций и выставок в КГИАМЗ, его филиалах и ведущих музеях России – московских и петербургских. Первый музей, в создании которого она принимала участие, был музей М. Ю. Лермонтова в Тамани, торжественно открытый в октябре 1976 г. В 1979–1986 гг. разрабатывались планы создания в Краснодаре этнографического музея «Кубанская станица», с этой целью проводились этнографические экспедиции.

В 2011 г. при активном участии Н. А. Корсаковой создан дом-музей руководителя Кубанского казачьего хора Виктора Захарченко в станице Дядьковской. В 2012 г. в КГИАМЗ была открыта популярная и в наши дни выставка-экспозиция «Регалии и реликвии Кубанского казачьего войска».

В 2000 и 2006 гг. Наталья Корсакова была членом комиссии по возвращению регалий Кубанского казачьего войска из США. В архивы Краснодара и Москвы переданы на хранение более 3 тыс. документов по истории эмиграции. Н. А. Корсакова – автор более 100 статей и четырех монографий в составе авторских коллективов.

Наталью Александровну Корсакову – неутомимого исследователя, собирателя и популяризатора региональной истории можно с уверенностью причислить к «радетелям земли кубанской».

БОГАТЫРЁВА Марина Руслановна

Уфа, Республики Башкортостан, Россия, bmari78@mail.ru

Уфимский университет науки и технологий

кандидат социологических наук, доцент

Партнерство между государственными и частными учреждениями в реализации культурных проектов: обучение служением

Сотрудничество между государственными и частными учреждениями в области культурных инициатив имеет ключевое значение для эволюции современной культуры и укрепления гражданского общества. Этот формат взаимодействия позволяет консолидировать ресурсы, знания и опыт различных участников, что содействует созданию масштабных и инновационных проектов, доступных для широкой публики.

Ярким примером успешного сотрудничества является федеральная программа «Обучение служением», в рамках которой реализуются разнообразные инициативы, направленные на

формирование социальной ответственности и культурной активности. В рамках этой программы студенты из различных учебных заведений участвуют в разработке и реализации собственных культурных проектов в рамках своих выпускных квалификационных работ (ВКР). Например, студенты-искусствоведы создают выставочные проекты, которые объединяют работы местных художников и фотографов, в то время как студенты-историки разрабатывают интерактивные экскурсионные маршруты по памятным местам своего региона. Эти инициативы не только дают возможность студентам применить теоретические знания на практике, но и способствуют обогащению культурной среды на местах.

Кроме того, в рамках программы реализуются совместные проекты между государственными музеями, театрами и частными компаниями. К примеру, один из государственных музеев совместно с частной организацией организовал цикл образовательных лекций и выставок, ориентированных на молодежь и школьников. Крупные компании также поддерживают проведение культурных фестивалей, открытых концертов и мастер-классов, что способствует распространению искусства и культуры среди различных возрастных групп. Основным преимуществом такого сотрудничества является использование частных инвестиций и ресурсов для организации культурных мероприятий, а также привлечение профессиональных экспертов и волонтеров. В результате государственные и частные структуры объединяют усилия для создания более яркой, доступной и современной культурной среды, что имеет важное значение для формирования гражданской идентичности и укрепления межличностных связей.

Таким образом, практика демонстрирует, что партнерство между государственными и частными организациями, а также вовлечение студентов в программу «Обучение служением», способствует развитию культурного пространства, повышает его доступность и качество, а также формирует активную гражданскую позицию у молодежи.

БОГДАНОВА Маргарита Петровна

Краснодар, Россия, bogdanova82@gmail.com

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына

Индустриальное наследие Краснодарского края: исторические предприятия и новые производства в экскурсионных маршрутах

Краснодарский край с давних пор известен как аграрный и курортный регион, однако потенциал края не ограничивается только агропромышленным комплексом и туризмом. В наши дни экономика Кубани является одной из самых многоотраслевых и сбалансированных в России, – и все это на фоне неблагоприятной геополитической обстановки, в условиях экономических санкций и политики импортозамещения, которые, несмотря на все отрицательные стороны, оказали стимулирующее влияние на отдельные секторы экономики. Ранее импортируемые товары начали производить локально, что подстегнуло значительный рост производства сельскохозяйственного сырья, продуктов питания. Стимул к возрождению получила станкостроительная отрасль, заметно и наращивание нефтегазового и сельскохозяйственного машиностроения, развитие других отраслей, которые ранее зависели от импорта. На смену инвесторам из западных стран пришли новые партнеры из бывшего СССР, Восточной Европы и Азии. Открываются новые предприятия различных отраслей. Ряд производств, основанных в дореволюционный период (ОАО «Новоросцемент»), в советскую эпоху (заводы «Нефтемаш», «Каскад», «Сатурн», Тимашевский сахарный завод, кондитерская фабрика «Кубань») продолжают работу в наше время. Особую категорию представляют предприятия, созданные на базе обанкротившихся советских заводов (Южный завод тяжелого станкостроения, Краснодарский компрессорный завод, ООО «Кубаньфарфор», ООО Завод АГМАС).

Все они могут быть включены в программу промышленного туризма в дополнение к уже достаточно развитому в крае винному и гастрономическому туризму, в рамках которого различные компании (фермерские сыроварни, винодельни, молочные комбинаты) привлекают туристов возможностью дегустации продукции и уникальным опытом непосредственного наблюдения за производством на обзорных экскурсиях по цехам. Предприятия тяжелой

промышленности также способны привлечь внимание специалистов из других регионов, студентов технических вузов, блогеров-урбанистов, иностранные делегации, в том числе из новых городов-побратимов и городов-партнеров Краснодара в Китае, Иране и Беларуси, традиционно проявляющих интерес к российским производственным мощностям. Ностальгия по советскому прошлому также является одним из ключевых мотивационных элементов в выборе маршрутов промышленного туризма. Особый интерес здесь могут представлять вышеупомянутые заводы, сохранившиеся с советских времен или возрожденные в современный период на базе советских промышленных гигантов. Ярким примером является история возрождения станкостроительного завода имени Г. М. Седина, реорганизованного в 2016 г. под названием Южный завод тяжелого станкостроения (ООО «ЮЗТС»). Основанный в 1911 г., завод пережил расцвет в советских период, упадок в 1990-е и возрождение во второй половине 2010-х гг. Для старшего поколения это символ промышленной мощи, для молодежи – пример «реинкарнации» предприятия. Обзорный тур по производственным площадям, гигантские станки и история выживания завода могут привлечь любителей урбан-туризма и индустриального наследия, а также новых бизнес-партнеров.

БОЖЕДАРОВ Дмитрий Александрович

Саранск, Россия, db13@rambler.ru

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

кандидат филологических наук, доцент

Эпоха цифровых пространств как условие медиакультурной трансформации

Смена эпох во многом определяется эволюционными процессами, которые строятся на техническом совершенствовании. Инженерно-технические эволюционные процессы, протекающие в медиамире, существенно влияют на генерирование, трансформацию, интерпретацию, трансляцию и хранение медиапродукта, который становится трендом повседневности. Эпоха пост-постмодернизма уходит в историю под натиском новейших технологий, пронизывающих все уровни жизнедеятельности человека.

Переход медиакоммуникационного мира на цифровой формат производства, передачи и хранения информации мы расцениваем как точку отсчета новой эпохи – эпохи цифровых пространств. Модерн представлялся как период генерации новых идей, постмодерн – существование и развитие в условиях, созданных новыми передовыми идеями, эпоха цифровых пространств – это возможность и необходимость, посредством трансформации социокультурных парадигм, создания новых миров и смысловых территорий, обеспечивающих эффективную социальную активность каждому члену «цифрового общества». И если понимание медиа в период постмодерна подчинялось концепции «расширения человека», «формированию глобальной деревни» и т. д. (М. Маклюэн), то эпоха цифровых пространств диктует иные правила – отделение личностного симулякра от оригинала.

Новая эпоха ставит перед каждым человеком новые социокультурные задачи. Обобщенно они заключаются в необходимости обладания новыми цифровыми знаниями, трансформации социокультурных моделей сетевого поведения, определяющих уровень ответственности за сетевой поступок. Эпоха цифровых пространств оказала значительное влияние на хронотоп медиакоммуникационного пространства, обнаружив стремительное расширение пространства при столь же стремительном сокращении времени. Возникает необходимость определения подходов к теоретическому осмыслению состояния медиакоммуникативной системы и поиска ее константных структур.

Цифровые пространства генерируют социокультурные проблемы: Стирание оригинального медиаобраза и тиражирование симулякров; снижение ответственности за сетевой поступок; замещение всестороннего анализа окружающих явлений принятием паттернов, выражающих «трендовое» отношение к явлениям окружающей среды; актуализация поиска новой идентичности в многообразии культур в глобальном цифровом пространстве; появление негативных последствий от сетевых поступков и др.

Наличие социокультурных проблем, связанных с функционированием в условиях цифровых пространств, указывает на необходимость дальнейшего развития концепции фильтрации и контроля сетевых медиапространств (Н. Б. Кириллова). Генерация новых концептуальных подходов к решению современных проблем возможна в условиях вновь созданных лабораториях социокультурных проблем сетевой медиакommunikации и цифровых пространств.

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович

Краснодар, Россия, bonvita@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат исторических наук

Архитектура победного триумфа в культурных ландшафтах населенных мест: от первого послевоенного десятилетия до современности (в соавторстве с Ю. В. Рысиным)

Художественно осмысленные идеи победного триумфа Советского Союза в полной мере воплотились как в восстановительном, так и в новом послевоенном строительстве, что имело глубокий общественно-политический смысл как вовне, так и внутри страны. Это была длившаяся десятилетие грандиозная идейно-художественная манифестация народа-победителя и страны, «восстававшей из пепла», яркий период подчеркнутой монументализации общественных пространств, возврата к пафосу масштабных социалистических строек, довоенному историзму и, тем самым, противопоставления советской архитектуры и градостроительства эстетике модернизма, распространившегося после Второй Мировой войны в Европе и Америке.

Вопреки расхожему мнению об определяющем для послевоенной архитектуры значении т.н. «сталинского ампира», мы относим архитектуру послевоенного триумфа к советскому историзму, включавшему как неоклассику, так и прочие «нео» стили. При большинстве зданий, сооружений и ансамблей, построенных в СССР первого послевоенного десятилетия, решенных в мотивах неоклассицизма (в т.ч. неоампира) – с непременным использованием ордеров и обильным «цитированием» советской атрибутики и символики, немалое число выдающихся произведений архитектуры того времени создавалось в иной стилистике (хотя и с использованием характерной «победной» символики) – неоренессансной, неорусской, ар-деко.

Градостроительные концепции периода победного триумфа были ориентированы на плановое возрождение пространственной среды городов и сел страны и одновременно – на создание торжественно-парадных композиций исторических либо новых центров и районов. Здесь нашли воплощение деклариовавшиеся в профессиональной среде еще в военные годы принципы ансамблевой либо комплексной застройки и линейно-осевой структуры планировки улиц.

Архитектурно-градостроительное наследие периода победного триумфа Советского Союза до сих пор в значительной степени (а в ряде примеров – в полной мере) определяет характер культурных ландшафтов городов и сел России.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Исторические поселения как категория недвижимого культурного наследия: проблема охранного статуса и социально-культурных функций», номер государственной регистрации: 12401280052–4.

БОНДАРЬ Вячеслав Витальевич

Краснодар, Россия, vacheslav.vv.4268@mail.ru

Кубанский государственный университет

Перун и Хорс в контексте трифункциональной системы Ж. Дюмезиля

Одним из главных вопросов в изучении древнерусского языческого пантеона выступает иерархия божеств. В этом контексте исследователи обращали внимание на закономерность в древнерусских перечнях богов, при которой после Перуна – верховного бога и громовержца,

вторым идет Хорс – обожествленное солнце, а в древнерусском апокрифе «Беседа трех святителей» эти два божества и вовсе обозначены как самостоятельный дуэт, части единой светоносной силы грома. Вместе с тем, было предпринято мало попыток объяснить тот религиозный конструкт, который стоял за выделением этих божеств в отдельную пару.

Основываясь на сравнительно-историческом методе, мы предлагаем взглянуть на эту теософскую пару как конструкт, вписывающийся в трехфункциональную систему индоевропейской религии, выявленную французским лингвистом и мифологом-компаративистом Ж. Дюмезилем, и, опираясь на приводимые им и в том числе дополнительные параллели, мы предлагаем видеть в Перуне и Хорсе отражение двух дополняющих друг друга сил первой функции этой системы – власти, где первая сила воплощает собой высшую, таинственную, космическую сферу, законы природы, карающее, духовное начало; вторая же представляет ясную, мирскую сферу, законы человеческого мира, благое, доброжелательное начало. Допуская эту мысль, мы видим возможность видеть в паре Перун-Хорс отражение тех же архаичных архетипов, что легли в основу формирования культов двух высших божеств Ригведы до возвышения Индры – Варуны и Митры.

БОРИСОВ Борис Петрович

Краснодар, Россия, borisb50@mail.ru

Волгоградский государственный институт искусств и культуры; Крымский университет культуры, искусств и туризма

доктор философских наук, профессор

Этнокультурная идентичность Кубанского казачества в XXI столетии

Принципиальное различие решения проблемы возрождения и сохранения этнокультурной идентичности Кубанского казачества в XX и XXI столетиях определяется противоположностью этносоциального существования человечества в условиях предглобализационного и глобализационного этапов развития. В условиях XX в. история казачества, в том числе его возрождение и восстановление этнокультурной идентичности, еще разворачивалась в формах «становления этноса и его культуры» на предглобализационном этапе. Кубанское казачество, несмотря на репрессии и раскол на «российское» и «зарубежное», оставалось относительно территориально компактным. Поэтому, когда в условиях перестройки появились условия, создававшие «кажимость» его этнического возрождения, последнее изначально виделось возможным.

Однако, на деле, возрождение казачьей идентичности было квази-восстановлением: потому, что действительно возрождалось не «этноказачество», но «только казачья служба» и, с другой стороны, поскольку вместе с перестройкой Россия вошла в антиэтнические глобализационные процессы.

В итоге восстановления только лишь «казачьей службы» казачья «этнокультурная идентичность» и принадлежность к «казачьей службе» по этнооснованию перестали совпадать, дав толчок к переводу этнокультурной идентичности в разряд «симулякра».

Дополнительно, в условиях глобализации резко активизировавшиеся миграционные процессы привели к фактической дезорганизации «компактности территориального проживания», в качестве основания этнической идентичности казачества. Относительная «компактность проживания этноса», сохранявшая свою действительность в условиях СССР и выражаясь в высоком уровне оседлости коренного населения, в XXI столетии подверглась разрушению. Население Краснодарского края начало быстро замещаться «приезжими», коренные кубанцы же потоком эмигрируют в иные регионы России. Система же «казачьего образования» и «казачьей службы», не будучи безусловно этноориентированной, также способствует размыванию казачьей этнокультурной идентичности.

Соответственно, в таковых условиях возрастает значимость поддержания уже псевдоэтнической идентичности казачества, укрепления ее прежде всего идеологическими симуляционно-художественными средствами, существенно в формах самодеятельного/профессионального искусства.

Пример развития этнокультурной идентичности казачества в условиях глобализации, в формах «симулякр-присутствия народа при фактическом отсутствии территориально компактного присутствия такового», – иллюстрирует адекватный природе глобализации способ сохранения культурной идентичности народов в XXI столетии.

БОРОКОВА Лиля Арабиевна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, boroikova64@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

Фольклор как основа духовной культуры (на примере абазин)

В жизни каждого человека, любого общества и всего человечества в целом религия, ее философско-мифологические воззрения, обряды и ритуалы, конфессиональные традиции занимают особое место. Именно в фольклоре представлена наиболее полная картина духовности; в нем выражена точка зрения народа, его определенные жанры направлены на конкретные слои общества, которые отражают мировосприятие и религиозные представления, веками передававшие из поколения в поколение в форме пословиц и наставлений.

Пословицы – широко распространенный жанр устного народного творчества абазин. В них удивительно сжато, и в то же время емко и убедительно фиксируется и передается веками накопленный опыт народа, характеризуются особым культурно-парадигматическим потенциалом. Веками отточенные народом пословицы отражают систему взглядов, установленных и принимаемых носителями языка, тесно связаны с материальной и духовной культурой народа, его историей и обычаями, традициями и особенностями мировосприятия.

Пословицы обладают рядом особенностей религиозного содержания, которые аккумулируют наследие предыдущих веков, отражают исторически сложившийся взгляд на основы религии. Эти «мудрые изречения» выражают характер народа в наиболее совершенной художественной форме и составляют значительный пласт исторического, трудового, семейного, общественного и психологического уклада.

БОРУНОВ Святослав Сергеевич

Симферополь, Республика Крым, Россия, borunovsl@mail.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

Образ союзников в сознании советских граждан в годы Великой Отечественной войны (на материалах крымской прессы 1941–1945 гг.)

Тема формирования образа союзников в общественном сознании граждан СССР в годы Великой Отечественной войны является актуальной в контексте ее исторического и культурологического анализа. Процесс формирования образов в советской прессе можно охарактеризовать как динамичный и неоднозначный. Анализ новостных сводок и статей, опубликованных в крымских газетах (в период с 1941 по 1945 гг.) выявил конкретные механизмы формирования этого образа на региональном, крымском уровне.

Печатные СМИ в СССР были ключевым, а во многих случаях и единственным источником информации о внешнем мире. Газетные публикации в отношении союзников определялись спецификой государственного заказа: необходимостью убеждения читателя в том, что СССР не одинок в борьбе с нацизмом и получает международную помощь и одобрение. При этом существовала и необходимость в устранении влияния буржуазной идеологии и излишней идеализации союзников из числа капиталистических стран.

Автор приходит к выводу о том, что формирование образа союзников в годы войны не было статичным и единообразным. Значительная часть статей крымских изданий представляла собой объективную сводку боевых действий на других фронтах Второй мировой войны и краткий пересказ социально-политических событий, происходивших в нейтральных и союзных странах. Однако более значимые реалии военного и политического характера (утверждение государственного акта о ленд-лизе в США, победы союзников в Северной Африке и на Тихоокеанском фронте, разгром фашистской Италии и освобождение Франции) в крымских

газетах занимали больший текстовый объем, чем дежурные сводки. При этом они сопровождались положительной авторской оценкой и эмоциональной окраской, что акцентировало внимание читателя на значимости этих событий.

БОЧКАРЁВ Андрей Николаевич

Уральск, Западно-Казахстанская область, Республика Казахстан, andrey.bochkaryov@gmail.com
Западно-Казахстанский университет имени Махамбета Утемисова
магистр искусствоведческих наук

Памятники культовой архитектуры в культурном ландшафте города Уральска (Республика Казахстан)

В докладе представлены результаты изучения сохранившихся памятников культовой архитектуры XIX в. в Уральск (Западно-Казахстанской область, Республика Казахстан). В процессе исследования выявлены следующие памятники культовой архитектуры:

– Никольская походная церковь (в настоящее время церковь Николы Святителя Чудотворца). Период постройки: XIX в. Расположена по ул. Х. Чурина, д. 99/1. Церковь построена вместо сгоревшей деревянной походной церкви в конце XIX в. Отреставрирована, на вновь построенной колокольне установлено 6 новых колоколов;

– Красная мечеть. Расположена по ул. 8-е Марта, д. 23. Период постройки: XIX в., в 1870-х гг. В настоящее время здание отреставрировано за счет средств меценатов. Находится под государственной охраной местного значения как памятник культовой архитектуры XIX в.;

– Церковь Покрова Святой Богородицы Русской православной старообрядческой церкви. Расположена по ул. К. Аманжолова, д. 49, год постройки: 1888 г. Здание находится под государственной охраной местного значения как памятник истории и архитектуры;

– Мечеть. Расположена по ул. Ж. Досмухамедова, д. 22, год постройки: 1897 г. Здание мусульманской мечети построено в 1897 г. на средства Муртазы Абдуллина;

– Церковь святого Иоанна Предтечи (Крестителя). Находится на территории завода «Зенит», год постройки: 1849 г. Храм – единоверческий, был заложен в 1837 г. После революции здание храма, ориентировочно в начале 30-х годов, было национализировано и до настоящего времени используется не по назначению;

– Церковь Преображенская. Расположена на старом городском христианском кладбище, год постройки: 1888 г.

Также в Уральске находились и функционировали Петропавловская церковь, Крестовоздвиженская церковь, Церковь Николая Чудотворца на Чагане, Казанская (батальонная) церковь, Храм Христа Спасителя, Малая Никольская церковь, Михайло-Архангельский собор, Никольский монастырь. Всего в Уральске располагалась 21 церковь. Некоторые остались лишь в памяти старожилов. Многовековые традиции, памятники культуры нужно сохранять и беречь.

БОШУК Сергей Викторович

Краснодар, Россия, sergeyboshuk2006@rambler.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Творческий деятель в публичном пространстве: результаты прикладного исследования

Творческий деятель, обладающий определенной известностью, взаимодействует с публичным пространством. В связи с этим важно обратить внимание на феномен публичности, который рассматривался «классиками» постмодернизма Х. Арендт, Ю. Хабермасом, Д. Джекбсом, Р. Сеннетом и др. Изучение отношений творческого деятеля с публичным пространством, в частности, позволяет учесть условность свободы творчества, связь творчества с нравственностью творческой личности, с ее мыслительными процессами, с другими людьми, и далее рассмотреть степень влияния творчества определенного деятеля искусства на публичное пространство.

Это порождает повышенную ответственность творческого деятеля за свои продукты деятельности, поскольку он принадлежит к творческому меньшинству, которое призвано формировать новые модели ответов на вызовы времени, и, в связи с этим, согласно концепции А. Тойнби, творческому меньшинству в обществе должна быть предоставлена большая степень творческой свободы.

Ответственность творческого деятеля в публичном пространстве выражается и в том, что модели его поведения перенимаются аудиторией. При этом, как указывают авторы некоторых работ, культура переживает кризис дегуманизации, она становится продуктом искусственно разработанным, массово внедряемым в повседневность потребителя, меняющая его мировоззрение через множество незаметных актов влияния. Эти акты влияния зачастую совершают узнаваемые творческие деятели, выступающие лидерами общественного мнения. В результате наблюдается расширение и размытие границ дозволенного («окна Овертона»).

В процессе анализа предпочтений современных потребителей продуктов культуры можно выделить как положительные черты, так и непосредственно связанные с ними черты отрицательные. Отсюда перед творцом как активным участником публичного пространства возникает дилемма: важнее потакать низменным вкусам публики или возвышать их вкусы? Как будет меняться восприятие творца его фанатами, и как сложатся его отношения с понятиями хайпа и хейта?

БУЛАТОВА Ольга Рафаэлевна

Краснодар, Россия, olgarafelya@yandex.ru

Краснодарский государственный институт культуры

кандидат педагогических наук, доцент

Особенности репертуарной политики в программе обучения студентов-иностранцев

Выбор репертуара при обучении студентов-иностранцев исполнительству на музыкальных инструментах имеет свои особенности. Это во многом обусловлено разницей учебных программ в предыдущий – довузовский – период обучения. Во многих иностранных учебных программах отсутствует четкая систематизация, периодизация в изучении творчества выдающихся зарубежных (в том числе и российских) композиторов, какая сложилась в нашем отечественном музыкально-исполнительском образовании. Особенно недостаточны их знания в области творчества композиторов XX в.

Немалую часть изученного репертуара иностранных студентов составляют обработки фольклорных тем или произведения композиторов тех стран, из которых они приехали. При исполнении этих произведений студенты-иностранцы наиболее эмоционально отзывчивы и физически раскрепощены. На новой ступени обучения происходит неизбежная корректировка исполнительского аппарата. Поэтому при выборе репертуара следует учитывать несомненную пользу, которую может принести национальный музыкальный материал для развития исполнительских приемов и навыков, и игнорировать его мы считаем нецелесообразным.

Таким образом, при выборе репертуара целесообразно соединить три аспекта: познакомить студентов-иностранцев с произведениями выдающихся российских композиторов; ликвидировать пробелы в знании творчества зарубежных композиторов; развивать исполнительские качества на родном для них музыкальном материале.

БУРКОВ Сергей Борисович

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, sergeyburkov59@yandex.ru

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

Развитие туризма и проблемные вопросы обеспечения сохранности недвижимых объектов археологии, градостроительства и архитектуры Центрального Предкавказья

В последнее время в Северо-Кавказском регионе наблюдается заметное оживление туристической деятельности, прежде всего – в горной зоне. Это связано государственными программами по поддержке этой отрасли, а также растущем спросе населения на внутренний

туризм в его активных формах. В целях извлечения прибыли от этого направления, власти на местах, а в отдельных случаях, и частные инвесторы, вкладывают заметные средства в работы по созданию необходимой инфраструктуры, а также приведению в «презентабельный» вид объектов градостроительства и архитектуры. Многие из них дошли до нас в полуразрушенном состоянии. В стремлении завершить эти действия в сжатые сроки, а также с целью сократить финансовые издержки, работы по реставрации недвижимых объектов подменяются фрагментарным восстановлением, с применением современных материалов, часто – без учета методов их первоначального строительства. Такие действия порой происходят вне исторического контекста, а процедуры консервации – с заметным изменением дошедшего до настоящего времени облика.

Использование современных материалов для обеспечения сохранности объекта не должно происходить без анализа последствий их применения. Это серьезно меняет внешний вид и приводит к появлению несвойственных объекту первоначальных характеристик. Проблемой является частое отсутствие предварительных археологических изысканий в охранных зонах памятников. Прежде всего, это касается сооружений типа башен и склепов, а также культурных слоев в границах средневековых горных поселений и некрополей. Объекты археологического наследия мало используются в туристической деятельности. Доклад посвящен освещению основных проблем, связанных с перспективами использования недвижимых памятников средневековой архитектуры и археологии в туристско-рекреационной деятельности региона.

БУРОВ Александр Архипович

Пятигорск, Ставропольский край, Россия, professorburov@rambler.ru

Пятигорский государственный университет

доктор филологических наук, профессор

Кавказская лезгинка: сакральная этнокультурная традиция как часть общего наследия человечества

Credamus et speremus in futurum – в переводе с латыни значит: «Будем верить и надеяться на будущее». Политическая мгла, ступившаяся в последнее время над западным миром, не способна разрушить сложившееся в сознании живущих там простых людей представление о многонациональной культуре России. Наша страна внесла и вносит достойный вклад в культурное наследие человечества не только благодаря великой литературе, изобразительному и музыкальному искусству, но и народному творчеству. Об этом ярко свидетельствует, в частности, восторженная интернет-реакция иностранцев на видео национальных танцев Кавказа.

В самом деле, достойны признания люди, которые способны в танце выразить все то лучшее, чем прекрасен свободный народ, уважающий себя и традиции своих предков и несущий с открытым сердцем высокое звание Человека. Российские исполнители лезгинки, ставшей интернациональным символом братства всех мирных кавказских народов, сумели в очередной раз пробудить в сердцах многомиллионной аудитории планеты самое главное: чувство глубокого уважения к народному танцу не как к экзотическому кавказскому бренду, а как к глубинному и правдивому проявлению богатых и своеобразных исторических этнокультурных традиций. Знакомство с народной хореографией, изучение и приобщение к танцам народов России, в том числе и к родным, русским, постижение их общечеловеческих нравственных основ – все это приобретает особое значение именно сегодня, когда наша страна отстаивает свой суверенитет и право на свободное и независимое развитие, защищает высшие духовные исторические ценности, главная из которых – искреннее уважение к культурному наследию всех без исключения этносов многонациональной России при безоговорочном отрицании любых проявлений национализма и ксенофобии.

По мнению культуролога Д. Крапчунова, «лезгинка воспринимается большинством россиян именно как “чеченский” или “дагестанский” танец, хотя это настолько же родная пляска для некоторых групп казаков – терских, кубанских, черноморских. Резкая неприязнь к лезгинке, болезненная реакция на ее публичное исполнение могут быть объяснимы отсутствием

варианта демонстрации причастности и ощущения включенности в собственную этническую группу» [Крапчунов Д.Е. Визуальная составляющая народных традиций как средство преодоления кризиса идентичности в современной России // Вестник Томского гос. политехн. ун-та. 2013. № 9. С. 253]. К сожалению, мы мало задумываемся, а тем более не учим задумываться наших детей над тем, что в самом этимологическом генезисе номинации лезгинка заложена интернациональная энергетическая составляющая внутренней формы слова, основанная на исторической общности судеб сотен народов всего Кавказа – и не только. Танец, названный по имени лишь одного из этносов Дагестана (лезгины), на протяжении столетий является «идентификационным маркером... для представителей многих других этносов» [там же].

Являясь одним из самых известных общих символов культуры народов Кавказа, лезгинка выражает все многообразие горского мировосприятия. Народные предания закрепили за парной лезгинкой вторичную перифрастическую номинацию «танец орла и лебедя»: мужчина-танцор олицетворяет гордую хищную птицу, его распахнутые руки символизируют орлиные крылья, а девушка становится символом «лебедя» — метафорической добычи, которую «орел» настигает в танце.

Интересно, что этимологический анализ номинации лезгинка приводит нас к диалектному слову лезга, которое исторически ассоциируется в русском национальном сознании с болтливым и не очень приятным человеком. По В. И. Далю, лезга – «(лещать, ляск, лескотать) болтун, трещотка, таранта, щелкуша, лотошила, лоскобой; | своеобразный, бранчивый, сварливый человек; брюзга, воркотун; скучный говорун, крикун; или | клянча, канюка» [Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1979. Т. 2. С. 246]. (Не отсюда ли берет свои истоки настороженное восприятие исполнения самой лезгинки некоторыми представителями великорусского этноса?). Скорее всего, этимология этнонима «лезги» и названия танца «лезгинка» связана с наименованием орла в лезгинских языках. Это номинация лекъ (ср. табасаранское люкъ «орел», рутульское лыкъ «ястреб»), перешедшая в лекъзи («орлиный народ»), с трансформацией в лезги, лексический идентификатор, который сохранился у лезгинского этноса по сей день. Следовательно, название танца лезгинка можно интерпретировать как «орлиный танец», что созвучно этнокультурной традиции.

БУРОВА Галина Петровна

Ессентуки, Ставропольский край, Россия, professorburov@rambler.ru

Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в городе Ессентуки

доктор филологических наук, доцент

Северокавказский регионим гора Сулахат: традиции мифопоэтики гражданского подвига в поэме А. А. Мосиенко «Сулахат»

Традиционная художественная культура многочисленных этносов России, определяя ее самобытность и культурный суверенитет, современную цивилизационную идентичность, несет мощный заряд духовно-эстетической и нравственной энергии, питающей литературу и искусство. Проверенные веками ценностные ориентиры устного народного творчества народов Северного Кавказа лежат в основе мифологических сюжетов и их художественного осмысления в тексте многих произведений русской и советской литературы. Одним из ярких, но нетипичных образных воплощений характерного для кавказской мифологической поэтики архетипа героя, проявляющего гражданское мужество и жертвующего жизнью, чтобы спасти свой народ, является созданная в 1964 г. поэма ставропольского писателя Александра Алексеевича Мосиенко (р. в 1935 г.) «Сулахат» [Мосиенко А. А. Избранное: стихотворения, поэмы. Пятигорск; Кисловодск: Северокавказское изд-во МИЛ, 2015. С. 455–465].

Сюжет этого небольшого стихотворного произведения с композиционной формой «рассказ в рассказе» основан на древнем и загадочном сказании карачаевского народа – «легенде Востока», которую рассказывает альпинистам инструктор перед восхождением на гору, напоминающую силуэт лежащей женщины. Давным-давно проживало в Домбайской долине мирное племя аланов, занимавшихся земледелием и скотоводством. Однажды через высокогорное ущелье в долину внезапно вторгся свирепый ветер Ледник, который своим «холодным мечом»

нес гибель людям и урожаю. Год за годом терзал ледяной «наследник зла» людей, которые в отчаянии ожидали героя-спасителя. И тогда дочь князя красавица Сулахат, приняла мужественное решение: поднялась высоко в горы и там легла вдоль тянувшегося хребта, превратившись в Великана – заснеженную гору, заслонившую своим каменным телом аул от леденящих ветров. В финале мы вновь переносимся в XX в. Поэт, подчеркивая мужественность подвига девушки экспрессивном столкновении гендерных смыслов в перифразе-паремии: «герой, что за народ когда-то стал горю».

Этимология современного оронима Сулахат (Сулахат-Баши), как и давшего ему жизнь женского антропонима (Зуликат, Зулейхат – араб. «прекрасная»; тюрк. «прекрасный цветок»), указывает на связь с карачаевским словом сулахат – «невеста» [Топонимический словарь Кавказа. URL: <http://www.hotels.otpusk-info.ru/journey/dictionary/kavkaz/fc/slovar-209-2.htm>]. Благодаря своей образной внутренней форме, питающейся мифопоэтическими истоками и наполненной поэтическими ассоциациями, современный регионим гора Сулахат стал одним из наиболее ярких семиосимволов гражданственности, героизма, мужества и силы духа жителей многонационального Северного Кавказа, воплощением легендарного образа женщины-горянки, прославившей в веках свой народ далеко за пределами родной земли и вдохновляющей потомков на подвиги, воспеваемые в литературе и искусстве.

БЫЧКОВА Ольга Ивановна

Краснодар, Россия, bychkovaoi@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат экономических наук, доцент

Индустриальный туризм в контексте региональных музейных практик профориентации молодежи

Индустриальный туризм, как региональная практика профориентации молодежи, представляет собой перспективное направление, способное существенно расширить горизонты профессионального самоопределения молодого поколения. Посещение действующих промышленных предприятий, исторических производственных площадок и технических музеев позволяет учащейся молодежи непосредственно соприкоснуться с различными отраслями экономики, увидеть реальные условия труда и получить представление о востребованных профессиях.

В докладе рассматривается между музеями промышленных предприятий и образовательными учреждениями Юга России. Анализ существующих практик индустриального туризма позволяет выявить наиболее эффективные модели сотрудничества, способствующие популяризации инженерных профессий среди молодежи. Особое внимание уделено изучению опыта музеев, расположенных на территориях действующих промышленных объектов, а также их образовательных программ, ориентированных на профессиональное самоопределение.

Важным аспектом исследования является оценка влияния индустриального туризма на формирование позитивного имиджа промышленных предприятий и повышение их привлекательности как потенциальных работодателей. В частности изучено, каким образом экскурсии на предприятия, мастер-классы и интерактивные экспозиции способствуют изменению стереотипов по отношению к рабочим профессиям и стимулируют интерес молодежи к техническим специальностям.

Кроме того, индустриальный туризм может стать эффективным инструментом для привлечения внимания молодежи к профессиям, востребованным в конкретном регионе. Ориентируясь на потребности местного рынка труда, региональные власти и музеи предприятий могут организовать специализированные экскурсии и образовательные программы, направленные на повышение интереса к конкретным отраслям экономики. Это позволит не только обеспечить предприятия квалифицированными кадрами, но и снизить уровень оттока молодежи из региона.

Реализация проектов в сфере индустриального туризма способствует повышению инвестиционной привлекательности региона. Демонстрация технологического потенциала предприятий, ознакомление с инновационными разработками и перспективными направлениями развития экономики создают положительный имидж региона и привлекают внимание инвесторов. Развитие инфраструктуры вокруг промышленных объектов, включая создание музеев, выставочных центров и туристических маршрутов, будет способствовать увеличению туристического потока и развитию смежных отраслей экономики.

Предполагается, что реализация результатов исследования позволит не только расширить возможности для культурного и образовательного туризма в регионе, но и внесет вклад в решение проблемы дефицита квалифицированных кадров в промышленности, а также будет способствовать повышению престижа рабочих профессий и формированию у молодежи осознанного выбора будущей профессиональной траектории.

Комплексный подход, включающий взаимодействие образовательных учреждений, технических музеев предприятий и органов власти, позволит реализовать потенциал индустриального туризма и обеспечить устойчивое развитие региона, обеспечивая сохранение и популяризацию научного и технического наследия.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Научно-техническое наследие как ресурс развития внутреннего туризма», номер государственной регистрации: 125021001868–6.

ВАДЖИБОВ Малик Джамалутдинович

Махачкала, Республика Дагестан, Россия, malikvad@yandex.ru

Дагестанский государственный университет

кандидат филологических наук, доцент

Иноязычная лексика в коммуникации русскоязычного дагестанца как способ обогащения его речевой культуры в пределах региона

В современном социуме дагестанец регулярно обращается к русскому языку при изложении того или иного суждения, что объясняется объективными обстоятельствами, одно из которых – городская многонациональная среда, включающая в себя промышленные предприятия, культурные и образовательные учреждения, бизнес-структуры, рынки сбыта сырья и готовой продукции и пр. Будучи билингом, а иногда и полилингом, он в своей русской коммуникации часто выражает мысли, используя лексемы, не характерные для русского лингвистического пространства. В русскую речь дагестанца постоянно проникают ориентализмы и регионализмы. В пределах Дагестана (возможно, и всего Северного Кавказа) они вполне понятны и уместны.

Прежде всего, это касается слов религиозной тематики – лексем, являющихся исламскими терминами (азан, умма, умра, ифтар, мечеть, муфтий, имам, хадж и др.). На втором месте, очевидно, стоит местная кулинария (чуду, афар, ботишаль, кячи, хинкал, урбеч, цикаб и др.). Остальные слова следует объединить в отдельную группу, в которую войдут регионализмы (дерхъаб, арадеш, сахли, сагъул, ахча, тохта, нох битлаги и др.) и ориентализмы (абдал, адат, намус, аждаха, калмагал, базар и др.), которые невозможно объединить в одну категорию по каким-то конкретным признакам.

Что касается европеизмов, то они в речи русскоязычного дагестанца функционируют согласно тем правилам, которыми пользуется абсолютное большинство русских в других российских субъектах. При этом отмечаем, что, по нашим наблюдениям, русская коммуникация дагестанца характеризуется наличием минимального количества англицизмов (кринж, онлайн, лайф, лайфхак, селфи, триггер и др.), и данные заимствования являются результатом влияния глобальной сети и электронных СМИ на общение (в том числе на письменное). Таким образом, речевая культура русскоязычного дагестанца в пределах региона в первую очередь обогащается за счет ориентализмов и регионализмов.

ВАНДЫШЕВА Анна Валентиновна

Краснодар, Россия, anna_valentino@mail.ru

Кубанский государственный технологический университет

кандидат филологических наук, доцент

Город-нарратив: полиэтничность Краснодара в его пространственно-визуальных маркерах

В докладе отражены результаты одного из этапов исследования города Краснодара и его культурного кода в семиотическом ключе. Рассматривается концепция города как нарратива – сложной семиотической системы, в которой архитектурные объекты, топонимика, памятники и другие визуальные элементы формируют многослойное повествование о культурном разнообразии региона. Осуществлен анализ городской идентичности и полиэтнической культуры г. Краснодара через призму пространственных этнокультурных визуальных маркеров города, обладающих нарративным потенциалом и являющихся компонентами одного из сегментов культурного кода города. В объективе внимания – сочетание историко-культурных и этнических элементов, формирующих многогранное городское пространство (памятники архитектуры, скульптурные композиции) и урбанонимы, в которых транслируется актуальный историко-социокультурный смысл (фрагменты культурной картины мира жителей города, несущие информацию об исторических, социальных, экономических и иных, важных для городской идентификации, отношениях).

Рассматриваются образцы переосмысленных элементов городской культуры, а также значимость мозаичной этнической структуры населения для создания уникальной городской среды. Подчеркнута роль современного многонационального мегаполиса как перекрестка культур и народов. Проанализировано влияние различных этнических групп (кубанские казаки, армяне, адыги, евреи, греки и др.) на формирование уникальных архитектурных стилей, общественных пространств и памятников, составляющих визуальный кластер культурного кода полиэтничного города Краснодар.

Выявлено, что эта южная столица России представляет собой уникальный пример урбанистического пространства, где соприкасаются различные этнические группы, формируя своеобразный полиэтничный нарратив, визуализированный через архитектурные, культурные и социальные маркеры. Исследование Краснодара как города-нарратива открывает новые горизонты для изучения взаимодействия культур и формирования более гармоничного городского пространства.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № 24-18-20075 «Культурный код города: визуальный аспект», <https://rscf.ru/project/24-18-20075/>.

ВАРАЕВ Муса Харонович

Грозный, Чеченская Республика, Россия, bataeva_ggntu@mail.ru

Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН

Теория, технологии и организационные основы ремонта, реставрации и реконструкции объектов культурного наследия

(в соавторстве с П. Д. Батаевой)*

ВАСИЛЕНКО Инна Викторовна

Волгоград, Россия, inna.asilenko@yandex.ru

Волгоградский государственный университет

доктор философских наук, профессор

Межъязыковое взаимодействие в современном мире: реальность, проблемы, решения

Язык – это основа взаимопонимания народов, залог гармоничного взаимодействия раз-

* См.: Батаева, Петимат Денаевна, с. 54.

ных культур. Для современного мирового сообщества характерно усложнение межкультурных и межъязыковых взаимодействий, понимание которых основано на роли «другого» как «чужого». Более востребованным должно быть отношение сотрудничества народов на базе ценностей равенства, братства, взаимопомощи. Россия стоит на этих позициях. Однако во многих странах продолжают ориентироваться на модель господства «титовых наций» и идеологию национализма, направленную на вытеснение и уничтожение иных народов, языков, культур. Современный пример – Украина, где имеет место преследование всего русского, запрещение языка.

В отношениях между сообществом и «другими» возможны разные варианты позиций, обуславливающих межкультурное и межъязыковое взаимодействие. Они базируются на идеологии государственной политики и на бытующих ценностях, широко распространенных, принятых большинством населения. Поведение людей в «чужой» для них культуре выстраивается по трем сценариям: избегание прямых контактов (создание своего закрытого микромира); этноцентризм (попытка трансформировать новую среду под старую); сохранение прежней идентичности при наращивании опыта жизни в новой среде (наиболее приемлемый вариант).

Сообщество, в которое включаются «чужие», также конструирует разные линии поведения с целью снижения социальной напряженности или непонимания между людьми как на уровне языка, так и на уровне ценностей: поглощение меньшинств более широкой, доминирующей, культурой, проявление индифферентности в отношениях, частичное сохранение каждой этнокультурной общностью своей идентичности в рамках частной жизни. Нормальные, более или менее гармоничные отношения возникают в том случае, когда форма поведения в «чужой» культуре соответствует позиции сообщества, в которое включаются представители другой культуры.

ВАСИЛЬЕВ Глеб Евгеньевич

Москва, Россия, gleb.negin@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат философских наук, доцент

Культурная политика и демографический кризис: основные проблемы и пути решения

В настоящее время в России демографическая проблема является чрезвычайно актуальной и даже, в каком-то смысле, может быть определена, как катастрофическая. Данная кризисная ситуация, очевидно, имеет множество взаимосвязанных причин и факторов, но так или иначе завязана на общекультурную проблематику. Проведение грамотной, разумной и конструктивной культурной политики, ориентированной на всестороннее творческое развитие российского общества, не может игнорировать демографическую проблематику.

Демографические показатели (роста или, напротив, сокращения населения) определяются, во-первых, динамикой рождаемости, во-вторых – динамикой смертности. Показатели рождаемости детерминируются сегодня как материальными (экономическими) факторами, так и нематериальными (культурными, духовными, аксиологическими, этическими).

Причем, важно не просто наличие тех или иных материальных благ, которые позволяют людям, потенциальным родителям, заводить детей, обеспечивая этим детям необходимые средства к существованию, но и то, чтобы это наличие определенного материального благосостояния предполагалось и в перспективе, причем – по нарастающей. Иными словами, родители должны быть уверены, что их детей ждет светлое перспективное будущее, что перед их детьми раскрываются светлые горизонты и перспективы существования и развития.

Демографическую ситуацию усугубляет рост смертности, который в последние годы имеет печальную тенденцию на повышение. Для лиц пожилого возраста основным фактором выступает профессиональная невостребованность, одиночество, усугубляющаяся бесперспективность существования. На это накладываются проблемы в системе здравоохранения; отсутствие патронажа; падение уровня жизни, влияет в целом депрессивная и стрессогенная ситуация.

Соответственно, конструктивная культурная политика в нынешней вышеочерченной ситуации должна быть ориентирована именно на реализацию ключевых тезисов о стратегических путях решения наличествующей нынешней демографической проблематики: т.е., во-первых, обретения страной реального суверенитета (культурного, политического, экономического, научно-технического, субъектно-стратегического), во-вторых – преодоления наличествующей системы надзорного капитализма, и, уж тем паче, избегнув впадения в систему цифрового паноптикума, в-третьих – реальной актуализации в жизни людей основополагающих исконных ценностей нашего бытия, прежде всего таких, как свобода и справедливость, и в-четвертых – обеспечения реальных перспектив развития общества и человека, и в духовно-культурном и в материальном планах, с соответствующим жизнеутверждающим образом будущего.

ВАЩЕНКО Александр Владимирович

Сочи, Краснодарский край, Россия, vashchenko2002@bk.ru

Филиал государственного музея-заповедника «Фанагория» в городе Сочи

кандидат исторических наук, доцент

Архитектура и окружающая среда города-курорта Сочи в советское время и на современном этапе: сравнительный анализ

В истории города Сочи можно выделить условно три больших периода: 1) дореволюционный; 2) советский; 3) российский. Дореволюционный период (1837–1917) – характеризовался сочетанием государственных усилий и частной инициативы. Государство отвечало за обеспечение безопасности, прежде всего военной. В частные руки были переданы вопросы благоустройства черноморского побережья, при этом государством предоставлялись различные финансовые и административные льготы. В Советский период (1917– 1991), сразу после окончания Гражданской войны, проводилась целенаправленная комплексная, системная государственная политика по созданию города-курорта для широкого круга трудящихся. Российский этап (1991 – до настоящего времени) характеризуется демонтажем советской системы, приватизацией собственности, ориентацией частных застройщиков исключительно на получение прибыли. В этих условиях «локомотивом» модернизации вновь выступило российское государство в период подготовки проведения зимних олимпийских и параолимпийских игр 2014 года.

В докладе представлен сравнительный анализ архитектурного наследия города-курорта Сочи советского и российского периода в ее взаимодействии с окружающей средой. Архитектура рассматривается как материализовавшиеся идеи, отражающие историческую эпоху. Окружающая среда понимается в максимально широком смысле: и как природно-климатические условия, так и социальная среда, влияющая на формирование и воспитание личности. Критериями для сравнения определены: планирование (концепция и реализация), развитие инфраструктуры (логистика, снабжение, городской хозяйственный комплекс), архитектурные решения, окружающая среда (экология и социальная функция). Методологическую основу исследования составили принцип историзма, описательный и сравнительный методы. При анализе тенденций российского периода развития города использован метод включенного наблюдения.

ВИНОГРАДОВА Яна Евгеньевна

Санкт-Петербург, Россия, yana.e.vinogradova@gmail.com

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

кандидат психологических наук

Культурный код цивилизационной идентичности

На социальные отношения в современном мире оказывают влияние процессы глобализации, трансформации и неопределенности будущего. Подобные условия развития общества требуют стабильных и в то же время гибких опор, которыми являются культурные ценности.

Известно, что для их спонтанного изменения необходимо минимум 50 лет. Перечисленные вводные указывают на необходимость поддержки и сопровождения описанных процессов. Эффективность содействия предполагает знание особенностей структуры ценностей современного российского общества.

Целью нашего исследования выступило выявление и изучение ценностных предпочтений взрослых россиян. Мы предположили, что принадлежность к этносу, отмеченная респондентом, будет предиктором выделяемых нормативных ценностей и индивидуальных приоритетов. Для сбора первичных данных проводили опрос по методу «снежного кома». Опросный лист представлял собой онлайн-анкету и включал вопросы на выявление социально-демографических данных, представлений о приоритетных ценностях. Были опрошены 300 человек (40 % мужчин и 60 % женщин, средний возраст 36 лет). В опросе приняли участие представители разных этносов – 40 % русских, 20 % грузин, 20 % осетин, 20 % белорусов.

И уже на первом этапе анализа данных были получены неожиданные результаты. Частотной характеристикой при определении своей идентичности респондентами оказалась принадлежность к религии, а не к этнической общности. При этом респонденты не отмечали конкретную конфессию. Данные результаты позволяют сделать важный вывод относительно спонтанно сформировавшихся общих культурных ориентиров, которые отображают важные характеристики культурного кода современного взрослого, а также раскрывают перспективы дальнейших исследований.

ВИТАЛЁВА Валентина Викторовна

Минск, Республика Беларусь, wita-mir@mail.ru

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси

Крепостной театр Зорича и его влияние на культуру Российской империи XVIII века

В XVIII в. Шкловский театр Зорича был крупнейшим из крепостных театров, расположенных на территории современной Беларуси. Во второй половине XVIII в. императрица Екатерина II подарила Шклов генерал-майору графу С. Г. Зоричу. Его переезд туда осенью 1778 г. послужил толчком для бурного развития города. Под руководством графа С. Г. Зорича был создан кадетский корпус и налажено производство на 7 фабриках. С. Г. Зорич стал основателем профессионального Шкловского театра. С 1778 по 1780 гг. были созданы две труппы: балетная и драматическая, функционировали большой хор, три оркестра, музыкальная школа. Театральную труппу составили крепостные музыканты-инструменталисты, драматические актеры и танцоры, также иностранные артисты, кадеты Шкловского кадетского корпуса, дворяне-любители. Для преподавания и работы в Шкловский театр Зорича специально приглашали педагогов и музыкантов.

С 1780 г. представления стали проходить в огромных залах консерватории нового здания театра. Руководителем театра был Тимолеон Альфонс Гальен Сальморан, ученик французского философа и поэта Вольтера. На сцене крепостного театра ставили мифологические пантомимы, комические оперы, аллегорические балеты, комедии и трагедии. Его артисты выделялись владением развитой техникой классического танца и великолепным исполнительским мастерством. Во время спектакля, если по сценарию была битва, то на сцену выезжали всадники, а водное сражение происходило в большом бассейне. В 1779–1780 гг. при театре была создана балетная школа, ученицы которой свободно говорили по-французски. В 1780-х гг. итальянский балетмейстер Мариadini вел курс «Театральный танец». 30 мая 1780 г., когда проходила встреча императрицы Екатерины II и австрийского императора Иосифа II, в Шклове для них был устроен показ грандиозного театрального представления, на котором присутствовали многочисленные представители российского двора. Но после смерти Зорича в 1799 г. крепостной театр закончил свое существование в Шклове. В 1807 г. театр перевели в Смоленск, потом в Москву.

ВОРОПАЕВ Сергей Константинович

Ворсма, Нижегородская область, Россия, voropaevsk@yandex.ru
независимый исследователь

Народный художественный промысел города Ворсмы как историко-культурный феномен

История возникновения промысла выражает такую черту русского менталитета как восприимчивость к достижениям культуры других народов и цивилизаций, при этом, не следуя слепому копированию. После творческого освоения и переосмысления материала, полученного в результате межкультурной коммуникации, промысел становится народной традицией. В данном случае это искусство металлообработки, связанное с российским княжеским родом Черкасских, получивших во владение эти земли и сумевших в XVII в. переманить в район сел Ворсма и Павлово Нижегородской губернии местных умельцев-кустарей мастеров по металлу и оружейному делу. Земли вокруг Ворсмы малопродуктивные, сплошная глина и суглинок. Это привело к развитию промысла по обработке железа: обнаруженные болотные руды, переплавлялись в маленьких доменных печах в чугун и после добавок получалась сталь. В результате появился замечательный народный художественный промысел, который связан не только с производством бытовых металлических предметов, складных ножей, но и изготовлением холодного оружия – особо важного для государства дела.

По прошествии не одного столетия искусство изготовления ворсменских ножей имело славную историю и дошло до совершенства. Однако, с наступлением машинного производства и очередного технологического этапа функция народных художественных промыслов, связанная с производством конкурентоспособной продукцией, вынуждено переместилась из хозяйственной сферы в художественную и эстетическую, в область прикладного искусства.

Теперь понимание значения НХП как промысла, объединяющего людей в единое сообщество исходя из места проживания и прагматического интереса, должно уступить осознанию НХП как художественного образца, носителя образов и символов на основе общих непреходящих духовно-нравственных принципов, идеалов красоты и совершенства, т. е. культурного цивилизационного кода. Каждый традиционный образец народного искусства выражает те или иные общенациональные ценности по-своему, самобытно, имеет свои территориальные и этнокультурные акценты, технику, материал, стиль, обусловленные исторической памятью, географией, родовой психологией.

Ворсма замечательна в своем расположении. Поселок городского типа раскинулся вокруг нескольких озер, в центре которых на острове – древний Острово-Езерский монастырь. История промысла, государственное внимание к нему напрямую связаны с военной историей России, ее воинской славой. В этом отражается русский дух ратного подвига, народные идеалы патриотического служения Отечеству.

ГАНГУР Дмитрий Иванович

Краснодар, Россия, gansko@mail.ru
Краснодарский государственный институт культуры
кандидат исторических наук

Казачество в пространстве изобразительного искусства Кубани позднесоветской эпохи

Изучению традиций народного искусства / художественного ремесла в советскую эпоху с середины XX в. способствовало проведение масштабных фестивалей, конкурсов, выставок, декад самодеятельного творчества.

В 1970–1980-е гг. в Краснодарском крае активизировалась исследовательская работа с целью практического освоения и применения накопленного материала при создании образцов массовых изделий в фабрично-заводском производстве (Краснодарская фабрика художественных изделий, Краснодарский фарфорофаянсовый завод). Интерпретацией «вернакулярного стиля» в декоративных композициях, столовой, чайной / кофейной посуде занимались В. Мельник, В. Михеев, Э. Фокина, Н. Уманец и др. Краснодарский Краевой Дом народного творчества, установив связь с творческими союзами края, организует совместно с кубанскими

композиторами, хореографами, экспедиционную работу по записи кубанской песни, танца, обобщенные в изданных сборниках (Г. М. Плотниченко, И. Ф. Варавва и др.). Поставленная с 1960-х гг. задача «всестороннего показа в произведениях искусства героических дел труженников Кубани» повлияла на жанрово-тематический диапазон изобразительного искусства (портрет /портрет-картина, бытовой жанр). Некоторые кубанские художники обратились к историко-революционному / батальному жанру, преломляя его сквозь призму истории и культуры кубанского казачества: И. И. Захаров («Перед дальней дорогой», 1983; «Освобождение», 1988), Ф. В. Папко («За Родину», 1986), или к бытовому / историко-бытовому: Н. П. Калугина («Конноспортивный праздник в рисосовхозе “Красноармейский”», 1987–1970-е), В. В. Монастырный («Переселение казаков», «Сторожевой казачий пост», триптих «Кубанский казачий быт»).

Сюжеты и образы, связанные с историей, семейными ценностями, традициями казачества, в максимальном приближении к историческому колориту, месту и времени действия получили развитие в 1990–2000-е гг., чему способствовали: процесс возрождения кубанского казачества; создание братства художников «Рада» (1991) в Краснодаре; интерес к изучению региональной истории, культуры, влиявший на жанровые аспекты тематической живописи и парадного портрета.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-20256 «Культурный код позднесоветской эпохи в творчестве кубанских художников», <https://rscf.ru/project/24-28-20256/>.

ГВАШЕВА Бэлла Заурбиевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, bellagvasheva@yandex.ru

Адыгейский государственный университет

Политика идентичности в контексте устойчивого развития Республики Адыгея

В условиях трансформации мирового политического ландшафта вопросы идентичности и устойчивого развития приобретают особую актуальность. Республика Адыгея обладает уникальными историко-культурными особенностями, которые требуют комплексного подхода к формированию и реализации политики идентичности в контексте устойчивого развития.

Идентичность как социокультурный феномен представляет собой сложный конструкт, включающий в себя этнические, культурные, религиозные и другие аспекты. В условиях культурного многообразия идентификационные процессы становятся важным фактором, влияющим на социально-экономическое развитие регионов.

Политика идентичности в Адыгее направлена на сохранение и развитие этнических и культурных традиций, а также на интеграцию в общероссийское социокультурное пространство. Это предполагает разработку и реализацию комплексных программ, направленных на поддержку и развитие этнокультурного наследия, сохранение языкового разнообразия, а также на формирование позитивного имиджа региона.

Политика идентичности в Адыгее представляет собой комплекс мер и стратегий, направленных на регулирование и управление процессами формирования и трансформации многоуровневой идентичности.

Устойчивое развитие, в свою очередь, представляет собой процесс гармонизации экономических, социальных и экологических аспектов развития региона. Это означает необходимость разработки и реализации стратегий, направленных на повышение качества жизни населения, сохранение природных ресурсов и развитие экологически чистых технологий. Таким образом, политика идентичности в контексте устойчивого развития Республики Адыгея направлена на гармонизацию экономических, социокультурных и экологических аспектов развития региона, что позволит обеспечить его устойчивое развитие и повысить качество жизни населения.

ГЕЛИЕВА Мата Нурулаевна

Грозный, Чеченская Республика, Россия, gelieva1991@mail.ru
Музей Чеченской Республики

**Роль архитектурных памятников Чеченской Республики в развитии туризма
(в соавторстве с С. А. Бегуевым)*****ГЕРАСИМОВА (СТЁПИНА) Александра Георгиевна**

Москва, Россия, gerasimovag@culture.mos.ru
Государственный музей-заповедник «Царицыно»
кандидат искусствоведения

Тема Великой Отечественной войны в произведениях традиционного искусства народов СССР (по материалам коллекции музея-заповедника «Царицыно»)

Великая Отечественная война вызвала подъем национального самосознания, обострила у людей восприятие значимости прошлого и традиций. Это был важный не только исторический, но и идеологический перелом. Процесс этот коснулся всех народов СССР, как и сама война. Поэтому естественно, что темы войны стали проявляться в традиционном искусстве.

Процесс этот начавшийся изнутри общества к концу 1950-х гг. стал сферой государственного регулирования. Начинают отмечаться годовщины победы. Организуют конкурсы, тематические всесоюзные и республиканские выставки. И это касалось не только сферы изобразительных искусств, но также и декоративно-прикладного искусства. И все же, несмотря на общие задачи ставившиеся перед разными видами искусства, процесс, происходивший в недрах традиционных форм прикладного искусства, был более сложным. Так как в силу высокой устойчивости, инертности, темы и образы в рамках традиционной культуры проходят апроприацию – «проверку» и «отбор».

С другой стороны, именно вхождение новых тем и образов в пласт традиционной культуры выступает важным маркером того, что приятие нового состоялось, что оно обрело подлинную значимость для народа. И это стало одной из государственных задач: начинается сознательная политика формирования советского народного искусства. Процесс очень сложный и неоднозначный в своих последствиях, которые мы можем наблюдать сегодня.

ГЕРМАН Роман Эдуардович

Ставрополь, Россия, romger@mail.ru
Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
кандидат исторических наук, доцент

Научно-техническая и индустриальная история Невинномысска во второй половине XX века

Целью исследования является комплексный анализ процессов становления и развития научно-технического и индустриального комплекса города Невинномысска в период второй половины XX в. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления советского опыта форсированной индустриализации регионов Северного Кавказа как стратегического государственного проекта, направленного на укрепление экономического суверенитета и обороноспособности страны. Предполагается рассмотреть трансформацию Невинномысска не только как локальный феномен, но и как неотъемлемую часть общесоюзных модернизационных процессов.

Объектом исследования выступает индустриальный ландшафт и научно-технический потенциал Невинномысска. Предметом являются ключевые этапы создания и функционирования градообразующих предприятий, специфика внедряемых технологий, роль проектно-конструкторских институтов, а также социокультурные последствия промышленного рывка.

* См.: Бегуев, Сулейман Ахьятевич, с. 57.

Доказывается, что превращение бывшей казачьей станицы в один из флагманов химической промышленности и энергетики СССР являлось результатом целенаправленной государственной политики. Анализируется стратегическое значение Невинномысского канала и Невинномысской ГРЭС как энергетического центра региона, обеспечившего базу для последующего промышленного строительства. Особое внимание уделено истории создания Невинномысского производственного объединения «Азот», которое рассматривается как пример реализации отечественных научно-технических разработок в области химии. Автор прослеживает роль ведущих советских научных школ, в частности Государственного научно-исследовательского и проектного института азотной промышленности и продуктов органического синтеза (ГИАП), в проектировании и технологическом оснащении предприятия. Подчеркивается, что именно в Невинномыске были апробированы и внедрены передовые для своего времени технологии производства аммиака и минеральных удобрений, что имело колоссальное значение для реализации Продовольственной программы СССР и обеспечения агропромышленного комплекса страны.

Научная новизна работы заключается в комплексной оценке Невинномыска как научно-производственного кластера, ставшего локомотивом социально-экономического развития центральной части Предкавказья. Созданный во второй половине XX в. промышленный и кадровый потенциал города и сегодня составляет основу его устойчивости и стратегической важности для обеспечения технологического суверенитета и продовольственной безопасности Российской Федерации.

ГЕРТНЕР Светлана Леонидовна

Москва, Россия, gertnerlana@gmail.com

Московский государственный институт культуры

доктор философских наук, профессор

Культура как экстернальная характеристика бизнес-лидерства и способы ее интернализации

Не секрет, что современный бизнес и управление стремятся ввести культуру в контекст своей деятельности, поскольку, как показывает практика, культура является характеристикой, придающей и бизнесу, и управлению дополнительную стоимость, которую не удастся извлечь только из чистого осуществления ими своих функций. В самом примитивном виде использование культуры для прибыли выражается в простом развешивании культурных артефактов в бизнес-центрах и кабинетах управленцев. Выяснилось, что возможные партнеры обращают больше внимание на картины художников, нежели на сертификаты, подтверждающие участие владельца в том или ином методологическом семинаре. В бизнес-мире, в котором количество семинаров растет в геометрической прогрессии, они перестают играть ключевую роль при характеристике субъекта, с которым планируется заключение контракта. То ли дело искусство. Только располагающие большими финансовыми возможностями могут позволить себе повесить на стену уникальное произведение, которое становится уже не только показателем экономического состояния, но и статуса их обладателя – качества, вселяющего уважение и уверенность в том, что контракт с ним не окажется фейковым. Сами же обладатели произведений через редкие их экземпляры стремятся транслировать собственную уникальность, выделяя себя из «серого» поля экономического предложения, с целью замкнуть на себя рыночный спрос.

С развитием рынка развиваются и другие способы использования потенциала культуры в бизнесе и административно-управленческих целях. Среди последних новых тенденций вырисовывается наставничество, а с ним и задействование его культурного потенциала. Наставничество как культурная характеристика является довольно известным явлением в истории. Так, среди школ греческой философии наставниками выступали философы с известными именами, к которым в обучение аристократы стремились отдать своих детей, а выпускники таких школ могли рассчитывать на социальное признание и экономическую выгоду. Так, в наиболее

известных работах Дж. Максвелла, предложившего характеристику пяти уровней лидерства, на одном из них, пятом упоминается наставничество в его культурном значении.

Таким образом, экономический потенциал культуры становится все более привлекательным. Поэтому есть надежда на более серьезное внимание бизнеса к изучению и внедрению в него культурных составляющих в ближайшее и отдаленное время.

ГЕТМАН Елена Павловна

Краснодар, Россия, egetman@mail.ru

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

кандидат экономических наук, доцент

Спортивные сооружения как объекты культурного и научно-технического наследия (в соавторстве с М. Ю. Татаровым)

Спорт и физическая культура, представляя собой отрасль экономики, являются неотъемлемой и важной частью развития отдельных территорий и страны в целом. В свою очередь спортивные сооружения в структуре объектов материально-технической базы спорта и физической культуры составляют наиболее затратную часть финансирования в ходе строительства и поддержания их эксплуатации, в том числе с позиции понимания их как объектов культурного и научно-технического наследия.

В настоящее время и в России, и в мире спортивные сооружения становятся местом концентрации достижений научно-технического прогресса из разных сфер знаний и отраслей – от цифровых технологий, телекоммуникаций и средств связи, химической промышленности, архитектуры, до конструктивных элементов строительства. К примерам можно отнести трансформируемые перекрытия стадионов, создание синтетического льда, напольных покрытий, искусственной травы, использование плавающего пола в бассейнах, систем телетрансляции, звукообеспечения, многих других компонентов. На многих сооружениях устанавливаются автоматизированные системы управления зданиями и помещениями. Новые современные спортивно-зрелищные сооружения представляют интерес с точки зрения архитектуры. Например, стадион Краснодар – это отсылка к древнеримскому Колизею.

Отдельного рассмотрения требуют вопросы экологизация сооружений. Данная тенденция может реализоваться в следующих направлениях: преимущественное расположение в экологически чистых районах; гармоничное расположение сооружений в естественном ландшафте с максимальным использованием рельефа местности; применение экологически безопасных материалов при строительстве.

В контексте изучаемой темы отметим, что в условиях современной конкуренции спортивным сооружениям требуется научно-выверенная маркетинговая стратегия их позиционирования, которая должна включать:

- функциональность и доступность. Спортивные сооружения должны быть удобными для доступа, хорошо оборудованными и соответствовать требованиям безопасности;
- уникальность. Каждое спортивное сооружение может иметь уникальные характеристики, например, олимпийские стадионы, крытые арены, которые выделяют его на фоне других;
- месторасположение. Удобно для зрителей и легко доступно общественным транспортом;
- многофункциональность. Стадион может использоваться для разных мероприятий, концерты, выставки, форумы, что увеличивает их привлекательность, в том числе с экономической точки зрения.

Таким образом, все большее внедрение передовых технологий в создание и управление спортивными сооружениями требует пересмотра требований к менеджменту, которому, учитывая значимость спортсооружений в аспекте их научно-технического наследия, следует его поддерживать и развивать с учетом современных тенденций управления и научно-технических достижений.

ГОРЕЛОВА Юлия Робертовна

Омск, Россия, gorelovaj@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени
Д. С. Лихачёва, Сибирский филиал
кандидат исторических наук

Архитектурно-градостроительные ансамбли Омска послевоенных лет: яркие ноты сталинского ампира в культурном наследии советской эпохи

Еще со второй половины 1930-х гг. архитектура СССР тяготеет к наследию классицизма. Статус советского народа как народа-победителя добавляет этой классике еще больше имперского пафоса и мажорной направленности. В годы послевоенной разрухи и экономической неустроенности важно было наполнение пространства признаками изобилия. Так в украшении зданий все более начинают применяться такие символы как спелые колосья, плоды, и конечно же сохраняется официальная советская символика – пятиконечные звезды, флаги, изображение герба СССР. Одной из градостроительных тенденций тех лет стало стремление к расширению улиц, особенно центральных.

Так в Омске в послевоенные годы была существенно расширена 10-я Линия (современная Богдана Хмельницкого). В 1951 г. на отрезке одного километра ширина улицы достигала до 100 м., был разбит бульвар. Знаковые перекрестки застраивались архитектурными ансамблями в духе сталинского ампира. Например, перекресток Б. Хмельницкого и ул. Маяковского венчали четырехэтажные дома с башенными завершениями (архитектор А. В. Тарасов). Чуть дальше, в районе парка культуры и отдыха в зеленой полосе бульвара было построено трехэтажное административное здание, перед зданием – памятник В. И. Ленину. По другую сторону улицы в разрыве между жилыми домами в 1956 г. был встроен Дворец культуры (ДК завода Баранова), архитектор П. И. Круткин (также в стилистике сталинского ампира). Главная транспортная магистраль Омска в послевоенный период шла по улицам Серова, Московской, Республики, Ленина и Красный путь. С постройкой моста через Омь активизировалась застройка ул. К. Маркса, улица была расширена до 40 м. Активная застройка магистрали началась сооружением в 1951 г. жилого дома на углу К. Маркса и улицы Масленникова. Пятиэтажный, с повышенной до шести этажей угловой частью, завершался башенной надстройкой со шпилем (архитектор О. Е. Либготт). Дом удачно закрепил точку пересечения двух значимых магистралей города. В 1950-е гг. в результате срытия насыпи была сформирована единая линия, соединившая железнодорожный вокзал с центром города – проспект К. Маркса. В 1958 г. была перепланирована привокзальная площадь и создан парадный въезд в город с широкой асфальтированной улицей с зеленой разделительной полосой.

Данные тенденции создания «парадных фасадов» улиц были характерны для того времени. Архитектура послевоенных лет была призвана создать и миф о благополучной, красивой жизни. На архитектуру сталинская система возложила миссию стать промежуточным звеном между реальностью и утопией, предъявить человеку, хотя бы как зрителю, частичную реализацию идеала. Главные магистрали застраивались как дороги триумфа, соответственно они строились так, чтобы наиболее эффектно они воспринимались со стороны. Жилые дома создавались как объекты, форма которых должна претендовать на выражение духа эпохи, ее идей.

ГОРЛОВА Ирина Ивановна

Краснодар, Россия, ii.gorlova@gmail.com

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени
Д. С. Лихачёва, Южный филиал
доктор философских наук, профессор

Новые виды практик по формированию общегражданской идентичности в библиотеках Юга России

На современном этапе развития российского общества формирование общегражданской идентичности остается одной из приоритетных задач, которую призваны решать библиотеки Юга России, опираясь в первую очередь на Основы государственной культурной политики,

ставящие во главу угла культуру, в качестве ядра которой выступают российские духовно-нравственные ценности.

В большинстве своем центральные библиотеки субъектов южных регионов страны являются многофункциональными и хорошо оснащенными в техническом отношении учреждениями, что позволяет им проводить разнообразные виды мероприятий (практик), среди которых можно назвать такие, как выставка-инсталляция, видео-презентация, слайд-показ, где широко используются интерактивные панели, аудиозаписи, разного рода мультимедийные материалы и видеоролики. Важным средством общения между регионами становятся телемосты. Так в преддверии 80-летия Великой Победы был организован телемост «Наша Победа», связавший города Волгоград, Москву и Гродно. Другой телемост «Братство народов: Россия и Беларусь сильны единством» был проведен Волгоградской ОУНБ в прошлом году.

В то же время традиционные для библиотек мероприятия получают оригинальные названия, что вносит своеобразный колорит в их восприятие. Это и литературный марш-бросок, и творческий десант, и книжное путешествие, и литературный пикник, и интеллектуальная эстафета, и встреча-панорама. Существенным является то, что библиотеки Юга России стремятся наладить культурные связи с регионами, недавно вошедшими в состав России, и в тесном сотрудничестве с ними осуществляют работу по формированию общероссийской гражданской идентичности у местного населения. В значительной мере этому способствует внедрение форм интерактивного взаимодействия с пользователями, благодаря чему последние из пассивных наблюдателей превращаются в активных участников проводимых мероприятий, оттачивая тем самым свою гражданскую позицию и осознавая собственную ответственность за все, происходящее вокруг.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования», номер государственной регистрации: 124012800529–8.

ГОРЯЕВА Татьяна Николаевна

Элиста, Республика Калмыкия, Россия, tgtagora@mail.ru

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

кандидат социологических наук

Практики организации досуга для людей пожилого возраста в контексте государственной культурной политики России

В Российской Федерации социально-культурная деятельность реализуется на всех вертикалях ветвей власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Перед органами исполнительной власти в области культуры и искусства стоят задачи создания условий и возможностей для вовлечения различных слоев населения в активную культурно-творческую жизнь, развития эстетической и общественно-организованной доступной среды, а также совершенствования работы учреждений культуры и искусства в направлении поиска новых инновационных подходов в организации культурно-досуговой деятельности.

Важность развития современной практики организации досуга для людей пожилого возраста была подтверждена в ряде федеральных программ, реализуемых в рамках Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г., № 164-р. Стратегия разработана в соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации по итогам заседаний президиума Государственного совета Российской Федерации «О развитии системы социальной защиты граждан пожилого возраста» от 5 августа 2014 г., в целях координации деятельности государственных и общественных институтов для решения существующих проблем граждан старшего поколения.

К условной целевой аудитории в Стратегии относят граждан Российской Федерации старшего поколения таких возрастных групп, как: граждане с 60 лет до 64 лет – это достаточно активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие осуществлять трудовую

деятельность; граждане с 65 лет до 80 лет – это, как правило, люди менее активные, многим из которых требуется медицинская помощь и социальные услуги; граждане старше 80 лет и более – это, как правило, люди, имеющие множественные проблемы со здоровьем и зачастую нуждающиеся в уходе и помощи.

Среди основных направлений государственной поддержки граждан пожилого возраста, закрепленных в рамках Стратегии, указаны меры поддержки в социально-культурной области: создание условий для культурно-досуговой деятельности и занятий физической культурой и спортом. Досуг граждан старшего поколения включает в себя следующие направления:

- формирование условий для организации досуга и отдыха людей данной категории и их вовлечение в культурную, физкультурно-оздоровительную, и туристическую деятельность, через разработку специализированных и социально-культурных проектов и программ (физкультурно-оздоровительные программы, культурно-творческие проекты, привлечение волонтерского движения по оказанию необходимой помощи);

- в целях сохранения и передачи духовно-нравственных ценностей и традиций, а также удовлетворения духовно-культурных потребностей граждан старшего поколения все также остается важным формирование социально-культурной среды и условий для организации культурно - досуговой деятельности, вовлечение этой социальной группы в различные виды художественного и прикладного творчества. Так, стало возможным для данной социальной категории созданий и появлений народных этнографических коллективов старшего поколения, вокальных коллективов.

В субъектах Российской Федерации учреждения социально-культурной сферы внедряют в свою деятельность лучшие практики по организации досуга людей старшего поколения. Осуществляется внедрение новых подходов высокого уровня в организации досуга пожилых людей, который направлен на создание благоприятных условий для активного участия в культурной жизни общества, где каждому пожилому человеку предлагается адаптированный доступ к досуговым услугам, с учетом его индивидуальных особенностей и социально-культурных потребностей. Конечно же, все эти изменения требуют от учреждений культуры совершенствования материально-технической базы, внедрения новых управленческих решений. Требуется разработка и реализация программ переподготовки кадров социальной и культурной сфер, которые смогли бы повысить свою квалификацию и внедрить в практику уникальные инновационные социально-культурные проекты по улучшению качества жизни людей старшего поколения.

ГОРЯЧЕВА Анна Владимировна

Уфа, Республика Башкортостан, Россия, gavanna06@gmail.com

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия

Торатау как природный и культурный символ региона (в соавторстве с Д. Ф. Сабировым)

Торатау входит в группу шиханов – изолированных холмов, являющихся остатками барьерного рифа, сформировавшегося 270–300 млн лет назад в Пермском море. Гора имеет не только геологическую, но и огромную культурную ценность для башкирского народа, что отражено в ее названии, которое переводится с башкирского как «крепость-гора».

С 1960 г. Торатау признана археологическим памятником государственного значения, а с 1965 г. – уникальным геологическим объектом. В настоящее время гора входит в состав геопарка «Торатау», который включает территорию свыше 4000 км² и охватывает четыре района Республики Башкортостан: Ишимбайский, Гафурийский, Стерлитамакский и Мелеузовский.

Шиханы Торатау и Юрактау, а также озеро Тугар-салган внесены в Глобальный реестр геологического наследия всемирного значения «GEOSITES», формируемый под эгидой Европейской ассоциации по сохранению геологического наследия ProGEO.

Название «Торатау» происходит от башкирского языка и переводится как «крепость-гора». Это название отражает историческое значение горы как возможного места расположения укреплений или крепости. В различных источниках можно встретить и другое написание – «Тратау», однако «Торатау» является более распространенным и современным вариантом.

Башкиры издревле почитали Торатау как священное (культовое) место, где хоронили своих аулия (святых). По преданиям, на священной горе местные жители часто становились свидетелями сверхъестественных явлений (карамат), явлений аулии или пророка Хызыр-Илья.

Российский этнограф С. И. Руденко отмечал, что башкиры почитали гору Тратау как священное место. Гора включена в кадастр культовых памятников горно-лесного Урала и считается святилищем, существовавшим непрерывно с конца I тыс. н.э. по настоящее время. Иван Лепёхин в 1768 г. писал: «Башкирцы к горе сей имеют особливое почтение и почитают ее за освященное место. В старину, по их сказкам, жительствовавший на ней Ногайский Хан со своим семейством, а после служила она прибежищем богобоязливый и уединенным мусульманам, которых они угодниками называют».

Торатау привлекает тысячи туристов и исследователей, желающих увидеть этот уникальный природный объект, изучить его геологическую историю и прикоснуться к культурному наследию региона.

ГРИВА Ольга Анатольевна

Симферополь, Республика Крым, Россия, ogriva@yandex.ru
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
доктор философских наук, профессор

Особенности межрелигиозных отношений в Крыму и Севастополе

Религиозная ситуация в Крыму и Севастополе обусловлена уникальной ролью региона как точки соприкосновения христианской и исламской культур, а также как колыбели православия и зоны современного конфликта между Россией и Украиной. В настоящее время она характеризуется поликультурностью и поликонфессиональностью: на полуострове представлены более 170 этнокультурных групп и зарегистрировано около 50 конфессий. С весны 2014 г. началась перерегистрация религиозных организаций, более 2000 из них обновили регистрацию.

Современная религиозная картина Крыма сформировалась в ходе многовекового культурно-исторического процесса. Христианство начало играть заметную роль на полуострове с II в. н. э., а после присоединения Крыма к России при Екатерине Великой православие стало доминирующим культурообразующим фактором. Православие изначально связано с национальными культурами Крыма, сегодня оно остается традиционной религией большинства населения и оказывает ключевое влияние на национально-культурную идентичность крымчан. В Крыму функционируют Крымская Митрополия и три епархии Крымской митрополии РПЦ. В их составе 13 благочиний, более 2000 православных приходов и 15 монастырей.

Ислам также занимает важное место в истории Крыма, выступая консолидирующим фактором для крымскотатарского народа. Его проникновение в Крым относится к VIII–XII вв. В настоящее время деятельность мусульман полуострова проходит под руководством Духовного управления мусульман Республики Крым и города Севастополь (Таврического муфтията).

ГРИГОРЯН Геворг Арутюнович

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, gevorg-grigoryan-92@bk.ru
средняя школа № 3 имени А. И. Макаренко

Опыт изучения армянской общины Майкопа

Тер-Ваган Аскарянц был первым настоятелем армянской церкви в Майкопе, построенной по инициативе и на средства армянской общины. Строительство началось после обращения в городскую управу в 1895 г. Изначально выделенный участок был отобран, но затем выделен новый. Церковь освятили в 1901 г., назвав в честь Григория Просветителя.

Строительство обошлось в 13 тыс. руб., средства собирались всей общиной, включая известных купцов и меценатов. При церкви была открыта школа и «Дом армянского купеческого собрания». Церковь была местом проведения панихид и торжественных мероприятий, связанных с жизнью Армянской апостольской церкви. В 1913 г. церковь была ограблена, похищены ценные вещи на 370 руб. Полиция задержала двух подозреваемых. Церковь и община активно участвовали в помощи участникам Первой мировой войны и беженцам. Дочери Аскарянца, Анна и Евгения, получили образование и добились успехов.

Род Берберовых, переехавший в Майкоп в 1870-х гг., также оставил заметный след в истории города. Григорий Лазаревич Берберов был женат на сестре первого городского головы Майкопа. Его сыновья, Нерсес и Ардашес Берберовы, владели «Театром-Иллюзионом», позднее переименованным в электротheater «Модерн». Евгений Шварц вспоминал о кинематографе братьев Берберовых. Нерсес Григорьевич Берберов также издавал газету «Майкопская жизнь».

В 1866 г. в станице Лабинской открылась трехгодичная школа для черкесов. В 1871 г. школа переведена в Майкоп по инициативе В. Д. Терзиева. Изначально расходы несла городская казна, но затем средства выделялись из госбюджета.

Макар Борисович Терзиев, выходец из Армавира, активно участвовал в жизни Майкопа с 1880-х гг. Он был одним из основателей Майкопского благотворительного комитета и Свято-Осиевского братства, жертвовал средства на благотворительность. Терзиев также сыграл ключевую роль в строительстве Пушкинского народного дома и первой армянской церкви в Майкопе, выделив на нее земельный участок и значительную сумму.

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна

Ростов-на-Дону, Россия, dissovet@rambler.ru

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН

доктор философских наук, профессор

Память о подвигах героев Великой Отечественной войны в культурном пространстве северокавказских регионов (на примере Чеченской Республики)

Специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией на Украине, актуализировала память о героях Великой Отечественной войны как факторе преемственности патриотических чувств, осознания своей ответственности за судьбы Большой и Малой Родины. Существует много средств патриотического воспитания, среди которых особое место занимают памятники героям и событиям Великой Отечественной войны. Военные монументы служат наглядным свидетельством мужества и героизма народов СССР, что так важно для воспитания современных патриотов.

Примером позитивного опыта стала Чеченская Республика. Именно здесь находится первый в СССР памятник пожарным, погибшим при тушении пожаров от налетов фашистской авиации на Грозный 10–15 октября 1942 г. Символом героизма и мужества грозненских пожарных, к которому приходят поклониться жители Чечни в настоящее время, является не только этот памятник, но и их братская могила.

Третьим по величине комплексом в России, построенным в память о Победе советского народа в Великой Отечественной войне, стал мемориальный комплекс Славы, который занимает площадь в пять га и состоит из парковой зоны с монументами и военной техникой, а также музея. Именно здесь находится памятник Герою Советского Союза, гвардии полковнику М. А. Висаитову, ставшему первым советским офицером, который пожал руку генералу А. Боллингу, командовавшему в 1945 г. передовыми американскими частями; и представленному Президентом США Гарри Трумэном к ордену «Легион почета».

Уникальным памятником ВОВ стала восстановленная композиция, посвященная студентам, сотрудникам и преподавателям Грозненского нефтяного института, павшим в боях за Родину в 1941–1945 гг.

Патриотические памятники являются связующим звеном времен, способствующим сохранению у современных поколений исторической памяти, гордости и благодарности

защитникам Отечества за победу над врагом, что значимо в условиях проведения специальной военной операции.

Доклад подготовлен в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», номер государственной регистрации: 123111700015–8.

ГУДИМОВА Ольга Анатольевна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, gudimovaolga@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

Обращения к Богу в благопожеланиях кубанских казаков

Всероссийский центр изучения общественного мнения еще в 2023 г. отмечал, что религиозность людей, относящих себя к православию, падает, но собранные в сборниках сказок, пословиц, поговорок, этнографических описаниях обрядов, художественной литературе кубанских казаков, у информаторов, проживающих на территории современной Карачаево-Черкесии, благопожелания показали, что в них часто звучит обращение к Богу.

Казаки, испокон веку являясь хранителями и защитниками веры и рубежей России, находились рядом со смертью, что отразилось в их глубокой религиозности, которая оставила след в устном народном творчестве Кубани.

Благопожелания – это часть фольклора, который является колоссальным фондом того, что объединяет всякого человека со своим народом.

Сущность этого фольклорного жанра состоит в том, чтобы положительно влиять на все стороны жизни человека: быт, хозяйствование, взаимоотношения друг с другом и окружающим миром. Участие в ритуале благопожеланий нескольких людей подчеркивает значимость данного жанра в социализации человека. Благопожелания проникли во все области жизни: своим содержанием они как бы программируют ежедневно, ежечасно жизнь человека на хорошее – благополучную реальную жизнь.

Благопожелания кубанские казаки произносят при встрече, посещении заболевших, заключении брака, крещении, во время поминок, при торговой сделке, т. е. при любой коммуникации. Вся жизнь казачества пронизана благопожеланиями. В них, часто произносимых на подсознательном, интуитивном уровне, как в обрядовых, так и не обрядовых ситуациях, вспоминаются Бог, Иисус Христос, Матерь Божия, что повышало веру говорящего и принимающего пожелания в то, что пожеланное сбудется.

Благопожелания, продолжая бытовать и развиваться в современных социально-культурных условиях, отражают традиционность культуры кубанского казачества.

ГУСЕЙНОВ Юсуп Магомедович

Махачкала, Россия, g.usup@mail.ru

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

доктор исторических наук, доцент

Традиционные адаты и этикет как фактор маскулинности дагестанцев

На территории Дагестана исконно проживают свыше 100 этнических групп, из которых более 30 являются наиболее крупными. Каждый народ имеет свои обычаи, обряды, традиции и нормы поведения (этикет). Огромную роль среди народов Дагестана также играют адаты. Адат – это свод неписанных правил, принятых как норма (обычай), в обществе получивший статус закона. Любое несоблюдение указанных норм влекло за собой наказание. Наказания были разные от общественного порицания до статуса кровного врага. Адаты отражали менталитет и духовное состояние народов Дагестана.

По традиционным адатам глава семейства обладал рядом прав и привилегий. Актуальность темы вызвана тем, что роль адата и этикета в формировании личности дореволюционного периода практически не исследовалась, хотя их нормы играли важную роль в формировании мужчины. Традиционные нормы поведения регламентировали практически все сферы

семейной и общественной жизни. В XIX в. важную роль играла и религия со своим комплексом предписаний (шариат), а также имперские законы, которые утвердились в Дагестане во второй половине XIX в. Тем не менее, адат играл ключевую роль в быту народов Дагестана. Адаты, сложившиеся еще в глубине истории дагестанских народов, всегда играли и продолжают играть важнейшую роль в жизни общества.

Даже после утверждения имперской власти в Дагестане наместники императора платили определенные суммы денег адатским судьям, которые продолжали осуществлять свою судебную деятельность вплоть до первой четверти XX в.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-00758 «Феномен маскулинности на Северном Кавказе: исследования гендера и мужественности в контексте безопасности», <https://rscf.ru/project/25-28-00758/>.

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

Краснодар, Россия, gutsalov_alex@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат философских наук

Теоретические и практические аспекты государственной политики идентичности

Концептуальное развитие понятия идентичности в силу смысловой неоднозначности термина Identity (идентичность, тождество, тождественность) осуществляется в разных понятийных системах. Прежде всего, обращение к нему невозможно без фундаментальных исследований сознания. Обоснование интересубъективной природы индивидуального сознания в феноменологии опровергают тенденции радикальной индивидуации или чрезмерной социализации его природы. Кроме того, феноменологические описания примордиальной и интересубъективной сфер сознания раскрывают ноэтико-ноэматическое единство сознания на всех уровнях его работы: индивидуальном, групповом и общественном. Это позволяет обоснованно вывести за скобки подходы к выстраиванию общегражданского самосознания на основе игнорирования некоторых пластов истории и культуры народов страны или деформации внимания к ним. В процессе общенационального строительства необходимо возвращать цельность исторического наследия каждого народа России. Полнота и максимальная глубина охвата исторического времени и культурного наследия России должны стать одними из важнейших факторов утверждения общенационального единства и гармонии.

Политика идентичности должна выстраиваться на основе поиска баланса между общим и особенным. Любая нация изначально должна рассматриваться как надэтническое формирование, не вне- и не поли-, а именно над-этническое, не сводящееся к простой сумме этносов, но и не находящееся вне этнических влияний, а лишь формирующее общее поле для их гармоничного взаимодействия. Нация задает основы для гармонизации и нормализации отношений не только между этносами, но и между другими социальными общностями (гендерными, профессиональными, возрастными, институциональными, культурными, языковыми, конфессиональными, региональными, локальными и проч.). Таким образом, нация – это общность людей, объединенных общей территорией, культурой, образованием, здравоохранением, системой социального обеспечения, экономикой, финансами, армией и флотом, языком, традициями, ценностями и идеалами, совместной историей, политической и административной системой управления, исторически сложившимся суверенным государством, единой правовой и социальной системой.

Политика общенациональной идентичности представляет собой системные усилия государственных органов власти и общества по формированию и укреплению общенационального самосознания, скрепляющего общество узами единства, сплоченности, сотрудничества, взаимоподдержки, добрососедских отношений между всеми социальными группами населения, включая этнические и субэтнические, религиозные, духовные, языковые, профессиональные, гендерные, возрастные, территориальные, региональные и все прочие сообщества. Следует отходить от распространенной практики, базирующейся в этой работе исключительно на

этническом, религиозном, языковом и региональном факторах. Принятие во внимание только их делает общенациональную идентичность неустойчивой и шаткой. Она должна быть фундирована максимально большим количеством оснований.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Практики культурной жизни полиэтнических регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530–4.

ГУЧЕТЛЬ Зухра Хачмафовна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, zuchraguchetl@gmail.com

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева
кандидат социологических наук

Религиозные ценности адыгской молодежи: социокультурный портрет

Вопрос религиозности адыгской молодежи – это сложный и многогранный феномен, требующий деликатного и всестороннего изучения. Современная адыгская молодежь, как и любая другая, находится под влиянием глобализации, информационных технологий и различных социокультурных процессов, которые формируют их мировоззрение и ценностные ориентации. Поэтому, говоря о религиозных ценностях, важно понимать, что речь идет не о монолитном и статичном явлении, а о динамичном и индивидуальном процессе.

Традиционно, адыгская культура, известная своим кодексом чести «адыгэ хабзэ» (адыгский этикет), содержала в себе элементы, которые можно рассматривать как предтечу монотеистических религий. Уважение к старшим, почитание природы, стремление к справедливости и милосердию – эти принципы, заложенные в системе адыгэ хабзэ, во многом созвучны общечеловеческим ценностям, которые лежат в основе многих религий, включая ислам, который является доминирующей религией среди адыгов. Отмечается, что в последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к исламу, особенно среди молодого поколения.

Цель исследования заключалась в выявлении религиозно-ценностных ориентиров молодежи Республики Адыгея. В его рамках был проведен социологический опрос, репрезентативность которого составило 300 чел., причем исключительно в среде адыгской молодежи, исповедующих мусульманскую веру.

В основном молодые люди ищут ответы на экзистенциальные вопросы о смысле жизни, смерти и предназначении. 78 % опрошенных респондентов свое практическое вероисповедание интерпретируют как способ духовного существования в мире, основанном на справедливости, человеческой морали и нравственности. В целом опрос выявил умеренное и сдержанное отношение молодежи Республики Адыгея к религиозным идентификационным ценностям.

ДАВИДЕНКО Елена Анатольевна

Краснодар, Россия, david.sch@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Разработка и совершенствование моделей корпоративной культуры и идентичности в контексте развития российского социума

Эволюция типологических моделей корпоративной культуры и корпоративной идентичности в условиях современной российской действительности обусловлена рядом факторов, включая глобализацию, технологический прогресс, изменения в законодательстве и нормативной базе, а также социокультурные трансформации. Наблюдается тенденция к формированию более гибких и адаптивных моделей корпоративной культуры, способных эффективно реагировать на вызовы динамичной внешней среды. Целью данного исследования является анализ взаимосвязи между формальными и неформальными аспектами корпоративной культуры, а

также изучение внешних и внутренних факторов формирования и поддержания моделей корпоративной идентичности.

В контексте глобальных изменений российские компании сталкиваются с необходимостью формирования уникальной корпоративной идентичности, способной отражать как специфику национального контекста, так и соответствовать международным стандартам деловой этики и корпоративной социальной ответственности. Этот процесс требует глубокого анализа внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на формирование ценностей, норм и поведенческих моделей в организации.

Развитие классификационных подходов к изучению внутренней культуры компаний и их представлений о себе в свете изменений в российском обществе предполагает учет специфических характеристик российского бизнес-ландшафта, включая исторический контекст, культурные особенности, а также влияние государственных институтов и регулирующих органов.

Развитие типологических моделей требует учета многообразия форм собственности и организационно-правовых структур, характерных для современного российского бизнеса. Отличия в корпоративной культуре и идентичности между государственными корпорациями, частными предприятиями, компаниями с иностранным участием и малыми инновационными фирмами обуславливают необходимость разработки специализированных классификационных подходов.

Процесс трансформации корпоративной культуры и идентичности в России также тесно связан с изменением ценностных ориентаций и социальных установок в обществе. Переход от коллективистских принципов к индивидуалистическим, усиление роли предпринимательства и конкуренции, повышение требований к качеству продукции и сервиса – все эти факторы оказывают влияние на формирование новых типологических образцов корпоративной культуры.

Построение и развитие модельных типологических рамок для анализа особенностей корпоративной культуры организаций в современной России требует комплексного подхода, учитывающего как количественные, так и качественные методы исследования. В частности, целесообразно использовать методы социологического опроса, экспертных интервью, а также контент-анализа корпоративной документации и коммуникационных материалов. Полученные данные позволяют выявить доминирующие типы корпоративной культуры и определить факторы, определяющие специфику корпоративной культуры и идентичности российских организаций, а также разработать более точные и релевантные модели корпоративной культуры.

Для обеспечения практической значимости типологических концепций необходимо разрабатывать методические рекомендации по формированию и развитию корпоративной культуры и идентичности, учитывающие специфику различных типов организаций. Такие рекомендации должны включать инструменты диагностики, планирования и реализации изменений, направленных на повышение эффективности деятельности и укрепление конкурентных преимуществ российских компаний.

ДАНИЛЬЧЕНКО Татьяна Юрьевна

Краснодар, Россия, tatiana.svyat-07@yandex.ru

Краснодарский государственный институт культуры

доктор философских наук, доцент

Теоретическая модель реализации культурно-образовательной политики в современной России: структура, содержание и функции (в соавторстве с Т. В. Коваленко)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного осмысления трансформаций, происходящих в настоящее время под воздействием глобальных социокультурных изменений. В контексте стремительной цифровизации, с одной стороны, а с другой – пересмотра ценностных ориентиров и новых вызовов культурной безопасности требуется разработка комплексной модели, способной адекватно описывать процессы планирования и реализации культурно-образовательной политики.

В докладе представлена разработка структурно-функциональной модели культурно-образовательной политики современной России, результаты описания ее системных характеристик и механизмов функционирования в условиях современных социокультурных трансформаций.

Культурно-образовательная политика рассматривается как система целенаправленных действий государственных и общественных институтов, направленных на сохранение, трансляцию и развитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей через образовательные и просветительские практики. В условиях цифровой трансформации и глобализации модель должна учитывать динамику социокультурных изменений, многообразие культурных идентичностей и необходимость интеграции традиционных и инновационных форматов. Теоретические построения опираются на институционально-культурологический подход к культурной политике, разрабатываемый авторами, а также элементы структурно-функционального и аксиологического подхода.

Структура модели включает четыре взаимосвязанных уровня:

- нормативно-ценностный: нормативно-правовая база, документы стратегического планирования и система ценностных приоритетов;
- инфраструктурно-институциональный: органы государственной власти, учреждения культуры и образования, культурно-просветительские институции инициативного типа и культурные индустрии, структуры гражданского общества;
- ресурсно-технологический: финансовое обеспечение, материальная база, кадры, технологии;
- практико-результативный: программы, проекты, мониторинг.

Каждый из названных уровней характеризуется собственной содержательной и функциональной определенностью. Разработанная модель позволяет систематизировать многоуровневое взаимодействие субъектов, оптимизировать ресурсное обеспечение, повысить эффективность управленческих решений, обеспечить преемственность традиций и инноваций и, в целом, усилить социальное воздействие культурной политики.

Выводы подчеркивают необходимость перехода от ведомственного к системному управлению культурно-образовательной политикой, направленного на преодоление высокой степени фрагментации существующей системы и недостаточной координации между федеральным, региональным и муниципальным уровнями. Предложенная модель представляет собой теоретическую основу для разработки комплексных программ развития, позволяющих в условиях цифровой трансформации укрепить роль культуры в социальном развитии, обеспечить целостность культурно-образовательного пространства и сформировать эффективные механизмы обратной связи.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования», номер государственной регистрации: 124012800529–8.

ДЕМИНА Вера Николаевна

Ростов-на-Дону, Россия, vnd-80@mail.ru

Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова

доктор искусствоведения, доцент

Богослужебно-певческая традиция празднования Пасхи старообрядческого прихода Покровского собора Ростова-на-Дону

Богослужебная традиция Покровского собора Ростова-на-Дону является одним из наиболее значимых компонентов в современной старообрядческой культуре донского казачества. Пение хора отличается высоким уровнем певческого мастерства, что стало возможным благодаря многолетним усилиям уставщиков храма (Михаила Стефановича Севастьянова, Николая Ивановича Короткова и др.). Богослужебно-певческая традиция старообрядческого прихода

связана с культурой старообрядческих общин всего Донского края. Их история прослеживается по архивным материалам, опубликованным учеными.

Покровский приход исторически связан с храмом, построенным в Ростове-на-Дону по проекту академика архитектуры В. А. Покровского в 1913 г., первоначально принадлежавшим общине беглопоповского согласия. Певческая традиция прихода изучалась на протяжении нескольких десятилетий руководителем лаборатории народной музыки Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова, доктором искусствоведения, профессором Татьяной Семёновной Рудиченко (1950–2022). Собранные ею в процессе этнографических экспедиций сведения, а также аудио и видео записи праздничных богослужений, хранящиеся в архиве фольклорно-этнографического центра имени Т.С. Рудиченко позволяют рассмотреть традицию в исторической динамике. Богослужения, зафиксированные в процессе изучения праздничной культуры донских казаков-старообрядцев, дают наиболее полное представление о специфике певческого компонента рассматриваемой традиции и раскрывают особенности ее развития в течение нескольких десятилетий.

ДЕНИСОВ Николай Григорьевич

Краснодар, Россия, ngdenisov@gmail.com

Краснодарский государственный институт культуры

доктор философских наук, профессор

Социокультурное проектирование и грантовая система как креативные инструменты развития гражданского общества (на примере Краснодарского края)

(в соавторстве с П. А. Лыковым)*

ДЕРЯБИНА Елена Дмитриевна

Москва, Россия, deryabina.ed@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат культурологии, доцент

Современные подходы к переподготовке и повышению квалификации кадров сферы культуры и искусства

Сфера культуры и искусства в настоящее время подвержена кардинальной трансформации: поставлены и реализуются важные стратегические задачи в области сохранения традиционных ценностей, исторического просвещения, патриотического воспитания, защиты культурного суверенитета. Учреждениями культуры страны пройден большой путь по пути цифрового развития. Новые информационные технологии позволили сделать несколько качественных скачков в культурном производстве.

Но по-прежнему остро стоит проблема установления соответствия целей и задач, сформулированных в стратегических документах, инструментам их реализации, условиям, имеющимся в распоряжении учреждений культуры и искусства, и особенно – возможностям кадрового потенциала. Во многих регионах страны отмечается дефицит компетенций, знаний и навыков у работников культуры, необходимых для реализации поставленных задач, их низкая мотивация к изменениям. Стремительная социодинамика делает необходимым для работников сферы культуры и искусства регулярное обновление знаний, получение новых навыков, обретение принципиально новых компетенций, которыми они могут овладеть в рамках обучения по программам переподготовки и повышения квалификации.

На базе Российской академии музыки имени Гнесиных создан и функционирует федеральный портал системы дополнительного образования в сфере культуры и искусства. На портале представлена информация о программах, реализуемых методическими центрами, осуществляющими переподготовку и повышение квалификации в сфере культуры и искусства.

* См.: Лыков, Петр Алексеевич, с. 54.

Нами была осуществлена выборка информации о таких центрах по регионам Юга России. Из 15 регионов только в 12 обнаружены подобные центры. На портале отсутствует информация по Ингушетии, Крыму и городу Севастополю.

Ряд из региональных центров функционируют при образовательных учреждениях, а некоторые имеют собственный статус. Так, в Республике Адыгея методический центр функционирует при детской школе искусств и занимается повышением квалификации педагогов музыкальных школ. Методические центры при колледжах и вузах в основном ведут обучение по программам повышения квалификации и переподготовке педагогов по направлениям музыкального искусства: фортепиано, домра, балалайка, а также декоративному и изобразительному искусству. Другой подход можно наблюдать в Чеченской Республике. Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр повышения квалификации работников культуры и искусства» самостоятельно проводит массовые мероприятия, направленные на сохранение традиционных ценностей и проблем, важных для населения республики.

Наиболее широкий круг проблем своими программами охватывает своими программами государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования и культуры Краснодарского края «Краевой учебно-методический центр». В плане работы на 2025 год представлены программы, касающиеся организационно-досуговых аспектов деятельности руководителей культурно-досуговых учреждений клубного типа, современных тенденций организации работы государственных и муниципальных библиотек, фондовой работы в музейных учреждениях и т.д.

Такая разноречивая информация свидетельствует о наличии разных подходов к организации работы, о нескоординированности деятельности методических центров, а также о некотором недопонимании руководством методических центров тех важных задач, которые сегодня поставлены перед сферой культуры и искусства.

ДЖАУБАЕВА Фаина Ибрагимовна

Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, dfayi@mail.ru

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева

доктор филологических наук, доцент

Лингвомедийное конструирование образа Карачаево-Черкесии: региональные особенности

Образ Кавказа формируется под влиянием многих факторов, среди которых важную роль играют средства массовой коммуникации – телевидение, печатная пресса, радио, интернет-ресурсы и социальные сети. Язык и медиа активно участвуют в формировании образа события в медийной картине мира, интерпретируя фактический материал. Особенность медиа-лингвообраза Карачаево-Черкесии обусловлена полиэтничностью республики. Наряду с русским языком здесь активно используются карачаевский, черкесский, абазинский и ногайский языки. Эта особенность формирует многослойность образа региона в информационном поле, поскольку каждая этническая группа имеет свою уникальную картину мира, отражающуюся в языковых средствах.

Языковое изучение медийных образов Кавказа приобретает особую значимость в условиях глобализации, усиления миграционных процессов и межкультурных взаимодействий. Поэтому важно разобраться, каким образом медиа формируют восприятие этого сложного и многогранного пространства. В КЧР существует уникальная модель реализации поликультурного единства, межкультурного и межэтнического взаимодействия. Это связано с многонациональным составом республики, где переплетены обычаи, традиции и культура пяти титульных народов.

Интернет и социальные сети стали значимыми инструментами влияния на формирование общественного мнения. При этом медиа создают не только позитивные образы, демонстрирующие красоту природы, гостеприимство местных жителей и богатство культурного наследия, но зачастую транслируют в информационное пространство устойчивые ассоциации,

закрепляющие негативный образ региона в сознании аудитории. Таким образом медиаконтент формирует альтернативные представления о регионе, способствуя развитию диалогового пространства между жителями разных регионов страны.

Для формирования положительного образа Кавказа необходима демонстрация этнокультурных особенностей, обычаев и традиций местного населения. Ключевую роль в этом процессе играет правильное использование языка. Грамотное употребление лексики и стилистических приемов позволяют создать привлекательные и убедительные тексты, способные привлечь внимание пользователей. Кроме того, важны мероприятия, направленные на популяризацию культуры и истории Кавказа, такие как фестивали, выставки и конференции. Они способствуют формированию позитивного восприятия региона, развивая туристический потенциал и привлекая инвестиции, позволяет сформировать адекватный и положительный образ региона, способствующий его успешному развитию и интеграции в российское общество.

ДЖИОЕВ Александр Валерьевич

Цхинвал, Республика Южная Осетия, dzioeva373@gmail.com
независимый исследователь

Изучение кобанской культуры на территории Южной Осетии

На территории современной Республики Южная Осетия (РЮО) еще в XIX в. были обнаружены древние могильники эпохи бронзы, относящиеся к кобанской культуре XII–IV вв. до н. э. Самый крупный могильник на территории РЮО обнаружен в селении Тли Джавского района – «Тлийский могильник». Крупнейший вклад в изучении Тлийского могильника сделал В.И. Долбежев. Он первым стал проводить здесь раскопки в конце XIX – начале XX вв., позже исследования могильника провели А. С. и П. С. Уваровы. С 1957 по 1988 гг. под руководством Б. В. Техова раскопано более 500 погребений кобанской культуры Тлийского могильника. В нем обнаружены уникальные изделия из бронзы. Среди найденных археологических находок наиболее часто узнаваемые предметы военного ремесла кобанцев: отлитые из бронзы: топоры, кинжалы, булавы, наконечники копий. В железном веке кобанцы стали чаще применять бронзу как предмет для декорирования одежды: бронзовые пояса, поясные пряжки в качестве украшений, кинжалы, браслеты и др. Кобанцы наносили на них «сцены охоты», изображения животных и людей. У кобанцев был свой уникальный «звериный стиль». Подвески и статуэтки также изображали животных.

В 1960–1970-е гг. в Джавском районе были обнаружены кобанский могильник, Стырфазские кромлехи XIV–XIII до н. э. и Стырфазское поселение второй половины второго тыс. до н. э. Затем в бассейне реки Тлидон были найдены керамические сосуды кобанской культуры. В 2021 г. в Цхинвале в ходе раскопок могильника Юго-Осетинским НИИ (руководитель Р. Х. Гаглов) были обнаружены находки кобанской культуры: фрагменты керамики, каменные ступа и тарелка, бронзовые спиралевидные наконечники, сердоликовые бусы, бронзовый перстень, бронзовые иголки, бронзовые спиральные пронизи и др.

Могильники кобанской культуры в Южной Осетии широко известны и хорошо изучены, однако в настоящее время существует проблема недостаточного исследования бытовых памятников «кобанцев» на этой территории.

ДЖИОТИ Коста Нодарович

Цхинвал, Республика Южная Осетия, jioev91@mail.ru
Государственная хореографическая школа-студия при Министерстве культуры Республики Южная Осетия

Парные танцы осетин: традиции и современность

Парные танцы занимают важное место в осетинской традиционной культуре, выполняя функции общения, соревнования и ритуального взаимодействия. Основными видами осетинских парных танцев являются «Хонгæ кафт» (танец-приглашение), «Зилгæ кафт» (круговой танец), «Ерысы кафт» (танец-соревнование), «Йехсимае зилгæ кафт» (танец с плеткой) и

«Гогызы кафт» (танец индейки). Особое внимание уделяется исторической роли танцев «Хонгæ» и «Зилгæ», которые изначально составляли единую сюиту, где первый служил лирическим приглашением, а второй – динамичным продолжением знакомства с элементами «погони», символизирующей в кавказской культуре мотив охоты орла за голубкой.

Анализируются причины исчезновения или трансформации некоторых танцев, включая сложность исполнения, влияние сценической хореографии и изменение социальных условий. Так, «Зилгæ кафт» практически исчез из-за сложной хореографической пластики, а «Хонгæ кафт» подвергся изменениям под воздействием профессиональных ансамблей, сместивших акцент с интимного общения на зрелищность.

Отдельно рассматриваются современные попытки возрождения традиционных парных танцевальных форм, например, на городских «хъазтизæр» во Владикавказе и Цхинвале, где молодежь адаптирует старинные танцы к новым условиям. Несмотря на критику со стороны старшего поколения, эти практики демонстрируют живучесть традиции.

Осетинские парные танцы остаются динамичным элементом культуры, где исторические смыслы сочетаются с современными интерпретациями. Их сохранение требует баланса между аутентичностью и творческой адаптацией, что делает их актуальными для новых поколений.

ДЖИЧОНАЯ Магда Алексеевна

Москва, Россия, magdalena-27@mail.ru

Российский биотехнологический университет

кандидат культурологии, доцент

Декоративно-прикладное и песенное искусство Пермской области в контексте среднеуральской жанровой традиции

(в соавторстве с Л. Н. Михеевой)*

ДЗЫБА Айшат Хамидовна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, ms.dzyba@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

кандидат филологических наук, доцент

Образ абрека в этнической культуре абазин

Героизм народа – проявление его нравственного величия. В этнической культуре абазин должное место отведено институту абречества, существующим, как и у многих других народов Кавказа, наряду с гостеприимством, аталычеством, куначеством. В старинной абазинской песне-плаче «Дочь Кыны Минат» отведено благородное место абреку Мжыку Кенжеву, защитнику бедных и оскорбленных (реальному историческому лицу). Образы абреков в романистике К. Джегутанова («Золотой крест», «Лаба») отражают лучшие представления о защитнике народа, борце за его интересы. Раскрыты твердые моральные установки этих персонажей, обладающих высокой нравственностью. Показанные здесь абреки Маматы и Мсыра отличаются от созданных, например, А.-Г. Кешевым, который, на «уровне своей современности», считал абречество отрицательным явлением. У К. Джегутанова они защитники, лучшие представители народа.

В XVI–XVIII вв. абреками именовались главным образом переселенцы, беглецы-изгои, вынужденные (чаще всего из-за кровной мести) покинуть родные края. В XIX в. слово абрек стало синонимом понятия «несмиренный горец»; в начале XX столетия абрек – «благородный разбойник», ведущий борьбу с произволом властей. Такова динамика изменения института абречества во времени, однако перечисленные характеристики являлись реакцией одного и того же общественного института на меняющиеся исторические условия; все типы абреков могли сосуществовать в один и тот же исторический период и в одном временном отрезке.

* См.: Михеева, Людмила Николаевна, с. 165.

Согласно наиболее популярной на Кавказе точке зрения, абрек исполнял покровительственную миссию по отношению к обществу (своему народу односельчанам и родным). Например, знаменитый чеченец Зелимхан из Хараоча свою абреческую деятельность начал с ограбления богатого одноаульца, везшего деньги в банк Екатеринодара. Отняв деньги у богача, он раздал их бедным вдовам. В современном фольклорном песенном жанре абазин бытует песня, посвященная чеченцу-абреку Зелимхану. Она, в частности, известна абазинской молодежи в исполнении Мадины Шереметовой (Апсовой). Зелимхан совершил благодеяние тайно, но остался в народной памяти чеченцев и других народов Кавказа. Народная память удивительно цепко удерживает разного рода истории об абреках, и их поведение трактуется с позиций интересов общины как правильное, достойное. Принцип взаимоотношений абрека с общиной, о котором шла речь выше, с точки зрения традиционного сознания соотносится с понятием о норме. Так что степень автономности абрека, его отрыв от общины, относительноны. Абрек живет один, но не теряет связи с родными, друзьями, с народом в целом.

Образ абрека эволюционировал: «переселенец», «беглец-изгой» (XVI–XVIII вв.) в период Кавказской войны XIX в. стал «несмирненным горцем», а в начале XX столетия воспринимался как «благородный разбойник», сопротивляющийся произволу властей. По отношению к слабым представителям общества абрек всегда исполнял покровительственную миссию, потому-то память народная сохранила за ним черты отважности и благородства.

ЕВСЕЕВА Антонина Васильевна

Арзамас, Нижегородская область, Россия, avevseeva48@mail.ru

средняя школа № 58

кандидат педагогических наук

Созидательный потенциал межкультурного взаимодействия народов Нижегородского региона

Российская Федерация – одна из самых многонациональных стран мира, трудно назвать точное количество народностей, проживающих в том или ином регионе. Межэтнические отношения во всех сферах жизни складываются постепенно, и на любом этапе культурное и языковое взаимодействие не всегда протекает гладко. Регионом, в котором межнациональные культурные и языковые отношения слаженные и гармоничные, является Нижегородская область. Известный писатель и краевед П. И. Мельников-Печерский, исследовавший культуру народов данного региона во 2-й половине XIX в., отмечал, что процесс ассимиляции, влияния одного народа на другой (его культуру, традиции, верования) имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В частности, он указывал на опасность для малых народов в условиях двуязычия утратить родной язык, который уступает все больше места русскому языку. С одной стороны, позволяя расширить культурные границы разных народов при их взаимодействии, это, с другой стороны, требует работы над гармоничным балансом этнического и межнационального в языковом общении.

В 2023 г. волонтерским отрядом в составе старшеклассников, студентов Арзамаского государственного педагогического института имени А. П. Гайдара (филиал ННГУ), арзамасских педагогов и представителей историко-филологического факультета проведена диалектологическая экспедиция на юг Нижегородской области. Выбор места определен неслучайно – на территории Лукояновского и Починковского районов достаточно много поселений смешанного этнического состава (русские, мордва). Целью экспедиции было выявить уровень интереса современной молодежи к изучению родного языка и составить словарь топонимов (выяснить происхождение географических названий, их значение и историю развития). Ребята-участники экспедиции узнавали от местных жителей, как возникло слово или сочетание слов, используемых для обозначения конкретного географического объекта; выясняли смысловое значение названий улиц, рек; восстанавливали исходное написание и произношение географических названий. По итогам экспедиции прошла межвузовская конференция, на которой

были представлены предметы материальной культуры, сборники топонимов, виртуальная экскурсия по маршруту изучения.

В докладе обобщается пакет идей по разработке проектов, направленных на дальнейшее развитие и расширение культурного взаимодействия, воспитание толерантности и национальной идентичности жителей Нижегородской области.

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

Краснодар, Россия, erana@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

доктор исторических наук, профессор

Освоение научно-технического наследия и исследовательские походы в деятельности Общества пролетарского туризма и экскурсий (в соавторстве с О. Н. Марковой)

История Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) (1929–1936) нашла отражение в ряде работ. Их авторы (А. Д. Попов, И. И. Сандомирская, И. Б. Орлов, Е. В. Юрчинова, О. В. Шульгина, Д. П. Шульгина и др.) рассмотрели роль и место Общества в популяризации туризма среди широких слоев городского и сельского населения, проведении разного рода пропагандистских кампаний, в т. ч. антирелигиозных. В фокусе внимания представленного доклада – опыт ОПТЭ в освоении научно-технического наследия и организации исследовательских походов.

Одним из важных направлений деятельности ОПТЭ был производственный туризм. Традиции проведения производственных экскурсий (дальних и ближних) сложились в России еще до революции, однако тогда туристический поток состоял, главным образом, из учащихся. ОПТЭ сделало ставку на трудящиеся массы, в основном на рабочих. Предполагалось знакомство как с родственными предприятиями, так и с предприятиями других отраслей, в том числе поставщиками и потребителями продукции завода или фабрики, где работают экскурсанты, а также с научно-исследовательскими учреждениями. Главными задачами производственных экскурсий были повышение квалификации, обмен опытом, расширение кругозора, развитие общественной активности.

Было разработано 79 индустриальных маршрутов на крупнейшие предприятия СССР. В индустриальных центрах при экскурсионных организациях появились отделы по производственным экскурсиям. Разрабатывались соответствующие методики. В рамках экскурсий, кроме технической информации, освещались основные вехи истории предприятий, их революционное прошлое, что стало особенно актуальным после принятия постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об издании “Истории Заводов”» (1931).

«Пролетарские туристы» совместно с краеведами и учеными участвовали в экспедициях по поиску полезных ископаемых. Журнал «Турист-активист» – орган Центрального совета ОПТЭ – регулярно сообщал о туристах-исследователях. Академик А.Е. Ферсман – минералог, геохимик, в годы Первой мировой войны секретарь Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) – лично поддержал Всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов по исследованию естественных производительных сил за изысканием источников сырья для промышленности 1931 г. Ученый рассматривал его с точки зрения помощи промышленности и пользы в подготовке кадров для научно-исследовательской работы.

Опыт освоения индустриального наследия и исследовательских походов востребован в наши дни в связи ростом популярности и государственной поддержкой научно-популярного туризма как формы вовлечения молодежи в сферу исследований и разработок.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Научно-техническое наследие как ресурс развития внутреннего туризма», номер государственной регистрации: 125021001868–6.

ЕФИМЕЦ Мария Александровна

Москва, Россия, efimets.m@yandex.ru

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; Арктический государственный институт культуры и искусств
кандидат культурологии

Региональные практики сохранения исторической памяти: Второй конкурс экскурсий по школьным музеям Республики Саха (Якутия) «Я поведу тебя в музей»

Великая Отечественная война стала смысловым пунктом, мерилom, в котором наиболее рельефно проявились величественный дух российского народа, его свободолюбивая сущность и историческая мудрость, своеобразные «гены истории», в которых закодированы характер национального самосознания, цивилизационные приоритеты общества и государства. Вопросы духовных ценностей, побед и героизма сегодня приобретают особую значимость для патриотического воспитания молодежи, формирования у молодого поколения ясной картины мира, здоровых потребностей в защите своих идеалов.

Показателен Второй республиканский онлайн конкурс экскурсий по школьным музеям, проведенный с 21 апреля по 29 мая 2025 г. в Республике Саха (Якутия) и посвященный 80-й годовщине победы в Великой отечественной войне, Году защитника отечества в Российской Федерации и Году защитника Отечества в Республике Саха (Якутия). Проекты участников Конкурса подчинены основной его цели – развитие потенциала музеев образовательных организаций в воспитательной работе с детьми и подростками, в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне у подрастающего поколения, в выражении признательности тем, кто защищал и продолжает защищать безопасность нашей страны.

Будучи одним из экспертов конкурса, автор останавливается на анализе разнообразных материалов музейно-выставочных экспонатов военно-патриотического характера, уникальных краеведческих, историко-архивных материалах по истории районов, представленных учениками вторых – одиннадцатых классов их 25 образовательных учреждений 14 муниципальных образований Республики Саха (Якутия) – Якутска, Амгинского, Олёкминского, Среднеколымского, Сунтарского, Томпонского, Хангаласского, Усть-Алданского, Чурапчинского и др. улусов по 5 номинациям:

- «Память войны»: экскурсии, посвященные событиям, отдельным экспонатам, связанным с Великой Отечественной войной;
- «Лица войны»: экскурсия на основе фотографии (фотографий), сделанной во время военных событий;
- «Все для фронта, все для победы»: экскурсия, посвященная труженикам тыла, детям Великой Отечественной войны, волонтерам специальной военной операции;
- «Фотография из семейного альбома»: экскурсия, посвященная истории, с которой связана фотография из личных архивов;
- «Летопись родного края»: экскурсия, связанная с историей, природой, культурой, людьми родного края.

В докладе подчеркивается значимость подобных созидательных акций, вызывающих уважение к прошлому, бережное отношение к реликвиям, потребность сохранить для других поколений исторические и культурные ценности.

ЖАДЕ Зуриет Анзауровна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, zhadezura@yandex.ru

Адыгейский государственный университет
доктор политических наук, профессор

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: кейс Республики Адыгея

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей представляет собой стратегический национальный приоритет, требующий комплексного подхода в контексте современной геополитической и социокультурной динамики. Значимость данного приоритета

обусловлена необходимостью формирования устойчивой системы ценностных ориентиров, способных противостоять внешним вызовам и внутренним трансформациям.

Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в Республике Адыгея осуществляется с учетом этнокультурного разнообразия региона, что позволяет эффективно интегрировать традиционные ценности различных этнических групп и формировать единое социокультурное пространство.

Распоряжением Кабинета Министров Республики Адыгея от 10 декабря 2024 г. № 408-р утвержден план мероприятий по реализации в 2024–2026 гг. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Основные направления данной политики:

- изучение традиций, истории и культуры в образовательных учреждениях;
- социальные программы помощи многодетным семьям, направленные на укрепление семейных ценностей;
- поддержка социальных проектов, продвигающих идеи милосердия и благотворительности;
- сотрудничество с религиозными организациями посредством проведения форумов и конференций, на которых обсуждаются вопросы духовно-нравственного воспитания;
- содействие развитию театров, музеев и культурных центров, пропагандирующих традиционные ценности через различные формы искусства;
- продвижение традиционных ценностей через СМИ, запуск информационных программ и кампаний, направленных на популяризацию традиционных ценностей;
- поддержка и финансирование научных исследований, посвященных изучению традиционных ценностей;
- поддержка программ, направленных на сохранение и развитие уникальных традиций различных этнических групп, населяющих Адыгею.

ЖАЧЕМУК Вячеслав Шумафович

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, vyacheslav_zhachemuk@mail.ru

Майкопский государственный технологический университет

Опыт деятельности радиостанции «Говорит Майкоп» в репрезентации культурного кода победителей в войне с фашизмом

Каждый год в канун дня Победы в Великой Отечественной войне в СМИ традиционно выходят программы, посвященные этому периоду истории. Некоторые из них являются настолько удачными по своей идее, раскрывая потенциал воздействия СМИ на социум, актуализируя его ценности. Примером наиболее эффективного использования радиостанцией «Говорит Майкоп» своего культуртрегерского потенциала стала специальная акция, приуроченная к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне «Информбюро Победы “Герои Победы”», представляющая собой цикл повествований о подвигах уроженцев Адыгейской автономной области на полях сражений. Стоит отметить, что до запуска этой акции, радиостанция в своем эфире ежегодно в канун дня Победы запускала проект, посвященный Великой Отечественной войне под названием «Слушаем Победу», в котором звучали архивные сводки с фронта, рассказы о героях войны и выходах из Адыгейской автономной области. В проекте, помимо традиционного рассказа в эфире, использовались и визуальные средства подачи материала. Графика на странице соцсети, визуализирующая информацию об акции, представляла фотоколлаж с наиболее выразительными фотографиями военных лет и видеоматериалы в виде кинохроники того периода, что усиливало восприятие информации.

Однако нынешняя акция «Герои Победы» имела принципиальные отличия от предыдущей, которые принесли ей успех:

- аудитория радиостанции и пользователи соцсетей имели возможность поделиться рассказами о своих родственниках, принимавших участие в войне и услышать рассказы об их

подвигах в эфире и на страницах в социальных сетях, что сделало ее сопричастной к проекту. Радиостанции совместно с партнерами удалось актуализировать собственную повестку в социуме, подвигнув общество через свои коммуникационные возможности включиться в процесс героизации своих близких, защитивших страну от фашизма. Участие в этой акции заставляло людей при описании историй ветеранов-фронтовиков создавать мысленную визуализацию этой истории, что усиливало эмоциональную составляющую. У аудитории появилась возможность показать остальным, что их семья тоже является частью общества с общей историей;

– использование коммуникационных возможностей Интернет-технологий, которые помогли радиостанции донести суть акции до радиослушателей и пользователей соцсетей, и упростили им возможность участия в ней. Помимо эфирного и онлайн вещания, рекламы на сайте и контента в социальных сетях в виде аудио и фото формата, печатного текста, в акции широко использовался гипертекст, а также уличные баннеры с QR-кодом, которые выводили на страницы ВК «Говорит Майкоп» с соответствующей информацией;

– задействованы все существующие современные интернет-технологии, которые помогали доступными средствами визуализировать тему победителей в войне с фашизмом: графическая иллюстрация, визуализирующая тему рубрики; печатный текст, который сопровождал графическую иллюстрацию и объяснял смысл акции; фотовизуализация в виде фотоколлажа, который сопровождает информацию об акции и одновременно передает атмосферу исторического события; бегущая строка с именем ветерана;

– участие в мероприятии других организаций, поддержавших по идеологическим причинам эту акцию. Это рекламные агентства и молодежное сообщество «Улицы Адыгеи».

В процессе проведения акции были достигнуты такие цели как: продвижение общих для государства и народов его населяющих ценностей; патриотическое воспитание молодого поколения; распространение информации о Великой Отечественной войне с целью противодействия искажению решающей роли СССР в разгроме фашизма.

ЖЕСТКОВА Елена Александровна

Арзамас, Нижегородская область, Россия, ezhestkova@mail.ru

Арзамасский гуманитарно-педагогический институт имени А. П. Гайдара – филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

кандидат педагогических наук, доцент

Взаимообогащение языков и культур народов Нижегородской области

Население Нижегородской области этнически разнообразно, на ее территории проживают русские, татары, мордва, чуваш, марийцы. В течение нескольких столетий складывалось межэтническое взаимодействие, взаимовлияние материальной и духовной культуры этих народов. При тесном контакте неизбежное нивелирование отдельных элементов этнической культуры сопровождается формированием общих культурных черт в региональном самосознании многонационального населения края.

Взаимное обогащение языков и культур особо ярко сказывается в обмене народными пословицами и поговорками, фразеологическими единицами, фиксируемыми как в художественных текстах, так и в народном творчестве. Но эту специфическую особенность материальной и духовной культуры народа, формирующую национальный менталитет, обратил внимание в середине XIX в. собиратель и исследователь фольклора многих районов Нижегородской губернии А. В. Карпов. В частности, он указал на многочисленные лексические заимствования. В мордовских языках есть слова тюркского происхождения, в том числе татарские: кесак – «моток» (от тат. кесак – «моток пряжи»); куймак – «пирожок, блин, ватрушка» (от тат. коймак – «блины, оладьи»). При этом постепенно многие тюркские заимствования вытеснились словами, заимствованными уже из русского языка.

Организуемые более 30 лет в АГПИ имени А. П. Гайдара (филиал ННГУ) экспедиции по южной территории Нижегородской области с полиэтническим составом населения подтверждают процесс ассимиляции, влияния одного народа на другой, его культуру, традиции, верования. Экспедиция 2024 г. (в Сергачский и Пильнинский районы) проходила с участием,

помимо студентов филиала, старшеклассников и учителей арзамасских школ. В течение месяца изучались языковые особенности жителей мордовских, татарских сел и деревень. Выявлено большое количество заимствованных слов из русского языка (русизмы, сопровождающиеся чаще всего фонетическими изменениями). У проживающих по соседству русских подтверждено влияние на разговорном уровне эрзянского татарского языков (например, «Шумбрат, ялгась. Кодат тевтне?» – от эрз. «Здравствуй, подруга, как дела?») и («Айда в магазин!» – от татар. «әйдә» – «давай»).

В ходе экспедиции записаны пословицы, поговорки, народные сказки, старинные песни, игры, обрядовые моменты свадебного ритуала (выявлены некоторые сходства русской, мордовской и татарской свадеб: выпечка каравая, баня, расставание с девичеством, расплетание косы, причитания).

Результаты исследования представлены на региональном научном семинаре «Обучение языкам в полиэтнической среде региона» (январь 2025 г.). В настоящее время готовится к печати собранный в ходе экспедиции материал, в том числе раскрывающий семантику этнонимов (названия населенных пунктов, рек, озер, улиц).

ЖМУРИН Сергей Николаевич

Краснодар, Россия, sergcello@yandex.ru

Краснодарский государственный институт культуры

доцент

Возможности оптимизации языкового общения музыкального педагога со студентами-иностранцами

В начальный период общения со студентами-музыкантами возникает немало проблем, так как обучение специальным музыкальным дисциплинам является в основном индивидуальным. Эти проблемы многократно увеличиваются при работе со студентами-иностранцами. Поскольку в подавляющем большинстве они еще плохо понимают по-русски, из-за этого, а также попав в незнакомую обстановку, иностранная молодежь скованна, стеснительна. Немало трудностей всплывает и в процессе освоения групповых дисциплин, таких как ансамбль и оркестр, когда от всех требуется быстрота реакции и выполнения заданий. Приходится тратить много времени на переводы по мобильным устройствам и на выяснения, насколько правильно их осуществила та или иная языковая программа.

Больше уверенности в точности перевода дает помощь старшекурсников, но этот вариант практически не подходит в условиях репетиций оркестра из-за большой задержки времени. Опытным путем мы пришли к выводу, что педагогу самому необходимо овладеть минимальным словарным запасом той страны, из которой приехал студент. Знание слов, связанных с музыкальной терминологией и исполнительскими действиями («тише», «громче», «медленнее», «быстрее», «с начала», «повтори», «рука», «хорошо», «плохо» и т.п.) на португальском и китайском языках (большинство наших студентов-иностранцев – носители этих языков) значительно ускоряет учебный процесс в начальный период. Помимо того, располагает к доверительным отношениям между педагогом и студентом знание стандартного набора приветствий, слов одобрения («молодец», «у тебя получилось», «запомни и делай так»), и прочих знаков вежливости на языке собеседника.

ЗАГИДУЛЛИНА Марина Викторовна

Челябинск, Россия, mvzagidullina@yandex.ru

Челябинский государственный университет

доктор филологических наук, профессор

Проблемы развития неинституционального духовного туризма на «оспариваемых территориях»

Значимость неинституционального духовного туризма в развитии и укреплении культу-

ного наследия России требует совершенствования культурной политики в области туристского менеджмента.

Сам термин «духовный туризм» не встречается в основных документах, регулирующих туристскую политику в России (см., например, ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»); остается без внимания эта форма и в документах, регулирующих взаимоотношения государства и религии в части обеспечения свободы вероисповедования (см. ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Примером такого феномена может служить движение туристских потоков на Аркаим (археологический памятник эпохи бронзы на Южном Урале). Оно рассматривается как «место силы», где можно исполнить заветное желание, исцелиться, напиться жизненной энергией и т. п. Но при том это движение нельзя отнести к паломничеству на основании строгого определения этому явлению в том же законе «О свободе совести...» в силу смешанного, гибридного характера мотивации туристов, желающих и получить культурно-познавательный досуг, и испытать на себе воздействие «места силы», приобщиться к стихийным ритуалам освоения этого пространства, и отдохнуть от городской суеты, что подтверждено опросами 2023–2024 гг.

Возникает ситуация «оспариваемых территорий», где сталкиваются несовпадающие и даже конфликтные способы освоения пространства. В результате большие группы туристов становятся «невидимыми»: на них не рассчитано информирование официальных ресурсов, у них нет навигационной поддержки на самом месте. Возникает ниша, занимаемая неинституциональными акторами, а музейная организация теряет возможность включения этих групп в свою систему оперирования. Проблема «невидимых групп» туристов представляется общей в российском масштабе. Исследование кейса Аркаима позволяет найти возможные пути решения этой проблемы на основе легитимации невидимых групп и устранения стигматизации духовной мотивации туристов, не связанной с социально одобряемыми конфессиями.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда (совместно с Челябинской областью) в рамках научного проекта № 23-18-20098 «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)», <https://rscf.ru/project/23-18-20098/>.

ЗАКУНОВ Юрий Александрович

Москва, Россия, zakunov.yuri@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат философских наук, доцент

Константы и угрозы в наследовании традиционных духовно-эстетических ценностей

Анализ теории и практики позволяет обобщить существующие варианты культуронаследования по внутреннему духовному основанию, увидев идеальный вариант, наиболее соответствующий сущности самого наследования культуры. Констатируется необходимость преодоления полипарадигмальности и противоречивости в интерпретации ценностей культурного наследия, желательность синтеза, изживания суррогатов, предотвращения угроз со стороны масскульта и современных креативных индустрий, позиционирующих себя часто в русле творческого наследования традиции, но являющихся фактически ее искажением с чуждой духовной начинкой. При этом без включения в систему представлений о единстве цивилизационного развития и личного духовного опыта, невозможно дать верную оценку процессам наследования художественной культуры, понять ограниченность субъективизма, символизма и формализма.

В ситуации угроз культурно-цивилизационному суверенитету России со стороны агрессивного масскульта подчеркивается исключительная важность активизации процесса культуронаследования, сосредоточенного на формировании и развитии в личности целостного духовно-душевно-телесного культурного национального акта. Подлинными являются ценности надвременные, внепространственные, всеобщие, неумозрительные, на которые

преимущественно ориентировалась историческая Россия, и которые благодаря процессу наследования культуры дают возможность человеку пребывать в вечности. Чтобы успешно противостоять иным цивилизационным альтернативам, процесс наследования должен быть преимущественно национально-традиционным и художественным (образно-символическим) по форме, по средствам воздействия и коммуникации – одновременно академически фундаментальным, развивающим образовательно-воспитательным и практико-ориентированным, по конечной цели (смыслу) развития – метафизическим и религиозным (ориентация на абсолютное совершенство).

Изучение конкретных образцов (выборочной совокупности), взятых из современной выставочной практики, позволил сделать содержательное обобщение идей, художественных образов и мастерства на предмет выявления тенденций и стилистических альтернатив, связанных с наследованием традиционных духовно-эстетических ценностей. Аксиологическая интерпретация традиционной народной и классической художественной культуры говорит о противоречивом характере сегодняшнего процесса культуронаследования: с одной стороны, это положительные перспективы актуализации традиционных ценностей в социокультурном пространстве России, с другой стороны это реальная угроза их искажения, имитации и деконструкции. В качестве фактического материала для изучения и обобщения был привлечен разнообразный культурный контент, представленный, в частности, на различных проектах и мероприятиях: выставки современных мастеров народного искусства России «В русле традиций» в галерее Союза художников России (Москва, 2025 г.); ежегодного «Форума креативных территорий», собирающий мастеров, предпринимателей и представителей органов власти для обсуждения актуальных вопросов развития народных художественных промыслов и креативных индустрий (организатор Минпромторг России совместно с Правительством Нижегородской области при поддержке Совета Федерации); экспонаты музея декоративно-прикладного искусства «Царицыно», регулярных выставок изделий мастеров народных художественных промыслов «История. Человек. Искусство», Музея сословий России (Москва), Международной мультикультурной выставки живописи, графики, скульптуры, керамики, фотографии, антиквариата и новых видов искусств «АРТ МИР» (Нижний Новгород) и др. В междисциплинарном исследовании также использовалась современная рекламная, просветительская и образовательная продукция, ресурсы массмедиа.

ЗАКУНОВА Ирина Владимировна

Нижний Новгород, Россия, irina-urao@yandex.ru

независимый исследователь

О продвижении традиционных народных художественных промыслов в современном социокультурном пространстве России

Народное искусство функционирует как духовно-нравственная, эстетическая сила, порожденная национальным художественным сознанием. Народные художественные промыслы являются базисной частью современной традиционной культуры многонациональной России. Анализ практик их презентации в современных телепроектах, новостях и культурных мероприятиях позволил выявить типичные черты, свойственные современному социокультурному пространству России в отношении продвижения традиционного народного искусства, увидеть трудности, возможные угрозы и потенциал актуализации.

За последние столетия народные художественные промыслы (НХП) прошли этапы формирования как источник позитивных художественных образов, связанных не просто с удовлетворением утилитарных меняющихся потребностей, но прежде всего с наиболее устойчивыми жизненными понятиями и идеалами, представлениями о мире, добре, красоте, любви, дружбе, работе, семье, вере. Их общедоступные формы сопровождали человека в его повседневности, образуя особый вид коммуникации, связующий поколения, становясь постепенно символами-образами личностной, групповой, территориальной и этнокультурной идентичности вплоть до общенациональной и цивилизационной.

Ускорение современных глобализационных процессов и развитие средств коммуникации приводят к деградации коммуникативной системы, исчезновению непосредственных контактов при обмене мыслями, чувствами, переживаниями, т. е. искажению духовного смысла сообщения, потере связи между «означающим и означаемым», что характеризуется как «конец социального». Это мешает образам НХП стать более эффективным средством социализации и национальной самоидентификации. Трансляция смысла традиционного образа подвергается искажению как под влиянием дисфункций (коммерциализации, нарушения равновесия между экономическим интересом и художественной ценностью), так и намеренно, в целях трансляции чуждых смыслов, несовместимых с народными традициями и общечеловеческими духовно-нравственными ценностями, их подменой.

На сегодняшний день существует достаточно качественный культурно-информационный просветительский контент об НХП, включая телепроекты (например, замечательные «Пряничный домик», «Записки из провинции» или «Жизнь своих») и освещение художественных выставок, процент которого крайне незначителен в общем информационном потоке. Хотя и частые, но краткие формальные упоминания без ярких образных отсылок к памяти и чувствам аудитории малоэффективны. В свою очередь поверхностные непроверенные сведения вводят в заблуждение. Здесь необходимо опираться на мнения и авторитет значимых экспертов, искусствоведов, мастеров народных художественных промыслов, способные передать суть, своеобразие и значение народного искусства для нашего культурного наследия и национальной идентичности, подавать материал в живых лицах и судьбах, в контексте истории страны и современности, предлагать адекватную интерпретацию заложенных смыслов, развивать эстетическую культуру аудитории, объясняя устойчивость стилистики и разнообразие художественных школ, выявлять ценность произведений, показывая чистые истоки, глубину и красоту жизнеутверждающих образов, любимых народом тем и мотивов, вызывающие живой отклик и душевный подъем.

Музейные площадки страны предпочитают академическое искусство, хотя имеют в запасниках подлинные шедевры народных художественных промыслов. То же самое можно сказать и о предпочтениях по отношению к современным мастерам – продолжателям традиционного народного искусства, когда выставочные залы в основном закрыты для народных художественных промыслов в отличие от так называемого «современного искусства». Использование образов и брендов народных художественных промыслов в сугубо коммерческих целях или пошлых контекстах девальвирует их национальную духовно-эстетическую, коллективную и авторскую ценность, что подлежит не только нравственной оценке, но требует правовой регуляции и повышения роли художественных советов, приоритетного экспертного мнения искусствоведов, культурологов, историков, мастеров в вопросах оценки продукции НХП предприятий и предоставления им льгот.

ЗАЛИБЕКОВА Айгуль Залибековна

Махачкала, Республика Дагестан, Россия, aigul77-77@mail.ru

Дагестанский государственный университет

кандидат культурологии

Религиозное осмысление традиционных ценностей

С учетом этнического многообразия северокавказского общества национальный вопрос представляется одним из ключевых, хотя по сравнению с 1990-ми гг. остроконфликтная форма межнациональных отношений не характерна для современного этапа развития. Тем не менее, в том же Дагестане есть проблемы с земельными отношениями, с восстановлением Ауховского района, с нерешенностью проблем репрессированных и разделенных народов.

Обозримые межрелигиозные процессы начались с проникновением на территорию Дагестана мировых религий – христианства в V в. и ислама в конце VIII в. Только к XV в. Дагестан стал представлять единую историко-географическую территорию с более или менее целостной исламской культурой. Во всех исламских учреждениях образования в основе учебной программы лежало, главным образом, изучение текста Корана и хадисов. Интеллектуальное

развитие не ограничивалось тренировкой памяти, особое внимание уделялось и общекультурному и нравственному воспитанию людей.

Секуляризация образования и культуры в Дагестане началась с XIX в., когда в регионе появились государственные светские школы, которые стали функционировать наряду с религиозными школами. Эта политика была обусловлена присоединением Дагестана к России, в которой уже был накоплен опыт светского образования европейского толка. Надо полагать, при этом резко возросло разнообразие религиозных противоречий.

Отметим, что в настоящее время в академический и научный обиход введен термин «светское религиозное образование», под которым имеется в виду изучение основ религии в государственных вузах «без обязательного участия учащихся в религиозных практиках – богослужениях, молитвах и обрядах». Это стало характерным для православия и ислама в России. В том же мусульманском образовании возникает необходимость осмысления гуманистического и плюралистичного потенциала Корана. Существует острая необходимость органически сочетать «разные точки зрения, разные школы и практики» в исламе, – отмечает Д. В. Мухетдинов. Он предлагает избегать «как крайний традиционализм, вырождающийся в архаизацию жизни и образа мышления, так и крайний мистицизм, вырождающийся в непризнание основ веры».

В рамках традиционной культуры, соответственно, и традиционных религий должны быть четко истолкованы перечисленные в указе Президента России от 09.11.2022 № 809 ценности: такие как патриотизм, гражданственность, крепкая семья, справедливость и др. Вовсе не случайно исследователи всех религий обоснованно утверждают, что «в рамках религиозного учения вырабатывались ценности, которые стали ведущими для светской деятельности человека».

В исламе особый акцент сделан на толковании важнейшей для человека добродетели – справедливости. «Когда вы будете судить людей, – говорится в Коране, – то решения надлежит выносить правосудно». Значимым для формирования этносов Дагестана оказалось исламское толкование справедливости – важнейшего социально-нравственного регулятора и ориентира в жизнедеятельности людей, подробно представленного в Коране. Шариатское требование «судить справедливо» охватывает и материальные отношения, и возмездие за убитых, и отношение к вере, и т. п.

ЗАХАРЯН Эльвира Георгиевна

Железноводск, Ставропольский край, Россия, elvira.ella53@yandex.ru

Городской дворец культуры имени Сергея Пускепалиса

Стиль «сталинский ампи́р» как триумф советской архитектуры 1940-х – 1950-х годов

В докладе кратко рассмотрена советская архитектура периода 40-50-х гг. XX в. Представлен процесс формирования новой архитектурной стилистики, показан триумф в послевоенном Советском Союзе гражданской архитектуры и градостроительства. Облик идеологизированной советской архитектуры неоднократно менялся на протяжении существования СССР от барачной застройки первых лет советской власти до реализации принципов конструктивизма. Однако советская архитектура создала величественные проекты в имперском стиле, завершив свое развитие типовой панельной застройкой «спальных районов» крупных урбанистических центров. Между тем в своих поисках архитекторы СССР смогли создать уникальные имперские сооружения, получившие название «сталинский ампи́р» и которые доныне восхищают нас своими классическими решениями. Это был поистине триумф советской архитектуры, объекты которого демонстрируют лицо советской архитектурной стилистики 40-50-х гг. XX в.

Всякому аналитическому взгляду на мир и на явления жизни общества свойственен критицизм, некий скепсис, основанный на общих представлениях о предмете исследования. Подчеркиваю, критицизм основан на объеме всего исторического представления о мировой и отечественной архитектуре, о формировании стилей и эпох, торжества то одного, то другого

стиля. XXI в. породил новые формы и способы созидания архитектурных решений, и на этом фоне прошлое может несколько померкнуть или вызвать восхищение у мыслящих людей. Если мы склонны видеть красоту, значит невозможно усомниться в том, что послевоенная эпоха создала имперский стиль, который и обеспечил триумф развития советской архитектуры 40-50-х гг. XX в.

ЗЕЛЬНИЦКАЯ Рица Шотовна

Санкт-Петербург, Россия, riza81@yandex.ru

Российский этнографический музей

кандидат исторических наук

Религиозные верования абхазов в фильмах по произведениям Фазиля Искандера

Абхазское общество по религиозному составу неоднородно: среди абхазов в настоящее время можно встретить как мусульман суннитского толка, так и православных; кроме того, важно вести себя и совершать некоторые обрядовые действия в соответствии с апсуара-абхазством, которое охарактеризовано в литературе как самобытные абхазские традиции и обычаи, имеющие своим стержнем аламыс (совесть). С некоторыми оговорками апсуара может быть названа «абхазской народной религией», поскольку включает определенные формы молений и жертвоприношений.

В фильмах по произведениям Ф. Искандера отражены в сатирической форме отдельные элементы религиозной культуры абхазов. Так, в комедии «Чегемский детектив» показана фигура хитрого муллы, который, пользуясь своим положением и доверием, вводит жителя Чегема в заблуждение. Абхазы верят, что священнослужители могут, как помочь в трудную минуту, так и нанести порчу на провинившегося (что и отражено в настоящем фильме).

Фильм «Колчерукий», посвященный жителю Чегема Шаабану Ларба, тоже затрагивает тему религии, но уже со стороны апсуара. Несмотря на то, что тема проходит вторым планом, здесь мы видим роль священных мест и прорицателей-апшюу, которые приходят на помощь в случае болезни, предсказывая причину болезни или несчастий. Главный герой, почувствовав недомогание, приходит к прорицательнице, которая пророчит ему смерть, что вызывает его гнев. Она же находится среди тех, кто совершает обряд проклятия Гитлеру в священной кузне (действие фильма происходит во время Великой Отечественной войны, и крестьяне считают Гитлера виновником всех своих бед).

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна

Краснодар, Россия, nonna.zinoveva.56@list.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

доктор педагогических наук, профессор

Межведомственный проект «Культура для школьников»: некоторые аспекты реализации в регионах Юга России

Межведомственный культурно-образовательный проект «Культура для школьников» стартовал 2019 г. в пилотном варианте в пяти регионах страны, включая Краснодарский край. В настоящее время он реализуется во всех субъектах федерации. Его учредителями являются Министерство культуры России в лице Роскультпроекта и Российского фонда культуры, Министерство просвещения России, а также компания «Яндекс». Согласно проекту концепции, его целью является «активное привлечение детей и молодежи к изучению художественной культуры и искусства, мотивация школьников к освоению ценностей отечественной культуры и повышение культурного уровня подрастающего поколения».

Проект нацелен на погружение школьников в мир культурных артефактов в специфических культурных пространствах и разбит на три направления: «Культпоход», «Культурный клуб» и «Цифровая культура», каждое из которых реализуется в разных форматах и локациях. Участие в проекте для образовательных учреждений, учреждений культуры и школьников

добровольное, осуществляется на инициативной основе. Желаящие принять участие в проекте должны зарегистрироваться на портале проекта либо в социальной сети «ВКонтакте» [vk.com/culture4schoolkids].

Регистрация выполняет разные задачи. Во-первых, размещенные на сайте статистические данные дают возможность оценить масштаб вовлеченности школьников, учебных заведений и учреждений культуры в проект; во-вторых, позволяет оценить степень интереса школьников к культурно-образовательному контенту; в-третьих, обеспечивает обратную связь с участниками посредством их ответов на тестовые задания, отзывов и подготовленных самостоятельно творческих проектов.

Школьники, вовлеченные в проект, в течение учебного года должны представлять письменные отчеты об участии в различных мероприятиях в «Культурном дневнике». На официальном сайте опубликованы методические рекомендации по его ведению. С 2021 г. в методику расчета показателя «Условия для воспитания гармонично развитой социально ответственной личности» включен показатель «Число участников межведомственного проекта “Культура для школьников”». Ответственным за мониторинг данного показателя выступает Министерство культуры Российской Федерации. Это обстоятельство делает актуальным проведение исследований, нацеленных на выяснение степени вовлеченности в проект региональных и муниципальных учреждений культуры.

Портал проекта «Культура для школьников» содержит различные данные. Сервис геолокации в разделе «Афиша» предоставляет информацию о мероприятиях учреждений культуры, которые будут проведены в конкретном населенном пункте в ближайшее время. Он содержит поисковую строку, куда внесены региональные центры, а также некоторые крупные города и отдельные сельские поселения. Например, по Краснодарскому краю, в разделе «Афиша» можно узнать о проводимых мероприятиях учреждениями культуры крупных городов и районных центров. Но некоторые районные центры и большинство сельских населенных пунктов на портале не представлены. Так, по Краснодарскому краю в разделе «Афиша» не представлена информация по учреждениям культуры районов Славянский, Новопокровский, Северский, Белоглинский, а также по многочисленным сельским поселениям.

Автором произведена выборка статистических сведений о числе зарегистрированных пользователей портала в регионах на Юге России и произведен расчет в соотношении с общей численностью школьников. Анализ таблицы показал разную степень вовлеченности школьников в мероприятия проекта. Самую высокую степень вовлеченности продемонстрировали школьники Республики Калмыкии (28 %), на втором месте школьники Севастополя и Астраханской области (8,8 % и 7,5 %). Наиболее низкий процент вовлеченности в проект у школьников Чеченской Республики – 0,04 %. В остальных регионах показатели колеблются от 1,3 % до 0,2 %. Возможно, такая незначительная степень вовлеченности учащихся обусловлена низкой информированностью школьников о мероприятиях, проводимых учреждениями культуры.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования», номер государственной регистрации: 124012800529–8.

ЗОЛОТУХИНА Елена Всеволодовна

Ростов-на-Дону, Россия, elena_zolotuhina@mail.ru
Донской государственный технический университет
доктор философских наук, профессор

О мировоззрении за пределами конфессий

Современное российское государство большое внимание уделяет вопросу религиозной веры, в частности, отношениям с конкретными конфессиями, исторически сложившимися на территории России. Это, несомненно, связано не только со значимостью мировоззрения, которым руководствуются люди, но и с важностью взаимопонимания и взаимодействия государства с церквями. Для государства, утверждающего свой светский характер и не

отказывающегося от положения о свободе совести, очень важно, чтобы верующие традиционных религий не вступали друг с другом в конфликты и противоречия, а также не расходились в своих поучениях с установками светской власти. В то же время, само по себе мировоззрение, которое свойственно гражданам, даже будучи не выраженном в виде организации, тоже имеет большое значение.

В сегодняшней России немалую часть населения составляют люди исключительно светские, неверующие, говоря философским языком, скептики или те, кто не задумывается о метафизических вопросах. В своем поведении они – сугубые материалисты, не верящие ни в Бога, ни в загробную жизнь. Возникает вопрос: какова позиция власти по отношению к этим людям? Материализм, по сути дела, – это тоже вид веры, это совокупность убеждений в естественности всех процессов в мире и возможности познать их научно. Можно ли осуждать людей светских за их убеждения, негативно высказываться об их взглядах или преследовать их по поводу «уклонения от традиции»?

Не меньшую проблему составляет и массовая латентная приверженность популярным оккультно-эзотерическим представлениям в духе движения Нью-эйдж. Огромный спрос на карты Таро, на услуги астрологов, «магов и волшебников» свидетельствует о доверии населения к идеям внеконфессиональной духовности, о вере в безликое, но разумное первоначало типа античного Логоса, способное стать основой «личной магии». Как относиться к такого рода вере? Надо ли осуждать и бороться с ней или следует оставить гражданам их метафизические убеждения на их усмотрение?

Думается, тема свободы совести и здравый смысл все-таки должны возобладать и стоит признать, что для общества политические взгляды граждан являются куда более актуальным вопросом, чем их личные метафизические установки.

ЗОРИЛОВА Лариса Сергеевна

Москва, Россия, l.zorilova@gnesin-academy.ru
Российская академия музыки имени Гнесиных
доктор культурологии, профессор

Возрождение духовной культуры как стратегическая задача современной культурной политики России

Духовная культура России сложное и многомерное явление. Имея, устойчивые ментальные корни, передающиеся из поколения в поколение, создающие прочные фундаментальные основы, духовная культура во все исторические времена проявляла себя как гибкая, постоянно изменяющаяся система. Она эволюционировала и трансформировалась в зависимости от политических, идеологических, экономических, социально-психологических условий, которые накладывали свой отпечаток на мировоззрение, систему взглядов и представлений, духовно-нравственные, эстетические ценности и идеалы. Духовная культура России сочетает традиционные ценности и новые тенденции, отражая многообразие российского общества.

И во времена расцвета духовной культуры, происходило возрождение отечественного менталитета, наблюдался расцвет высокой духовности в обществе, который отражался в повышенной значимости личности, природы, окружающего мира. В центр выходила забота о человеке, детях. Сохранение жизни на земле становилось ключевой духовной ценностью, подерживаемой любовью, общечеловеческой отзывчивостью.

В то время, как духовные кризисы в России неизменно сопровождались социальными потрясениями, войнами, революциями, катастрофами, болью народа за свою землю, Отечество, разочарованиями, трагедиями отдельной личности, утратой веры в завтрашний день, что делало бездуховным отдельного человека, ему подобных, приводило к упадку нравов, утрате отечественной ментальности.

Но, после падений духовная культура России, всегда воссоздавалась, и чем глубже был ее кризис, тем более мощным становилось ее возрождение, тем большее значение приобретали ментальные ценности, возникала социально-психологическая потребность общества в их

воспроизведении, понимании смысла. Этот процесс всегда был сложным, противоречивым и неоднозначным.

Именно в такой ситуации находится сегодня Россия. Ее духовная культура направлена на создание процветающего общества, поиск совершенства, формирование человека мотивированного жить в мире духовного разнообразия, и трудиться среди уникальных и неповторимых людей, таких же, каким является он сам.

ЗОРИН Александр Львович

Краснодар, Россия, zoral150@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал
доктор философских наук, профессор

Практики формирования общегражданской идентичности в свете современной государственной культурной политики (на примере библиотек Юга России)

Современная модель государственной культурной политики России возводит в ранг национальных приоритетов культуру, ядром которой объявляются российские духовно-нравственные ценности, делающие Россию особым государством-цивилизацией. Это ставит проблему укрепления общегражданской идентичности в ряд важнейших задач, решать которую призваны, в частности, библиотеки как специфические социокультурные институты.

Цель доклада состоит в том, чтобы проанализировать, как организуются и проводятся библиотеками Юга России мероприятия, направленные на формирование гражданского самосознания и межэтнического согласия.

В ходе исследования на основе проведения мониторинга новостных сайтов центральных библиотек Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (охватывающего период с начала 2024 по июнь 2025 гг.) выявлены основные направления их деятельности по формированию гражданской идентичности, среди которых могут быть названы мероприятия, связанные со знаковыми событиями в политической и социально-культурной жизни России; с сохранением исторической памяти и борьбой с попытками переписывания истории и т.д. Поскольку прошлый год был объявлен президентом Российской Федерации Годом семьи, а нынешний – Годом защитника Отечества, данная тематика нашла широкое отражение в проводимых мероприятиях.

Особо следует отметить многообразие форм, проводимых библиотеками Юга России мероприятий, каковыми являются книжная экспозиция, книжно-иллюстративная выставка, творческая встреча, литературное кафе, литературная викторина, концерт-беседа, межрегиональная встреча, патриотический библиолекторий, обзор журнальных статей, библиографический обзор, круглый стол и т.д. В поиске новаторских форм существенно преуспели Ставропольская и Волгоградская научные библиотеки, которые широко применяют интерактивные методы общения с посетителями проводимых ими мероприятий, в результате чего последние из пассивных наблюдателей превращаются в вовлеченных акторов, активно формирующих свою гражданскую позицию.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Практики культурной жизни полиэтнических регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530–4.

ЗОРИНА Екатерина Александровна

Краснодар, Россия, salavata.ula@mail.ru

автономная некоммерческая организация дополнительного образования «Алибра»

Взаимодействие фольклора и искусственного интеллекта как новый тренд современной культуры

В рамках реалий современной культуры наблюдается проблема взаимодействия фольк-

лора и искусственного интеллекта. Сам термин «фольклор» является достаточно объемным и многогранным. Анализ эволюции смысла данного определения в трудах российских и зарубежных ученых показывает насколько менялись представления о его особенностях и отличительных чертах с течением времени. Для полноты исследования также важно выяснить, что такое «искусственный интеллект» и как осуществляется механизм его работы.

Важно понимать, что в современном мире человек и технологии искусственного интеллекта взаимно влияют друг на друга в самых разнообразных отраслях жизни и различными способами. Одной из сфер этого влияния является культура. В частности, в последнее время довольно активно на практике стали применяться возможности искусственного интеллекта для интерпретации народных мотивов, что порождает очень интересные и своеобразные формы в народном искусстве, а это, в свою очередь, оказывает значительное влияние на развитие культуры в современном мире в целом. Примеры использования возможностей искусственного интеллекта при работе с фольклорными произведениями показывают, что такое сотрудничество может привести к созданию совершенно нового направления в фольклоре – «цифрового фольклора», или по-новому взглянуть на уже хорошо всем знакомые произведения народного искусства. Важной является проблема анализа перспективы дальнейшего применения искусственного интеллекта при создании новых работ в народном стиле или новой трактовке уже известных фольклорных произведений. Делается вывод о важности данной коллаборации и, каковы ее возможные последствия для представителей мира народного творчества.

ЗОТОВА Татьяна Анатольевна

Москва, Россия, belka-gorki@mal.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат культурологии

Природа в культурном контексте музеев под открытым небом и музейно-парковых комплексов

Современное миропонимание стремится к преодолению конфликта между культурой и природой. Особенное значение в этом процессе имеет природное наследие, актуализируемое в культурном контексте. Органическая связь первой и «второй природы» ярко проявляется в пространстве современных музеев под открытым небом и музейно-парковых комплексов.

В музеях-заповедниках, обеспечивающих специальный режим содержания для ценных достопримечательных мест и ансамблей («Ясная Поляна», «Куликово Поле» и др.), природное наследие во всем многообразии является неотъемлемой частью культурных ландшафтов. В архитектурно-этнографических музеях-скансенах («Малые Корелы», «Витославицы», «Тальцы» и др.) воссоздаются бытовые условия и образы традиционной культуры с помощью перевезенных и сохранившихся *in situ* памятников народного зодчества. Здесь природные объекты выполняют дополнительную, но не менее важную функцию, позволяя моделировать полноценные культурно-экологические ансамбли, включающие характерные пейзажи и примеры традиционного ведения хозяйства. Схожие задачи решаются с помощью природного окружения в музеях-усадебках и домах-музеях, создаваемых на основе небольших или реконструированных объектов наследия и предполагающих возрождение исторических садов, теплиц, регулярных и пейзажных парков («Дворяниново», усадьба В. И. Вернадского и др.).

В современных музейно-парковых комплексах – тематических исторических, этнографических и прочих парках, а также в музеях «живой истории», природное окружение выполняет объединяющую функцию, придавая натуральность и естественность театрализованным и экспериментальным формам интерпретации наследия («Этнопарк», «Белгородская черта», «Богатырская Слобода» и др.). Наконец, неопределимое значение природные объекты имеют в ландшафтных парках с национальной спецификой, открывшихся в последние годы в крупных городах России («Хуамин» в Москве, «Японский сад» в Краснодаре). Эти парки, прибегая к

средствам ландшафтного дизайна, традиционным технологиям и растениям, создают уникальные условия для диалога культур.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Природное наследие в культурном контексте: оригинальные проекты музейных и парковых экспозиций с природной тематикой в современной России и проблемы их реализации», номер государственной регистрации: 125021001831-0.

ИЗБАЧКОВ Юрий Сергеевич

Москва, Россия, strax5@list.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Александр Васильевич Барченко: опыт интерпретации творческого наследия

Александр Васильевич Барченко (1881–1938) – известный советский оккультист, лидер сообщества розенкрейцеров «Единое Трудовое Братство», до революции он был журналистом и писателем. После революции работал в Институте мозга с В. М. Бехтеревым, активно предлагал советским руководителям идею поиска высокоразвитой цивилизации Агарти в Гималаях, жители которой знали секреты высокоразвитой древней науки Дуйнхор.

Деятельность Барченко советского периода хорошо исследована, особенно много пишут про создание масонской ложи внутри ОГПУ. Его дореволюционные произведения (романы «Доктор Чёрный» и «Из мрака», а также сборники рассказов) переиздаются в настоящее время. Однако в его биографии существует пробел: не совсем понятно, чем он занимался после Юрьевского (Дерптского) университета, который он оставил, не доучившись, в 1905 г. из-за проблем с оплатой обучения – отец отказался ему помогать. Этот период жизни оставил в душе Барченко глубокий след, который отчетливо прослеживается в его литературном творчестве: все студенты из провинции в его произведениях имеют аналогичные проблемы.

Свет на это период жизни Барченко проливают обнаруженные в Государственном архиве Российской Федерации архивные дела, касающиеся полицейского дознания в отношении бывшего студента Барченко, распространявшего революционную литературу среди солдат 93-го пехотного Иркутского полка в 1906 г. Материалы дел реабилитируют его отца – бывшего присяжного поверенного Елецкого Окружного Суда Василия Ксенофоновича Барченко, внесшего за своего сына 8000 руб. в качестве денежного поручительства (залога) – огромные по тем временам средства.

Для оценки степени влияния упомянутого дела на характер А. В. Барченко представляет интерес его рассказ «Вавилонская башня. Из жизни русских эмигрантов в С. Америке». Герои рассказа – Матвей Михайлович Кобелев бывший старший унтер-офицер Иркутского пехотного полка и его сослуживец Михаил Карлинский – приехали в Нью-Йорк, где работали на строительстве небоскребов. В результате несчастного случая на стройке Кобелев становится инвалидом (лишается руки). Это «литературная месть» писателя Барченко 93-ому пехотному Иркутскому полку. В Российском государственном военно-историческом архиве не сохранились списки солдат полка, но сохранились списки офицеров полка. Карлинского и Кобелева среди них нет. Но сопоставляя рассказ, материалы уголовного дела и послужные списки офицеров, в образе Кобелева угадывается поручик Косырев – главный доносчик против Барченко в псковском деле 1906–1907 гг.

Интересен также другой участник несчастного случая из рассказа Барченко – Павел Сметанин (на американский манер – Смит). Его Барченко убивает, сбрасывая с высоты. Видимо, он также оставил заметный негативный след в жизни писателя. Ему Барченко отомстил дважды. Павел Сметанин является также одним из действующих лиц романов «Доктор Чёрный» и «Из мрака», бывший беглый каторжанин, ставшим миллионером в Индии, представлен малодушным трусом и мерзавцем.

ИППОЛИТОВ Сергей Сергеевич

Москва, Россия, nivestnik@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

доктор исторических наук

«Библиографический указатель научной литературы по проблемам изучения государственной культурной политики Российской Федерации»: новый проект Института Наследия

Повышенный интерес общества и государства к вопросу культурно-цивилизационной идентичности народа Российской Федерации породил ответный всплеск научных исследований и публицистики на эту актуальную тему. Публикационная активность стимулируется и самим государством, направляющим значительные материальные ресурсы в научно-исследовательские проекты, призванные изучать, анализировать и формулировать философско-культурные понятия, характеризующие современное ментальное состояние российского общества. Поставленная задача особенно важна в условиях продолжающейся гибридной войны против российского государства. Информационное противоборство охватывает сегодня все сферы общественного сознания: от истории до культуры, от творческих индустрий до философии.

В этих обстоятельствах проблема систематизации, изучения и анализа всего доступного массива исследовательской литературы, посвященной современным вызовам в области государственной культурной политики и национального самосознания, становится крайне важной.

Подбор научной литературы для библиографического указателя осуществлялся по следующим ключевым словам: русский культурный (цивилизационный) код; российский цивилизационный код; российская идентичность; русская идентичность; культурно-цивилизационный код; культурная безопасность; национально-культурная идентичность; традиционные ценности; общечеловеческие ценности; государство-цивилизация; идеология; культурный суверенитет; культурная политика; государственная культурная политика. Составители осуществили предварительный отбор в соответствии с ценностными, этическими и научными предпочтениями экспертного коллектива Института Наследия. Прежде всего, за рамками предлагаемого указателя остаются публикации, содержание которых направлено на подрыв российской государственности, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, содержащие иные признаки деструктивной идеологии, либо входящие в прямое противоречие с действующим законодательством. В библиографический указатель не включаются работы студентов и аспирантов, поскольку их научный уровень, как правило, не соответствует требованиям научного сообщества к экспертным публикациям. Обязательным условием предварительного отбора является наличие рецензентов у размещаемой публикации.

В каждом текущем библиографическом указателе отражаются монографии, статьи, учебные пособия, диссертационные исследования, вышедшие в свет за полугодовой период с отсрочкой в шесть месяцев. Такой подход обусловлен стандартными издательскими сроками, в ходе которых новая публикация появляется в открытом доступе в электронном или печатном виде.

ИЩЕНКО Оксана Владимировна

Сургут, Россия, iovf@yandex.ru

Сургутский государственный университет

доктор исторических наук, доцент

К проблеме сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей в контексте государственной культурной политики

Распоряжением Правительства Российской Федерации 11 сентября 2024 г. была утверждена Стратегия государственной культурной политики. При ее разработке были учтены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (2022) и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021). В этих документах большое внимание уделено проблеме разрушения в

современном мире базовых моральных и культурных норм, абсолютизации свободы личности, пропаганды эгоизма, отрицания традиционной семьи. Насаждение идеалов и ценностей, несвойственных российскому обществу, способствует возникновению разрыва между поколениями, росту социальной напряженности, распространению идеологии терроризма и экстремизма.

В Стратегии государственной культурной политики отмечается, что признание культуры значимым ресурсом социально-экономического развития позволяет обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире благодаря привлекательности российской системы ценностей. При этом стремление добиться максимальных внебюджетных доходов сети учреждений и организаций культуры не должно вступать в противоречие с заявленной целью по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей.

В то же время учреждения культуры нередко сталкиваются с противоречием между стремлением получения средств за счет привлечения большего числа зрителей и необходимостью сохранения идеологически выдержанного репертуара. Многие коммерчески успешные постановки привлекают внимание именно своей эпатажностью, отходом от традиционных ценностей, но они собирают полные залы, а их режиссеры ссылаются на свободу творчества и самовыражения. Эта проблема не нова. И в СССР театрално-зрелищные учреждения были одновременно и госбюджетными, и хозрасчетными организациями. Ныне вопрос реализации государственной культурной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях рыночной экономики сохраняет свою актуальность.

КАЗАЧКОВА Наталья Станиславовна

Минск, Республика Беларусь, laima77@mail.ru

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси

Питание населения Белорусской ССР на временно оккупированных территориях в кинематографическом отражении

К концу первой четверти ХХI в. разработка темы Великой Отечественной войны и борьбы с фашизмом в белорусском киноискусстве продолжает являться одной из фундаментальных. Более узкий ракурс, который не умаляет по своей значимости раскрытия подвига народа, героизма войск, – это быт, повседневность отдельного человека в годы оккупации.

В основу рассматриваемых фильмов из художественно-публицистического цикла «Геноцид. Без права на жизнь» положены реальные события трагедии белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Об их достоверности свидетельствуют архивные источники, фото- и киносъемки того времени, воспоминания выживших очевидцев и их близких родственников, узников концентрационных лагерей. Культурный код народа-победителя в Великой Отечественной войне тесно связан с культурным кодом белорусского народа: с его менталитетом, толерантностью, приверженностью к общечеловеческим ценностям, тесной связью с окружающей природой и т. д.

На подконтрольных территориях голод стал одной из стратегий немецких оккупантов по геноциду населения. Для порабощения населения СССР фашисты применяли два вида наказания: лишение питания и смертная казнь. Во время Великой Отечественной войны пища выполняла не только утилитарные функции. В начале войны была возможность на пищу обменивать человеческие жизни. Согласно кадрам из советских, российских и белорусских кинофильмов голод мог использоваться фашистами и в качестве наказания. Зараженная пища смертельными для человека возбудителями применялась как бактериологическое оружие и стала источником массового уничтожения гражданского населения и военнопленных в концлагерях.

В фильмах из художественно-публицистического цикла «Геноцид. Без права на жизнь» буквально по крупницам содержатся сведения о питании жертв Великой Отечественной войны, что служит неоспоримым свидетельством геноцида белорусского народа в тот период.

КАЛАФАТ Ольга Сергеевна

Ростов-на-Дону, Россия, kalafat81@mail.ru

Южный федеральный университет

Задачи конструирования государственной культурной политики старения и конструктивных образов старости

(в соавторстве с Т. С. Киенко)*

КАЛУС Ирина Владимировна

Ессентуки, Ставропольский край, Россия, irina.kalus@yandex.ru

Пятигорский государственный университет

доктор филологических наук, доцент

Трансформационный потенциал единства культурных кодов как «диалог с пространством» (на примере культурно-туристической геопространственной «нейросети» Кавказских Минеральных вод)»

Выявление регионального геопотенциала пространства Северного Кавказа заставляет обратиться к «пространственному портрету» локации, создаваемому при помощи активизации объединяющих нас в пространстве культуры значимых точек и штрихов. Таким образом мы приходим к созданию геоязыка пространства Кавминвод, актуального для всех носителей общероссийского культурного кода по принципу «нейросети» и реализующую своеобразный геопространственный культурный «диалог» с каждым, кто с данным пространством взаимодействует.

Смыслы, которые уже заключены в том или ином пространстве или которые закладываются непосредственно нами, ведут к мысли о первичности природы культурного кода как смысло- и формообразующего элемента. Просветительское наполнение пространственных образов может реализовываться в разработке эксклюзивных культурно-туристических маршрутов или активностей.

Пространство и время, смыкаясь в рамках конкретной локации и определенных экскурсионных туров, проявляют себя на разных временных отрезках – можно говорить о более или менее «протоптаных» или «намоленных» маршрутах. Наполнение и частотность туристической «колеи» (или «стартрэка»), ее наслаивание, будут зависеть от повторяемости, популярности и массовости, которые напрямую связаны с насыщенностью культурного наполнения. Примером могут служить разнообразные Лермонтовские маршруты (например, в Железноводске – вокруг горы Железной или за Кисловодском – у Лермонтовской скалы). Мощь «Лермонтовского мифа» будет обуславливать эффективность его современных туристических рецепций, удовлетворяя как обывательский культурный запрос, так и запросы профессионалов. На таких смыслообразующих концептах (А. С. Пушкин и другие поэты и писатели, прочие культурные деятели на Кавказе, легенды о горах, Кавказ как пространство свободы и т.д.) выстраивается «геопространственная культурная нейросеть», которая оказывает значительное многоуровневое влияние на сознание культурной личности, как приезжающей на Кавказ, так и проживающей там.

КАНАТЬЕВА Наталья Сергеевна

Астрахань, Россия, nessy71@mail.ru

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

доктор культурологии, доцент

Современные форматы медиаконтента в практике преподавания истории в высшей школе: опыт Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

Воспитание патриотизма, гордости за свою страну и любви к Родине в рамках изучения курса истории России в вузе может ставить и осуществлять сразу несколько целей, которые

* См.: Киенко Татьяна Сергеевна, с. 121.

часто становятся предметом общественных дискуссий. Основные направления подобного воспитания и обучения могут вербализироваться следующим образом:

- формирование гражданской идентичности. Знание истории помогает студентам осознать общность судьбы народа, понять вклад России в мировую культуру, науку и политику. Это может способствовать чувству сопричастности к стране и ее будущему;

- сохранение исторической памяти. Анализ ключевых событий (от Куликовской битвы до Великой Отечественной войны) позволяет подчеркнуть примеры единства, героизма и преодоления кризисов, что часто рассматривается как основа для патриотического воспитания;

- критическое осмысление прошлого. Патриотизм не обязательно подразумевает идеализацию истории. Некоторые педагоги делают акцент на изучении ошибок и трагедий (например, репрессий XX века), чтобы сформировать у студентов стремление не допустить их повторения;

- противодействие манипуляциям. В условиях геополитической напряженности знание истории позволяет молодым людям самостоятельно анализировать информационные нарративы, отделяя факты от пропаганды;

- воспитание социальной ответственности. Патриотизм в этом контексте трактуется как готовность участвовать в развитии страны – от волонтерства до профессионального вклада в экономику и науку.

При этом, разумеется, существуют некие спорные моменты. Например, риск подмены образования идеологией: история должна оставаться наукой, а не набором мифов. Кроме того, необходимо сохранять баланс между гордостью за достижения и критическим анализом «темных страниц» прошлого. Важно всегда помнить, что патриотизм не может быть «обязательным», а его содержание часто зависит от политического контекста. В идеале изучение истории России должно не навязывать готовые выводы, а развивать у студентов способность самостоятельно мыслить, гордиться достижениями предков и извлекать уроки из ошибок.

Особенности современного педагогического процесса в высшей школе требуют от преподавателей освоения новых и зачастую непривычных форм обучения. Образовательный процесс, особенно на начальных курсах, к тому же затрудняется разным уровнем подготовки абитуриентов, поэтому лектор, часто в режиме форс-мажора, вынужден сочетать различные методики преподавания. Поэтому поиск и разработка актуальных и современных, интуитивно понятных студентам-первокурсников, методик и способов подачи учебного материала становится чрезвычайно важным.

Предлагаю рассмотреть опыт создания рилсов и подкастов, которые подготовлены для использования в преподавании дисциплины «История России» на первых курсах факультетов истории, социологии и культурологии и филологии и журналистики Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева. Рилсы предназначены для показа на семинарских занятиях, помимо основных источников; вполне применимы в качестве рекламного материала для абитуриентов. Подкасты также могут быть использованы на лекционных и семинарских занятиях; кроме того, размещение авторских подкастов, созданных преподавателями конкретных вузов, например, на сайтах научных и детско-юношеских библиотек, может, в свою очередь, заинтересовать потенциальных абитуриентов и привлечь их на определенные специальности.

КАНКОШЕВ Арсен Мухадинович

Эрсакон, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, arsen.cankoshev@yandex.ru

Администрация Эрсаконского сельского поселения

кандидат филологических наук

Пространственное значение антонимической пары «правый – левый» в культуре адыгов

Язык как сложная структура, которая отражена в национальном сознании любого этноса, прежде всего связан с народным духом, органичным развитием и богатством данного языка. В нем запечатлена память и история, культура и опыт познавательной деятельности народа.

Большое значение для культуры адыгов, как и для других этносов, имеет пространство. Но можно с уверенностью сказать, что культурная семантика знаков в пространстве у многих этносов совпадает. Объяснением тому является результат взаимодействия культур на протяжении многих столетий. Таким примером является пространственное значение «правый–левый».

Неслучайно фразеологизмы, включающие слово «правый» и его производные имеют положительное значение, а слово «левый» чаще всего отрицательное. Запечатленное в адыгском фольклоре огромное количество примет, пословиц и поговорок подтверждает вышесказанное. Доклад обобщает результаты наблюдений над семантикой антиномии «правый – левый» в культуре в обыденной жизни и значения соответствующей пары понятий для специфики адыгского менталитета, сформулирован комплекс выводов относительно возникновения и роли данной антиномии в составе типичного национального представления об устойчивой картине мира.

КАРАПЕТЯН Лева Александрович

Краснодар, Россия, leva.karapetyan.53@mail.ru

Краснодарский государственный институт культуры

доктор исторических наук, профессор

Деятельность общественных организаций по охране культурного наследия исторических поселений в Российской Федерации (2000–2025 годы): основные направления (в соавторстве с А. В. Крюковым)

Сохранение исторических поселений России в первой четверти XXI в. сталкивается с серьезными угрозами: массовое ветшание застройки (особенно деревянной), недостаток финансирования реставрационных работ, несовершенство градостроительного регулирования и интенсивное возведение коммерческих зданий, искажающих облик исторических ландшафтов. В этих условиях региональные и местные общественные организации (НКО) стали критически важным актором защиты, дополняя усилия государственных органов и работая на сохранение целостного историко-культурного ландшафта и идентичности мест.

Деятельность НКО включает постоянный мониторинг состояния памятников и фиксации нарушений (разрушение, несанкционированные сносы или перестройки, нелегальные работы). Яркий пример – движение «Архнадзор» (действует с 2009 г.). Используя реестры, контроль стройплощадок и выезды на объекты, активисты выявляют и публично освещают угрозы, инициируя проверки контролирующих органов. Роль общественников была ключевой в предотвращении сноса и искажения многих объектов (напр., Дом Наркомфина, павильоны ВДНХ).

Многие организации не только сигнализируют о проблемах, но и активно участвуют в сохранении историко-культурных объектов своими силами. Так, «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИиК) и его региональные отделения (напр., Астраханское) организуют субботники, ведут работу по благоустройству и, при возможности, восстановлению исторического ландшафта силами волонтеров и специалистов.

Понимая, что устойчивое сохранение культурного наследия невозможно без осознания его ценности жителями, участники НКО ведут просветительскую работу: проводят лекции и экскурсии (в т.ч. по проблемным объектам), размещают материалы в СМИ и соцсетях, создают краудсорсинговые платформы. Региональные отделения Российского общества историков-архивистов (РОИА) публикуют исследования, проводят конференции, формируя местное экспертное сообщество.

Анализ подтверждает значительную роль НКО в охране исторических поселений. Они выступают как группы мониторинга, фиксации угроз и оперативного реагирования, выполняя, кроме того, критически важную функцию просвещения, формируя ценностное отношение к наследию и создавая экспертную среду на местах. Их деятельность является важным фактором сохранения уникального историко-культурного ландшафта поселений.

КАРДАНОВА Карина Ахмедовна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, kardanova_07@bk.ru

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации

Кабардино-Балкария и осетино-ингушский конфликт: практики миротворчества

Конфликты между этническими группами на Северном Кавказе имеют глубокие исторические корни и сложные причины, связанные с многообразием культур, традиций и социально-экономических условий. Одним из наиболее значительных и трагичных конфликтов в этом регионе является осетино-ингушский конфликт, который активизировался в конце 1980-х гг. и продолжался долгое время. Этот конфликт стал не только причиной многочисленных человеческих жертв и разрушений, но и поводом для активной миротворческой деятельности со стороны различных субъектов Российской Федерации.

Кабардино-Балкарская Республика (КБР), обладая уникальным геополитическим положением и многонациональным составом, сыграла значительную роль в попытках мирного разрешения конфликта. Находясь в непосредственной близости к зоне конфликта, она смогла стать площадкой для диалога и переговоров, что было крайне важно в условиях нарастающей напряженности. Республика активно участвовала в миротворческих инициативах, направленных на снижение уровня агрессии и восстановление доверия между конфликтующими сторонами.

Таким образом, миротворческая деятельность КБР в ходе осетино-ингушского конфликта является важным примером того, как регионы могут активно участвовать в процессе разрешения конфликтов и содействовать миру. Несмотря на существующие вызовы и сложности, Кабардино-Балкарская Республика продемонстрировала, что миротворческая деятельность требует не только политической воли, но и глубокого понимания исторических и культурных контекстов, а также готовности к диалогу и сотрудничеству. Важно, чтобы уроки, извлеченные из этого конфликта, были использованы для предотвращения подобных ситуаций в будущем и для создания более мирного и стабильного региона.

КАРМАЛЮК Виктория Александровна

Новороссийск, Краснодарский край, Россия, viktoriam23@inbox.ru

Новороссийское городское историческое общество

Церковь Вознесения Господня в станице Раевской: история и современность

Начало переселения в первые станицы Закубанья было намечено на весну 1862 г. Всего в Натухайском округе было построено и заселено одиннадцать станиц, в числе которых станица Раевская, вблизи разрушенного бывшего форта Раевского. Строительство станицы Раевской было окончено к 3 февраля, первые переселенцы прибыли в середине апреля 1862 г.

Примечательно, что для строительства станиц на местности были предварительно подготовлены планы, на которых отмечены перепады высот, изгибы рек, жилые кварталы. На планах станиц Анапской, Варениковской, Верхнебаканской, Гастогаевской, Крымской, Нижнебаканской, Раевской в центре отмечено достаточно большое пространство – церковная площадь со знаком, означающим размещение объекта культа. В каждом случае под церковь отведена возвышенность, вершина холма.

Церковь Вознесения Господня в станице Раевской строилась практически восемь лет тремя разными купцами. Станичным обществом потрачено на строительство более 22 тыс. руб. серебром. Почти полвека Вознесенская церковь была важной составляющей жизни в дореволюционной станице Раевской. Здесь крестили, венчали и отпевали. В православной традиции воспитывали нравственность прихожан. Но в 1918 г. все изменилось. Церковь была закрыта, предметы утвари и ценные вещи подлежали реквизиции, а само здание не должно было использоваться по прямому назначению. Короткий отрезок времени с сентября 1918 г. по март 1920 г. в здании церкви проводились службы.

К 1931 г. Воскресенская церковь утратила кресты с куполами, колокольню. После 1962 г. она была перестроена в Дом культуры.

Современное здание церкви Вознесения Господня находится через дорогу от прежнего, и поток прихожан год от года только растет.

КАСЬЯНОВА Ирина Владимировна

Краснодар, Россия, iri3897@yandex.ru

независимый исследователь

кандидат педагогических наук

Проблемные аспекты использования электронно-библиотечных ресурсов Интернет в исторических исследованиях

В современном научном мире электронные ресурсы, цифровые архивы и сводные каталоги стали незаменимыми инструментами исследования. Они существенно облегчают работу, предоставляя доступ к информации без привязки к графику работы учреждений. Особенно это важно для историков, чья работа основана на поиске документальных источников. Современные технологии не только упрощают работу с историческими материалами, но и обеспечивают их безопасное использование. Сетевые ресурсы стали основным инструментом поиска информации, хотя традиционные поисковые системы не всегда эффективны для работы с редкими источниками. Исследователи используют библиографию, летописи и электронные каталоги. Сводные каталоги библиотек позволяют установить местонахождение книг, заказать их копии или воспользоваться межбиблиотечным абонементом. Однако цифровизация редких фондов идет медленно поскольку на скорость их обработки влияют финансовые ограничения и направленное целевое финансирование, а также особенности работы с ценными материалами.

В докладе уделено внимание проблемным аспектам практической работы библиотеки «Руниверс». Библиотека предоставляет возможность скачивать оцифрованные книги, изданные в России в период с XIX до начала XX в. Среди них – труды философов, историков, путешественников, карты, очерки, фотографии. В этой факсимильной библиотеке можно ознакомиться с книгами В. Б. Броневского, А. Ригельмана, А. А. Скальковского, П. И. Симоновского и других исследователей. В библиотеке собраны документы, грамоты, выступления, записки. Несмотря на ограничения, современные электронные ресурсы значительно расширяют возможности исторических исследований.

КАШКОВА Алиса Игоревна

Москва, Россия, home7.92@mail.ru

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Образ «идеального пространства» в творчестве наивного художника В. Е. Сакияна как способ выражения национально-культурной идентичности (в соавторстве с И. В. Моклецовою)

В центре исследования образ «идеального пространства» как часть традиционной культуры и основа национально-культурной идентичности, воплощенный в советском наивном искусстве 1950–1980-х гг. Материалами послужили актуальные исследования по изучаемой проблематике и произведения живописи наивного художника В. Е. Сакияна.

История переселения армян корнями уходит вглубь веков, когда, оказавшись на территории Северного Кавказа в качестве мигрантов, они по мере распространения ислама переселялись на земли православной России. Судьба Сакияна сложилась в традициях выживания армянского народа: в сложившихся обстоятельствах художник не утратил своей культуры и вероисповедания. В своих картинах он демонстрирует этническую память и восприятие той реальности, в которой он оказался. В этом отношении наивное искусство устанавливает связь с конкретным пространством и культурной традицией. Если народное искусство развивается в рамках определенной культурной традиции, то наивное искусство допускает объединение элементов разных этнических традиций. Эта особенность наивного искусства характеризует его как подходящую среду для реализации образа «идеального пространства», ставшего

ценным ресурсом для укрепления межнационального согласия. В русской традиционной культуре народные представления о жизни в «идеальном пространстве» обретают формы Небесного Иерусалима, Града Китежа, Беловодья.

В творчестве Сакияна образ «идеального пространства» отражает непрерывный диалог армянской и русской традиционных культур в едином пространстве многонационального советского государства, образуя круг повторяющихся сюжетов, среди которых встречаются картины важных событий как индивидуального, так и коллективного прошлого: автобиографичные сцены из сельской жизни в Армении, пейзажи русской природы, изображения особенностей быта и традиций народов, иллюстрации текстов из житийной или библейской литературы. Образ «идеального пространства» смещает взгляд на историю искусства с позиции европоцентризма путем размытия индивидуалистического начала европейской культуры и выражения коллективной идеи вместо подражания действительности.

КЕРЦЕВ Руслан Юрьевич

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, rkersev@gmail.com
общество с ограниченной ответственностью «Гера»

Некрополь Зильгинского городища: к истории изучения

Зильгинское городище I–VII вв. н. э. – крупнейшее в цепи раннеаланских городищ. Оно расположено на Северо-Осетинской предгорной равнине и территориях, прилегающих к Кабардино-Сунженскому хребту. Общая площадь – около 1,5 кв. км. Вокруг городища сформировался некрополь, на котором в течение нескольких столетий хоронили население Зильгинского городища. Некрополь представлен «Бесланским курганным катакомбным могильником» I–V вв. н. э. к северо-западу от Беслан, «Курганом» в 1,6 км севернее Беслана; «Курганной группой» из 5 курганов в 1 км к северо-западу от Беслана.

На «Бесланском курганном катакомбном могильнике» с 1988 по 2014 гг. в ходе археологических раскопок Института истории и археологии РСО-Алания было выявлено 800 погребальных комплексов аланской культуры II – начала V в. н. э. Они состоят из входных ям-дромосов и камер с захоронениями. В 2018 г. разведки Х. В. Чшиева выявили погребальные памятники, относящиеся к Зильгинскому городищу: курганный 1 км к северо-западу от городища, курган Заурбек-Обау в 2 км от городища, а также распаханый курган в 3 км северо-северо-востоку от с. Зильга. В 2020 г. во время раскопок на территории Зильгинского городища были выявлены и исследованы катакомбы на южной окраине Зильгинского городища. В 2020 г. археологическая экспедиция Института археологии Российской академии наук (Д. С. Коробов, В. Ю. Малашев, Й. Фассбиндер) использовала на Бесланском могильнике методы исследования с помощью космических снимков, низковысотной аэрофотосъемки, фотограмметрии и магнитометрического обследования.

В 2024 г. в 2-2,5 км к северо-востоку от Зильгинского городища мною были проведены археологические разведки с шуровками, которые обнаружили отсутствие там погребальных памятников. Однако в культурном слое кургана Эльберт-Обау была выявлена керамика, аналогичная обнаруженной на Зильгинском городище.

КЕРЦЕВА Галина Николаевна

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, gal.volnaya@yandex.ru
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания
кандидат исторических наук, доцент

Орнаменты на кожаных изделиях из грунтового могильника Мацута I

В 2020 г. в селе Мацута Ирафского района Республики Северная Осетия-Алания в ходе археологических охранно-спасательных работ (рук. Г. Н. Керцева) была раскопана часть выявленного объекта культурного наследия «Грунтовой могильник Мацута I, средневековье». В погребениях сохранились изделия из кожи, некоторые из них декорировались зооморфными и растительными орнаментами.

В женском погребении № 28 обнаружены кожаные темно-коричневые сапоги с голенищами длиной до середины голени, с загнутыми носками и гофрированными союзками. Внешний слой кожи сапог орнаментирован фигурными вставками – «кожаная мозаика» с симметричным орнаментом в виде лилии. Сапоги с аналогичным орнаментом известны из наскальных склепов села Дзивгис. Аналогии известны из Поволжья, где до сих пор изготавливаются традиционные татарские сапоги с аналогичным орнаментом.

В погребении № 20 справа от правого бедра, погребенного была найдена кожаная накладка темно-коричневого цвета в форме трилистника с вышивкой, повторяющей форму предмета. Орнамент в виде трилистника достаточно широко был распространен в оформлении предметов алан.

В детском погребении № 26 перед грудью скелета обнаружен фрагмент кожаного кисета подтреугольной формы темно-коричневого цвета с вышивкой, изображающей спираль – закрученные рога барана. Внутри кисета находилась костяная трубочка сиппа (осет.) – трубочка в люльке ребенка для стока мочи. Аналогичный кисет известен из Даргавского склепового могильника.

В погребении № 6 на талии умершего мужчины обнаружен фрагмент кожаного плоского кошелька темно-коричневого цвета с вышивкой в виде дуг и волнот – закрученных рогов барана. Возможно, он был закреплен на поясе из органического материала, который истлел.

Образ барана у ираноязычных народов трактуется как фарн и как символ чадородия. Изображение головы или рогов барана на Северном Кавказе встречается на предметах прикладного искусства, начиная с кобанской культуры и пройдя сквозь тысячелетия наблюдается в современном традиционном искусстве.

КИБАЛЬНИК Сергей Акимович

Санкт-Петербург, Россия, kibalnik007@mail.ru

Институт русской литературы РАН; Санкт-Петербургский государственный университет

доктор филологических наук, профессор

Кавказ в заочном споре А. П. Чехова с Л. Н. Толстым

Как известно, вслед за Пушкиным и Лермонтовым свой образ Кавказа создал Лев Толстой. В отличие от романтических образов «идеального пейзажа» (термин Э.-Р. Курциуса) и бесконечной, хотя и обреченной свободы, образ этот гораздо более многосторонний. Здесь и произрастающий из лермонтовского стихотворения «Валерик» образ бессмысленной и ужасной войны кавказских военных рассказов, и идеализированный образ патриархальной простоты и полноты жизни толстовских «Казаков», и многое другое. У Толстого мы уже находим не просто воспроизведение некоего «фелицитарного метасюжета», ведь если мир Кавказа временами и представляется его героям как идеальный, то они все равно осознают свою неспособность слиться с ним.

Еще дальше в этом направлении идет Чехов. И дело не в том, что «поиск счастья» у него якобы «отождествляется с поиском своего “другого”» (определение Д. А. Молчановой). Кавказ у Чехова отнюдь не свободен от всех противоречий, которые раздирают сознание современного человека. Герои чеховской «Дуэли» ассоциируются с героями Толстого – но не с такими, как Ерошка из «Казаков», а с такими, как Анна Каренина из одноименного толстовского романа (жена Лаевского Надежда Фёдоровна).

В докладе показано, как художественный образ Кавказа складывается в чеховской «Дуэли» в ходе внутреннего творческого диалога писателя с Толстым.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-18-00762 «Классики русской литературы второй половины XIX века: биографические “пересечения”, критическая рецепция и интертекстуальные связи», <https://rscf.ru/project/24-18-00762/>.

КИДАКОЕВА Нафисет Зауровна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, kidakoeva@bk.ru

Майкопский государственный технологический университет

кандидат искусствоведения

Традиционный костюм адыгов в современном дизайне (на примере авторских коллекций Мадины Саральп)

В начале 1990-х гг. изменения в политической жизни страны (падение железного занавеса, открытие архивов), повлекшие за собой переосмысление государственной идеологии и концепций культуры, способствовали подъему национального самосознания народов бывшего СССР. Формировалась тяга к воспроизводству исторической памяти, частью которой является традиционный костюм. На Северном Кавказе появлялись мастера, восстанавливающие по крупицам традиционные ремесла адыгов. В их числе художник-модельер Ю. М. Сташ, создающий арт-объекты в этнической стилистике философского содержания (Майкоп), ювелир-оружейник А. Евтых (Майкоп), мастер-прикладник, возродивший технологии золотного шитья В. Мастафов (Нальчик), мастер золотошвейных дел С. Сет (Майкоп), художник-модельер М. Саральп (Нальчик). Творчество этих мастеров позволило традиционному костюму адыгов войти в следующее тысячелетие уже в новом его прочтении, что возвращает нас к традиционному мышлению и самобытной культуре на очередном витке истории.

Основой творческого проектирования художника-модельера М. Саральп являются классические формы и силуэты народной одежды адыгов. Свадебные комплексы автора состоят из такого же перечня предметов, что и традиционные комплексы женской одежды: корсет, нижнее платье, кафтанчик, вернее распашное платье. Дополнениями служат шапочка с шалью и серебряные украшения. В качестве аксессуаров используются разнообразные кисеты и верера. Уровень исполнения, качество комплектующих материалов, ювелирные изделия придают комплексам праздничной одежды высокий художественный статус. Современный ансамбль от Дома моды «Madina Saral'p» становится материальной и культурной ценностью, которую можно сохранять и передавать по наследству из поколения в поколение.

Мадина Саральп добивается разнообразия, в решении моделей изменяя наиболее характерные композиционные и стилеобразующие приемы. Трансформации подвергается устойчивая в традиционном костюме симметрия, появляется ассиметричное распределение масс и объемов во фронтальной плоскости платья. Особое внимание уделяется подбору тканей. Изменения композиционного строя костюма коснулись важного средства композиции – цвета.

Аутентичные серебряные украшения сочетаются с бархатом, современные – с гладкими шелками. В одном образе смешиваются ткани разных фактур и текстур. Автор составляет новые изысканные орнаментальные идеограммы и расширяет платье несвойственными для традиций материалами: бисером, стеклярусом, жемчугом, рассыпными кристаллами Swarovski. Авторские паттерны: стилизованные растительные и цветочные мотивы, напоминающие детали персидского ковра, располагаются по подолу, создавая линейный орнамент, либо фрагментарно отображаются на деталях платья.

Очерчивая круг новшеств, привнесенных Мадinou Саральп в проектирование авторского костюма в этнической стилистике, необходимо отметить, что понимание автором культурного смысла традиционного костюма позволяет сохранить основные национальные знаки при воспроизведении современных люксовых аналогов. Одним из методов является применение зрительных иллюзий при создании образа невесты путем моделирования вертикальных линий в платье, когда рельеф верхней переходит в клинья нижней части. Автор в работах использует иллюзии, связанные с формой: контраста меньшей по размеру верхней и нижней большей расширенной частью платья. Иллюзия цветового контраста позволяет выделить композиционный центр. Перечисленные приемы приводят к достижению высокого художественного результата в структурной организации костюма. Творческая интуиция автора, сочетающаяся с новыми комбинациями композиционных и стилеобразующих элементов: изменение функции нарукавной подвески, авторские паттерны, работа с материалом – приводит к уникальным произведениям искусства в сфере создания костюма в этнической стилистике.

КИЕНКО Татьяна Сергеевна

Ростов-на-Дону, Россия, tskienko@sfedu.ru

Южный федеральный университет

кандидат социологических наук, доцент

Задачи конструирования государственной культурной политики старения и конструктивных образов старости (в соавторстве с О. С. Калафат)

В докладе обсуждаются проблемы конструирования государственной культурной политики старения и конструктивных образов старости. Пожилые люди сегодня уже не выглядят стариками и не хотят, чтобы их называли старыми; их трудовая, социальная, культурная, цифровая, потребительская активность стремительно растет и превращается в мощный ресурс. Активное долголетие и культура участия становятся ключевым ориентиром социальной политики и «новой нормой» социальной практики. При этом публичные образы пожилых людей в СМИ и СМК, в кинофильмах, телепередачах, рекламе, интернет-пространствах все еще транслируют образ слабого, нуждающегося в заботе, некомпетентного и изолированного человека. Культурные мероприятия «для пожилых» ассоциируются с недорогими локальными практиками и потреблением, а не производством культурных ценностей и артефактов. Публичное социокультурное участие старшего поколения остается локальным, имеет место проблема «невидимости», недооценки вклада старшего поколения, сегрегации.

Опыт и социальная память пожилых людей практически не востребованы. Такой подход никак не соотносится с целями культурного развития страны, совпадающими к тому же с целями национальной безопасности страны: «защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранения исторического и культурного наследия». Однако именно современные россияне поколения «оттепели» и «застоя», не говоря уже о «молчаливом» поколении войны и детей войны, являются носителями ценностей семьи и коллективизма, социальной ответственности, патриотизма и трудолюбия, экономического минимализма, экологичного и разумного потребления, могут противостоять консьюмеризму и вещизму современности, а также современным политическим и культурным вызовам. Более того, реальные практики социального и культурного участия старшего поколения россиян имеют огромную распространенность и влияние, как показывают многочисленные исследования. Спектр практик, их формы и тематика, социокультурные эффекты показывают огромный потенциал, но и необходимость поддержки инициатив, задачу их интеграции в социокультурные и публичные пространства.

В рамках национального проекта «Культура» инициативы обращены к поддержке детского творчества, профессиональной культуры, развитию культурной инфраструктуры в селе и малых городах, но для старшего поколения нет четких и конкретных предложений, они могут только фигурировать в разделах поддержки и развития массовой или народной культуры, художественных промыслов и этнокультурной самобытности, да и то чаще как объекты научных исследований или потребители культурных продуктов. Практически за рамками внимания остаются вопросы вовлечения старшего поколения в создание, сохранение и трансляцию российской культуры и истории, социальной памяти, культурные и образовательные программы. Считается, что они не платежеспособны, не хотят или не могут учиться, заниматься саморазвитием, культурным творчеством или служением. Однако старших россиян свыше 36 млн человек, и их вовлеченность в культурные практики и инициативы высока. Если в сфере социальной политики стереотипизация старости уже преодолевается, то в сфере культурной политики эта тема пока не получила развития, а пожилые люди – признания в качестве творцов и пользователей культурных ценностей, продуктов и услуг. Считаем необходимым обсуждение и разработку культурной политики старения, в т.ч.: системы мер культурной интеграции поколений; продвижения конструктивных образов старости и ее смыслов через кино, рекламу, телепрограммы; внедрения инструментов «брендинга» старости и «видимости» реальных примеров старших – культурных активистов и деятелей в СМК и СМИ; трансляции культуры старения как культуры участия, культурного со-производства; обеспечения доступности информации для старших о культурных активностях и ресурсах; введения аналогов

«Пушкинской карты» для старшего поколения и членов их семей с целью культурного, досугового развития и туризма и пр.

КИРИЛОВА Анна Владимировна

Новосибирск, Россия, anvk7@mail.ru

Новосибирский государственный технический университет

кандидат культурологии, доцент

Религиозное наследие в художественной культуре творческих объединений России XIX века и его отражение в современной культурной среде

Исследование посвящено анализу форм художественного освоения религиозного наследия в деятельности творческих объединений в России второй половины XIX столетия. Целью работы является выявление ключевых стратегий взаимодействия с сакральной традицией в рамках коллективного художественного творчества и прослеживание их влияния на культурную идентичность в современных условиях.

В XXI в. наблюдается устойчивый интерес к традиционным духовным источникам как носителям культурной памяти. В современной культурной среде религиозные мотивы XIX в. переосмысляются через музейные, выставочные и образовательные практики, отражаясь в дизайне, кинематографе, театральной сценографии и других формах визуального искусства. Духовное наследие XIX в. не только сохраняется, но и активно трансформируется в новых медиаформах. Это подчеркивает актуальность обращения к истокам художественной репрезентации сакрального опыта, осуществленной в рамках творческих союзов предреволюционного времени.

Особое внимание в исследовании уделено Абрамцевскому кружку, в котором религиозная тематика получила развитие на основе взаимодействия православной символики с народными художественными формами. В деятельности объединения «Мир искусства» религиозная тема осмыслялась преимущественно в культурно-эстетическом ключе. Товарищество передвижных художественных выставок предложило третий путь – реалистическое встраивание религиозной образности в повседневный контекст и национальный быт. Результаты исследования могут быть полезны в сфере культурной политики, музейного дела, в образовательных и междисциплинарных проектах, направленных на сохранение и трансляцию нематериального культурного наследия. Таким образом, исследование не только воссоздает историко-культурный контекст, но и выявляет устойчивые линии преемственности, соединяющие художественную традицию XIX в. с культурными процессами настоящего времени.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Новосибирского государственного технического университета в рамках тематического плана НИР, проект ТП-ИиП-1_25.

КИТОВ Юрий Валентинович

Якутск, Республика Саха, Россия, ykitov@gmail.com

Арктический государственный институт культуры и искусств

доктор философских наук, профессор

Искусственный интеллект как мера культурного процесса

Доклад посвящен культурфилософскому анализу меры присутствия ИИ в культурном процессе и проблематизации контроля за ним со стороны человека.

Культурный процесс является одной из наиболее широких и всеобъемлющих категорий характеристики культуры со стороны ее создания и функционирования. А поскольку создателем, потребителем и транслятором культуры выступает человек, то он же является и мерой культурного процесса. Мера также представляет собой не только сложное и многообразное, но и общее понятие, поэтому неудивительно что к его использованию и истолкованию впервые обратились философы, предположив, что человек является мерой всех вещей. Мера оказалась присущей всему сущему и настолько важной его характеристикой, что прочно вошла в философское знание и сама выступила предметом философской рефлексии. Ее поиск в

окружающем мире и мышлении способствовал прибавлению знания о ней, которое оказалось многообразным, единство же ему сообщалось субъектом меры – человеком.

Вместе с тем, создание и развитие ИИ, направленное на помощь человеку, в случаях, когда он (ИИ) стал выполнять за человека ранее присущие ему функции, поставило под вопрос контроль человеком над мерой. Например, сегодня контроль над производственным процессом в ряде его частей уже лучше осуществляется ИИ, нежели человеком. А внедрение ИИ в культурный процесс в ситуациях, когда он лучше человека способен выявить плагиат или предоставить информацию на основе анализа количества источников, невозможных для охвата человеком – ставит под вопрос человеческое обладание мерой.

Констатация гибридной реальности, замена субъектности на акторность оказываются понятиями, в которых современные ученые пытаются выявить домены меры, контролируемой человеком и уже неподвластной ему. Обращение вузовских преподавателей к «голубым тетрадам» для оценки меры владения студентами лекционным материалом служит показателем неуверенности в том, что мера не отчуждается от педагогов искусственным интеллектом.

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

Краснодар, Россия, timofey.kovalenko@gmail.com

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени

Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат философских наук

«Генерал колхозного театра»: штрихи к портрету Героя Советского Союза П. П. Вершигоры

Петр Петрович Вершигора (1905–1963) – личность во многом уникальная: писатель, активный участник Великой Отечественной войны, резидент разведуправления Брянского фронта, командир Первой украинской партизанской дивизии имени С. А. Ковпака, генерал-майор и преподаватель кафедры истории военного искусства Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова. За заслуги перед страной П. П. Вершигора удостоен множества государственных наград, звания «Герой Советского Союза» и ... Сталинской премии второй степени в области литературы и искусства. Он автор документальной повести «Люди с чистой совестью» и романа «Дом родной». По мотивам его «партизанской» прозы в 1980 г. был снят художественный фильм «От Буга до Вислы» (реж. Т. В. Левчук), в котором образ самого генерала воплотил народный артист СССР М. Е. Волонтир.

Биография П. П. Вершигоры достаточно хорошо известна и, в немалой степени, описана им самим. Однако, есть в ней совершенно неизученные сюжеты, связанные с культурной жизнью 1930-х гг. и реализацией проекта «колхозно-совхозное театральное движение».

Колхозно-совхозные театры – профессиональные передвижные учреждения искусства, деятельность которых массово началась в 1934 г., были наиболее массовым сегментом формирующейся государственной сети. Их деятельность широко развернулась на всей территории СССР, включая национальные окраины и глубоко периферийные районы. К началу 1941 г. их количество достигло 277 единиц. По массовости охвата и концептуально-целевым установкам развитие колхозно-совхозного театрального движения с полным основанием можно назвать мегапроектом культурной политики периода «ускоренного развития социализма».

Появлению концепции колхозного театра в официальном тезаурусе культурной политики в середине 1933 г. предшествовала масштабная общественная дискуссия о путях и принципах модернизации художественной работы в советской деревне, захватившая самые разные группы творческих деятелей, партийных пропагандистов – функционеров и даже целые институты советской художественной жизни. На первом этапе развитие колхозно-совхозных театров проектировалась на базе инфраструктуры ТРАМа путем ее полной профессионализации. Так туда и попал П. П. Вершигора – молодой, энергичный и талантливый режиссер, окончивший в 1930 г. Одесский музыкально-драматический институт имени Бетховена (Одесская национальная музыкальная академия имени А. В. Неждановой) и получивший первый профессиональный опыт во Вседонецком ТРАМе. В 1933 г. он становится руководителем ТРАМ

Ижевского машиностроительного завода, а также свидетелем и участником нового этапа истории советского театра.

Горьковский край, в состав которого до конца 1934 г. входила Удмурдская АО и город Ижевск, находился в авангарде колхозно-совхозного театрального движения, являясь одним из его региональных центров. В составе краевого управления театрально-зрелищных предприятий создают первые четыре театра, художественно-педагогическое руководство над ними принимает на себя Московский театр имени Е. Б. Вахтангова (руководитель консультативного бюро В. В. Куза, помощник директора театра по художественной части). На базе Ижевского ТРАМ создается Третий колхозно-совхозный театр Горьковского края, первым руководителем которого становится П. П. Вершигора. Театр размещают в районном центре Лысково.

В докладе впервые реконструирована и систематизирована деятельность П. П. Вершигоры как участника колхозно-совхозного театрального движения и художественного руководителя театральных коллективов – Третьего колхозно-совхозного театра Горьковского края (1933–1934) и Первого колхозного театра Азово-Черноморского края (1934–1935), представлены сведения об осуществленных им постановках и историко-художественная реконструкция спектакля «Поднятая целина». Спектакль появился в репертуаре Третьего горьковского театра в 1933 г., очевидно еще в ижевский период, и был поставлен режиссером по собственной инсценировке, чем заслужил холодно-одобрительную оценку творческого руководства из Театра имени Вахтангова. Примечательно, что первые «канонические» инсценировки романа М. А. Шолохова, ставшего одной из составляющих фундамента советского репертуара, были опубликованы только в конце 1934 г. (Н. А. Крашенинников) и в 1935 г. (А. Б. Виннер).

Деятельность П. П. Вершигоры как участника колхозно-совхозного театрального движения нуждается в дополнительном изучении, в особенности период его работы на Юге России.

КОЛЕСНИКОВА Светлана Александровна

Краснодар, Россия, sk16@mail.ru

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

кандидат филологических наук

Трансформация военной темы в российском театральном репертуаре конца XIX – начала XXI века

Ставя вопрос о трансформации темы военной героики на отечественной театральной сцене на рубеже XX–XXI вв., очевидной с точки зрения содержания и репертуарной статистики, автор доклада констатирует, что к теме военной героики «не приращивается» новый пласт материала, равнозначного тому, что сделал легендарными писательские имена военного и послевоенного поколения. Тогда военная пьеса была для драматургов нравственной потребностью и знаменовала их личный моральный выбор.

Анализируются изменившиеся тенденции в осмыслении военной истории: театры, свободные от обязательной (тематической) верстки репертуара, включают/выключают из него не просто ту или иную пьесу или автора, но целые тематические направления. На этом фоне мы фиксируем практически полное вымывание некогда фундаментальной, приоритетной военной темы из «оборота» постановок драматических коллективов и внимания зрителя. В докладе процесс проиллюстрирован выборкой, основанной на репертуаре Краснодарского драматического театра имени М. Горького. Начиная с первых лет Великой Отечественной войны репертуар, как правило, строился по образцу московских и ленинградских академических коллективов, в первую очередь, Малого театра и Вахтанговского в Москве и Государственного театра имени А. С. Пушкина (ныне Александринского) в Ленинграде. Такая ориентация гарантировала политическую определенность выбора, необходимую страховку от излишнего партийного кураторства и ассоциированной с ним местной критики.

В свете указанной тенденции анализируются военные постановки Малого театра последних лет: спектакли Андрея Житинкина «Летят журавли» по пьесе Виктора Розова «Вечно живые» и «Большая тройка (Ялта-45)» по одноименной пьесе Лукаса Свенссона.

КОНДРАТЬЕВА Анна Александровна

Ставрополь, Россия, anna_kondor@mail.ru

Северо-Кавказский федеральный университет

кандидат географических наук, доцент

Новые технологии в организации как ресурс развития туризма в Ставропольском крае

Наряду с культурно-историческим, природным и нематериальными формами наследия современные реалии туризма предполагают использование научно-технического наследия. Когда-то, в XIX в., начало массового туризма напрямую было связано с развитием научно-технического прогресса, в частности, с развитием транспорта. Теперь туризм динамично развивается ускоренными темпами не только в силу активной государственной политики. По-прежнему научно-техническое наследие играет особую роль в туристской индустрии, как в экстремальных видах занятий, так и в обычной экскурсионной деятельности.

Перечислим подходы и конкретные технологии в организации туризма, применяемые в отелях, туристских фирмах города Ставрополя, сделав его последнее время настоящим туристским центром. Клиент-ориентированные технологии с применением CRM-систем, интернет-технологии в режиме онлайн, инновационные технологии – использование искусственного интеллекта, электронные приложения для переводов, умные устройства (умные рюкзаки и чемоданы со встроенными GPS-трекерами, VR-технологии, чип-карты – элементы инфраструктуры отеля. Большое значение имеет оснащение и обустройство экосистем отелей и глэмпингов, цифровым управлением «Умный дом».

Уже традиционными стали интерактивные музеи, которые стали альтернативой обыкновенным музейным витринам. Ставропольский музей «Россия – моя история» оборудован самыми современными техническими средствами, которые позволяют полностью погрузиться в исторические этапы жизни края и города.

Инновации в туризме внедряются благодаря научно-техническим и технологическим исследованиям ученых и также студентам вузов туристских специальностей, в частности Высшей школы креативных индустрий Северо-Кавказского федерального университета.

Последнее время стали популярными иммерсионные театрализованные экскурсии. Тематика традиционная: «Исторический Ставрополь», «Мистические экскурсии». Именно на этих экскурсиях нашли применение современные материально-технические инновации экскурсионного бизнеса (использование QR-кодирования, GPS-экскурсоводов, радиогидов, программные аудиогиды в виде технические приборы и оборудование для экскурсантов и экскурсоводов с планшетом или смартфоном, выполняющим функции интерактивного путеводителя).

КОНЬКОВА Елена Юрьевна

Москва, Россия, nukul@mail.ru

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Религиозные мотивы в римской мозаике I–III веков

Первые века развития христианской религии происходили на фоне сложной и насыщенной различными философскими и религиозными настроениями жизни древнеримских граждан. Стоики, эпикурейцы, неоплатоники, скептики последовательно отстаивали свои традиции. Религиозное противостояние с христианами было у представителей иудейской религии и последователей гностицизма.

Исследование диалогов первых христианских мыслителей, их полемика с оппонентами и противниками, вскрывает множество противоречий, которые актуальны и сегодня. Их

анализ некоторых из них на протяжении истории двух тысячелетий позволяет в некоторой степени спрогнозировать развитие и исход подобных ситуаций в современном мире.

Идейная атмосфера того времени отражалась и на специфике религиозных взглядов, что, в свою очередь, определяло и направляло творческие решения архитекторов, скульпторов, художников.

Автор рассматривает мозаичное искусство Римской империи I–III вв. Самые ранние мозаики датируются III в. до н. э., относясь к периоду Римской республики (VI–I вв. до н. э.). Причем раннее римское мозаичное искусство преимущественно было напольным (например, известная Александрова мозаика (Битвы при Иссе, ок. 100 г. н. э.).

Религиозные темы в мозаике Римской Империи I – III вв. стали активно продвигаться в эпоху Суллы Августа, Династии Юлие-Клавдиев, Флавиев (I в. н. э.), Траяна, Адриана, Антонинов (II в. н. э.), Северов (III в. н. э.). Из архитектурных сооружений того времени с выраженной религиозной тематикой можно назвать два храма в Тибуре (Тиволи), базилику Юлия на Римском Форуме, храм Матер Матута (Fortuna Virilis, Мужская удача), храм Марса Ультора, храм в Ниме, Храм Мира (I в. н. э.), пятинефную базилику Ульпия, храм Венеры и Ромы, Храм Зевса Олимпийского в Афинах, храм в Кизике, храм Фаустины на Римском Форуме (II в. н. э.), трехнефную базилику Максенция в Риме (III в. н. э.).

Автор проводит анализ использования мозаики в объектах религиозного назначения в означенный период. Отмечаются также некоторые техники, которые получили выраженный религиозный подтекст в период раннего христианства (начиная с IV в. н. э.). Например, использование золота в римских мозаиках, датируемое примерно I в. н. э., не имело выраженного религиозного подтекста, который стал характерен для раннехристианских мозаик.

КОРЕННАЯ Валентина Сергеевна

Москва, Россия, korenvs@mail.ru

государственное бюджетное образовательное учреждение «Школа № 463 имени Героя Советского Союза Д. Н. Медведева»

кандидат культурологии

Школьный музей в образовательном процессе и патриотическом воспитании: факторы эффективности

Музеи играют важную роль в адаптации детей к окружающему миру, взаимодействуя со школами и библиотеками. Школьный музей выступает одним из ключевых инструментов внеурочной деятельности, органично дополняя современную образовательную среду и усиливая ее развивающий потенциал. Основываясь на инновационных подходах к обучению, музей формирует особое образовательное пространство, способствующее всестороннему развитию обучающихся разных возрастов, выходя за рамки традиционного формата получения школьного образования.

Школьные музеи позволяют эффективно развивать навыки учащихся через практическую деятельность вне школьных занятий, среди которой можно выделить создание проектов, участие в музейных исследованиях и квестах. Особую значимость школьный музей приобретает в контексте развития знаний, полученных в ходе образовательного процесса. Обладая уникальными коллекциями артефактов и документов, он предоставляет возможность для организации интерактивных занятий, способствующих более глубокому усвоению учебного материала. Экспонаты музея позволяют визуализировать исторические события, научные открытия и культурные достижения, делая процесс обучения более наглядным и запоминающимся. Кроме того, школьный музей играет важную роль в воспитании патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения. Знакомясь с историей своего края, традициями и обычаями народа, учащиеся формируют чувство гордости за свою родину и уважение к культурному наследию.

В докладе рассматривается деятельность школьных музеев Москвы, на основании выявленных доминирующих типологических черт составлена их классификация. При проведении сравнительного анализа школьных музеев учитывались ключевые аспекты концепции

патриотического воспитания, предусмотренные федеральным проектом «Патриотическое воспитание граждан РФ» (2021 г.), а также те воспитательные задачи, которые реализует школа в своей деятельности. Анализ направлений патриотического воспитания показывает, что эффективность деятельности школьного музея обусловлена применением комплексного подхода к организации музейной деятельности, в которой сочетается создание иммерсивной образовательной среды, визуализация исторического материала, мультимедийная составляющая и личное участие школьников в поисковых экспедициях.

Полученные данные свидетельствуют о том, что посещение школьного музея оказывает положительное влияние на интерес учащихся к изучению истории, культуры и традиций своего региона и страны. Установлено, что учащиеся, регулярно посещающие музейные занятия и участвующие в исследовательской работе, демонстрируют более высокий уровень знаний по истории и обществознанию.

В ходе исследования выявлены факторы, способствующие повышению эффективности работы школьного музея. К ним относятся: активное использование интерактивных технологий, организация тематических экскурсий и мастер-классов, привлечение к работе музея ветеранов и представителей общественности. Важным условием является также тесное взаимодействие музея с педагогическим коллективом школы, что позволяет интегрировать музейные экспозиции в учебный процесс.

Для оптимизации работы школьных музеев предлагается разработать комплексную программу развития, включающую следующие направления: обновление музейной экспозиции с учетом современных требований к наглядности и интерактивности, повышение квалификации педагогических работников в области музейной педагогики, расширение сотрудничества с другими музеями и культурными учреждениями. Особое внимание следует уделить созданию условий для вовлечения учащихся в проектную и исследовательскую деятельность на базе музея.

Реализация предложенных мер позволит существенно повысить роль школьного музея в образовательной деятельности и формировании патриотических ценностей у учащихся. Школьный музей может стать не только хранителем исторической памяти, но и активным участником образовательного процесса, способствующим формированию гражданской идентичности и воспитанию патриотизма у подрастающего поколения.

КОРЕННОЙ Александр Сергеевич

Омск, Россия, akorennoy@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат культурологии

Тенденции развития культурных индустрий в сфере образования

Культурные индустрии представляют собой особую сферу производства культурных объектов, широко заявившую о себе на рубеже XX–XXI вв. Именно тогда из массовой культуры стали вычлениваться технологически сложные, инновационные направления, которые в силу новизны и креатива интересны, востребованы и инвестиционно привлекательны. Они включают в себе новые культурные смыслы и ценности, ориентируются на свою целевую аудиторию, преимущественно молодежную. Благодаря этому формируются новые социально-коммуникативные практики и, соответственно, новые культурные формы и институты.

Эти новые формы создаются, прежде всего, в цифровой среде. Компьютерная графика, компьютерное звучание музыкальных инструментов и голосов формируют новые жанры и направления. Но и традиционные формы также претерпевают трансформацию, создавая новую эстетику жизненного мира. Большое внимание уделяется реновации городской среды, установке арт-объектов, развитию туристических кластеров, организации зрелищных мероприятий.

Сегодня в России внедрение и распространение культурных индустрий приобрело массовый характер, что выводит на первое место ключевую задачу подготовки кадров, обладающих

не только фундаментальной профессиональной подготовкой, но и современными цифровыми компетенциями, нестандартным мышлением, нравственно здоровым взглядом на жизнь. На базе средних специальных учебных заведений и учреждений дополнительного образования сферы культуры и искусств открываются специальные структурные подразделения, призванные дать обучающимся наряду с базовой специальностью компетенции в области креативных индустрий.

На Юге России функционируют девять школ креативных индустрий: на базе Ростовского колледжа культуры, Черкесского колледжа культуры и искусств имени А. А. Даурова, Элистинского колледжа искусств имени П. О. Чонкушова, Краснодарского краевого колледжа культуры, Сочинского колледжа искусств, детских школ искусств № 1 и № 6 Майкопа, а также обладающие собственным статусом Центр театра, кино и креативных индустрий в Магас и Школа креативных индустрий в Грозном. На официальных сайтах школ представлены перечни реализуемых образовательных программ. Во всех вышеперечисленных учебных структурах ведется обучение по программам: фото- и видеопроизводство, звукорежиссура и звуковой дизайн, современная электронная музыка. В ряде школ кроме них еще реализуются программы: дизайн, анимация и 3D – графика, интерактивные цифровые технологии VR/AR/MR. И только в Черкесске и Майкопе к перечню программ добавлена программа в области театральных технологий. В целом, в перечне программ доминирует акцент на цифровых технологиях.

На базе высших учебных заведений в сфере культуры с 2022 г. по инициативе Министерства культуры России в рамках федерального проекта «Придумано в России» создаются центры прототипирования, задача которых гораздо шире. Они не только дают студентами дополнительные компетенции, но и призваны оказать помощь самодеятельным авторам, певцам, музыкантам, разработчикам творческих проектов в деле воплощения своих идей в жизнь. Так, на Юге России на базе Северо-Кавказского государственного института искусств функционирует центр под названием «Арт-идея», а на базе Краснодарского государственного института культуры – «Центр исполнительских искусств». В этих центрах студенты и педагоги предлагают свою помощь авторам в самых разных направлениях: могут помочь записать рекламный ролик, авторскую песню, разработать собственную линию дизайнерской одежды, 3D модель интерьерного и ландшафтного дизайна, реставрировать и перевыпустить аудиозаписи и другое.

Креативные индустрии – явление молодое. Все регионы страны, в том числе и на Юге России, – в поисках путей их развития. Перечень предпринятых мер и разработанных программ показывает стратегическое направление модернизации в области обучения креативным индустриям, реализация которого должна в скором будущем дать результат.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования», номер государственной регистрации: 124012800529–8.

КОСТЕНКО Олеся Владимировна

Симферополь, Республика Крым, Россия, olesya.kostenko.72@mail.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

Деструктивный вектор «культуры отмены» в современных культурно-цивилизационных взаимодействиях (на примере русской культуры)

«Культура отмены» – это одна из наиболее обсуждаемых современных технологий культурной динамики и цензурирования, применяемая сегодня, в том числе, и против целых культур и цивилизаций. Исследование «культуры отмены» сквозь призму культурно-цивилизационного подхода (О. Шпенглер, Н. Я. Данилевский, А. Тойнби, С. Хантингтон) выводит ее за границы понимания в качестве современной технологии борьбы за социальную справедливость. В заявленном ключе «культура отмены» является особой технологией цензурирования, отвергающей коммуникацию и имеющей односторонний вектор воздействия. Представляя

собой деструктивную регулятивную форму внутрикультурных и цивилизационных взаимодействий, «культура отмены» проявляется как антипод диалога культур, когда чужие культурные ценности воспринимаются как угроза собственной культуре, и, следовательно, подлежат уничтожению. Здесь наиболее ярким и масштабным примером выступает попытка отмены русской культуры с 2020 г., когда технологии «культуры отмены» попытались оказать разрушительное воздействие западной цивилизации на Россию. Сталкиваясь с невозможностью непосредственного уничтожения российской цивилизации, Запад ведет определенную гибридную войну, пытаясь навязать жителям России свои установки (вестернизация), одновременно искоренить традиционные духовно-нравственные ценности и предать забвению достижения русской культуры.

Отмена русской культуры в странах Запада происходит практически во всех сферах (запреты произведений русского искусства), религия (запрет Русской православной церкви), спорт (запрет на участие спортсменов в Олимпиаде), наука (запрет работы русским ученым), образование (запрет преподавания русского языка, русской литературы и т.д.).

Подчеркнем, что, являясь внеинституциональной технологией и находясь вне правового поля, «культура отмены» значительно ограничивает способы борьбы с ее проявлениями. Тем не менее, нивелировать ее воздействие возможно, защищая традиционные ценности, что в отечественной национальной и культурной политике является стратегическим приоритетом и важным вопросом национальной безопасности. Это отражено в ряде нормативных документов начиная с 2022 г.: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809; Стратегия от 11 сентября 2024 г. № 2501-р.; Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229.

Подчеркнем, что, несмотря на многочисленные попытки, отмена русской культуры и российской цивилизации невозможна, так как исторически Россия – это страна-«собирательница», имеющая многовековой опыт гармоничного сосуществования совершенно разных народов. Отметим, что действенным фактором противодействия технологиям «культуры отмены» в международной плоскости в отношении русской культуры является упрочение положения и дальнейшее развитие цивилизационного союза, получившее название «Русский мир». Он является итогом цивилизационного подхода к самоопределению русской культуры, российской государственности и национальной идентичности и направлен на конструктивное взаимодействие со всеми народами. В нем сохраняются и защищаются традиционные духовно-нравственные ценности, лежащие в основе существования нашей культуры и цивилизации.

КОСТИН Николай Дмитриевич

Краснодар, Россия, pillerro@me.com

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

Культурно-информационная политика региона: цели, задачи и миссия

Государственная культурно-информационная политика формируется для достижения конкретных целей и решения ряда важных задач. Ее миссия направлена на сохранение и популяризацию культурного наследия страны, формирование единого информационного пространства, а также обеспечение доступа граждан к культурным ценностям и объективной информации. В целом, культурно-информационная политика играет важную роль в формировании национальной идентичности, укреплении духовных ценностей и развитии гражданского общества. Она является инструментом культурного и информационного влияния, способствующим продвижению интересов страны на международной арене.

Ключевой целью такой политики является поддержка и развитие различных видов искусства, литературы, музыки, театра и кинематографии. Государство стремится создавать благоприятные условия для творчества, поддерживать талантливых деятелей культуры и искусства, а также содействовать распространению культурных ценностей как внутри страны, так и за ее пределами.

Важной задачей является формирование позитивного имиджа страны на международной арене. Культурные обмены, фестивали, выставки и другие мероприятия служат укреплению взаимопонимания и сотрудничества между народами, а также представлению достижений отечественной культуры мировому сообществу.

В докладе представлена оценка культурно-информационной политики в сфере культуры на Юге России. Рассматриваются ее ключевые направления, приоритеты и инструменты; особое внимание уделяется выявлению основных тенденций, проблем и перспектив развития информационно-культурной политики. Также проводится оценка эффективности применяемых мер и программ, направленных на поддержку и продвижение культурных ценностей, расширение доступа к информации и развитие информационных технологий.

Анализ стратегии в области культуры и информации в регионе требует комплексного подхода, учитывающего не только нормативно-правовую базу, но и социокультурные особенности территории. Важным аспектом является изучение целевых показателей, предусмотренных стратегическими документами, и сопоставление их с фактическими результатами. Оценка эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на реализацию культурных и информационных проектов, также представляет собой неотъемлемую часть исследования.

Выявлено, что приоритетным направлением является поддержка региональных культурных инициатив, направленных на сохранение и развитие уникальных традиций и обычаев. Это способствует укреплению культурного многообразия страны и формированию чувства гордости за свою малую родину. Особое внимание уделяется работе с молодежью, вовлечению ее в культурную жизнь и воспитанию уважения к культурному наследию.

В сфере информационной политики важным аспектом является развитие цифровой грамотности населения, обучение навыкам критического мышления и оценки достоверности информации. Это позволяет гражданам более осознанно воспринимать информацию, защищаться от манипуляций и принимать взвешенные решения. Государство также уделяет внимание развитию отечественной индустрии контента, поддержке производства качественных фильмов, телепередач, книг и других информационных продуктов, способствующих продвижению национальных ценностей и интересов.

Таким образом, культурно-информационная политика является сложным и многогранным процессом, требующим постоянного анализа, корректировки и адаптации к изменяющимся условиям. Успешная реализация этой стратегии способствует укреплению национальной безопасности, повышению конкурентоспособности страны на мировой арене и обеспечению устойчивого развития общества.

КОСТИНА Наталья Анатольевна

Краснодар, Россия, kostnat72@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат педагогических наук, доцент

Интеграция кинематографа в образовательный процесс как инструмент формирования патриотизма у школьников

На заседании Совета по культуре и искусству 25 марта 2025 г. К. Г. Шахназаров предложил ввести в обязательную школьную программу классический кинематограф, подчеркнув его важность для художественного и патриотического воспитания молодежи. Он отметил, что кинематограф оказывает значительное влияние на общество и особенно на молодежь.

Формирование патриотических чувств у школьников через их приобщение к высоким формам искусства и кинематографу представляет собой значимый аспект образовательного процесса. Кино-урок, в данном контексте, трансформируется в урок искусства, где нравственно-эстетической основой является художественно-педагогическая идея. Это позволяет как педагогам, так и учащимся анализировать кинематографическое произведение сквозь призму универсальных человеческих ценностей. Военные фильмы могут быть использованы

в образовательном процессе для формирования у школьников патриотизма, гражданской позиции, нравственных качеств и чувства сопричастности к истории своей страны.

Целью настоящего исследования является изучение воздействия кинематографического искусства на формирование всесторонне развитой личности, обладающей патриотическими чувствами, активной гражданской позицией и высокими нравственными принципами. Особое внимание уделяется анализу кинофильмов военной тематики, способствующих развитию чувства любви к Родине, нравственных качеств, осознанию себя частью российского общества.

Автором проанализированы военные фильмы и выделены те, которые могут быть использованы в образовательном процессе:

1. Фильмы о Великой Отечественной войне, ставшие классикой: «Офицеры», «В бой идут одни “старики”», «Они сражались за Родину», «Судьба человека», «Брестская крепость», «28 панфиловцев», «Иваново детство». Эти фильмы могут служить примером героизма, самопожертвования и любви к Родине, формируя у учащихся понимание ценности защиты Отечества.

2. Документальные фильмы и репортажи о СВО: «Донбасс. Близкие люди» (2021), «Мариуполь ...» (2022), «Наука побеждать» (2022), «Донбасс. Окраина» (2023), «Тыл» (2023), «Проект «Наши герои»» (2023). Важно подбирать фильмы, представленные официальными источниками, чтобы избежать распространения недостоверной информации и манипуляций. Такие материалы могут помочь учащимся узнать о целях, задачах и ходе СВО, а также о героизме российских военнослужащих.

3. Художественные фильмы, отражающие события СВО: «Квартет» (2022), «Непокорные люди» (2018, 2021, 2022), «Солнцепёк» (2021). Фильмы, созданные на основе реальных событий, могут стать основой для дискуссий и обсуждений на уроках. Важно, чтобы такие фильмы не были излишне драматичными и не вызывали у учащихся чувства страха или безнадёжности, а наоборот, показывали стойкость, мужество и веру в победу.

4. Фильмы о детях и подростках в условиях войны: «Сестренка», «Возвращение скрипки», «Жила-была девочка», могут помочь учащимся понять, как война влияет на жизнь обычных людей, и сформировать сочувствие и сострадание к жертвам конфликтов.

В результате исследования разработаны методические рекомендации по использованию фильмов в образовательном процессе. Важно помнить, что фильмы – это лишь один из инструментов формирования патриотизма и гражданской позиции. Для достижения максимального эффекта необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя уроки истории, литературы, обществознания, участие в патриотических мероприятиях и общение с ветеранами войны.

Необходимо отметить, что военные фильмы должны использоваться в образовательном процессе с осторожностью, с учетом возрастных особенностей и уровня подготовленности учащихся.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования», номер государственной регистрации: 124012800529–8.

КОЧНОВА Ольга Анатольевна

Симферополь, Республика Крым, Россия, okochnova@list.ru

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

кандидат культурологии, доцент

Символизм крымской послевоенной архитектуры на примере ансамбля железнодорожного вокзала Симферополя

Послевоенная архитектура в Крыму, как и вся советская архитектура, являлась отражением градостроительных задач, поставленных перед архитекторами и строителями в период возрождения советских городов из руин. Особое место в этом контексте занимает ансамбль железнодорожного вокзала города Симферополя – знаковый объект, в котором мистический

символизм проявляется через стилистические решения и архитектурные формы. Строительство нового железнодорожного вокзала в городе Симферополе началось в 1950-х гг. в рамках масштабной программы восстановления инфраструктуры послевоенного Крыма. Проект был разработан под руководством известного советского архитектора Алексея Душкина в стиле эклектики с элементами сталинского ампира. В целом же, преобладающими стилями стали античный греческий и стиль итальянского Возрождения. Экстерьер и интерьеры здания одновременно создают атмосферу безмятежности южного курорта и сообщают информацию о трагических событиях недавнего прошлого через мемориальные доски, медальоны на внутренних сводах здания. Характерной особенностью вокзального комплекса является его символический мистицизм. Некоторые символы до сих пор не находят объяснения у исследователей и вызывают интерес у внимательных посетителей вокзала. Кульминационной точкой вокзального ансамбля является водонапорная башня с часами, циферблат которых содержит изображения знаков зодиака. Логическим завершением привокзальной площади стала скульптурная композиция, изображающая сидящих на скамье Ленина и Сталина. Лицом к ним расположилась еще одна скульптура Сталина: как будто выходящая из арочных проемов.

Железнодорожный вокзал Симферополя стал одним из символов возрождения послевоенного Крыма, отражая дух новой эпохи. Этот архитектурный ансамбль, посредством сочетания различных символов, воплотил в себе идею о силе и могуществе советского государства, его способности к восстановлению и развитию после разрушений войны.

КРАСНОВА Ирина Владимировна

Москва, Россия, krasnova_i@mail.ru

независимый исследователь

Роль и значение слобожанской иконы в русской православной культуре и формировании цивилизационной идентичности

Слобожанская икона – яркий феномен традиционной художественной культуры, сформировавшийся в XVII–XVIII вв. в условиях сложной политико-исторической обстановки русского пограничья. Она явилась ответом на потребности многонационального населения региона, переживавшего духовную и культурную трансформацию. В отличие от западной религиозной живописи, иконопись Слобожанщины отличалась высокой художественной культурой, мягкой колористикой и доступными сюжетами, направленными на духовное объединение людей различных конфессий.

Эти иконы стали отражением исторических реалий – миграции православных на Слобожанщину, освободительных войн, борьбы с католическим гнетом. Ахтырская, Озерянская и Каплуновская иконы Богоматери несли идеологически насыщенное послание, формируя новое православное самосознание и сакральное пространство. Крестные ходы, народное почитание и рост числа храмов свидетельствуют о глубоком влиянии иконы на религиозную и социальную жизнь региона.

Слобожанская икона превратилась в инструмент формирования цивилизационного единства, аккумулируя под эгидой Русской православной церкви лучшие художественные традиции Европы и России. Через отказ от строго византийского канона и стремление к живоподобию она способствовала адаптации, формированию менталитета взаимоуважения и духовного родства, объединяя множество народов в единое культурное пространство.

КРАСНОВА Татьяна Николаевна

Москва, Россия, anatoly.kryukow@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Археологическая керамика: специфика изучения и сохранения

Археологическая керамика – это не просто свидетельство ушедших эпох, а полноценный элемент формирования культурной идентичности и социального диалога. Ее значимость

отражена как в нормативно-правовых актах России, в том числе в ст. 45.9 Федерального закона № 73 «Об объектах культурного наследия», так и в международных документах, таких как «Рекомендации ЮНЕСКО об охране движимых культурных ценностей» и Фаронская конвенция Совета Европы.

Объекты археологического наследия, включая керамику, представляют собой уникальный фонд вещных фактов, содержащих духовную, социальную, экономическую и символическую информацию о развитии общества. Их нельзя отделить от места происхождения, морфологии и технологического контекста, и они требуют междисциплинарного подхода, сочетающего реставрацию, историческое знание и культурное посредничество.

Керамика, развивающаяся на стыке науки, технологии и искусства, отражает естественную среду. Ее изучение и сохранение актуализируют стратегические задачи государственной культурной политики, такие как сохранение идентичности, формирование исторического сознания, развитие музейной и образовательной инфраструктуры.

Особое внимание должно быть уделено региональной специфике – местам обнаружения артефактов, локальным традициям реставрации и исследования, участием местных сообществ и научных учреждений. Эти аспекты требуют гибкой модели реализации политики, обеспечивающей диалог между федеральными и местными структурами, между наукой, обществом и властью.

Таким образом, археологическая керамика не просто предмет, подлежащий охране, но и активный ресурс культурной политики, формирующий национальное самосознание, стимулирующий научные исследования, и обеспечивающий преемственность исторических ценностей.

КРИГЕР Лариса Валерьевна

Воронеж, Россия, kriglv@mail.ru

Воронежский государственный технический университет

доцент

Архитектурное наследие советского классицизма в Республике Северная Осетия – Алания: вопросы исследования и сохранения

Город Владикавказ – столица РСО-Алания – является сокровищницей архитектуры конца XIX – начала XX в. И за этими яркими объектами зачастую теряются здания советского периода, хотя они сегодня составляют неотъемлемую часть исторического центра, являясь градформирующими и акцентными элементами улиц и площадей.

В 1930-е гг. город Владикавказ (тогда Орджоникидзе, позже Дзауджикау) становится столицей Северо-Осетинской автономной области, затем Северо-Осетинской АССР. В начале 1930-х гг. в городе строятся жилые и общественные здания, в которых новый стиль еще только обозначается, но к 1940 гг. в архитектуре построенных зданий классицизм уже доминирует, подчеркивая столичную значимость города (Дом Советов, Мединститут, Горнометаллургический институт, жилые дома по проспекту Мира, д. 8, д. 25, ул. Чкалова, д. 43, д. 47, ул. Тамаева, д. 19, Бутырина, д. 16 и др.).

В предвоенные годы советский классицизм проникает в села. Яркий пример – здание исполнительного комитета Садонского района в Нузале (1938 г.), являющееся не только символом архитектуры нового строя, но и «якорем», закрепившим во времени нить символического, духовного значения этого села. Во многих селениях в предвоенные годы строятся клубы и школы, хотя и простые по своей архитектуре, но имеющие классические декоративные элементы: фронтоны, пилястры, сандрики.

Архитектура Владикавказа 1950-х гг. отмечена ансамблями площадей Свободы и Китайских добровольцев (Революции), домами культуры, театрами, учебными и больничными зданиями, вокзалом, многочисленными жилыми домами на проспектах Мира, Хоста, улицах М. Горького, Кирова, К. Хетагурова, Маркова, Джанаева, Ленина, Тамаева, Чкалова и др. Все эти здания – полноценные произведения советского классицизма. Здания послевоенного классицизма встречаются в селах и поселках – административных и промышленных центрах.

Интересный пример является застройка центра поселка Мизур. Описание некоторых архитектурных памятников середины прошлого века приведено в вышедшем в 2021 г. Своде памятников РСО-Алания.

В последние годы памятниками советской архитектуры начал пополняться перечень выявленных объектов культурного наследия республики, несколько общественных зданий уже включены в единый государственный реестр. Однако этого явно недостаточно. Например, здания 1930–1950-х гг. составляют всего 10 % от всех выявленных зданий и сооружений. Из них около 90 % – это здания, связанные с историческими событиями.

Представляется целесообразным составить реестр всех зданий советского периода: с названиями, датами постройки, фотографиями общего вида и наиболее ценных элементов, которые могут быть утрачены в ходе капитальных ремонтов. Важно издать этот реестр отдельным каталогом или разместить на сайтах республиканских органов архитектуры и охраны памятников. А затем уже вести целенаправленную работу по исследованию каждого объекта, определению его ценностных характеристик и перспектив включения в реестр. Архитектура советского периода – это часть истории архитектуры и градостроительства не только Северной Осетии, но всей России в целом, которую необходимо изучать и сохранять.

КРИНКО Евгений Фёдорович

Ростов-на-Дону, Россия, krinko@mail.ru

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН

доктор исторических наук

Великая Отечественная война в мемориальной культуре Северного Кавказа

Первые мемориальные объекты, посвященные Великой Отечественной войне, появились на Северном Кавказе вскоре после освобождения его территорий от нацистской оккупации. В последующие годы в местах массовых захоронений советских военнослужащих, погибших при защите и освобождении отдельных населенных пунктов, а также уничтоженного оккупантами и их пособниками гражданского населения, были установлены памятники, как правило, по инициативе самих жителей и местных органов власти.

Со сменой поколений менялись и практики мемориализации Великой Отечественной войны. В 1960–1980-х гг. установление памятников приобрело централизованный и организованный характер. Крупные мемориальные комплексы закрепляли представления о высокой значимости одержанной над врагом Победы. Однако большинство памятников посвящалось не вернувшимся с фронта жителям городов и районов, сел и аулов, а также работникам предприятий и учреждений, медикам, студентам и преподавателям учебных заведений.

Первые десятилетия XXI в. характеризуются созданием значительного количества новых памятников, посвященных событиям, героям и жертвам Великой Отечественной войны, изменением их содержания и используемых художественных решений. Среди них и мемориалы в память о принудительных переселениях ряда народов Северного Кавказа.

Специфика отражения Великой Отечественной войны в мемориальной культуре Северного Кавказа обусловлена не только происходившими здесь в 1941–1945 гг. историческими событиями, но и их восприятием в общественном сознании, особенностями формирования национального самосознания и национальной идентичности у народов региона.

КРИНКО Елена Владимировна

Ростов-на-Дону, Россия, steglenko@sfedu.ru

Южный федеральный университет

кандидат исторических наук

Творческое наследие представителей казачьей интеллигенции и его использование в развитии туризма

Туристическая привлекательность отдельных российских регионов во многом определяется их историко-культурной спецификой. В Ростовской области, занимающей большую часть

территории бывшей Области Войска Донского, эту специфику во многом формируют представления о ней, как о регионе традиционного проживания донского казачества, что находит свое отражение в соответствующих мемориальных объектах и практиках. Созданные до революции 1917 года памятники закрепляли, прежде всего, образ казачества, как защитника Отечества и православной веры. В советское время главными объектами мемориализации стали герои народных восстаний, Гражданской, а затем и Великой Отечественной войн. Процессы возрождения казачества в 1990–2000-е гг. придали новые повороты политике памяти, в центре которой находится воинская служба казаков в различные периоды истории, их традиции и культура.

В увековечивании памяти о деятелях культуры Дона, безусловно, лидируют М. А. Шолохов и его творческое наследие: помимо созданного в 1984 г. Государственного музея-заповедника писателя, ему и героям его произведений посвящен целый ряд мемориальных объектов. Материалам о А. В. Калининe уделяется немало внимания в экспозициях и фондах созданного по его инициативе в 1988 г. Раздорского этнографического музея-заповедника, а в Ростове-на-Дону установлен бюст писателя. Другим представителям казачьей интеллигенции, как правило, посвящены мемориальные доски. Так, в Новочеркасске установлена мемориальная доска в честь основателя Донского музея, историка и археолога Х. И. Попова, в Константиновске – в честь автора многих исторических и литературных трудов Е. П. Савельева. Использование материалов о них и их творчестве в экскурсионной деятельности может стать одним из направлений в развитии культурно-познавательного туризма на Дону.

КРИНКО Ольга Евгеньевна

Ростов-на-Дону, Россия, redbestfox@mail.ru

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН

Парк культуры и отдыха имени Максима Горького в Ростове-на-Дону: туристический объект и зона рекреации

Старейший в Ростове-на-Дону парк имени Максима Горького был основан в 1813 г. в качестве городского сада. На подаренном городу городским головой А. Яценко участке были проложены первые аллеи, высажены деревья, разбиты газоны. С 1840 г. появились красные и белые акации, тамариски, тополя, ясени, жасмин и сирень. Позже помимо крупного зеленого массива появились интересные скульптуры и здания.

В настоящее время парк культуры и отдыха имени Максима Горького представляет интерес для туристов как своими историко-культурными достопримечательностями, так и зелеными насаждениями. Здесь расположены, в частности, одна из первых в СССР бронзовых скульптур В. И. Ленина (1929), монумент в честь Октябрьской революции и установления в городе советской власти (1979), памятник ростовскому градоначальнику А. М. Байкову (2013) и другие скульптуры, семь фонтанов, ротонда XIX в. Есть объект научного туризма – планетарий с обсерваторией, телескопом, залом для просмотра тематических фильмов и музеем космоса.

Среди лесных насаждений доминируют лиственные породы. Преобладают липа европейская, кипарис вечнозеленый, сосна обыкновенная, акация серебристая и ель европейская. Однако проведенные полевые исследования свидетельствуют, что и зеленые насаждения нуждаются в не менее тщательном уходе и поддержке, чем памятники городской архитектуры и скульптуры. Необходимо проведение агротехнических мероприятий по восстановлению покрытия и обязательного подсева ослабленного газона. Для сохранения и оптимизации парковой территории следует устранить фитопатологии деревьев, заменить усыхающие и больные виды на молодые экземпляры, регулярно проводить санитарную обработку и кронирование. От этого в немалой степени зависит повышение уровня благоустройства и attractiveness парка.

КРОПАЧЕВ Сергей Александрович

Москва, Россия, rektor@eipk.info

Институт российской истории РАН

доктор исторических наук, доцент

Родные языки и языки межнационального общения в России 1920-х годов (по Всесоюзной переписи населения 1926 года)

Родной язык («язык колыбели», «язык матери») является наряду с национальным самосознанием важнейшим признаком принадлежности к тому или иному этносу. В 1920-е гг. активно шли процессы ассимиляции и этнической интеграции, что приводило к сокращению национальных языков. Их было на 40 меньше, чем народов.

Некоторые существовали на бумаге, некоторые насчитывали несколько сот носителей языка (карагасский, ольчский, негидальский, ительменский, юкагирский, алеутский и др.) Сегодня языки ряда «малых» народов (чуванский, алеутский, убыхский и др.) полностью утрачены.

В 1920-е гг. росло значение языков межнационального общения. Русский, татарский, армянский, азербайджанский, чеченский, аварский, кумыкский имели важное значение для межнационального общения, культурного обмена и торгово-экономических отношений. Приоритетное значение имел русский язык. Около 7 млн представителей других этносов СССР в конце 1930-х гг. считали русский язык своим родным языком. Большинство населения страны свободно владели русским в качестве второго языка. Значительное количество субъектов РСФСР были полиэтническими и многоязычными. Многие языки (если не большинство) имели диалекты, наречия, говоры. Иногда их насчитывалось несколько десятков. В этих условиях (например, в Дагестане) было необходимо знать русский язык для общения даже с представителем своего этноса, принадлежащего к другой, значительно отличающейся, диалектной группе.

Вместе с родным языком умирает или возрождается этнос. Вот почему так важно сохранять и развивать национальные языки. Сегодня в России созданы условия для возрождения, изучения и развития материнских языков. Даже малочисленные народы имеют возможность изучать родные языки, самобытную культуру, историю, обычаи, исповедовать традиционную религию. Великий Русский язык был и остается языком межнационального общения, консолидирующим началом российской государственности, на котором говорят не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Сегодня его изучают более чем в 60 странах мира и говорят 255 млн человек.

КРЮКОВ Анатолий Владимирович

Краснодар, Россия, anatoly.kryukow@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат исторических наук

Проблемы застройки исторических городов России в 1970-е – первой половине 1980-х годов (по материалам съездов и пленумов ВООПИК) (в соавторстве с А. Н. Еремеевой)

Проблема сохранения исторических городских пространств в течение многих десятилетий актуализировалась в законодательных и подзаконных актах, трудах теоретиков и практиков архитектуры и охраны культурного наследия. Созданное в июле 1965 г. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) подняло данный вопрос на новый уровень. ВООПИК инициировало создание списка исторических городов, утвержденного совместным приказом Министерства культуры и Государственного Комитета по строительству РСФСР в 1970 г.

На съездах ВООПИК и пленумах его Центрального совета тема исторических городов обсуждалась в связи с проблемами их застройки, реконструкции, исследования архитектурной и градостроительной ценности, комплексного сохранения памятников зодчества,

архитектурных ансамблей и окружающей природно-ландшафтной среды, превращения в туристические центры. Планировалось расширение списка исторических городов.

Среди выступавших на тему застройки – представители руководства Союза архитекторов РСФСР, Госстроя РСФСР, председатель Президиума ВООПИК В. И. Кочемасов. Они констатировали, что в условиях увеличения численности населения и неизбежного вовлечения исторических городов в общий градостроительный процесс, сложно, но необходимо сохранить их историческую ценность. Важной предпосылкой этого назвалась координация действий ВООПИК, Министерства культуры и Госстроя РСФСР, творческих союзов архитекторов и художников, проектных и строительных организаций, предварительное ознакомление общественности с намеченными реконструктивными работами. Представители региональных отделений озвучивали проблемы конкретных городов.

Особо следует отметить выступления доктора архитектуры П. П. Ревякина – одного из инициаторов создания ВООПИК, руководителя его архитектурной секции, разработчика историко-культурного проекта «Золотое кольцо России». На VI пленуме (1972) П. П. Ревякин настаивал на расширении предпроектных изысканий, т.к. их отсутствие в исходных данных на проектирование генеральных планов городов нередко обесценивало работу проектных организаций. На опорных планах должны быть сняты не только сами здания, но и проведено охранный зонирование, сохраняющее структуру города и архитектурные композиции. Планы следовало сопровождать списком памятников, утвержденным горисполкомом, а также правилами застройки по зонам, ограничивающими этажность и обеспечивающими композиционную преемственность в зонах исторической застройки. На IV съезде ВООПИК (1982) П. П. Ревякин предложил предусмотреть в строительных нормах и правилах повышающий коэффициент на проектирование в исторических городах, включить в инструкцию на проектирование стадию «Проект застройки исторического ядра города».

Материалы форумов ВООПИК 1970-х – 1980-х гг., отразившие подходы к сохранению архитектурного и градостроительного наследия, могут быть востребованы в наши дни.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Исторические поселения как категория недвижимого культурного наследия: проблема охранный статуса и социально-культурных функций», номер государственной регистрации: 12401280052–4.

КУЁК Асфар Сагидович

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, asfar52@mail.ru

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева
доктор филологических наук

Адыгский (черкесский) этикет Адыгэ Хабз как маркер мифопоэтического и религиозного воззрения адыгов

Адыгский народ имеет долгую историю познания окружающего мира. Так, его мифопоэтическое сознание выработало свое представление о трехчленности Вселенной:

– Верхний мир, где находятся сам Всевышний, создатель мира Тхэшху (Тхьэшху), Псатхэ (Бог души), космогонические боги: Шыбл (Громовержец), Ошуатх (Ошъуатхь, бог неба), Пако (Пак1у, покровитель атмосферных явлений), а также небесные светила – Солнце, луна и звезды;

– Срединный мир, где находятся хтонические боги – Амыш (Амышь, бог мелкого скота), Ахын (покровитель купного скота и лошадей), Тхагеледж (Тхьагъэлэдж, бог растительного мира и изобилия), Тлепш (Лъэпшъ, покровитель кузницы, бог кузнецов), Зекуатх (Зек1уатхь, бог наездников), Псытхэ гуащ (богиня воды), сюда же относятся культы гор, святых курганов, камня;

– Нижний мир – Хадрыхэ (мир ушедших), представляющий зеркальное отображение самой земли и т. д.

Миф был превалирующим в понятиях адыгов, затем появились эпические герои нартского эпоса, они приносят культурные блага – семена проса, огонь, разводят лошадей. После появления авраамических религий некоторое время адыги были христианами. Даже до настоящего времени в Моздокском районе Осетии и Ставропольском крае сохранились адыгские селения, где живут христиане. Отметим, что адыги прошли этапы православия и католицизма, у них даже был свой архиепископ, который ездил к Папе Римскому.

Затем пришел ислам суннитского направления. Однако после революции 1917 года в период атеизма мечети были разрушены, и религия практически «канула в Лету». Тем не менее, некоторые обряды сохранялись (например, обряды похорон). В последние четыре десятилетия ислам стал активно возвращаться на Кавказ. Им охвачено много молодежи. Появляются и радикально мыслящие ортодоксы, считающие себя принадлежащими не к какому-либо народу, а только к религии. Их национальность – это ислам.

Все же существенным маркером в адыгском религиозном сознании был и остается адыгский этикет – Адыгэ Хабз. В Писании говорится, что нет народа, которому бы Он не посылал пророка. Всего их было более 1000, но многих не приняли и отвергли. Адыги (черкесы) приняли одного из таких посланников Бога, прислушались к божественному слову. Так, согласно легенде, у них появился Адыгэ Хабзэ – своеобразная Конституция, свод законов для адыгов со дня рождения до смерти. Ахмед Тлипий, имам Майкопа, представитель адыгской диаспоры Израиля, неоднократно совершивший хадж в Мекку, считал, что в одной упряжке находятся две лошади – Хабзэ и религия, они призваны идти вместе и рядом, никто не должен вырываться вперед. Однако главным было все-таки Хабзэ, т. к. никакая религия, не созвучная Хабзэ, не может прижиться в народе, главным маркером которого остается адыгский этикет Хабзэ.

КУЁК Марьет Гиссовна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, kuek.marina@yandex.ru

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева
кандидат искусствоведения

Золотое шитье адыгов: вопросы терминологии

Традиционное золотое шитье и плетение басонных изделий адыгов рассматривается нами как объект нематериального этнокультурного достояния народов России, синтезированный в культурном коде цивилизационной идентичности. Новый федеральный Закон от 4 октября 2022 г. «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» регулирует выявление, изучение, использование, актуализацию, сохранение и популяризацию объектов, формирующих чувство осознания своей идентичности в глобальном поликультурном мире. Актуализация проблемы цивилизационной идентичности в многонациональной языковой и культурно-мозаичной стране, развития традиционных уникальных технологий и художественных образов народной культуры является одним из основных направлений культурной политики.

Реализация государственного проекта в Республике Адыгея при участии и поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Государственного российского дома народного творчества имени В. Д. Поленова началась в 2024 г. и продолжилась в 2025 г. проведением фольклорно-этнографической экспедицией по выявлению и изучению золотого шитья и плетения басонных изделий «адыгэ идагъ», традиционного женского комплекса одежды «Сай», мужского комплекса «Цые», шичепщина. Параллельно работала съемочная группа по созданию медиаконтента о традиционном плетении циновок, двухструнном шичепщине, художественном металле и холодном оружии адыгов (черкесов).

Доклад обобщает опыт автора качестве научного эксперта и консультанта описанного проекта, в нем также представлен обзор дискуссионно-терминологических аспектов, связанных с золотым шитьем адыгов и практических вопросов его изучения, использования, актуализации и сохранения.

КУЗНЕЦОВА-БОНДАРЕНКО Екатерина Сергеевна

Симферополь, Республика Крым, Россия, katrin-bond@list.ru

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Визуальный семиозис витражных композиций в сакральной архитектуре Крыма: этноконфессиональные и культурные коды

Цель данного исследования состоит в теоретическом осмыслении витражного искусства как формы визуального семиозиса, проявляющегося в культовой архитектуре Крыма. Анализ направлен на выявление конфессиональных, художественных и культурных функций витражей в условиях религиозного и этноконфессионального многообразия региона. Особое внимание уделяется изучению механизмов отражения духовных кодов христианской, исламской и иудейской традиций посредством витражных композиций, а также их роли в формировании сакральных смыслов, поддержании культурной преемственности и визуальной репрезентации межрелигиозного диалога.

Витражное искусство в сакральной архитектуре Крыма представляет собой форму визуального семиозиса, тесно связанную с этноконфессиональными кодами и религиозным контекстом пространства. Многоэтничный и поликонфессиональный характер полуострова сформировал условия для визуальной репрезентации разнообразных духовных традиций – от античного политеизма до христианства, ислама и иудаизма, каждая из которых повлияла на семантику образов и цветовую символику витражных композиций.

В православной архитектуре витражи начали активно внедряться в конце XIX – начале XX вв., чему способствовала ориентация Российской империи на западноевропейскую художественную модель, в которой композиции витражей приобретали самостоятельную иконографическую структуру. В композициях витражного оформления преимущественно использовались изображения крестов, интерпретируемых как иконические знаки, а также элементы геометрического орнамента, каждая фигура которого обладает определенной символической нагрузкой. Орнаментальные формы функционируют как визуальные репрезентанты сакральных смыслов, обусловленных конфессиональными традициями, где структура, контур и внутренняя композиция знаков участвуют в формировании духовного пространства культового сооружения.

В исламской архитектуре цветное стекло использовалось еще во времена Крымского ханства, но полноценные сюжетные композиции с орнаментальными мотивами начали появляться лишь в конце XX в., когда начали восстанавливать и строить новые мечети, утраченные в советский период. Первым объектом мусульманской архитектуры Крыма, в котором были реализованы витражные композиции, стала мечеть Джума-Джами в Евпатории. Художественные решения витражей в ее оформлении соответствовали догматам таухида, исключая антропоморфизм существ и акцентируя внимание на геометрических и растительных мотивах.

Витражное оформление в иудейской культовой архитектуре использовалось ограниченно, однако отдельные его образцы можно наблюдать в караимских кенасах и синагогах Евпатории и Чуфут-Кале. В данных объектах витражи включают элементы иконографической символики, такие как шестиконечная звезда Давида, а также композиции, основанные на геометрических узорах, несущих декоративную и сакральную нагрузку.

Таким образом, витражное искусство в культовой архитектуре Крыма выступает как медиатор сакральных смыслов, визуализируя конфессиональную идентичность и формируя межкультурную преемственность региона.

КУРАШИНОВА Лейла Аскарбиевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, leilakur@mail.ru

Адыгейский государственный университет

Детская литература из Адыгеи: книги для детей, транслирующие культурный код поликультурного региона

Северный Кавказ относится к регионам с высокой степенью угрозы исчезновения языков, прежде всего из-за большого языкового многообразия и из-за малочисленности народов, на

этих языках говорящих. Адыгейский язык классифицирован ЮНЕСКО как уязвимый в Атласе языков мира, находящихся в опасности. Между тем, он был одним из первых миноритарных языков, с которых начиналась переводная детская литература с языков народов СССР; книги с переводами произведений писателей Адыгеи изданы общим тиражом 4,9 млн. экз.

Понимая проблему языкового дефицита, Адыгейский государственный университет объявил в 2022 г. о запуске проекта «Международный конкурс литературных произведений для детей имени Киримизе Жанэ». Конкурс проводится ежегодно в номинациях: проза и поэзия, переводы, иллюстрации. Он задумывался как комплекс мероприятий по созданию национальной детской литературы, включающий поиск талантливых авторов, публикацию произведений победителей и призеров, продвижение творчества и создание профессионального сообщества авторов, работающих в жанре детской национальной литературы.

Произведения призеров и победителей этого конкурса сегодня издаются в серии «Детская литература из Адыгеи», где представлены книги-билингвы на русском и адыгейском языках современных авторов из Адыгеи и переводы классиков русской литературы. За два года вышли 16 художественных книг для детей, рабочая тетрадь по грамматике адыгейского языка для изучающих адыгейский язык как неродной. Книги данной серии сегодня представлены в проекте «Библиотека издательств» в городе Москве. В июне 2024 г.: издательство «Адыгейский университет» стало первым издательством из Адыгеи, участвующим со своей продукцией на книжном фестивале «Красная площадь» (2024 г. и 2025 г.). В докладе освещаются перспективы дальнейшего развития книгоиздательской деятельности в области формирования репертуара детской книги на Северном Кавказе.

КУСКАРОВА Ольга Ивановна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, olga.kuskarova.81@mail.ru

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева
кандидат социологических наук

Религиозная толерантность как важная часть социокультурных процессов в современной России

Развитие социокультурных процессов в современной России, важной частью которых являются межнациональные и межконфессиональные отношения, активно исследуется в настоящее время в различных контекстах, в том числе и сквозь призму толерантности как принципа социального поведения. Россия – огромная страна, веками объединявшая в единую семью представителей разных народов и конфессий, – дает богатый материал для анализа самого понятия толерантности, определения проблем и перспектив развития толерантного сознания. Актуальность такого рассмотрения несомненна для любой страны мира. Воспитание толерантности у молодого поколения – насущная задача демократического общества, необходимое условие его дальнейшего конструктивного развития во всех сферах.

Определение религиозной нетерпимости в общественном сознании и выявление порождающих ее механизмов неотделимы от анализа ценности толерантности и таких аспектов социализации личности, как этнос и конфессия. Всплеск интереса во всем мире к этим объектам вызван не только противостоянием тенденции глобализации в культуре, но и социальной нестабильностью, экономическим и духовным кризисом, порождающим неуверенность человека в завтрашнем дне и побуждающим его искать глубинные основания самоидентификации в проверенных временем устоях и ценностях. Для данного исследования важно, что этнические и конфессиональные факторы являются инструментами, способными не только консолидировать, но и при определенных условиях легко дестабилизировать общество, препятствовать распространению толерантности. Необходимо установить, как конфессиональная и этническая принадлежность могут быть использованы в распространении установок толерантного сознания, прежде всего в России, за счет чего эти факторы в настоящее время сохраняют потенциал интолерантности и что необходимо, чтобы свести к минимуму возможность использования их в деструктивных целях.

В настоящее время отмечается повышенный интерес к религиозной тематике и объясняется это тем, что религия оказывает огромное влияние не только на общественное сознание и социальное поведение, но и на этнокультурную эволюцию современного российского общества, которое находится в поиске нового идеологического фундамента. Религиозная толерантность и межконфессиональное сотрудничество могут и должны быть не только провозглашаемыми ценностями нашей жизни, но и реалиями построения и утверждения правового государства и гражданского общества в России.

КУХТИНА Александра Евгеньевна

Минск, Республика Беларусь, a_kukhtina@list.ru

Минский государственный колледж ремесленничества и дизайна имени Н. А. Кедышко

Портрет забытого солдата: отражение Великой Отечественной войны в живописи

Тема войны находит отражение во всех сферах искусства, в том числе изобразительного. Страницы военных событий передаются в литературе, музыке, графических сериях, плакатах, а также фильмах, театральных постановках и т. д.

Обращение в историческое прошлое по прочтении художественной трилогии «Трудное счастье» мокшанского прозаика М. Л. Сайгина началось для нас с визуализации образа армянского революционера, командира Красной Армии, награжденного тремя боевыми орденами Ашота Акопяна. Чтобы получить более полное представление о герое, приходилось неоднократно перечитывать текст трилогии, при этом открывались новые грани образа Ашота, делая его более реалистичным. Ашот родился в семье ссыльных армян, приговоренных за участие в беспорядках против царя на вечное поселение. Однако мы стремились изобразить не озорного мальчугана из села Монастырское, что находилось когда-то в центре сурового Туруханского края, а истинного борца за всеобщую справедливость, героя Великой Отечественной войны.

Герои Великой Отечественной Войны не забыты пока живет память о них. Пока мы говорим об их подвигах, передаем истории мужества новым поколениям и чтим их, они остаются с нами – в наших сердцах, в книгах, в памятниках и в вечном огне благодарности.

КУХТИНА Ирина Геннадьевна

Быхов, Могилёвская область, Республика Беларусь, kukhtina.64@mail.ru

Детская школа художественных ремесел и искусств

Сохранение и актуализация нематериального наследия традиционной культуры народов Республики Беларусь

Государственная политика Беларуси в сфере культуры направлена на сохранение самобытности культуры белорусского народа и национальных традиций, возрождение, сохранение и развитие культурного наследия, обеспеченности доступности культурных ценностей для всего населения. На территории Могилевской области имеется 18 элементов нематериального культурного наследия, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

При формировании информационного пространства кроме СМИ нами активно задействуется интернет-ресурсы, социальные сети. В общем доступе находится информация о нематериальном культурном наследии Могилевской области на сайте Могилёвского областного методического центра культуры, народного творчества и культурно-просветительной работы. Выстроено взаимодействие с телеканалами Беларусь 4 Могилев. В рамках творческий проект «Ранёхонька», передачи «Женская логика», «Маршрут построен», «Деревенька», «Знаёмые незнаемцы» и др.

Созданы профессиональные документальные фильмы о плетении лыковых лаптей, деятельности народных мастеров соломоплетения, бондарства, вытинанки, текстильной ляльки, гончарства для телепрограммы «Народный мастер». Совместно с регионами области создано около 20 дисков («Святы, традыцыі і абрады Магілёўшчыны»). В Бобруйске и Климовичах

созданы региональные телестудии, позволяющие транслировать многие мероприятия в прямом эфире с места его проведения.

Результатом проекта областного центра стало открытие в учреждении этнографической комнаты экспозиции «Белорусская хатка». В перспективе реализации этого проекта – создание выставочных экспозиций всех объектов историко-культурной ценности Могилевщины.

Драйвером популяризации и сохранения нематериального наследия Детской школы художественных ремесел и искусств Быхова является участие в международных и республиканских форумах, конференциях, фестивалях и конкурсах.

KUMAR Kapil

New Delhi, India, profkapilk@gmail.com

Indira Gandhi National Open University (IGNOU)

Dr. Sci. (History), Professor

Cultural Heritage and History: The Role of Museums

This paper discusses the role of Museums in not only retaining the cultural heritage of India but also how the museums are playing a major role not only to showcase the glorious culture and also educating the present generations as to their past and its relevance in the present context. Many aspects of the Indian cultural heritage were suppressed or presented its distorted forms under the British colonial rule that considered the continuity of Indian cultural tradition as a threat not only to its rule but in its efforts to create a new social and political order of loyal subjects.

In the last 11 years in India there has been, if I use the term, a museum's revolution. I have myself penned the historical content as Chief Historian for seven museums in the country. Besides, many other museums that have come up or are coming up in different parts of the country are a part of the new awakening under the leadership of Narendra Modi- himself a great admirer of cultures. For example, a museum at Lothal- the most ancient dockyard of the world now reflects the history of the Saraswati Civilization of almost 7000 years back; or a museum at Dwarka after the marine excavations unearthed this thousands of years old city of Lord Krishna; Similarly, the museum at Rakhi-garhi showcases in entirety the culture of Saraswati/Indus Valley Civilization which till few years back had only been minutely displayed in small galleries of some museums instead of depicting the whole culture.

Historical research through the recovery of documents or excavations has demonstrated many suppressed realities and the best way to showcase them is through the museums rather than just in textbooks. For example, the only thing known about King Rao Tula Ram was that he had been sent to Russia as an Ambassador of the Indian Princes to seek the support of Tsar Alexandra II for liberating India from the clutches of the British and he died in Afghanistan. However, the discovery of four letters written by him himself and the Kings of Jodhpur, Jaipur and Bikaner by a Russian scholar in the Russian Foreign Policy Archives are now showcased at the Shaheed Smarak Museum at Ambala. These letters handed over to the Russian Ambassador at Rist in Iran completely undo the propagandist viewpoints of the colonial historians and described that the struggle was freedom of India, not just a sepoy mutiny or a local revolt.

In this paper, I share my experiences that how the display of many historical facts not only make the visitors aware of the political struggle but also how the cultural symbols like the lotus flower or barkless trees or a chapatti communicated the messages of the forthcoming struggle which the British because of their cultural ignorance failed to decipher or understand.

This paper also discusses the Handicrafts Museum of India and the Museum of Science, showcasing the cultural, scientific and religious blending of the ancient Indian society that had made India not only a strong economy in the past but also the humanity, philosophy, environment protection and worshipping the natural resources etc. that it gave to the world centuries back when even many civilizations were not even born.

ЛАМОСОВА Наталья Вячеславовна

Санкт-Петербург, Россия, nata.lamosova@mail.ru

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II

кандидат педагогических наук

Роль Е. М. Юшкина в развитии и популяризации научно-технического потенциала Кавказа (в соавторстве с О. А. Леусян)

Евгения Максимовича Юшкина (1872–1937) сейчас помнят в основном историки нефтяного дела как крупного специалиста по грозненской и кубанской нефти. Но не менее значима его деятельность как краеведа и пропагандиста научно-технического изучения Кавказа.

Вся жизнь Е. М. Юшкина после окончания в 1895 г. по первому разряду Санкт-Петербургского горного института была связана с Кавказом. Баку, Грозный, Кубань – здесь в полной мере раскрылся его талант геолога-нефтяника. Очень он быстро приобрел известность и серьезный авторитет среди коллег. Именно его энергия и опыт позволили направить «заявочную лихорадку» Майкопского нефтяного бума в организованное русло, заложить основы стабильного развития кубанской нефтяной промышленности.

Одновременно Юшкин, будучи одним из учредителей Терского отделения (1898) и организатором Кубанского отделения (1913) Русского Технического общества, редактором их «Трудов», членом ОЛИКО с 1912 г., занимался вопросами профессионального образования, продвигал идеи развития лечебно-курортного дела Кубани на основе местных минеральных вод.

В годы Гражданской войны Юшкин – член екатеринодарской городской управы по вопросам народного образования, один из редакторов журнала «Местное самоуправление на Северном Кавказе», член совещания по организации Центрального краевого музея и т. д. После установления Советской власти, продолжая заниматься нефтяным делом в различных советских учреждениях, возглавил оргкомитет по подготовке первого съезда деятелей по краеведению Кубано-Черноморской области, избирался ученым секретарем Совета по обследованию и изучению Кубанского края (с 1923 г. Кубано-Черноморский Краевой НИИ), играл важную роль в его работе. «Неутомимым исследователем края» назвал Е. М. Юшкина коллега по ОЛИКО Н. А. Архангелов.

В 1924 г. Евгений Максимович переехал в Абхазию, где продолжил плодотворно трудиться как геолог и ученый. В 1937 г. он был репрессирован.

ЛАПАЕВА РИСТЕСКА Наталья Борисовна

Пермь, Россия, n_l_r@rambler.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

кандидат филологических наук, доцент

Кавказ как *terra paterna* в мемуарной книге Константина Чхеидзе «Страна Прометей»

Константин Александрович Чхеидзе (1897–1974) – писатель и философ русской эмиграции первой волны. Детство Чхеидзе прошло в Моздоке. Далее – учеба в военно-учебных заведениях (Полтавский кадетский корпус, Тверское кавалерийское училище) и участие в Гражданской войне на стороне белых (был личным адъютантом генерала Заур-Бека Даутокова-Серебрякова, лидера антибольшевистского движения на Северном Кавказе). Вехи эмигрантского пути Чхеидзе-Лемнос, Болгария, Чехословакия. В Праге в 1924 г. он вошел в евразийское движение. Во время Второй мировой войны Чхеидзе – активист российского антифашистского движения. В 1945 г. Чхеидзе арестован органами СМЕРШа, вывезен в Советский Союз, отправлен в лагерь. В 1955 г. возвратился в Чехословакию, работал как писатель и публицист.

Чхеидзе – автор художественной прозы (романы «Навстречу буре», «Пророк в отечестве», «Крылья над бездной»), мемуарных произведения («Страна Прометей», «Воспоминания»), литературно-критических работ (сборник статей «На литературные темы», 1933), статей о евразийстве («Евразийство и ВКП(б)», «Проблема идеократии» и др.).

Самой большой любовью Чхеидзе был Кавказ. Свидетельство тому – мемуарная книга «Страна Прометей» (Шанхай, 1932; Прага, 1933), посвященная Балкарии. Сам автор

определил замысел своей книги как желание «сказать о наиболее дорогом и наиболее поразительном, что отложилось в душе».

Книга двучастна: в первой части «Горы и горцы» воспроизводится эпоха до начала Первой мировой войны и изображается, по словам Чхеидзе, «быт наших гор и горцев: природа, люди, их обычаи, психология легенды»; вторая часть «Заурбек» охарактеризована писателем как «"роман-биография" одного выдающегося во всех отношениях кабардинца – Заурбека; его детство, юность, борьба за свой идеал, гибель. Его личная судьба переплетена с судьбой кабардинского народа, в период гражданской войны».

Особенное чувство родины является основой ментального бытия как самого автора, так и людей из его «кавказского» прошлого, которых он тепло вспоминает, – Тенгиза (Тенгиз Суншев – балкарский таубий из Безенги); Маштая, его сына; Хабыж-цуга (Хабыж Абдурахманов происходил из кабардинских дворян селения Кармово, был храбрым поручиком из отряда генерала Бековича-Черкасского); Заурбека (Заурбек Даутоков-Серебряков – кабардинский князь, «Белый Рыцарь») и др.

В фокусе внимания Чхеидзе – исконная горская жизнь. Писатель запечатлевает ее «всеохватно»: он показывает бытовой уклад горцев (в камине сакли «никогда не угасает огонь», руки женщин обладают «совершенным знанием кройки, шитья, вышивания, приготовления теста, еды»); характеризует их традиции (гостеприимство как «способ выражения внимания»); изображает менталитет (верность слову, крепость духа); говорит о философии и морали, лежащих в основе их отношения к миру и людям («Каждый должен отдавать другому то лучшее, что имеет», «Кто лишает себя братьев, не может рассчитывать на друзей»).

Кавказ представлен в книге Чхеидзе и своей природой. Воздух, горы, небо Кавказа, какими их изобразил писатель, прекрасны («Я не знаю ничего великолепнее нальчикского воздуха!», «О, солнечный восход в ущельях снежных гор!», «О, какая сладость осязать синие своды...»). Природа рождает у писателя ощущение Богоприсутствия. Так, например, созерцание горных вершин приводит его к открытию: «... престол Господа – там, около Эльбруса и Казбека».

Кавказ для Чхеидзе – своего рода *terra paterna* (отеческая земля). В книге «Страна Прометей» Чхеидзе говорит о Кавказе как о «почве», из которой он «рос» и которая формировала его культурную, духовную, национальную идентичность. Кавказ наделяется писателем феноменологическими и сакральными характеристиками – он своеобразен и единственен в своем существовании, является местом откровений и близости к Небесному началу. У Чхеидзе горечь от потери отчизны («Я оторван от моей земли и моего неба») соединяется с чувством любви к ней, и, как заклинание, звучат его слова, обращенные к Кавказу: «Моя прекрасная, самая прекрасная на свете родина...»

ЛАРИОНЦЕВ Михаил Михайлович

Москва, Россия, m.lariontsev@gmail.com

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат культурологии

Искусственный интеллект как фактор исторической памяти о Великой Отечественной войне: сохранение или искажения

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) стало мощным инструментом, одной из характеристик которого выступает двойственный потенциал его использования в контексте исторической памяти о Великой Отечественной войне. Он может быть как «щитом» против фальсификаций, так и «орудием» для их распространения.

В докладе систематизированы основные угрозы, связанные с использованием искусственного интеллекта в процессе фальсификации исторической памяти о Великой Отечественной войне и выявлены возможности его для противодействия таким фальсификациям

К группе угроз следует отнести следующие факторы: генерация высококачественного фальшивого контента, целевой охват аудитории для манипуляций, автоматизация и

масштабирование фальсификаций, искажение контекста и манипуляция подлинными данными из истории Великой Отечественной войны. Так ИИ способен создавать правдоподобные на первый взгляд «исторические статьи», «воспоминания», «документы», продвигающие ревизионистские или откровенно ложные нарративы (например, о «ненужных жертвах», «преступлениях Красной Армии», «равной ответственности СССР и нацизма»); фотореалистичные поддельные изображения «доказательств» несуществующих событий или, наоборот, убирать реальные свидетельства преступлений нацистов; поддельные «интервью» ветеранов или «расшифровки» секретных переговоров. Не менее опасны микротаргетинг, персонализация лжи и симуляция общественного мнения. ИИ способен к автоматизации, приводящей к адаптации к контрмерам противодействия фальсификациям и генерации множества вариантов лжи об истории Великой Отечественной войны, широким манипуляциям подлинными данными и искажению контекста. Например, акцентируя внимание только на потерях и ошибках, игнорируя героизм и стратегические победы.

При этом ИИ дает и ряд возможностей для противодействия историческим фальсификациям. Одной из таковых является способность анализировать большие массивы данных и выявлять аномалии. ИИ может быстро сканировать и анализировать миллионы оцифрованных документов (приказы, донесения, письма, газеты, фотографии), выявляя противоречия в сфальсифицированных нарративах. Например, сопоставить данные о дислокации частей с заявлениями о «несуществующих» сражениях. Алгоритмы ИИ могут проверять подлинность документов и фотографий, анализируя стиль изложения, бумагу, шрифты, метаданные цифровых файлов, выявляя признаки подделки или монтажа, обучаться на известных примерах фальсификаций, выявляя схожие языковые конструкции, логические нестыковки, подозрительные ссылки, характерные для недостоверных материалов. Кроме того, ИИ может обеспечить автоматизированную проверку фактов и борьбу с фейками, реконструировать события и визуализировать историю. На основе архивных данных, фотограмметрии и свидетельств ИИ может создавать точные цифровые реконструкции разрушенных городов, полей сражений, быта солдат и мирных жителей, делая историю осязаемой и опровергая мифы. Алгоритмы могут автоматически идентифицировать места, даты, технику, подразделения на старых снимках и кадрах, дополняя контекст и выявляя подлоги. ИИ может создавать адаптивные обучающие программы по истории ВОВ, подбирая материалы (архивные документы, интервью ветеранов, научные статьи) в ответ на конкретные запросы пользователя или для опровержения конкретных мифов, с которыми он столкнулся. Чат-боты, обученные на проверенных исторических источниках, могут отвечать на вопросы, предоставляя факты и контекст.

Таким образом, искусственный интеллект – обоюдоострое оружие в информационной войне вокруг истории. Его потенциал для сохранения и защиты правды несомненен (анализ данных, фактчекинг, реконструкция). Однако угроза от его использования для создания и распространения изощренных, масштабируемых фальсификаций как никогда серьезна (deepfakes, таргетированная ложь). Победа в этой борьбе зависит не только от технологий, но и от приоритета исторической правды в обществе, уровня образования и развития критического мышления.

ЛЕКСИНА Анна Владимировна

Москва, Россия, leksina.a@yandex.ru

Московский гуманитарно-экономический университет

кандидат филологических наук, доцент

Культурно-аксиологическая и философская рецепция современного медиадискурса: проблемы интерпретации

Медиадискурс в коммуникативных моделях представителей современного общества становится доминирующим носителем культурной и философской информации. Особую значимость приобретают средства хранения и передачи информационных сообщений, которые из монотекстуальных превращаются в синтетические, интегрирующие минимальный вербальный текст с визуальными сообщениями, транслирующие семантические послания

посредством художественных образов. Такой тип текста, называемый креолизированным, начинает не только вытеснять письменный вербальный текст, но и моделировать систему ценностных предпочтений у разных возрастных групп (реципиентов) и социокультурных сообществ, формирующихся в интернет-пространстве.

Важным условием интерпретации моделей рецепции коммуникантами в семиотической системе медиадискурса является исследование когнитивных и эмоциональных механизмов воздействия на представителей целевой аудитории (в том числе – работы с имплицитными убеждениями, культурными кодами и социальными стереотипами). Рекламные и PR-тексты работают как основные инструменты аксиологической трансформации общества в условиях максимальной нацеленности медиапространства на получение прибыли.

Следует подчеркнуть: доминирующий тип потребления такого контента характеризуется фрагментарным, эмоционально-импульсивным и мультисенсорным восприятием. Интеграция вербального, визуального и звукового кодов инициирует формирование мультисемантических сообщений, рассчитанных на мгновенное декодирование. В итоге рекламный видеодискурс стремится к посттекстуальности, где смысл рождается не из нарратива, а из мгновенного эмоционального резонанса. Таким образом, возникает ряд философско-культурологических проблем как при попытках понимания реципиентами смены культурных парадигм в целом, так и при интерпретации восприятия отдельных компонентов медиадискурса.

ЛЕУСЯН Ольга Алексеевна

Череповец, Вологодская область, Россия, avallon09@yandex.ru

независимый исследователь

Роль Е. М. Юшкина в развитии и популяризации научно-технического потенциала Кавказа

(в соавторстве с Н. В. Ламосовой)*

ЛИГИДОВ Али Хазреталиевич

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, ali-lig@mail.ru

Северо-Кавказский государственный институт искусств

доцент

Особенности исполнительского стиля кабардинских гармонистов

Как известно, в составе адыгского этноса существует несколько субэтнических групп, разделенных между собой по административно-территориальным, религиозным и др. признакам. В рамках даже одного этноса можно наблюдать различные направления развития культуры, формирующиеся под влиянием многих языковых, религиозных, географических, хозяйственно-бытовых и др. факторов. Между тем, в культуре адыгов есть большое число общих черт, одной из которых является доминирующая роль в музыкальной культуре адыгской гармонике – пщынэ. Она появилась у адыгов примерно в середине XIX в. и уже к началу XX столетия благодаря своим акустическим свойствам и техническим возможностям вытеснила такие традиционные архаичные музыкальные инструменты как: шыкапшын / шычепшын, апашшын, камыль, бжамий и др.

В современной инструментальной музыке адыгов выделяют три крупных региона распространения традиций исполнительства на гармонике: восточно-адыгский – Кабарда (КБР) и черкесо-абазинский (КЧР); западно-адыгский регион Адыгея (РА); Ближний Восток (черкесская диаспора). Следует отметить тот факт, что в черкесской диаспоре на сегодняшний день нет школы профессионального обучения игры на гармонике. Все перечисленные регионы имеют свой отличительный стиль и манеру исполнения.

Мы попытаемся выявить основные особенности метроритма адыгской народной музыки, исполняемой на гармонике, ее ритмическую составляющую, а также структуру и

* См. : Ламосова, Наталья Вячеславовна, с. 143.

разновидности мелизмов. Главной характерной особенностью кабардинского стиля игры, является обилие мелизмов, триольный ритм, вариантность и вариационность исполнения, импровизация.

Основу ритмики кабардинской этнической музыки составляют: концентрация в рамках одного такта различных сочетаний триолей, синкоп, выдержанных звуков, полифонизация фактуры партий правой и левой руки (бас), штриховое разнообразие, динамизм фразировки, изобилие мелизмов.

Характерной сложностью исполнения традиционных кабардинских мелодий в ее четырехдольном метре является триоль, состоящая из двух шестнадцатых нот и двух восьмых. В докладе будут представлены все варианты внутридольного ритмического членения, встречающиеся в адыгской инструментальной музыке.

ЛИПЕЦ Александр Анатольевич

Ростов-на-Дону, Россия, keterinos@mail.ru

независимый исследователь

кандидат философских наук

Национальный код в советской художественной культуре периода Великой Отечественной войны

В период Великой Отечественной войны культурный код находил свое отражение в различных произведениях и видах искусства. Наиболее часто среди других выделяют живопись, музыку, кино и литературу.

Искусство помогало бойцам и в тылу поддерживать веру в Победу, боевой дух народа и армии, понимая, что за ними страна, дети, семьи. Можно рассматривать отдельные произведения в каждом виде искусства для того, чтобы актуализировать данный материал.

Сегодня уверенно можно сказать, что музыкальное творчество этого периода знакомо всем возрастным группам. В этом году мы отмечаем 80-летие Великой Победы и приуроченные мероприятия к этой дате стали показателями того, как культурный код, отражающийся в патриотизме, верности своему народу нашел отражение, например, в музыке. Так, песня «Священная война» стала одним из ключевых произведений, которые иногда называют гимном и одновременно символом сопротивления народа. Лирические композиции обращали внимание на тех, кто ждет своих бойцов живыми домой. Они вызывали трепет и особенное чувство гордости за тех, кто надеялся и верил. К таким произведениям можно отнести «Темную ночь». Значимое место в большом массиве произведений занимает Симфония № 7 Дмитрия Шостаковича. Часто ее называют «Ленинградская», которая знакома нашим гражданам и показывает ужасную трагедию и блокады Ленинграда и войны в целом.

Культурный код искусства периода Великой Отечественной войны формирует представление о единстве, солидарности, самопожертвовании, патриотизме.

ЛИПЕЦ Екатерина Юрьевна

Ростов-на-Дону, Россия, eylipец@sfedu.ru

Южный федеральный университет

кандидат философских наук, доцент

Роль культурных универсалий в визуальной культуре в период Великой Отечественной войны

Данная проблема актуализирует роль культурных универсалий, которые нашли свое место в период Великой Отечественной войны. Изучение феномена универсалий и их содержательное наполнение в данном случае носит идейный характер, который направлял людей на подвиг ради страны, семьи, людей. Современные реалии наглядно показывают, насколько важную роль играют культурные универсалии в обществе и культуре, когда сталкиваются с кризисными ситуациями.

Современная социокультурная ситуация в нашем государстве демонстрирует, насколько долгий период наши граждане жили в ситуации западных ценностей, не всегда отвечающих нашим запросам. Как показывает практика, историко-культурный процесс обязывает нас обращаться к тем устойчивым компонентам, которые играли важную роль в становлении нашего государства и особенным образом влияли на его развитие. Когда мы говорим о культурных универсалиях, то понимаем под этим: ценности, традиции, отдельные нормы, которые присущи всем культурам.

Рассматривая культурные универсалии на примере Великой Отечественной Войны, формируется устойчивое представление о их роли и значимости при анализе данного периода. Особенное значение они играют в формировании идентичности. В период Великой Отечественной войны тот самый о котором мы сегодня говорим эти ценностные установки стали очень важные в понимании их влияния на человека на то, как отдельные творческие компоненты отражались в культуре.

Вся деятельность организаций культуры была нацелена на поддержание духа Победы, стойкости народа в сложнейшей борьбе с врагом. Все эти задачи нашли отражение в огромном количестве художественных произведений. Так, например, в киноискусстве сформировались отдельные направления, такие как фронтовая кинохроника, выпуск фронтовых киносборников, создание художественных фильмов о войне и военном времени. Театральное искусство реализовалось в работе многочисленных агитбригад. Яркими носителями патриотической идеологии как культурной универсалии стали выдающиеся советские вокалисты и актеры Клавдия Шульженко, Лидия Русланова, Аркадий Райкин, Любовь Орлова и многие другие. Этот период развития светского искусства стал наиболее ярким в проявлении культурных универсалий, связанных с идеей непреодолимой стойкости народов России в драматических условиях военного противостояния с нацизмом.

ЛОГИНОВА Марина Васильевна

Саранск, Республика Мордовия, Россия, marina919@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

доктор философских наук, профессор

Звуковая картина этнической культуры

Звуковая картина мира является неотъемлемой частью общей картины мира этноса, своеобразие которой заключается в том, что через звук /звучание человек традиционной культуры формирует, определяет и транслирует специфическое понимание себя в мире. Отметим, что в условиях современной социокультурной ситуации интерес к этническим проблемам культуры – это ответ на экзистенциальный вопрос о месте человека в мире, наполненного информационными «шумами» и «помехами».

Звук/звучание, являясь одним из проявлений в мире, способен определить топологические и хронологические характеристики человека. Значение звука в этнической культуре состоит в обосновании его в качестве универсального кода, в котором этнос выражает и понимает себя. История становления и развития каждого этноса связана со звуком и его специфическим выражением, наполняющим мир определенным смыслом.

В этой связи понятие «код» применяется для определения этнической культуры (для сохранения и трансформации традиционных ценностей). В качестве теоретических оснований диалектической связи этнической культуры и звука/звучания отметим:

- мировоззренческие представления этноса (связь с этноэтикой и этноэстетикой посредством выражения традиций, обрядов и др.);
- ценностные представления этноса, которые выражаются в различных сферах бытия этноса (праздники, обычаи, традиции и др.);
- своеобразный «маркер» идентичности этноса (определение «своего» и «чужого» через голос, звучание);
- знаково-символический характер звукового выражения этноса.

Звуковая картина мира этноса включает концепты, которые и определяют ее (крик, шум, молчание, безмолвие, болтливость, тишина и др.). В каждой этнокультуре данные концепты, безусловно, будут иметь свою специфику, но вместе с тем, и определять ее специфику.

ЛОХОВА Татьяна Владимировна

Новороссийск, Краснодарский край, Россия, 324548@mail.ru

Новороссийский политехнический институт (филиал) Кубанского государственного технологического университета

кандидат исторических наук

Экономические и социально-демографические ресурсы восстановления городской и сельской государственной, социальной и индивидуальной инфраструктуры Юга России в постоккупационный период (1943–1948)

Изучение процесса взаимодействия общества и власти в разных сюжетах российской истории всегда вызывает у исследователей множество вопросов относительно мотивации обеих сторон, их готовности включаться в процесс и отдаваться ему всецело несмотря на временной период, характер мирного или военного времени, когда идея существования человека, своеобразие его повседневной жизни является краеугольной в идее гуманизации общества.

Великая Отечественная война обнажила целый комплекс проблем подобного плана, и не только в период непосредственной защиты государства, создания боеспособной армии, крепкого технологического и мощного продовольственного тыла, но и уже в последствии, при освобождении территории от оккупационного режима и ее восстановления, а порой и значительного улучшения довоенных условий хозяйственной жизни. Сделать это без привлечения мощных финансовых потоков было бы невозможно.

В докладе рассмотрен один из сюжетов использования в рамках выстроенной системы военной экономики, а именно программу восстановления разрушенных хозяйств в районах, освобожденных от временной, частичной оккупации, которая началась сразу после освобождения территорий в условиях продолжающейся войны на Юге СССР в 1943 г., а затем и в постоккупационный период.

Восстановление разрушенного хозяйства Краснодарского края продолжалось и на протяжении 1946 г. К февралю 1947 г. предоставлялись сведения о необходимости постройки 5820 жилых домов и 2200 животноводческих помещений и зернохранилищ, о фактическом выполнении силами строительных бригад и колхозников-застройщиков 9325 новых домов и восстановлению 3014 в станицах и хуторах Краснодарского края. Эти высокие результаты были отмечены первой премией и переходящим Красным Знаменем Советом Министров РСФСР. Для обеспечения строек местными строительными материалами в колхозах края было создано 127 кирпичных заводов вместо 40 по плану; в них обожжено 15230 тыс. штук кирпича; заготовлено 17 млн штук самана, 138 тыс. кубометров леса и др.

ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович

Краснодар, Россия, luv22@mail.ru

Кубанский государственный университет

доктор филологических наук, профессор

М. А. Синеоков – редактор «Кубанских областных ведомостей»

В период десятилетнего пребывания генерал-лейтенанта Генерального штаба Н. Н. Кармалина в должности начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска (1873–1883) в официальной газете «Кубанские областные ведомости» сменилось пять редакторов – М. А. Синеоков, К. Н. Карпинский, В. И. Капустин, В. И. Беспалов, Е. А. Кириллов.

Уточнить ряд биографических данных о первом из них удалось благодаря некрологу, размещенному в 12 номере «Кубанских областных ведомостей» за 1875 год:

«18 марта, в 12 часов ночи, на сорок седьмом году своей жизни, после кратковременной, но тяжелой болезни скончался исправлявший в продолжении более чем двух лет обязанность редактора Кубанских Областных Ведомостей, Коллежский Советник Михаил Андреевич Синеоков».

Таким образом можно восстановить даты жизни старшего чиновника особых поручений при начальнике области М. А. Синеокова.

Любопытно также отметить, что его последняя статья «Заметка о неудобстве общественного станичного поземельного владения в войске Кубанском» была опубликована в «Кубанских областных ведомостях» за неделю до смерти М. А. Синеокова. В фондах Государственной архива Краснодарского края сохранилась и рукопись данной объемной статьи, вплетенная в годовую подшивку газеты.

Что же касается редакторской политики М. А. Синеокова, то он вел отсчет даты издания своей газеты от 1872 г., то есть от года преобразования «Кубанских войсковых ведомостей» в «Кубанские областные ведомости»:

«В виду оканчивающегося двухлетнего периода существования нашей газеты, Редакция, полагает своевременным бросить хотя беглый взгляд, в какой мере «Кубанские ведомости» выполнили в истекшем году задачу – быть исключительно местным органом, разрабатывающим материалы нашего края, так обширного и разнообразного по своим естественным условиям. Не смотря на отсутствие постоянных корреспонденций, не было ни одного номера газеты, в котором не заключалось бы статьи местного характера».

Немаловажным обстоятельством является и тот факт, что автором-составителем двух первых «Памятных книжек Кубанской области, изданных от Кубанского областного правления» на 1874 и 1875 годы являлся М. А. Синеоков. Следующая «Памятная книжка Кубанской области» (на 1876 год) вышла под уже под редакцией Е. Д. Фелицына.

ЛЫКОВ Пётр Алексеевич

Краснодар, Россия, pal06.54@mail.ru

автономная некоммерческая организация «Центр развития гражданского общества Краснодарского края»

кандидат военных наук, профессор

Социокультурное проектирование и грантовая система как креативные инструменты развития гражданского общества (на примере Краснодарского края) (в соавторстве с Н. Г. Денисовым)

В докладе обобщены региональные практики поддержки различных категорий гражданского общества в условиях санкционного социально-экономического и культурного давления на Россию со стороны Евросоюза и стран НАТО.

Краснодарский край входит в тройку наиболее густонаселенных регионов с разветвленным производственно-экономическим и социально-культурным потенциалом. В процессе демократических преобразований последнего двадцатипятилетия это обусловило бурный рост общественных объединений, число которых в регионе к настоящему времени достигает более 7 тыс. По этому показателю край лидирует в Южном федеральном округе. В ходе решения проблем, связанных с занятостью населения, общественным участием, определением критериев эффективности в диалоге власти и гражданского общества было найдено интегральное звено. Им стала социокультурная проектная и грантовая деятельность, зеркально отражающая целесообразность существования конкретного общественного объединения.

Совместными усилиями поэтапно создавались институты и инструменты, обеспечивающие участие гражданского общества в развитии региона: Общественная палата Краснодарского края и аналогичные палаты в муниципальных образованиях, грантовая система регионального и местного уровней для социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), деятельность АНО «Центр развития гражданского общества в Краснодарском крае», образование отраслевых фондов: общественных, социальных, экономических, культурных, научных, образовательных, технологических, патриотических, экологических.

Проведенный анализ показал, что из года в год в Краснодарском крае с участием федеральных субсидий наращивается количество и качество поддержки гражданского общества. Эффективными инструментами социально-культурного проектирования стали инициативное бюджетирование органов местного самоуправления и использование губернаторских грантов некоммерческими организациями. Таким образом прирост населения региона и числа НКО пропорционально уравнивается возможностями финансирования регионального, местного и федерального уровней.

ЛЫСИКОВА Ольга Валерьевна

Саратов, Россия, olga.lysikova@inbox.ru

Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина

доктор социологических наук, профессор

Российский туризм: реалии, ограничения, возможности

Российский туризм представляет собой как с научной, так и с практической точек зрения масштабное поле эмпирического исследования, включающее разнообразие смысловых видов и социальных практик пространственной мобильности, опирающееся на основные сегменты: внутренний, выездной, въездной. Россия в контексте международного туризма занимает важную нишу и с учетом геополитических реалий стремится использовать новые возможности, преодолевая социально-экономические и политические ограничения.

Сфера туризма претерпевает серьезные изменения уже не первый год. Пережив непростой период пандемийных ограничений, российский туризм столкнулся с новыми вызовами: многочисленные санкции и непростая внешнеполитическая обстановка вновь вынуждают туристическую отрасль перестраиваться под давлением внешних факторов. Туристическая отрасль стремительно меняет свою конфигурацию, перераспределяются туристические потоки, меняется транспортная логистика, блокируются одни туристические направления и стремительно развиваются другие.

Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 года ставит цели, которые включают количественные и качественные показатели эффективности. Ключевым конкурентным преимуществами развития туризма в России названо наличие множества точек притяжения для внутренних и въездных туристов. Туризм развивается там, где путешественникам гарантирована безопасность – ключевая характеристика любой социальной практики, поскольку только в условиях мирного существования развивается туризм во всем видовом многообразии, принося людям ощущения полноты и гармонии жизни, выхода из рутинности и повседневности, пополнения ресурсов личностного развития.

Развитие международного туризма со странами-партнерами весьма целесообразно и перспективно с акцентированием внимания на культурно-познавательном и природном компонентах, духовном развитии молодежи, популяризации достижений материальной и нематериальной культуры российских регионов в их диалектической взаимосвязи средствами просвещения, гуманизма, активной пространственной мобильности.

МАГОМАДОВ Супьян Султанович

Грозный, Чеченская Республика, Россия, directigi@yandex.ru

Академия наук Чеченской Республики; Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

кандидат исторических наук, доцент

Единство народов Северного Кавказа – решающий фактор победы в Великой Отечественной войне

Народы России торжественно отметили 80-летие разгрома гитлеровской Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – одного из самых кардинальных событий бурного XX века, главной составляющей Второй мировой войны.

Победа над фашистской Германией была достигнута во многом благодаря единству народов СССР. Подавляющая масса советских народов выступила на защиту своей общей Родины – СССР. Коллективный запад сегодня пытается переписать историю борьбы с фашистской Германией, историю Великой Отечественной войны.

Совместная борьба народов России за ее независимость в годы Великой Отечественной войны – это событие, которое должно крепить единство российских народов. На фронтах Великой Отечественной войны сражался советский народ, и солдаты, идя в атаку, не разбирались, кто из них русский или мордвин, кто чеченец и ингуш, кто татарин и башкир, осетин и кабардинец, балкарец и черкес, карачаевец и адыгеец, аварец и даргинец, кумык или лезгин, и кто из них внес большой вклад в борьбу с немецкими фашистами. Они сражались и погибали как фронтовики, как братья, защищавшие общую Родину. И потому победили фашизм. В этом своем единстве они были непобедимы.

Вместе с тем, требуется разработка тех направлений истории Великой Отечественной войны и участия в ней народов Северного Кавказа, которые стороной обходились историографией и только малейшая постановка которых тотчас оборачивалась жесточайшими репрессиями. Прежде всего, к ним относятся события, обусловившие трагедию народов Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Нельзя сказать, что их никто не касался. Разговоры об этом велись. Однако они скользили по поверхности, не затрагивали – и не могли затрагивать – глубинных истоков. В этом отношении, как нам представляется необходимо обстоятельно разобратся.

Великая Отечественная война, безусловно, является одной из опор коллективной памяти российского народа. Образ войны и Победы выступают символом могущества нашего Отечества, единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп, служит напоминанием об огромном духовном потенциале, которым обладают Россия и ее народ.

История – это память поколений. В неразрывной цепочке истории нашего Отечества история Великой Отечественной войны имеет особый смысл и значение.

МАГОМЕДОВ Курбанали Магомедович

Махачкала, Республика Дагестан, Россия, doshr@yandex.ru

Дагестанское отделение Союза художников России

член-корреспондент РАХ

Память Великой Отечественной войны в творчестве ювелиров Республики Дагестан

Отражение памяти Великой Отечественной войны в литературе, искусстве, исторических исследованиях это не просто часть истории, это основа национальной памяти, живая боль, передающаяся из поколения в поколение. Даже спустя десятилетия после Победы она продолжает звучать – в книгах, песнях, кино. Однако, пожалуй, особым голосом о ней говорит ювелирное искусство, в частности уникальные произведения, символизирующие священную войну у дагестанских мастеров.

Декоративная тарелка «Белые журавли» художника-прикладника, члена Союза художников России М. К. Магомедова является эксклюзивным произведением искусства, переплетающиеся с мотивами стихотворения «Журавли» Расула Гамзатова. Произведение посвящено жертвам Второй мировой войны и получило широкий отклик у миллионов читателей, поклонников поэта. Соприкасаясь с творчеством Расула Гамзатова, М. Магомедов проникся душой клину журавлей «Они до сей поры с времен тех дальних, летят и подают нам голоса».

«Рог Победы» известного современного гоцатлинского ювелира С. М. Магомедалиева изготовлен из дагестанского тура в сочетании серебра с чернью (104 x 15 см) символизирует день Великой Победы. Народный художник Республики Дагестан кубок посвятил к 80-летию этой замечательной дате.

Автор сложной композиции настольных часов «День Победы» заслуженного художника РД, прикладника-дизайнера А. А. Куртаева посвящена знаменательной годовщине. Декоративное произведение имеет философский смысл, «время» на циферблате олицетворяет

приближение Великой Победы, буквально в них «закодированы» слова из песни «...этот день мы приближали как могли».

Глубокое значение несет холодное оружие «Меч Держава» народного художника Республики Дагестан Д. А. Гусейнова (серебро, дамасская сталь; техника: гравировка, чернь, ковка, филигрань). Уже само название вызывает особое восхищение, безупречный вкус и чувство стиля не оставит равнодушным ценителей высокого ювелирного искусства.

Изящное кольцо «Слезы матери» академика РАХ К. М. Магомедова посвящено памяти матерей, чьи сыновья нашей многонациональной страны героически пали в годы мировой войны. Капли янтаря метафорически отражают окаменелые слезы матери от горькой потери. Два аиста обволакивают центральную часть кулона.

МАДИКОВА Лидия Владимировна

Москва, Россия, madikova.lida@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат культурологии

Историко-навигационный эксперимент: от теории к практике

В эпоху стремительного развития цифровых технологий в мировом научном сообществе широкое распространение получили экспериментальные методы исследований, успешно применяемые как в естественно-научных, так и гуманитарных дисциплинах. Начиная с 1950-х гг. такие методы стали активно использоваться в области истории судостроения и мореплавания. Всплеск общественного интереса связывают с именем норвежского исследователя Тура Хейердала, который в 1947 г. организовал экспедицию на бальсовом плоту «Кон-Тики».

Исторические эксперименты получили свое распространение и в отечественной науке. Одним из первых был проведен эксперимент по моделированию плавания Витуса Беринга на боте «Св. Гавриил» (1976–1977 гг.). С 1987 г. сотрудники МАКЭ (Морской комплексной арктической экспедиции) под руководством П. В. Боярского начали разрабатывать методику проведения исторического эксперимента по моделированию поморского мореплавания. Эксперимент был реализован в 1988–1989 гг. совместно с петрозаводским клубом «Полярный Одиссей». Одним из важных результатов экспедиции стало внедрение в научный оборот П. В. Боярским термина «историко-навигационный эксперимент», который подразумевает собой «экспедиции на репликах различных исторических судов, повторяющие традиционные маршруты соответствующего периода истории».

В зависимости от цели проведения историко-навигационных экспериментов их можно разделить на следующие типы:

1. Эксперименты по воспроизводству технических и мореходных качеств судов. В центре внимания – испытание конструкции судов и материалов для их постройки. Например, испытание ходовых качеств реплик коча «Помор» (1987 г.) и карбаса «Стрик» (1987–1988 гг.).

2. Эксперименты по реконструкции древних маршрутов и моделированию культурных и экономических связей. Например, экспедиции Тура Хейердала на плоту «Кон-Тики» (1947 г.), «Нево» (1985–1987 гг.), «По следам Лаврентия Загоскина. Юкон-2009».

3. Эксперименты по восстановлению древних навигационных методов. Например, эксперимент «Hokule'a» (Хокулеа, 1976 г.).

4. Комплексные историко-навигационные эксперименты. Включают в себя проверку маршрутов, мореходных качеств судов, навигационных методов, медико-биологические и психологические исследования экипажа и т.д. Например, экспедиции «По следам Эдуарда Толля» (1982 г.), эксперимент, посвященный 365-летию экспедиции С. И. Дежнёва (2011–2013 гг.) и т.д.

В докладе представлены ключевые этапы организации историко-навигационных экспериментов, направленные на максимальное приближение эксперимента к историческим реалиям и составленные на основе методики П. В. Боярского, а также методов, описанных в

трудах А. М. Глебова, А. А. Дубинина, Б. А. Царева, В. И. Шагиданова, Ю. С. Крючкова, А. Г. Сацкого, В. Г. Крайнюкова и В. В. Мартуся.

Проведение историко-навигационных экспериментов имеет ряд значимых аспектов для современной науки: данные исследования позволяют углубить понимание исторических процессов, связанных с мореплаванием и судостроением, изучить культурные и экономические связи древних народов; результаты историко-навигационных экспериментов способствуют сохранению и популяризации культурного наследия, возвращая утраченные технологии и навыки судостроения и мореплавания; исследования в области судостроения и навигации прошлого способствуют развитию интереса к истории страны, сохранению исторической памяти, формированию патриотизма и укреплению национальной идентичности.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Историко-навигационный эксперимент: теория, методология, практика», номер государственной регистрации: 125021001836-5

МАЛАЦАЙ Людмила Викторовна

Орел, Россия, 1441970@mail.ru,

Орловский государственный институт культуры; Белгородский государственный институт искусств и культуры

доктор искусствоведения, профессор

Музыкальная культура Кавказа в научном осмыслении и композиторском освоении А. В. Никольского

А. В. Никольский вошел в историю отечественной музыкальной культуры как композитор, музыковед-исследователь, инициатор и организатор регентских съездов и регентско-учительских курсов, фольклорист. Преподавательская деятельность в послереволюционный период в Московской консерватории позволила не только создать теоретический курс по народным песням, но и заниматься концертными обработками народных песен русских, молдавских, украинских, белорусских, мордовский, марийских, а также создать сюиту народных песен Кавказа.

Музыкальная культура народов Кавказа имеет давнюю историю, веками проверенные традиции. В своем лекционном курсе «Народная песня СССР» Никольский распределил песни по общим признакам в шесть групп. В одну из них вошли «песни Грузии и Северного Кавказа – с ладами античной диатоники, арабско-персидским хроматизмом и с чертами яркой собственной национальной культуры в тематике, ладовых системах». Анализируя особенности песен, автор характеризовал только обобщенные черты фольклорных песенных традиций в целом – например, русскую или грузинско-закавказскую. Можно предположить, что изучению грузинских народных песен способствовала давняя дружба Никольского с собирателем грузинских песен, фольклористом и композитором Д. И. Аракчиевым (Аракишвили) – именно вместе с ним он проводил регентские съезды в Москве (начиная со второго, в 1909 г.).

Доклад посвящен кавказской музыкальной поэтике сочинений композитора, в частности, гармоническому языку (особой аккордике нетерцовой вертикали), гармонии полифонического происхождения (благодаря частому применению «исона», остинатного баса и совмещения 2-3-х самостоятельных мелодий). Акцентируется внимание на источниках народных песен в сюите «Народные песни Кавказа», жанровой принадлежности последних. Рукопись относится примерно к 1939 г. [Впервые сюита была издана в сборнике: Библиотека хормейстера. Вып. 26. Произведения для смешанного хора без сопровождения и в сопровождении фортепиано [Ноты] / сост. И. Лицвенко. М. : Музгиз, 1968. 38 с.; С. 29–37].

В процессе анализа всех номеров сюиты приходим к выводу, что композитор брал одну песню из собрания, к примеру, грузинских песен, другую – черкесских, но видел во всех них повторяющиеся черты музыки народов Кавказа и стремился обрабатывать их в одной, но характерной именно для кавказских песен, манере. Композиции рассмотренного опуса можно рассматривать как еще одну попытку выработать приемы обработок песенного фольклора.

МАЛЫШЕВА Елена Михайловна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, emalysheva@yandex.ru

Адыгейский государственный университет

доктор исторических наук, профессор

Сила художественного слова периода Великой Отечественной войны в контексте цивилизационной идентичности народов России

Иерархия идентичностей в современном обществе представляет сложную систему, включающую особенности различных типов цивилизации. Исторически цивилизационная идентичность любого народа формировалась в сфере определенного культурно-исторического контента. В условиях нападения вооруженных сил Третьего рейха, захватившего практически всю Европу, в СССР 1941–1945 гг. был воссоздан формировавшийся веками противостояния внешней агрессии России тот интегрирующий образ Родины, который был важен для всех без исключения носителей русской культуры и социальных страт советского общества. В историографии темы нашли отражение противоположные оценки цивилизационного кода советского человека и проявления его культурной идентичности. Советский период развития русской цивилизации в условиях постсоветского транзита стал одним из дискуссионных. В современном общественном сознании наличествуют противоположные точки зрения на советское прошлое и культурную идентичность граждан СССР. Категориальное определение места советской цивилизации в истории СССР представлено диаметрально противоположным спектром оценок.

В настоящее время у части российского общества, в первую очередь, молодежи, сформировалась некорректная оценка достижений Советского Союза. В том числе относительно источников Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вместе с этим, отметим, что определилась и набирает сторонников тенденция позитивной оценки идентичности советского гражданина и его духовно-нравственных устоев как период наивысшей мощи в истории российского государства. В советский период истории были реализованы значительные достижения, начиная с ликвидации неграмотности, подготовки кадров коренных национальностей, развития образования, национальных культур и т.д. Была сформирована идентичность поколения победителей 40-х гг., которые в неимоверно сложных условиях обеспечили защиту страны от иноземных захватчиков, а также послевоенное восстановление страны и ее дальнейшее развитие.

В контексте цивилизационной идентичности народов России всегда играла свою мобилизующую роль культура в целом, и конкретно сила художественного слова, обращенного к сознанию и чувствам комбатантов и тружеников тыла. Это стало одним из условий Победы над нацистской Германией и ее сателлитами.

МАМЧУЕВА Фатима Османовна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, fatima_m73@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

кандидат филологических наук

Трансформации художественного мира стихотворения Роберта Бернса «В горах мое сердце» в карачаево-балкарском переводе Башира Батчаева

Перевод – одна из основных форм межкультурной коммуникации, в которой точно прослеживаются взаимодействие двух картин мира. Русскому читателю известны различные варианты переводов стихотворения Роберта Бернса «В горах мое сердце». Сделанный Баширом Батчаевым перевод на карачаевский язык этого стихотворения Р. Бернса мы сравнили с переводами С. Маршака и Ю. Князева.

Основу оригинала составили ностальгия по родной Шотландии, воспоминания лирического героя о родных местах (находясь на чужбине, писатель на протяжении всей своей жизни отважно преодолевал трудности и болезни, встречавшиеся на его пути). Шотландия, с ее горами и долинами, постоянно в мыслях Р. Бернса. Башир Батчаев понял его боль и тоску: «человек», «родина», «гора» «камень», «гора», «жизнь», – образы-символы-понятия,

показывающие отношение к миру, национальный менталитет двух горных народов. В докладе обращено внимание на пространственную организацию и тональность стихотворения – позиция «здесь» – «в горах»: «В горах мое сердце... доньше я там, В горах мое сердце, а сам я внизу» (пер. С. Маршака), у Б. Батчаева: «Таудад джюрегим... мен, а энтда анда, Таудад джюрегим, мен кесим тебенде». Переводчик передал противопоставление «верх» (горы) – «низ», хотя в переводе образ гор статичен, герой четко отделен от них пространственно. Б. Батчаев не боится экспериментировать, ищет новые пути-решения, необходимые для достижения адекватного и точного перевода. Переводческая работа оказала огромное влияние на его творчество.

Таким образом, взаимообогащение литератур осуществляется не только благодаря переводам на русский язык, но и переводам с русского на родной язык: через русский язык происходит приобщение к богатствам мировой культуры. Часть творчества Башира Батчаева, посвященная русской классической и мировой литературы, будет способствовать взаимопониманию, духовному взаимообогащению народов.

МАРКАРЬЯНЦ Ирина Юрьевна

Москва, Россия, abcd.ira.mar@mail.ru

Московское хореографическое училище при театре танца «Гжель»

Художественное образование как ресурс реализации культурной политики (на примере Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»)

Россия славится богатством своего культурного наследия, отражающего многообразие этнических корней, исторических эпох и художественных направлений. Одной из ключевых площадок, создающих культурную среду нашей страны, выступает Московский государственный академический театр танца «Гжель», основанный в 1988 г. В. М. Захаровым. Московское хореографическое училище создано в 2003 г. по решению Правительства Москвы, что подчеркивает его связь с государственной инициативой в области культуры. Директором и художественным руководителем стал также В. М. Захаров. Для решения проблемы преемственности в хореографическом образовании Владимир Михайлович разработал уникальную систему («школа – вуз – театр»). За разработку и реализацию этого проекта он был удостоен Государственной премии Правительства России, Премии Правительства Москвы.

Сотрудничество училища с ансамблем создает особое пространство, выступающее ресурсом реализации задач государственной культурной политики. Оно способствует интеграции классического балетного образования с традициями народного творчества, что в свою очередь обеспечивает уникальную региональную специфику: акцент на народно-сценическом танце и популяризацию русского культурного наследия, связанного с традициями «Гжели».

При этом МХУ, ставшее своеобразной базой для будущих артистов-исполнителей театра, выполняет собственную миссию – воспитание истинных мастеров сцены, обладающих высоким уровнем профессионализма и развитой духовной культурой. Обучение в училище способствует формированию у студентов чувств патриотизма, уважения к культурному наследию и понимания важности сохранения традиций. Училище интегрирует образовательные программы среднего профессионального образования с общим образованием, что служит залогом гармоничного развития и продвижения традиционных ценностей. Учебные программы училища включают изучение основ классической, народно-сценической хореографии и современных тенденций, гармонично интегрирующих современные идеи в рамки традиционной культуры. Комплексное обучение, включает не только танцевальную подготовку, но и изучение ритмики, основ музыкальной грамоты, игру на музыкальном инструменте (фортепиано), музыкальную литературу, историю хореографического искусства и театра, мировую художественную культуру, актерского мастерства и основ педагогики, что делает его выпускников универсальными специалистами. После нескольких лет учебы будущие артисты постигают тонкости мастерства, осваивая уникальные техники исполнения, необходимые для постановки спектаклей театра «Гжель».

Взаимодействие двух учреждений способствует формированию единой стратегии государства в области культуры, сочетающей сохранение культурного наследия с его развитием и адаптацией к современным условиям, и позволяет воспитать новое поколение танцоров, чувствительных к традиционным культурным ценностям страны.

МАРКОВА Оксана Николаевна

Краснодар, Россия, mona2712@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат культурологии

Идейное содержание советской послевоенной архитектуры: к проблеме формирования культурных ландшафтов исторических поселений

В ряду проблем по выявлению и сохранению исторических поселений стоит определение их ценности как категории наследия, научное обоснование которой невозможно без анализа процесса формирования и смыслового содержания их пространственной среды – культурного ландшафта.

Культурный ландшафт на селитебных территориях, как правило, характеризуется временной многослойностью, позволяющей проследить его развитие и складывание историко-культурной идентичности через элементы материальной среды, воплощающие свойственные эпохе идеи. Одним из таких элементов является историческая застройка, которую составляют здания и сооружения, объединенные общими признаками (масштабом, объемом, структурой, стилем, конструктивными материалами, цветовым решением, декоративными элементами), вписанные в исторический планировочно-пространственный каркас с его рукотворными и природными компонентами. В действующей нормативной документации верхняя хронологическая граница исторической застройки определяется серединой 1950-х гг., то есть временем насильственной остановки развития архитектурного стиля первого победного десятилетия, условно названного «сталинским ампиrom».

Идейная основа архитектурного творчества этого периода была заложена в разгар Великой Отечественной войны, когда в обществе произошло переосмысление значения историко-культурного наследия, народных традиций. Планомерный характер архитектурно-градостроительная деятельность приняла с образованием Комитета по делам архитектуры при Совнаркоме СССР под председательством А. Г. Мордвинова в сентябре 1943 г. Перед архитекторами была поставлена задача не просто восстановления разрушенных городов, но их творческое преобразование. В открытом письме Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина А. Г. Мордвинову, опубликованном 14 октября 1943 г. в газете «Правда», была обозначена главная цель советского градостроительства: создание городов с большими художественными ансамблями и глубоко продуманными жилыми стройками, полностью отвечающими современным требованиям и при этом «радующими взгляд». Архитектура должна была воплотить в материальных формах всепобеждающее величие и торжество советского народа-победителя и одновременно стать инструментом его, измученного войной, «исцеления». Поэтому лейтмотивом государственной идеологии в градостроительстве и архитектуре стали такие категории, как красота, радость, счастье человека. В качестве ведущих принципов архитектурно-градостроительной деятельности были определены: «город как целое»; взаимосвязь традиций русского градостроительства, классической архитектуры и народного зодчества; планировочная структура как основа художественного пейзажа города; обязательность научной основы стратегического планирования и предметного проектирования.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Исторические поселения как категория недвижимого культурного наследия: проблема охранного статуса и социально-культурных функций», номер государственной регистрации: 12401280052–4.

МАРМАНИЛЬО МАНГА Роза Эльвира

Куско, Республика Перу, slavaravi95@gmail.com

Национальный университет Сан-Антонио-Абад-дель-Куско

доктор психологии, доцент

Роль межкультурного взаимодействия в решении социальных проблем (в соавторстве с Г. Н. Рамирес Вильяфуэрте)*

МАСЛОВА Татьяна Фёдоровна

Ставрополь, Россия, tatianamaslova@rambler.ru

Ставропольский государственный педагогический институт

доктор социологических наук, доцент

Историческая память о Великой Отечественной войне и культура межпоколенных отношений: исследовательские идеи

Межпоколенные отношения – раскрывают широкий пласт взаимодействий индивидов и групп, создающих особенности поколенческой идентичности, обусловленные ценностями и практиками, сохраняющиеся в социальной, исторической памяти.

Память о знаковых событиях, личностях в истории Отечества, рассматривается как символически значимая ценность, или ценностный аттрактор, к которому относится память о Великой Отечественной войне. Эта память кристаллизуется в коллективной памяти и практиках субъектов, «участвует» в индивидуальной и общественной жизни, создает символы, нормы, модели поведения и основы диалога поколений. Отсюда – культура межпоколенных отношений охватывая память о Великой Отечественной войне и Победе, составляет часть социальной культуры, включая основные компоненты:

– аксиологический, связанного с ценностным отношением к Великой Отечественной войне;

– когнитивный, касающегося знаний о Великой Отечественной войне, указывающего на источники его получения и достаточность;

– праксиологический (практического), отражающий целенаправленные, практические действия по сохранению памяти и объективации такого качества личности, как патриотизм.

Содержание данных компонентов составляет основу эмпирического исследования культуры исторической памяти и межпоколенных связей, что нашло отражение в исследовательских и воспитательных практиках, посвященных Великой Отечественной войне, включая проекты Российского общества социологов «Культурное наследие и связь поколений» (2022), «Студенты о Великой Отечественной войне» (2025).

МАТВЕЕВ Олег Владимирович

Краснодар, Россия, vim12@rambler.ru

Кубанский государственный университет

доктор исторических наук, профессор

Легенды о лермонтовском герое и реалии взаимопознания (на примере Баты Шамурзаева)

Среди тех, кто приложил немало усилий для преодоления исторических обид и налаживания плодотворного сотрудничества между нашими народами, был переводчик, офицер горской милиции, шамилевский, а в годы военно-народного управления – российский наиб Бата Шамурзаев. Некоторые исследователи включали наиба в число знакомых М. Ю. Лермонтова и видели Бату в качестве прототипа ряда лермонтовских произведений. Еще до революции среди интеллектуальной части чеченского общества бытовала легенда, возводящая героя поэмы «Измаил-Бей» к Бате Шамурзаеву. Эта красивая история, вполне вписывающаяся в сюжеты драматических судеб ряда лермонтовских героев (Мцыри, Измаил-бей, Зара) не

* См.: Рамирес Вильяфуэрте, Глория Ноэми, с. 194.

подтверждается таким важным документом, каким является список о службе и достоинстве, хранящийся в РГИА. Связь Баты и поэта в другом: наиб непосредственно шел по тому пути, который очертил автор «Валерика» и «Героя нашего времени», – пути «невольного сближения», непростого, но компромиссного сосуществования и взаимоузнавания. Этому способствовала нелегкая доля переводчика и разведчика. Помощь в преодолении конфликтных ситуаций, военно-народное управление, привлечение местного населения в ряды горской милиции, словесные суды – все, к чему прикладывал руку Бата Шамурзаев постепенно укрепляло доверие к российской власти, способствовало интеграции чеченского народа в правовое и государственное пространство России, наполнению негативных стереотипов светлыми тонами.

Б. Шамурзаев стремился к тому, чтобы о героической истории и культуре чеченцев узнала вся мыслящая Россия. Он консультировал выдающегося историка-кавказоведа А. П. Берже при создании труда «Чечня и чеченцы» (1859). Русский читатель получил в результате представление о жизни чеченских героев, удальцов, страстно привязанных к своей родине и независимости, о легендарном первопредке чеченцев Турпале Нахчу. Бата способствовал переводу на чеченский язык русского словаря, который был использован известным востоковедом и лингвистом Ф. А. Шифнером в его исследовании о чеченском языке. Эта и другая созидательная работа Баты Шамурзаева сглаживала остроту противоречий, позволяла преодолевать накопившиеся исторические обиды. Отсюда, вероятно, и популярность легенд о том, что Бата встречался с Лермонтовым и стал прототипом героев произведений второго поэта России.

Роль подобных людей в становлении нашего многонационального государства трудно переоценить. Смотри далеко вперед, намного глубже чем представители тогдашней национальной элиты, переступая нередко через ее презрение, они заботились о сохранении своего народа, встраивая его в единое историко-культурное пространство страны.

МАЦИЕВСКИЙ Игорь Владимирович

Санкт-Петербург, Россия, ihormcw@mail.ru

Российский институт истории искусств

доктор искусствоведения, профессор

Об актуализации героической тематики в традиционном инструментализме народов Евразии в контексте событий Второй Мировой войны

Героическая тематика в традиционной программной инструментальной и вокально-инструментальной музыке народов Восточной Европы и Центральной Азии всегда занимала существенное место. Это связано и с особым (нередко – форпостным) статусом, характером и социо-профессиональными аспектами деятельности народного музыканта в этнической культуре, в значительной мере – исторического наследника традиционных шаманов, баксы, арехтаку, скоморохов. Нередко народные музыканты и сами были непосредственными участниками тех или иных общественно-политических событий, героических деяний и катаклизмов. Более того, согласно многочисленным легендам (а также, порой, – и документированной фактологии), многие общепризнанные народом герои сами были музыкантами, играли на традиционных народных инструментах. Достаточно вспомнить казахского Коркыта, башкирского Буранбая, карпато-украинского Довбуша, хорватских гусяров и былинного Добрыню, традиционных кобзарей и лирников Восточной Европы, многочисленных музыкантов-носителей эпоса (в частности, нартского) абхазо-адыгских, тюркских, индо-иранских (в т. ч. осетинского) и других народов Северного Кавказа (список нетрудно продолжить). Все это сказалось на формировании различных эпических и программных инструментальных и вокально-инструментальных произведений традиционного этнического искусства, которые заняли весьма существенное, престижное с точки зрения традиционного сознания место в народной музыкальной культуре. Их актуальность, естественно, усиливалась в тяжелые и напряженные для народа периоды его жизни и истории.

МЕДВЕДЕВА Арина Ринатовна

Челябинск, Россия, mvzagidullina@yandex.ru

Челябинский государственный университет

кандидат филологических наук

Аркаим как музей и пространство «повседневной духовности»

Музей-заповедник Аркаим может рассматриваться как успешный пример функционирования привлекательного туристического объекта, в рамках которого присутствует разнообразие различных активностей. Это разнообразие работает на вовлечение посетителей в пространство Аркаима: вовлечение как в познавательную активность (популярность посещения музея), так и в созерцательно-эмоциональную за счет взаимодействия с природными особенностями пространства.

На Аркаиме познавательная активность реализуется не только институциональными способами (реконструкция городища, музейные постройки), но и за счет поддержания определенного впечатления от пространства. В исследовании National Research Council о функционировании научной коммуникации в неформальной обстановке подчеркивается, что вовлечение посетителей в познавательный процесс должно происходить разнообразными путями, в том числе за счет эмоциональной связи.

В случае Аркаима, который фактически является «музеем под открытым небом», где четких границ темы истории Аркаима нет, эмоциональная связь с пространством становится особенно важной. Достигается она путем иммерсивности – буквального восстановления обстоятельств прошлого (или, по крайней мере, предположений о нем) за счет реконструкций, тем самым апеллируя не только к фактам, но и физическому контакту с обстоятельствами прошлого.

Неофициальным расширением иммерсивности становится «ритуализация пространства», поддерживаемая посетителями Аркаима. Различные активности, направленные на удовлетворение духовных потребностей, можно рассматривать в русле того, что исследовательница С. Маккиан назвала «повседневной духовностью» – ощущение более глубокой реальности, помогающей проживать повседневный опыт. Такие духовные практики, по мнению исследовательницы, служат восстановлению «онтологической безопасности» (понимания мира как безопасного пространства), которая должна выражаться в индивидуальности субъекта и в обретении определенной степени контроля над хаотичными условиями. С этой точки зрения, Аркаим выступает «фреймом» для различных путей постижения как истории памятника, так и отношения посетителей к ней.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда (совместно с Челябинской областью) в рамках научного проекта № 23-18-20098 «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)», <https://rscf.ru/project/23-18-20098/>.

МЕЛЬНИКОВА Александра Викторовна

Краснодар, Россия, alaksana@mail.ru

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

кандидат педагогических наук

Создание подкастов как перспективное направление деятельности учреждений культуры

В современном обществе культурные предпочтения граждан динамично меняются, они все активнее отказываются от классических форматов в пользу новых медиа. Одним из таких новых медиа-форматов выступают подкасты – особая разновидность аудио- и/или видеоконтента, представляющим запись беседы одного, двух или нескольких субъектов. Несмотря на то, что этот жанр беседы в публичном пространстве своими истоками уходит еще в античные риторики, в условиях сетевых технологий он обрел новые достоинства: записи медиаконтента могут просматриваться/прослушиваться пользователями через разнообразные мобильные устройства, в любое удобное время, без привязки к конкретной точке локации. Записи

собираются в архивы, находящиеся в свободном доступе и пользователи могут выбрать любую по интересующей их тематике.

Особое значение для такого медиаконтента имеют масштаб личности и позиция беседующих субъектов. Именно они вызывают повышенный интерес аудитории, которая таким образом получает новую информацию, следит за коллективным развитием мысли собеседников, испытывает эмоциональное удовлетворение, находя подтверждение своим размышлениям, или, наоборот, внутренне оспаривая сформулированные выводы.

Наиболее активны в разработке подкастов и наполнении ими информационного пространства средства массовой информации, которые раньше всех стали использовать этот формат. Благодаря их усилиям сложились некоторые жанровые разновидности подкастов. Чаще всего они проводятся в формате диалога ведущего и приглашенного гостя либо беседы нескольких равноправных субъектов. Реже – монолога какого-либо творческого деятеля или эксперта в определенной области, опыт и знания которых интересны аудитории. Используются и другие жанровые разновидности: художественные подкасты — своего рода аудиоспектакли; документальные подкасты, а также подкасты в образовательном формате.

Подкасты открывают широкое поле деятельности для учреждений культуры. Использование этого формата позволит им перенести часть своей работы в социальные сети, что будет способствовать расширению охвата обслуживаемого контингента, в том числе привлечению молодежи. Анализ ресурсов Интернет показал, что уже накоплен некоторый опыт работы в этом направлении, ряд библиотек и музеев и других учреждений культуры сформировали на своих сайтах архивы записей, которые доступны всем желающим.

Примером может служить Молодежная библиотека имени А. П. Чехова в Благовещенске, активно работающая в этом направлении. Освещая свой пройденный путь, сотрудники библиотеки обращают внимание коллег на важные моменты. Прежде всего, они считают, что необходимо определить целевую аудиторию и проанализировать ее интересы. В соответствии со всем спектром интересов далее следует разработать программу, в которой подробно расписать тематику планируемых подкастов, назначить ответственных за каждое направление, распределить обязанности. Особое внимание следует обратить на подбор гостей и модераторов, которые были бы интересны всем группам целевой аудитории. Это могли бы быть популяризаторы современного искусства, писатели, журналисты, педагоги, видеомейкеры, художники, общественные деятели, музыканты и т.д.

Библиотека на своем официальном сайте опубликовала архив подкастов разного жанрового наполнения. Следи них: беседы на краеведческие темы, дайджест культурных новостей, книжные новинки, музыкальные плейлисты и т.д.

Чтобы пользователи понимали, что их ждет в эпизоде подкаста, делаются «нарезки» самых интересных моментов из выпуска и выкладываются в ленту и сториз аккаунтов библиотеки. Разработчиками сайта была создана мультиссылка, пройдя по которой можно увидеть все ресурсы, на которых публикуется подкаст. Представленная там статистика позволила библиотечным работникам определить, какой из предлагаемых них более востребован. В целом, благодаря подкастам охваты у аккаунта молодежной библиотеки увеличились на 16 %.

МЕЛЬНИКОВА Алла Александровна

Санкт-Петербург, Россия, 88alla88@mail.ru

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

доктор культурологии, профессор

Проблемные стороны современного изображения Великой Отечественной войны в живописи

Современная живопись, обращающаяся к теме войны, сталкивается с рядом сложных вопросов, связанных с интерпретацией исторической памяти, этикой изображения насилия, а также с влиянием политических и коммерческих факторов. Если в советский период военная тематика была регламентирована идеологией, то сегодня художники обладают большей

свободой, но вместе с тем теряют четкие ориентиры, что приводит к противоречивым, а иногда и спорным результатам.

Одна из ключевых проблем современной военной живописи – разрыв с документальной основой. В советское время многие художники-баталисты (например, М. Б. Греков, П. А. Кривоногов) опирались на личный фронтовой опыт или свидетельства очевидцев, что придавало их работам убедительность. Сегодня же война все чаще изображается через призму вторичных образов – кино, компьютерных игр, пропагандистских клише. Это приводит к гипертрофированному героизму без глубины или, наоборот, к избыточной драматизации, где война превращается в абстрактный символ страдания без конкретных исторических привязок. Например, некоторые современные картины о Великой Отечественной войне напоминают скорее постановочные кадры из фильмов, чем живые свидетельства эпохи. Вторая проблема – коммерциализация. Тема войны нередко становится предметом рыночного спроса, особенно в связи с юбилейными датами. Это приводит к появлению работ, созданных не из искреннего переживания, а ради продажи или выполнения госзаказа. В таких случаях образы войны могут упрощаться, подменяться пафосными, но пустыми штампами. Этика тоже под вопросом. Часть авторов эстетизирует насилие: если в классической батальной живописи смерть и страдания показывались сдержанно (как у А. А. Дейнеки или Г. М. Коржева), то сегодня некоторые авторы сознательно шокируют зрителя натурализмом, что может приводить к эмоциональному онемению вместо сопереживания. Другие, наоборот, избегают правды, создавая «красивую» войну без боли. Хотя даже трагедия может быть представлена в возвышенной форме (как в «Гернике» Пикассо, например), однако излишняя «красивость» рискует обесценить реальные страдания.

И последнее: происходящий в живописи поиск нового языка часто отдаляет искусство от зрителя. Абстракции и концепции могут быть глубокими, но остаются непонятными для большинства. Таким образом, можно резюмировать: тема Великой Отечественной войны является вызовом, и современная военная живопись находится в поиске адекватного языка для ее изображения.

МЕНЧИКОВА Надежда Николаевна

Киров, Россия, dymkatoysxp@mail.ru

Кировское городское отделение Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»

Сказочные мотивы в дымковской игрушке XX–XXI веках

Первое активное обращение к сказочным образам в творчестве дымковских мастериц относится к 1930–1940 гг., когда новое советское государство усилило внимание к народным промыслам: организовывались тематические выставки, проводились конкурсы среди мастеров. Именно тогда мастерицы старшего поколения, живущие в слободе Дымково, Елизавета Ивановна Пенкина (1882–1948) и Елизавета Александровна Кошкина (1871–1953), вернувшись в промысел после уговоров А. И. Деньшина, впервые обратились к русским сказкам. Особой любовью мастериц уже в то время пользовалось творчество великого русского поэта А. С. Пушкина (1799–1837), 100-летие со дня смерти которого в 1937 г. торжественно отмечала вся страна. Именно тогда впервые появились в творчестве мастериц дымковской игрушки близкие каждому русскому человеку сказочные образы Ивана-царевича и Жар-птицы, Серого волка и Бабы-Яги, Лукоморья и Царевны Лебедь, избушки на курьих ножках и т. д. Эти игрушки хранятся в государственных музеях России (Русский музей, Музей этнографии, Музей декоративного искусства на Делегатской, Вятский художественный музей имени В. М. и А. М. Васнецовых и т. д.).

Кроме того, не сохранившиеся сказочные воплощения в глине и красках наших мастериц этого и следующего поколения, зафиксировал в своих зарисовках с натуры А. И. Деньшин. Эта «сказочная» графика 1930–1940-х гг., выполненная художником в смешанной технике, включая карандаш, гуашь, акварель, демонстрирует мощный творческий бросок мастериц в

создании новых образов и целых композиций. Бесценный материал, собираемый А. И. Деньшиным для своих лекций и книг, является неоценимым вкладом в историю промысла.

К сюжетам и героям волшебных сказок обратились в дальнейшем мастерицы разных поколений, в том числе пришедшие в промысел в 1950–2000-е гг. Каждое новое поколение, не повторяя ранее созданное композиционное решение сюжета, вело поиск новых образов, деталей, цветового и орнаментального решения, а, значит, выделяло особую грань сказочной мудрости, важную для себя.

МЕРЗЛЯКОВ Михаил Петрович

станция Раздорская, Ростовская область, Россия, mix.merzo@yandex.ru

Раздорский этнографический музей-заповедник

Раздорский этнографический музей-заповедник: мост между поколениями и кузница патриотизма

Раздорский этнографический музей-заповедник – это уникальный культурный и просветительский центр, играющий ключевую роль в сохранении и популяризации исторического наследия Донского региона. В условиях непримиримой информационной войны коллективного Запада против России особое значение приобретает противодействие фальсификации истории нашей страны, подмене традиционных семейных ценностей безнравственным безобразием, а также намеренный разрыв между поколениями (взрослого поколения (стариков), детей, подростков и молодежи).

В рамках своей основной деятельности учреждение «Раздорский этнографический музей-заповедник» противостоит вышеперечисленным угрозам и создает своими проектами в стационарных и внестационарных условиях прочную базу для духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. Так, несколько выставочных проектов посвящены Великой Отечественной войне и СВО, в которых раскрываются события освобождения Украинской ССР и Венгрии в 1943–1944 гг., проявленном героизме казаков-гвардейцев в данных событиях, представляется обоснованность борьбы России против неонацизма (2014–2025 гг.), а также нарративы участников СВО, военные операции через призму предмета казака. Таким примером могут служить выездные выставки «Дорогами Освободителей» и «СВО глазами бойцов и в истории предметов».

В текущем году будут реализованы еще два проекта, непосредственно отражающие личный и коллективный героизм советских солдат, казаков и калмыков на Раздорской переправе в июле 1942 г., драме военных корреспондентов А. В. Калинина и М. А. Шолохова в годы войны, отразившейся в их послевоенном творчестве. Кроме того, в нашем учреждении особое внимание уделено истории и культуре донского казачества на всех этапах его существования. Данные аспекты реализуются нами в виде этнографических и интерактивных программ: «Рождество Христово в станице Раздорской», «Старый новый год на Дону», «Жаворонков закликаем – весну встречаем», «Донская казачья свадьба», «Троица», «Церковная книга как источник вдохновения русских писателей», «Родом из детства» и др. На площадке музея-заповедника организуются научно-практические мероприятия: региональный форум «Литература и память: Донские писатели в Великой Отечественной войне», всероссийские чтения «Таганрог-Раздоры», проводятся мастер-классы по изготовлению казачьих угощений «Донская казачья катлама», уроки-лекции «М. Г. Власов: офицер, чиновник, атаман», «Донские казаки в Обороне Таганрога в 1855 г.», «Донские казачьи полки в кампании 1915 г.», «К памяти о Сталинградской битве», «О причиненном ущербе немецко-фашистскими захватчиками населению Ростовской области». Мероприятия в формате литературных гостиных, поэтических вечеров и музыкальных салонов посвящены поэтам, писателям, драматургам. Старшие школьники привлекаются к этнографическим экспедициям на территории Усть-Донецкого района.

Таким образом, деятельность Раздорского этнографического музея-заповедника направлена на формирование у детей, подростков и молодежи любви к малой и большой Родине, уважению к своему историческому прошлому и сохранению традиционных семейных

ценностей. На наш взгляд, данные направления нашего учреждения наилучшим образом создают фундамент неподдельного патриотического чувства у нашей молодежи.

МИКИТИНЕЦ Александр Юрьевич

Симферополь, Республика Крым, Россия, mikitinets-a@yandex.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

кандидат философских наук, доцент

К вопросу о переосмыслении роли традиции в конституировании ценностного ядра российской цивилизации

Традиция сегодня является одним из важнейших инструментов формирования исторической памяти народа, его национальной культуры и культурной идентичности. Наряду с ценностями и идентичностью традицию рассматривают как ключевой маркер существования современной цивилизации, что требует ее пристального анализа и переосмысления классической интерпретации в современном цивилизационном векторе, в частности, в аспекте сохранения и развития российского государства-цивилизации.

Следует отметить, что в классическом понимании, в том числе в теоретической культурологии и истории культуры, традиция раскрывается через дихотомию «традиция» – «инновация», где сама она зачастую редуцируется к узкоэтнической интерпретации, фольклорной форме и практикам доиндустриальных обществ. В этом случае, как правило, игнорируется ее сущностная роль в формировании современной культурной и цивилизационной идентичности. Также указанная интерпретация не коррелируется с актуальной нормативно-правовой базой Российской Федерации, в частности, с Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Так, к традиционным ценностям, согласно Указу, относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству ... крепкая семья, ... справедливость, ... историческая память» (ст. 1, п. 5) и др., а сами традиции определяются как основа российского общества, обеспечивающая сохранение российской идентичности и государственного суверенитета (ст. 1, п. 7,8).

В этой связи традицию следует рассматривать предельно широко: как определенный социокультурный механизм сохранения преемственности и наследования лучшего селектированного опыта, создающий особое ценностное пространство, которое отличает одну цивилизацию от другой. Традиция в векторе формирования и сохранения цивилизационного ценностного ядра понимается как интегральное явление, включающее всю совокупность устоявшихся коллективных практик, воспроизводящихся от поколения к поколению и позволяющих обществу функционировать (Э. С. Маркарян). Данный интегральный подход, а также понимание традиции как универсальной формы сохранения и передачи верифицированного социокультурного опыта позволяет значительно расширить интерпретацию традиционных ценностей и отнести к ним все ценности, значимые для формирования у человека идентичности и мировоззрения в рамках российской цивилизации.

МИКИТИНЕЦ Ольга Ивановна

Симферополь, Республика Крым, Россия, olya_mikitinets@mail.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

кандидат философских наук, доцент

Сохранение исторической памяти: к проблеме реализации современной политики в отношении защиты и актуализации историко-культурного наследия

В современном глобализированном обществе широко распространена идеологическая установка, пропагандирующая слом и преодоление любых границ и препятствий, в том числе и культурных. Для такого социума характерны тенденции, связанные с сознательным прерыванием культурных традиций, а также с проблематичностью осуществления межкультурного

и внутрикультурного диалога вследствие размывания и искажения исторически сложившихся культурных нарративов (например, путем подмены традиционных смыслов). Особо остро в последнее время в отношении российской цивилизации стоит проблема искажения исторического нарратива и манипулирования исторической памятью, связанная с целенаправленным внедрением в мировом пространстве искаженного взгляда на историю, например, на события Великой Отечественной войны. В Указе Президента Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 1124 Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации прямо подчеркивается, что фальсификация мировой истории путем искажения роли и места в ней России являются противоправными посягательствами на культурно-историческое наследие Российской Федерации (п.9).

Следовательно, одной из первоочередных задач государственной социокультурной политики Российской Федерации, обеспечивающих непрерывность существования социума и устойчивость коллективной идентичности, является защита традиционных духовно-нравственных ценностей, что и реализуется в Указе Президента Российской Федерации (№ 809 от 09.11.2022 г.; № 808 от 24.12.2014 г.; № 400 от 02.07.2021 г.) и иных нормативно-правовых документах.

Следует отметить, что глобализационные процессы и цифрофизация также подменяют основы идентификации мнимыми связями в информационной среде (И. В. Малыгина) и тем самым способствуют указанному размыванию идентичности. Таким образом, при использовании новых цифровых технологий возможно замещение и искажение историко-культурных основ идентичности, и, следовательно, разрушение цивилизационных кодов. В данной связи при формировании и поддержке актуального социокультурного нарратива важно согласовывать реализацию основных направлений государственной социокультурной политики не только с локальной и региональной спецификой, но и с новыми технологиями и существующими трендами. Например, при реализации стратегической задачи сохранения и актуализации историко-культурного наследия в музейной сфере необходимо учитывать, что сегодня она подвергается определенным изменениям, музей превращается в место конституирования новых смыслов, подразумевающих его трансформацию в активное пространство для обсуждения и осмысления прошлого, настоящего и будущего, а также в место получения нового эмоционального опыта (экономика впечатлений). Являясь институтом социальной памяти (И. В. Чувилова), музей сегодня является одним из самых значимых инструментов сохранения и защиты культурных кодов российской цивилизации. Музеи становятся более инклюзивными и демократичными, предлагая новые форматы взаимодействия с посетителями (цифровые платформы, интерактивные экспозиции и дискуссионные площадки), а также отражают особенности регионального культурного ландшафта, что, несомненно, способствует актуализации историко-культурного наследия и сохранению базовых кодов отечественной культуры.

МИХЕЕВА Людмила Николаевна

Москва, Россия, lira19lm@gmail.com

Российская государственная специализированная академия искусств

доктор филологических наук, профессор

Декоративно-прикладное и песенное искусство Пермского края в контексте среднеуральской жанровой традиции (в соавторстве с М. А. Джичоня)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения и изучения уникального культурного наследия Пермского края как важной составляющей общероссийского этнокультурного пространства. В условиях глобализации особую значимость приобретает комплексное исследование традиционных художественных практик, раскрывающих глубинные пласты народной культуры Среднего Урала. Декоративно-прикладное искусство и песенный фольклор региона представляют особый интерес как синкретическое явление, отражающее взаимодействие русских традиций с культурой коми-пермяцкого населения.

Пермский край обладает богатейшими традициями народного искусства, включающими: деревянную резьбу с характерными солярными знаками и зооморфными мотивами; ткачество

и вышивку с геометрическим орнаментом, сохранившим древнюю символику; керамику с традиционными формами сосудов и специфической глазурью; художественную обработку металла; уникальную пермскую деревянную скульптуру. Эти виды искусства отличаются особым «пермским стилем», сочетающим русские и финно-угорские художественные традиции.

Доклад обобщает опыт изучения декоративно-прикладного и песенного искусства Пермского края и, подчеркивая специфику и взаимосвязь со среднеуральской жанровой традицией, выявляет их место в системе региональной культуры.

Пермское культурное наследие – это целостная система, в которой представлено органичное единство материальных и духовных составляющих, среди ее структурообразующих характеристик:

- глубокая взаимосвязь орнаментальных систем в декоративно-прикладном искусстве и напевных структур в песенной традиции;
- общность семантических кодов в различных видах народного творчества;
- уникальные черты локальных школ народного искусства, образующие специфику пермского варианта среднеуральской культурной традиции.

Выводы авторов подчеркивают ценность пермского культурного наследия как целостной системы, где материальное и духовное творчество образуют органичное единство, вносят вклад в изучение региональной идентичности и способствует актуализации традиционного искусства в современном культурном процессе.

МОКЛЕЦОВА Ирина Васильевна

Москва, Россия, irvasmok@mail.ru

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

доктор филологических наук, профессор

Образ «идеального пространства» в творчестве наивного художника В. Е. Сакияна как способ выражения национально-культурной идентичности

(в соавторстве с А. И. Кашковой)*

МОРОЗОВА Елена Васильевна

Краснодар, Россия, morozova_e@inbox.ru

Кубанский государственный университет

доктор философских наук, профессор

Сельская идентичность: современные подходы к исследованию

Сельская проблематика в течение длительного времени находилась в отечественной политологии на периферии исследовательских интересов. Все, что связано с селом, воспринималось «урбанистической» оптикой большинства исследователей как атрибут уходящего традиционного общества, изучение которого не будоражит научное воображение ученого.

В сельских исследованиях преобладает акторно-субъектный подход, когда жители села не рассматриваются только как производное от социальной структуры, но выступают участниками конструирования реальности. Местные сельские сообщества оказались в фокусе внимания политики развития, важнейшим направлением которой является развитие аграрного сектора экономики и сельских территорий, не только ввиду их экономического потенциала и актуальности вопросов продовольственной безопасности, но и как хранители культурного и природного ландшафта, поддерживающие узнаваемые общезначимые маркеры национальной идентичности.

Сельская идентичность как аналитическая категория обозначает вид социальной идентичности, который формируется в результате самоотождествления человека как с определенной сельской общностью, так и с сельским населением в целом и определяется усвоением и воспроизводством ценностей, норм и образа жизни, ассоциируемых с «сельскостью». В

* См.: Кашкова Алиса Игоревна, с. 117.

современных условиях происходит «переформатирование» идентитарного комплекса, характеризующего «сельскость». Классическая триада «сельскости» – проживание в сельской местности, занятость в аграрном производстве и приверженность традиционным ценностям – сегодня редко встречается в единстве трех ее компонентов. Диверсификация трудовых практик усложняет жизненный мир сельчан: они приобретают разный производственный и повседневный опыт, что разрушает монолитный образ жизни деревни и разрушает монолитную сельскую идентичность, дает жизнь ее гибридным вариантам.

Существуют типичные маркеры идентичности, присутствующие в том или ином объеме и соотношении в сельских сообществах. К таким маркерам относятся: малая Родина – место рождения; особенности ландшафта и климата; экономическая специализация и уровень социально-экономического развития; реальные или приписываемые черты коллективного поведения; исторические события, значимые люди (персонификаторы идентичности); локальная мифология.

Перспективы исследования сельской идентичности, ее структуры и типов важны не только с теоретической, но и с практической, политико-управленческой точки зрения. Прежде всего, без понимания сущности этой идентичности невозможно грамотно осуществлять стратегическое планирование развития сельских территорий и оценить ресурсы этого развития.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-00887 «Идентификационные стратегии и практики молодежи как фактор политики развития сельских территорий», <https://rscf.ru/project/25-28-00887/>.

МУДРЯН Наталья Сергеевна

Симферополь, Республика Крым, Россия, nsview@yandex.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

кандидат философских наук, доцент

Роль песни в сохранении культурной памяти

Обладая способностью аккумулировать обобщенный социокультурный опыт предыдущих поколений, песня как музыкально-поэтический текст выступает конденсатором культурной памяти конкретного общества. В данном ключе песня выполняет важную роль в межкультурном диалоге поколений. Относясь к текстам сложной организации, она не только накапливает и сохраняет культурное наследие, но и становится активным участником процесса генерирования новых смыслов на основе текстов прошлого.

В последнее время можно наблюдать тенденцию к возрождению песенного наследия советского периода, образцы которого отличаются особым гражданским звучанием, широтой общественно значимых тем, ориентацией на традиционные ценности. Яркий пример тому – трибьют-посвящение творчеству А. Н. Пахмутовой «Я люблю тебя всегда» на фестивале молодого искусства «Таврида.АРТ» в Крыму в 2024 г. Такая интерпретационная форма оригинала представляла собой кавер-версии разных исполнителей на известные песни композитора, объединенные общей темой – история любви двух людей. Музыкальные номера оформлялись в советской стилистике, погружающей зрителя в атмосферу того времени.

В первом блоке трибьют-посвящения ведется повествование о молодой девушке, стремящейся найти настоящую любовь. Здесь можно услышать композиции «Ненаглядный мой», «Хорошие девчата». Во втором блоке рассказывается о юноше, который также ищет истинную любовь. Его мечты, стремления, сила духа отражены в песнях «Мелодия», «Трус не играет в хоккей». В финальном третьем блоке подчеркивается значимость темы любви и верности для встретивших друг друга молодых людей. Итогом всему становится исполнение знаменитой песни «Надежда» в формате народного караоке. Этот пример наглядно демонстрирует переплетение и актуализацию смыслов прошлого в социокультурном контексте настоящего.

Отметим, что ценностно-смысловые установки советских песен становятся определяющим критерием включения их в культурную память и не теряют своей актуальности в новом социокультурном контексте.

МУСХАДЖИЕВ Сайд-Хасан Хамзатович

Майкоп, Россия, mussaid72@gmail.com

Майкопский государственный технологический университет

кандидат исторических наук, доцент

Молодежные проекты межконфессионального согласия (на примере Майкопского государственного технологического университета)

Молодежные проекты, направленные на формирование общегражданской идентичности и межконфессионального согласия в современной России, актуальны, учитывая сложные геополитические реалии и кризисные явления в области духовно-нравственного воспитания молодежи. На площадке Майкопского государственного технологического университета (МГТУ) в течение восьми лет регулярно проводится российский межнациональный молодежный форум «В согласии и единстве – наша сила». Цель проекта – объединение молодежи и студенчества для реализации стратегических задач государственной национальной политики Российской Федерации.

На базе МГТУ действует и функционирует уникальная площадка в лице Центра народной дипломатии и межкультурных коммуникаций, который проводит полезную и важную работу по патриотическому воспитанию, межкультурным коммуникациям и формированию позитивной атмосферы межнационального согласия и творческого развития студенческой молодежи.

Еще одним важнейшим проектом по межконфессиональной проблематике выступают Весенние дебаты среди студентов с участием экспертов двух ведущих конфессий нашей страны и региона – Русской православной церкви и Духовного управления мусульман. Тема дебатов в прошлом году – «Семейные ценности в современном мире» – сформулирована с учетом того, что 2024 объявлен Президентом России В. В. Путиным Годом семьи. Такое решение было принято в целях популяризации госполитики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей. Участники дебатов, разбившись на две команды «сторонников» и «оппонентов» традиционных семейных ценностей, в течение полутора часа аргументировали свои позиции по вопросам актуальности, сущности и практической значимости института семьи в современном мире и российском обществе. Студентам часто не хватает навыков аргументированного отстаивания своей позиции. В новом для себя формате студенты получают возможность «слышать» и «слушать» оппонента, импровизировать, работать в команде, быстро находить аргументы, уметь убеждать и красноречиво выстраивать доказательную базу. Все эти качества и продемонстрировали студенты МГТУ, участвовавшие в весенних дебатах. Итоги дебатов подвели и представили ценные наставления компетентные эксперты в лице представителя Майкопской и Адыгейской епархии РПЦ отца Георгия и заместителя муфтия Адыгеи и Краснодарского края Аскера Тхаркахова.

Все молодежные проекты МГТУ стали важной частью образовательной и культурной жизни не только Республики Адыгеи, но и регионов Юга России и Северного Кавказа.

МУХА Виктория Николаевна

Краснодар, Россия, v.mukha@bk.ru

Кубанский государственный технологический университет

кандидат социологических наук, доцент

Религиозный компонент русской идентичности в постсоветскую эпоху

Период постсоветской трансформации российской идентичности ознаменовался активным возвращением религиозного компонента в публичное и культурное пространство. Особое место в этом процессе занимает Русская православная церковь (РПЦ), сыгравшая ключевую роль в реконструкции исторической памяти, в символическом переосмыслении советского наследия и в формировании новых идентификационных оснований.

В докладе анализируется религиозный компонент русской идентичности как феномен, возникающий на стыке традиции, идеологии и культурной политики. Автор прослеживает эволюцию религиозного дискурса с 1990-х гг. до настоящего времени: от маргинального

элемента до институционализированной части государственной идеологии. Рассматриваются примеры сакрализации истории, обрядовизации патриотизма, интеграции религиозных мотивов в официальные праздники, архитектуру, кинематограф и образование.

Отдельное внимание уделено региональной специфике: как в разных частях России складываются уникальные формы соотношения религиозной и этнокультурной идентичности, особенно в многонациональной и многоконфессиональной среде. Также поднимаются вопросы о границах религиозной нормы, степени вовлеченности светских институтов в религиозную повестку и восприятии этой тенденции со стороны гражданского общества.

В заключении обсуждаются перспективы дальнейшего развития религиозной составляющей русской идентичности в контексте глобальных вызовов и внутренней социокультурной динамики.

МУХАМЕДОВ Рашит Алимович

Ульяновск, Россия, rasit56@mail.ru

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

доктор исторических наук, профессор

Реализация просветительской и образовательной политики Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века

В условиях великих реформ Александра II, когда Российская империя переживала значительные социальные и политические изменения, церковь столкнулась с вызовами, связанными с внедрением либеральных идей в образовательный процесс. Образование стало ареной борьбы между либеральной интеллигенцией и церковью, что привело к снижению влияния РПЦ на умы населения и возникновению революционных настроений.

Анализируются различные аспекты образовательной политики, включая создание приходских и миссионерских школ, которые служили основой для религиозного воспитания и просвещения. С начала реформ Александра II в России началось внедрение либеральных идей в систему образования. Учителя, ориентированные на западные ценности, стали пропагандировать доминирования так называемых «западных ценностей», интегрировать в сознание учащихся демократические идеи, убеждать детей и взрослых в том, что самодержавный строй «свое отжил» и страна нуждается в переменах. Несмотря на учреждения новых школ, внимание к русскому православному населению было недостаточным, в отличие от нерусских народов империи. Работа по религиозно-нравственному воспитанию практически прекратилась, и борьбу с революционными агитаторами в 1870-е гг. вели лишь органы правопорядка.

Рассматривается также влияние государства на церковные школы, проблемы финансирования и подготовки кадров, а также изменения в подходах к религиозно-нравственному воспитанию. Учительский состав церковно-приходских школ был плохо подготовлен, а финансирование от духовенства и земств было минимальным. Содержание церковно-приходских школ обходилось дешевле, чем земских, но уровень образования был ниже. В период правления Александра III государственные вливания в школы росли, но к 1910 г. снова сократились из-за политических изменений, что привело к ухудшению положения церковно-приходских школ.

В условиях социальных и политических изменений РПЦ оказалась в сложной ситуации, утрачивая свое влияние на умы и сердца населения. Это создало предпосылки для будущих социальных потрясений и конфликтов, которые стали очевидны в начале XX в. Эпоха реформ Александра II продемонстрировала, как образовательные изменения могут влиять на общественное сознание и политическую стабильность, оставив глубокий след в истории России.

Внимание уделяется Симбирской губернии, где проживали нерусские православные народы, и роли миссионерских братств в организации образовательного процесса. Русская православная церковь, несмотря на утрату влияния в светских учебных заведениях, продолжала оставаться важным институтом в сфере образования, адаптируя свои программы к новым реалиям и сохраняя религиозные традиции среди населения. Исследование подчеркивает сложные отношения между государством и церковью в контексте образовательной политики, а также последствия этих отношений для русского общества в целом.

МЯО Чунь

Москва, Россия, miaochun16@gmail.com

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Семантика традиционной китайской живописи в культурном наследии Мяо Чжунъань (на примере пейзажного жанра «горы-воды»)

Мяо Чжунъань (род. в 1938 г., Юньчэн, провинция Шэньси) – выдающийся художник школы «Чанъаньской живописи». В 1960 г. окончил факультет китайской живописи Сианьского художественного института и остался преподавать в вузе, изучая пейзажную живопись. Позже более двух лет повышал квалификацию в Шанхайской китайской художественной академии под руководством господина Хэ Тяньцзяня. В 1971–1973 гг. занимал должность главного редактора и руководителя редакционной группы журнала «Яньань хуакань». В 1976–1980 гг. работал в Департаменте по культуре Провинции Шэньси, в 1981 г. стал основателем, заместителем директора и генеральным секретарем Шэньсинской академии китайской живописи.

Творчество Мяо Чжунъаня формировалось под воздействием как традиционной китайской живописи, так и европейских школ, включая и знаменитую российскую школу передвижников. Но особое место в его наследии занимает китайская культура XX – начала XXI вв., когда формируются основные современные течения, формируются новые концепции, сталкиваются различные, подчас противоречившие друг другу открытия. Без анализа этих тенденций и изучения связанных с ними явлений китайской художественной жизни, без осмысления того, что было внесено положительного и отрицательного, невозможно понять новое в художественном процессе современности КНР. Однако в изучении данного периода изобразительного искусства существуют лакуны в исследовании творчества отдельных мастеров, в частности такого художника, как Мяо Чунъань.

«Человеколюбивый радуется горам, мудрый радуется водам» – эта фраза из «Лунь Юй» («Суждений и бесед») лаконично воплощает традиционное китайское восприятие природы, где горы и воды отражают духовный резонанс между человеком и мирозданием. Величественные и монументальные горы символизируют добродетель и стойкость человеколюбивого, а подвижные и вечно текущие воды скрывают в себе проницательность и гибкость мудреца. Такая философия, олицетворяя природу, наделяет ее нравственным и интеллектуальным началом, выражая одновременно благоговение перед всем сущим и воплощение идеалов человеческой природы. На протяжении тысячелетий эта концепция пейзажного жанра «горы-воды» питала китайскую пейзажную поэзию, живопись, садово-парковое искусство и даже эстетику повседневной жизни. В диалоге человека с природой она создала уникальную духовную обитель, где гармония становится основой бытия. Именно в недрах данного жанра (в отличие от жанров «цветы-птицы», «люди») появился такой своеобразный, очень характерный для китайского менталитета вид живописи, как «в подражание древним» и зарождение впоследствии определяющего направления «живописи интеллектуалов», органично соединяющего эстетические, философские и поэтические представления, миропонимание китайского народа, выражение мыслей и идеалов ведущих философских школ – даосизма, чань-буддизма и, прежде всего, конфуцианства.

MAHARAJ-RAMDIAL Sandili

Bharatpur, Rajasthan, India, s.maharajramdial@gmail.com

Maharaja Surajmal Brij University

PhD. (Psychology), Professor of Practice (Hon.)

Retention of Indian Culture in the Caribbean, During Colonial and Neo-Colonial Periods, After 10,000 Miles and 200 Years Apart

At the outset I would like to mention that the emphasis in historical studies, which includes sociological studies on culture and religion, has been overshadowed by economic and political analysis whereas the psychological analysis is not only missing but often intentionally ignored too. Understanding the psyche of a group to dominate and subjugate, and in retaliation the psyche of

resistance of the oppressed to free oneself and retain one's culture is essential to have an accurate picture, not just of the historical past of human trafficking, as a source of cultural change with the movement of ethnic groups globally, but questions how culture can be retained and even become acceptable among other ethnic groups while each maintains their own distinct identity for social cohesion with shared psychological and societal benefit. Answers to such questions are to be found by not just using economic, social or political tools but by going to the root that generates human behaviour, which is the psyche. India is a vast, ancient land with an undated culture, stretching back into history, with the currently first known human settlements in areas of central India such as the Bhimbetka caves, estimated to about 30,000 years ago. While geo-political borders have shifted like tides over the millennia, some borders are considered as India's own, and the people within them, as Indians. With a population of 1.4 billion at present: the largest in the world, one might easily dismiss the retention of Indian culture, which is essential Sanatan Dharma, itself meaning the Eternal Way, as a given: after all, what the majority ascribes to, is necessarily the mainstream culture. But what happens when the population is reduced to 500,000?

What happens when that population is not even on the borders of India, but over 10,000 miles away? And what happens when those Indians have not seen India in almost 200 years? What happens to their long, ancient, culture then? And does this have bearing on other cultures and the meaning behind retention of culture and interethnic harmony among divergent groups, particularly when all such groups find themselves in a location which is not the motherland for any?

This paper explores the People of Indian Origin, the PIO's, who were trafficked out of India in the mid-19th century, and sent ostensibly to labour for Britain's continued financial gains built on human slavery. These same brutal practices prevalent under slavery, were inflicted on these Indians, who were also targeted for practicing their 'barbaric Eastern religion'. Only Western languages, religion, clothing, cuisine, lifestyle, were considered acceptable and genteel. With little to no chance of a return to India, which was to remain under British rule for another 100 years, and with the hostility meted out by the dominant ethnic group already imported into these countries in the Caribbean: namely Trinidad, Guyana, Jamaica, and even the French and Dutch Guianas, how did these Indians manage to retain their 'Indianness', their ancestral culture even into the present, when language and even family ties in India have long been lost?

How has a minority culture sustained its identity, this far away from its motherland and with little to no assistance from that motherland, while actively facing persecution, both colonial and neo-colonial in nature? If such a survival story can exist in the Western Hemisphere, as far from the shelter of the Eastern Indian sub-continent as can be imagined, then lessons can be learnt for other cosmopolitan cultures, to ensure the retention of one's own ancestral heritage, while also peaceably negotiating with other parallel cultures within one's midst.

The paper discusses then, issues of religious and cultural identity, interface harmony and civilizational inheritance. It examines how various colonial and neo-colonial forces combined to attack the personal and group identities of an ethnicity, under the belief of their own perceived superiority, with state and institutionalized support. It also details how that group managed not only to cope with the persecution meted out to them for generations, even when apart from their larger societal network and country of origin, but to overcome with both push and pull factors seeking the erasure of their cultural identifying markers and their submission and absorption into the dominant European and later post independent establishment's doctrines of perceived acceptable religious beliefs and mores.

The paper will focus primarily on Trinidad, a twin island state in the Caribbean, though examples will be drawn from nearby countries with similar societal and political history. The psychological effects of this cultural retention while under oppression for approximately 200 years, will also be discussed. The paper goes on to explain how both the culture and religion motivated and inspired the Indian community to not only sustain themselves in an oppressive colonial environment but also emerge through their struggles and sacrifices as a dominant identity and make a place in the world in varied fields. The recent visit on July 3rd, 2025, of the Indian Prime Minister, Sri Narendra Modi, to the island, showcased the successful retention of the ancient Indian culture still vibrant in the country, and sends a message on how cultures can negotiate between Eastern and Western, to maintain a harmony in balancing both ancient and contemporary identities alongside other cultures.

НАГАЕВА Гильда Александровна

Новороссийск, Краснодарский край, Россия, gilda11@mail.ru

Новороссийский политехнический институт (филиал) Кубанского государственного технологического университета

кандидат исторических наук

Научная лаборатория лазерной физики В. Г. Шеманина: основные направления исследований

В Новороссийском политехническом институте (филиале Кубанского государственного технического университета) действует научная лаборатория лазерной физики под руководством доктора физико-математических наук В. Г. Шеманина. Направление исследований – лазерное зондирование многокомпонентных газовых потоков, в атмосфере и лазерная абляция. Ученый разработал комплексный подход к решению этой проблемы и предложил несколько вариантов лидаров, использующих излучение лазеров, предназначенных для дистанционного зондирования загрязняющих веществ.

По данному научному направлению выполнены исследования в рамках:

– грантов РФФИ: «Исследование разрушения полимерных покрытий под действием лазерного излучения» (2003–2004); «Исследование ослабления и рассеяния лазерного излучения в диапазоне длин волн от 0,4 до 6,45 мкм аэрозолем с различным распределением частиц по размеру» (2019–2022);

– научных программ Президиума РАН: «Теплофизика и механика интенсивных энергетических воздействий». НИР «Разработка и создание лабораторного образца системы для прогнозирования надежности и безопасности полимерных покрытий при их лазерной абляционной деструкции» (2005);

– научных программ Минобрнауки РФ: «Разработка научных основ и методов лазерного мониторинга окружающей среды» (2014–2016); «Исследование аэрозольного загрязнения атмосферного пограничного слоя методами лазерного зондирования» (2017–2019).

Текущий проект осуществляется при поддержке Кубанского научного фонда «Портативный оптический прибор для визуализации глазного дна со встроенными технологиями искусственного интеллекта» (2024–2026).

В. Г. Шеманин является заместителем председателя оргкомитета ежегодной международной конференции «Лазерно-информационные технологии» (с 2008 г. в Новороссийске). Российский фонд фундаментальных исследований и Кубанский научный фонд приглашают ученого в качестве эксперта. В. Г. Шеманин является действительным членом Оптического общества имени Д. С. Рождественского (Санкт-Петербург); Европейского оптического общества и Лазерной ассоциации (Москва).

НАГОЙ Анжела Аслановна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, likabohema@gmail.com

Адыгейский государственный университет

кандидат культурологии, доцент

Культурная политика Республики Адыгея на современном этапе: мониторинг развития цифровой среды

В настоящее время в Республике Адыгея реализация задач, поставленных в рамках государственной культурной политики, осуществляется стремительными темпами. Близка к завершению государственная программа культурного развития учреждений культуры «Развитие культуры», которая выполнялась в 2020–2025 гг. В программе были определены региональные приоритеты, из регионального бюджета выделены достаточные финансовые средства на технологическое переоснащение библиотек, музеев, театров и других учреждений культуры. Ведется работа, нацеленная на качественное улучшение взаимодействия с потребителями услуг, активно реализуются проекты по созданию, распространению и потреблению культурных ценностей.

Но современная ситуация требует новых подходов, учреждения культуры сегодня должны активнее выходить в сетевое пространство, позиционировать свой потенциал, продвигать свои услуги, общаться с гражданами-потребителями услуг в режиме онлайн.

В частности, Министерством культуры России для проведения мониторинга развития цифровой среды подведомственных учреждений был создан портал «PRO.Культура.РФ». Данные, на нем представленные, позволяют судить об уровне информационной активности учреждений культуры регионов страны. Мониторинг проводится по специально разработанным показателям: по числу подключений к portalу и созданных на этом ресурсе личных кабинетов, по числу подключений к счетчику «Цифровая культура», предоставляющему сведения о визитах пользователей на официальные сайты учреждений культуры, и другим параметрам.

Так, по данным мониторинга в Республике Адыгея 78 учреждений культуры проявили инициативу и создали свои личные кабинеты на указанном портале, что составляет 59,5 % от общего их количества в регионе. Этот процент гораздо выше, чем аналогичный показатель ряда других регионов Юга России: Калмыкии, Северной Осетии-Алании, Дагестана, Крыма. Из указанного числа учреждений культуры Адыгеи более половины уже публикует информацию о проведенных мероприятиях в свободном доступе.

В функционал портала «PRO.Культура.РФ» встроен специальный счетчик под названием «Цифровая культура», помогающий в автоматическом режиме получить сведения о пользователях, обращающихся на официальные сайты учреждений культуры. Так, в Республике Адыгея 45 учреждений культуры подключили указанный счетчик, что составляет 34,3 % от общего их числа. По этому показателю учреждения культуры также оставили далеко позади аналогичные учреждения из Дагестана, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – Алании, Калмыкии, Крыма и Волгоградской области.

Согласно данным счетчика на сайты учреждений культуры Адыгеи пользователи обращались более 35 тыс. раз. В процентном отношении к количеству проживающего в республике населения это число выше, чем в республиках Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия-Алания.

Представленные данные выступают убедительным свидетельством не только достаточно высокого уровня пользовательской активности жителей Адыгеи, об их интересе к учреждениям культуры региона, проводимым ими мероприятиям и к контенту, представленному на официальных сайтах, но и в целом – об успешной реализации задач государственной культурной политики в Республике Адыгея.

НАГОРНАЯ Лариса Николаевна

Москва, Россия, laranagornaya@mail.ru

Московское военно-музыкальное училище имени генерал-лейтенанта В. М. Халилова Министерства обороны Российской Федерации

Коллективный подвиг советского народа в цифровой памяти: виртуальные реконструкции Сталинградской битвы

Современные цифровые форматы открывают новые возможности для осмысления коллективного подвига советского народа в Сталинградской битве. Как отмечается в исследованиях, этот эпизод Великой Отечественной войны стал символом несокрушимого единства многонационального советского народа. В окопах и на заводах бок о бок сражались представители всех народов СССР – от русских и украинцев до чеченцев, осетин и дагестанцев. Особенно показателен вклад кавказских народов: подвиги снайпера Махмуда Амаева, пулеметчика Ханпаши Нурадилова, генерала Иссы Плиева, использовавшего родной язык для кодирования приказов и многих других.

Цифровые реконструкции этих событий в VR-средах и компьютерных играх создают мощный эффект присутствия, позволяя по-новому осмыслить переломный момент войны. Однако анализ показывает двойственность таких проектов. С одной стороны, отечественные разработки («Ил-2 Штурмовик», «Т-34») демонстрируют скрупулезное воспроизведение техники и тактики на основе архивных материалов. С другой – даже наиболее аутентичные игры (Red

Orchestra 2) вынуждены идти на компромисс между исторической достоверностью и игровой условностью, упрощая масштабы сражений и психологические аспекты войны.

Особую тревогу вызывает тенденция западных разработчиков (Call of Duty, Company of Heroes 2) к искажению исторической правды: принижению роли советских войск, гиперболизации значения западных союзников. В ответ на это российские фиджитал-инициативы (турниры «Стальная стена», VR-экспозиции музея «Сталинградская битва») формируют альтернативное правдивое цифровое пространство памяти.

Государственная поддержка таких проектов, закреплённая в нормативно-правовых актах, превращает их в эффективный инструмент защиты исторической правды. Интерактивные платформы позволяют молодежи не просто изучать, а эмоционально переживать события прошлого, формируя устойчивую связь поколений.

НИБУСИН Артем Сергеевич

Химки, Московская область, Россия, nibusin_as@mgik.org

Московский государственный институт культуры

Позитивный потенциал культурфилософских оснований построения законодательства в области ИИ

Российское законодательство в области искусственного интеллекта (ИИ) опирается на два подхода: реалистический, используемый в политике, и идеалистический, когда вопрос касается культурных ценностей. Реализм в политике является следствием перемен, наступивших после начала СВО, когда российское правительство было вынуждено скорректировать свои отношения с Западом, перейти с позиций идеалистического подхода постоянного предоставления «кредита доверия» к подсчету «интереса на вложенный капитал». Этому способствовал ряд обстоятельств, в том числе и то, что инвестированный в западную экономику российский капитал был «заморожен» вместе с политическими отношениями. Идеалистический подход основан на идеалах и культурных ценностях, в том числе и во взглядах на политику, историю, мышление, а в нашем случае и на ИИ. Для культурфилософской оценки законодательства в области ИИ оказывается важным также понимание человеческой природы как обусловленной культурными идеалами и интересами (П. В. Копнин, В. М. Межуев, Ю. В. Китов), а не идентичностью, базирующейся на примордиализме (И. В. Малыгина), или сведением духовного лишь к конфессиональным аспектам (А. Я. Флиер).

Культурфилософский подход к разработке законодательных норм, как и необходимость верификации права культурными идеалами и интересами, является сегодня актуальной задачей для России. Негативный пример с упором на прагматику, обусловленным стремлением США к единоличному лидерству, и доведение новой политики в области ИИ европейским партнерам во время визита вице-президента США в ЕС, стал демонстрацией отхода от следования идеалам. И это повлияло и на позицию США как нравственного лидера в области ИИ технологий. Учет культурной составляющей в правовых инициативах России, несмотря на противодействие западных элит, характеризует ее серьезное отношение и делает привлекательной не только внутри страны, но и в мире.

НИКОЛАЕВ Евгений Евгеньевич

Новороссийск, Краснодарский край, Россия, lokoman86@mail.ru

Территориальное управление по взаимодействию администрации города с населением муниципального образования город Новороссийск
кандидат исторических наук

Борьба с сектами в губерниях Среднего Поволжья как один из способов достижения религиозно-общественного согласия (на материалах Симбирской губернии) (в соавторстве с И. А. Чукановым)

В докладе на примере Симбирской губернии рассмотрены основные методы борьбы государственных органов власти и Русской православной церкви с религиозными учениями в

губерниях Среднего Поволжья. К началу XVII в. на территории Среднего Поволжья, вошедшем в состав России в середине XVI в. после серии краткосрочных войн с представителями местного населения, установился долгожданный мир, который опирался на межнациональное и межконфессиональное согласие.

Этому способствовала в немалой степени продуманная межконфессиональная и межнациональная политика царского правительства, построенная на учете традиций и обычаев коренных народов края, запрещении чиновникам унижать их национальное достоинство, а также постепенном обращении народов, которые ранее исповедовали языческие верования (марийцы, мордва, чуваша, удмурты) в православное христианство. Прибывающие в массовом количестве в ходе проводимой политики переселения представители русскоязычного населения с западных районов Московского царства старались наладить с местным населением необходимое взаимопонимание, поддерживать обоюдовыгодное сотрудничество и культурные, взаимообогащающие контакты.

Однако периодически возникали межконфессиональные и межкультурные конфликты, в которых была часть вины и государственных структур. Недовольство части населения реформами патриарха Никона, а также некоторыми отдельными злоупотреблениями по отношению к коренным народам края, привело даже к частичной (хотя и весьма ограниченной) поддержке восстания Степана Разина. После его окончательного подавления социально-религиозное положение в Симбирском уезде удалось почти на целое столетие стабилизировать.

Новую и гораздо более серьезную опасность для межконфессионального и межнационального согласия стали представлять наводнившие в конце XVIII в. край различные религиозные секты. Их деятельность стала возможной после того, как правительство Екатерины II ввело в отношении их ряд послаблений. Они были разделены на «рационалистические» и «мистические». Если рационалистические секты (духоборы, молокане, «субботники», «воскресники», прыгуны, штундисты) преследовались ограниченно и нецеленаправленно, поскольку не представляли серьезной общественной опасности, то с сектами мистического толка (к числу которых относились хлысты и скопцы) началась системная борьба. Их адептов массово арестовывали, отправляли на каторжные работы, и ссылали.

Хотя борьба с сектами с незначительным успехом велась вплоть до революции 1917 года пресечь их активность так и не удалось. Тем не менее, деятельность властей и Русской православной церкви не позволила вовлечь в них значительные массы населения региона и, тем самым, в целом сохранить общественное и религиозное согласие.

НИКОЛЕНКО Наталия Александровна

Волгоград, Россия, nikolenko@volsu.ru

Волгоградский государственный университет

кандидат социологических наук, доцент

Военные памятники в Волгограде как символ единства, несокрушимости и подвига народа

В сокровищнице мировой истории сохранено множество памятных дат, имен и фамилий выдающихся людей, а также географических названий, связанных с событиями, оказавшими влияние на судьбы не только своих стран, но и человечества в целом. Примером тому может служить город, значимые вехи истории которого отражены в его названиях: «Царицын – Сталинград – Волгоград». Переименование города отражало происходящие в стране изменения, связанные с политическим переосмыслением направлений развития государства, сначала после революции 1917 года, а затем в послевоенные годы хрущевской оттепели и десталинизации (1950–1960). Однако, несмотря на переименование названий города в общественном сознании сохраняется память о трудовых и военных подвигах людей, строивших и защищающих его. Этому способствует культурно-историческое пространство города, в котором памятники, названия улиц и площадей напоминают о выдающихся людях и событиях, неразрывно связанных с историей нашей страны в прошлом и настоящем.

В докладе представлен не только обзор объектов культурного наследия, связанных с подвигом народа над фашизмом в Великой Отечественной войне и героев-волгоградцев, отдавших свою жизнь за безопасность и процветание современной России, но и анализ осуществляемых коммеморативных практик, способствующих сохранению исторической памяти, формированию бережного и уважительного отношения к истории своей страны, воспитанию у молодежи патриотических чувств. Подчеркивается значимость данных практик в условиях предпринимаемых на Западе попыток переписать историю, принизить роль и значение нашего государства в Победе во Второй мировой войне, исказить в общественном сознании россиян и мирового сообщества представления о России как о государстве, не только отстаивающем свой суверенитет и независимость, но и защищающем народы других стран.

НОРМАНСКАЯ Анжела Викторовна

Симферополь, Республика Крым, Россия, anzelanormansky@gmail.com

Крымский университет культуры, искусств и туризма

кандидат культурологии, доцент

Восприятие художественного наследия в молодежной аудитории: проблема адаптации

В рамках доклада актуализуется проблема восприятия художественного наследия современной молодежью. К художественному наследию относятся произведения искусства прошлых эпох, которые сохраняют историческую, эстетическую и духовную значимость для человечества. Изучение и критическое освоение художественного наследия служит исходным пунктом для дальнейшего творческого развития искусства современности. Говоря о художественном наследии, большинство людей представляют ту часть искусства, которая сохранилась в памяти поколений в результате сложного процесса отбора и принадлежит к классической культуре.

Отношение молодежи к подобной «классике» неоднозначно. С одной стороны, сегодня можно наблюдать определенный интерес к картинным галереям, музеям, перформансам и т.д. Так, достаточно модно и престижно в представлении молодого человека сегодня сделать селфи на фоне «Богатырей» В. М. Васнецова, «Неизвестной» И. Н. Крамского или «Девочки с персиками» В. А. Серова, а затем опубликовать его в социальных сетях. Но при этом стоит обратить внимание и на другую сторону ознакомления с наследием: распространенной является ситуация, при которой подобное селфи и является самоцелью посещения выставки. Периодически в средствах массовой информации обращают внимание на многокилометровые очереди во время открытия той или иной медиа востребованной выставки. Однако вопрос о том, какое количество людей пришло на выставку осознанно, не поддавшись хайпу в социальной сети, остается открытым.

Проблема конструктивного восприятия художественного наследия остается актуальной, поскольку нередко представление о классической культуре является стереотипным. Особенно серьезно данная проблема нашла свое отражение в молодежной культуре. Молодые люди являются одними из главных потребителей продукта массовой культуры и нередко воспринимают классическую культуру как нечто «элитарное». При этом синонимами «элитарного» для этой аудитории часто являются «недоступное», «непонятное», «скучное», «устаревшее».

Разумеется, данное представление ошибочно, однако достаточно сложно адаптировать информацию о классической культуре в целом и художественном наследии вследствие отсутствия элементарных знаний и понимания пользы этих знаний. Речь идет о необходимости внедрения определенных технологий адаптации такого важного материала.

Таким образом, адаптация художественного наследия для молодежи возможна при условии синтеза традиционных методов педагогики и современных цифровых технологий, которые позволят продемонстрировать ценность того или иного артефакта культуры. К ним мы можем отнести использование геймификации, технологий виртуальной и дополненной реальности и других цифровых аспектов, позволяющих преодолеть существующие барьеры восприятия и сформировать осознанный интерес к художественному наследию.

ОМАКАЕВА Элара Уляевна

Элиста, Республика Калмыкия, Россия, elomakaeva@mail.ru
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
кандидат филологических наук, доцент

Объекты артефактного буддийского наследия калмыков в контексте межкультурного диалога

Сегодня традиционный восточный буддизм – одна из четырех государственных религий России, пятая – по распространенности религия в мире, третья – по охвату религия в Европе, ставшая неотъемлемой частью мировой культуры. Популярность буддизма в нашей стране растет: кроме традиционных буддийских регионов (Калмыкия, Бурятия, Тыва, Алтай, Забайкальский край), следует назвать многие российские города (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Астрахань, Волгоград, Екатеринбург, Казань, Кемерово, Новосибирск, Омск, Иркутск, Пермь, Белгород, Ростов-на-Дону и многие другие), в которых представлены активно функционирующие буддистские организации.

Буддийское артефактное наследие включает в себя не только археологические находки, архитектурные сооружения, но и тексты сутр (философские, молитвенные, медицинские, астрологические и др.), танки, произведения живописи, других видов изобразительного искусства, музыкальные инструменты, связанные с буддийской традицией.

Буддийские сочинения, в том числе медицинские трактаты, составляют важнейшую часть историко-культурного наследия калмыков. Буддийские памятники тибетской письменности и их переводы на старомонгольском и ойратском «ясном письме» («тодо бичиг») бережно хранятся в рукописных собраниях востоковедческих центров нашей страны (Санкт-Петербург, Москва, Улан-Удэ, Кызыл, Казань, Элиста) и зарубежья (Монголия, Китай, Германия, Венгрия и многие другие страны).

В переводных ойратских версиях буддийских текстов довольно многочисленна иноязычная лексика. Основной пласт буддийской терминологии формируют заимствования из санскрита и тибетского языка. Заимствованная санскритская терминология имеет свои особенности, связанные с ее иноязычным происхождением, с разными путями проникновения слова в ойратский язык: устный или письменный, непосредственно из языка-источника или через язык-посредник (уйгурский или тибетский).

Исследования буддийского артефактного наследия несостоятельны без глубокого изучения буддизма в целом как многомерного феномена и буддийской языковой картины мира как точки пересечения двух важнейших знаковых систем – религии и языка, который ее обслуживает.

ОРЛОВ Сергей Николаевич

Москва, Россия, orlovs_n_99@mail.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Феномен «ленты» в культурологическом дискурсе: тенденции и противоречия

Сегодня многие электронные ресурсы формируют так называемую «ленту» – дискретный поток сообщений разного содержательного наполнения в заданном формате, следующих одно за другим. Время от времени «лента» автоматически обновляется: свежие материалы вытесняют с первых мест бывшие ранее в топе, и те постепенно уходят. Знакомство с «лентой» позволяет читателям находиться в курсе сегодняшних актуальных новостей.

«Лента» работает на основе алгоритма, подсчитывающего просмотры, а, следовательно, грубо и прямолинейно. Она не учитывает всю сложность человеческого восприятия, динамику интересов в зависимости от времени суток, от степени загруженности работой, от настроения. Что интересовало вчера, сегодня уже может быть неактуальным. Но человек – существо любознательное и любопытное, а это заставляет его отвлекаться на самые ему ненужные, но сенсационные новости, что автоматически выводит их в топ наиболее часто просматриваемых. Наряду с действительно важной информацией в области науки, политики, экономики,

культурной жизни и т.д. зачастую в первые ряды «ленты» выходят мелкие и скандальные новости. Ориентируясь на количество просмотров, лента загружает большое число читателей ненужной и неинтересной информацией.

Можно выделить несколько разновидностей способов влияния этого альтиметрического инструмента на выбор читателя по разным основаниям деления. По степени проявления: мягкое влияние – когда между прочим материалом время от времени ненавязчиво повторяется рекомендуемый контент; жесткое влияние – когда изымается или блокируется материал, содержащий желаемый контент, а в ленте остается только тот, который загружен модераторами. По направленности: прямое влияние – формируется перечень рекомендуемых материалов и выставляется на видное место; косвенное влияние – путем привлечения внимания к рекомендуемому контенту яркой картинкой, броским кликабельным заголовком, упоминанием лидеров общественного мнения и т.д. По степени индивидуализации: контент подается в расчете на массовый интерес, без какой-либо его дифференциации по возрастным, профессиональным, интеллектуальным предпочтениям; персонализированное влияние – когда, заметив интерес читателя к той или иной теме, лента начинает ему предлагать аналогичный материал.

«Лента» оценивается многими читателями позитивно, поскольку позволяет легко и просто ознакомиться с текущими новостями, быть в курсе событий, доступна в любое время суток в режиме постоянного обновления, информация подается в упрощенном формате, который доступен людям с разным уровнем образования и профессиональной подготовки.

Но в долгосрочной перспективе в культурологическом плане «лента» может иметь ряд негативных последствий. Так, не предполагая каких-либо значимых усилий для поиска нужной информации, она создает масштабную иллюзию знания, отягченную поверхностностью суждений, а простой и примитивный формат подачи контента отучает от чтения структурно сложных и глубоких по содержанию текстов. Декларируемая объективность «ленты» на самом деле вызывает вопросы. Каждое сообщение имеет свой весовой коэффициент, свою значимость, свое место в информационном потоке и, в конечном счете, – в истории. Их беспорядочное смешение, калейдоскоп новостей разного содержания провоцирует такую же сумбурность и бессистемность мышления, разбалансирует фокус внимания. Кроме того, снижается критичность восприятия, люди не замечают, что их вниманием управляют, его направляют в нужное русло модераторы, бесконечность «ленты» стимулирует к попытке прочтения всего, что предлагается, а это убивает время, которое можно потратить на что-то более продуктивное.

Человеческая психика весьма подвижна и пластична. Можно прогнозировать в скором времени спонтанную выработку новых практик управления таким децентрализованным вниманием, критериев и приемов отбора материалов в ленте для снижения уровня проявления перечисленных негативных следствий.

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна

Санкт-Петербург, Россия, nadinor@mail.ru

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова
доктор философских наук, профессор

Войною обожжен мой стих... (о спектакле «Раскинулось море широко», поставленном в блокадном Ленинграде)

Доклад посвящен истории создания легендарной оперетты «Раскинулось море широко», которая была создана в блокадном Ленинграде в 1942 г. Премьера состоялась на сцене Театра музыкальной комедии, который не просто оставался в осажденном городе, но был единственным коллективом, который работал в Ленинграде с первого дня войны – все 900 дней блокады. Театр стал единственным островком радости для измученных жителей города и фронтовиков. Актеры в те драматические годы защищали город и своим искусством, и как военнослужащие, являя пример героизма, которого не знала до этого мировая театральная история.

Согласно сведениям из блокадной истории театра, в репертуаре были не только привычные постановки, но и ставились новые. И уже в первый год войны была подготовлена первая в стране оперетта о войне «Лесная быль» (премьера 18 июня 1942 г.). Либретто написали

художественный руководитель театра Н. Я. Янет и драматург К. А. Гузынин, музыку – дирижер А. А. Логинов. А потом родился знаменитый спектакль «Раскинулось море широко», вошедший в историю театрального искусства военных лет. Сохранились многочисленные воспоминания, дневники свидетелей и участников тех событий, когда создавались либретто и музыка к спектаклю. Возглавил творческую группу создателей спектакля известный драматург, сценарист, журналист Вс. В. Вишневский. В нее также были приглашены военкоры А. А. Крон и Вс. Б. Азаров, композиторы В. Л. Витлин, Н. Г. Миних, Л. М. Круз все они получили приказ «написать веселую и героическую пьесу» о флоте, о героизме, о матросах. Лейтмотивом произведения стала известная флотская песня «Раскинулось море широко», слова которой вошли и в название спектакля. «Это была оперетта о советских разведчиках – спектакль мощной агитационной силы, весь пропитанный дыханием Балтики, любовью к стране, оптимизмом ленинградцев, неугасаемой верой в победу. Непосредственное участие в выпуске спектакля принял весь Балтийский флот, снарядив артистов формой: советской и трофейной немецкой. Билеты на оперетту вручались вместе с орденами» (сайт театра).

В 2023 г. оперетта была реконструирована и представлена современному зрителю.

ОСМАЕВ Мовла Камилович

Грозный, Чеченская Республика, Россия, osmaev.movla@yandex.ru

Чеченский государственный университет имени А. Х. Кадырова

доктор исторических наук, доцент

К истории принятия ислама чеченским обществом

Определяющий вклад в формирование современного чеченского этноса внесли этническая и исламская традиции. Первое знакомство чеченского этноса с исламом произошло не позднее VII в., а в его распространении ведущую роль сыграли суфии Дербента, придерживающиеся мазхаба Шафии. Главная особенность принятия ислама чеченским обществом состоит в том, что решающую роль в принятии новой религии сыграли суфийские проповедники, убеждавшие силой проповеди и без участия государственных структур.

Первоначально в Чечне получил распространение тарикат Накшбанди, а со второй половины XIX в. лидирующие позиции занял Кадырийский тарикат, чему в решающей мере способствовала всеобщая усталость от длительной Кавказской войны.

Вплоть до советского периода шайхи-устазы, наряду со сформировавшейся национальной интеллигенцией, составляли наиболее образованную часть чеченского народа и играли важную роль не только в религиозной, но и политической и культурной жизни чеченского общества, способствуя формированию единой чеченской нации. Именно их усилиями суфизм в чеченском обществе получил признание в качестве национальной религии.

В годы Гражданской войны имело место объединение усилий революционно настроенной чеченской интеллигенции с наиболее влиятельными шайхами-устазами, а установление советской власти «ознаменовалось» образованием негласного союза чеченской партийно-советской верхушки с духовенством как результат общей заинтересованности в реальной власти над «своим» народом, что обеспечивало их «ценность» в глазах союзного руководства. Те и другие отчетливо осознавали, что с утратой влияния на чеченское общество им грозит утрата высокого социального статуса. Этот союз просуществовал до конца советской власти, гарантируя управляемость чеченского общества в обмен на существенные отступления от общепринятой в СССР практики организации хозяйственной и внутренней жизни коренного населения.

Еще одним результатом деятельности союза национальной партийно-советской верхушки с исламским духовенством стала высокая степень религиозности чеченского общества, наблюдавшаяся в Чечено-Ингушской АССР на протяжении всего советского периода.

Суфизм, как «национальная» религия чеченцев, сумел существенно ограничить влияние радикальных исламских идеологий, сохранить социокультурное многообразие чеченского общества, что сделало его более гибким и способным адекватно реагировать на внешние и внутренние вызовы.

ОЧИРОВА Нина Гаряевна

Ростов-на-Дону, Россия, ngochirova00@mail.ru

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН

кандидат политических наук, доцент

Государственная политика в Республике Калмыкия в области сохранения и использования историко-культурного наследия (1985–2000-е годы)

Охрана памятников истории и культуры в Калмыкии находится в совместном ведении Российской Федерации и Республики Калмыкия, является одной из приоритетных направлений в деятельности государственных структур Калмыкии. Культурное наследие в республиканском законе «О культуре» трактуется как «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, представляющие собой материальные ценности эталонного или уникального характера, значимые для сохранения и развития самобытности Республики Калмыкия и всех народов, этнических групп, проживающих на ее территории». Государственная политика в сфере историко-культурного наследия реализуется Управлением по охране объектов культурного наследия РК, являющимся органом исполнительной власти республики. Отмечается, что одним из перспективных направлений в разработке стратегий продвижения территории является обращение к комплексу историко-культурного наследия, осмысление которого лежит в основе формирования социальной политики в республике, направленной на обеспечение устойчивого развития. Имея четкую историко-географическую локализацию, наследие создает базу для местной идеологии и территориальной идентичности, предоставляя ресурсы для реализации культурных и образовательных программ, формирования брендов, развития туризма и связанных с ним секторов экономики.

Состояние объектов историко-культурного наследия и основные направления их использования в региональной этнокультурной политике показывают, что культурные ресурсы Калмыкии стали доступными не только для жителей республики, но и для гостей из других субъектов России. Выявлены региональная специфика культурно-исторического наследия и возможности его использования во въездном и внутреннем познавательном туризме. Взаимодействие государственных органов власти, общественных организаций в области сохранения, использования и популяризации памятников истории и культуры Калмыкии показывают понимание в целом общих задач и их решение во благо общества.

Доклад подготовлен в рамках по темы «Юг России в условиях общественно-политических трансформаций (XVIII–XXI вв.)» по государственному заданию Южного научного центра РАН на 2025 год (00-25-17, № государственной регистрации 125011200150-2, шифр FMRE-2025-0043).

ПАВЛОВА Мария Борисовна

Москва, Россия, marpa470@gmail.com

Российский университета дружбы народов

кандидат филологических наук

Межрелигиозная борьба и ее преодоление как факторы государственного развития в истории Юга Индии

Цель доклада – представить общую картину религиозной жизни тамильского общества в исторической ретроспективе. История Юга Индии характеризовалась борьбой между представителями буддизма, джайнизма и религиозных течений, связанных с ведийской брахманской традицией. Начиная с VII в. «победу» за религиозное господство «одержал» шиваизм, ставший доминирующей религией в южноиндийском регионе вплоть до XIX в. Крупные средневековые тамильские династии, Паллавы, Чолы и Пандьи, использовали шиваизм в качестве фундаментальной основы для создания государственных идеологий. Важное место в них отводилось идее борьбы с религиозным противником, в роли которого выступали буддисты и джайны, изобретались мифы об их негативном коллективном образе, во многом не совпадавшем с исторической реальностью, что доказывается религиозноведческими исследованиями (работы И. Петерсон, Р. Девиса и др.). Содержание средневековых письменных памятников на

тамилском языке (корпус текстов «Тирумурей» и др.) дают основания утверждать, что история региона демонстрирует многовековой «дисбаланс» с доминированием шиваитской идеологии в тамилских государствах. При этом значение и ценность других религий преуменьшалась и искажалась.

В ходе исторического развития региона общественно-политические преобразования направлены в том числе на восстановление религиозно-исторической справедливости по отношению к буддизму и джайнизму, представители которых внесли значимый вклад в культурное наследие региона. С XIX в. по настоящее время отмечается процесс возрождения в Тамилнаде буддийского и джайнского культурного наследия и внимание к нему не меньшее, чем к наследию шиваизма. В современной истории региона наблюдается осуществление межрелигиозно-культурного диалога, что явно способствует утверждению большего согласия в обществе и воспитания в нем терпимости и уважительного отношения к иным религиозным взглядам. Об этом свидетельствуют современные публикации научных и научно-популярных исследований на тамилском языке.

ПАНИОТОВ Дионисий Михайлович

Ростов-на-Дону, Россия, panitva@yandex.ru

Южно-Российский гуманитарный институт

Антропологические аспекты «Утопии» Томаса Мора: современные проекции

Существуют две культурные формы, которые имеют в своей основе категорию инаковости. Первая – это антропология, научная дисциплина, посвященная анализу социокультурной реальности в разные эпохи и разных регионах планеты. Другая форма – это утопия, традиционно идентифицируемая с фантастической литературой, порожденная недовольством ее авторов конкретными обстоятельствами жизни. Антропологическим аспектам утопии в литературе уделялось мало внимания из-за широко артикулируемого представления о подавленности личности коллективом. Однако выявление и анализ этих аспектов будет способствовать достижению более адекватного понимания перспектив нашего развития в многогранном и многоцветном современном мире, охваченном глобальным социокультурным кризисом, стремительным научно-техническим прогрессом, войнами и насилием во всех сферах жизни.

Антропологически подготовленное чтение работы Т. Мора, давшей в начале XVI в. название этой древней традиции, раскрывает ее сущность как очерка по социально-критической теории, содержащего емкий и прозрачный анализ того, что во многих других утопических произведениях остается непрозрачным, двусмысленным и даже зашифрованным.

Следует понимать, что вся первая часть книги посвящена совсем не тому, что обычно ассоциируется с главной темой произведения, рассказом о счастливой жизни людей на одном из неизвестных далеких островов. В первой части обсуждается социальная ситуация на родине автора, ее неудовлетворительная политическая система, ускоряющиеся процессы модернизации, главными жертвами которых становятся бедные крестьяне, изгнанные из своих домов и наемные работники, живущие в ужасных условиях. Все это находится в поле зрения юриспруденции, однако она обслуживает интересы сильных мира сего. И когда во второй части подробно рассказывается о том, как живут, работают и проводят свободное время жители острова Утопия, то становится ясно, что перед нами не абстрактная фантазия, которая отражает только личные симпатии и антипатии автора произведения, а, скорее, зарождающийся социально-антропологический анализ, который использует мысленный эксперимент, чтобы доказать, что удивительная жизнь на острове Утопия является таковой не из-за божественной благодати, климатических условий или сверхчеловеческой сущности.

Жизнь в Утопии – это хорошая жизнь для всех, потому что она построена на других принципах, чем те, на которых основана жизнь в Англии и других, современных Мору, европейских странах. На деле это единственно подлинно человеческое сообщество, «по праву заслуживающее такое название», потому что его граждане, равные по телосложению и интеллекту живущим на той же планете англичанам, в социальном плане живут «веселой и

спокойной жизнью» и придают совершенно иное значение вещам, которые высоко ценятся в европейском мире: богатству, золоту, собственности и т.п.

ПАНИОТОВА Таисия Сергеевна

Ростов-на-Дону, Россия, tspaniotova@mail.ru

Южный федеральный университет

доктор философских наук, профессор

Утопические идеи в культурной политике Хосе Васконселоса

Мексиканская революция 1910–1917 гг. открыла новую эру в истории Латинской Америки, которая с тех пор на континенте сопровождается термином «социализм». Особый интерес для нас представляет тот факт, что политические деятели Мексики внимательно следили за событиями в революционной России, за культурной политикой молодого советского государства. Хосе Васконселос, министр образования Мексики в 1920-е гг., не был исключением. Он разработал и пытался реализовать культурную политику, которая включала три направления: восстановление и строительство школ с целью тотальной ликвидации неграмотности; создание публичных библиотек и формирование культуры чтения, развитие изобразительного искусства. В этом ему помогали идеи А. В. Луначарского, а в качестве ориентира служил ленинский план монументальной пропаганды.

Теоретическим фундаментом новой культурной политики послужила утопия «космической расы» мексиканского философа. Васконселос рассматривал всеобщее образование как способ объединения различных этнических групп, как путь к созданию единой национальной культуры. Эта идея имела особую значимость, потому что три четверти населения не имели доступа к государственной системе образования, а индейское население было в основном неграмотными. Двумя первоочередными задачами стали тотальная ликвидация неграмотности и просвещение индейского населения. Для реализации этих задач были созданы специальные департаменты: Департамент по делам индейского образования и Департамент по борьбе с неграмотностью.

Васконселос также был пионером в экспериментах с государственным патронажем искусства, ставшими основой модели государственной политики в сфере художественного творчества. Философ был убежден, что истинный художник должен служить искусству и религии, а современная религия, современный фетиш – это социальное государство, организованное для общего блага. Отдавая дань уважения исторической традиции мексиканской настенной живописи, Васконселос призвал художников присоединиться к задаче культурной реконструкции страны через развитие монументальной живописи (мурализма) и тем самым положил начало сотрудничеству государства с художественным сообществом.

Монументальная живопись Мексики представлена широким спектром имен, но в первую очередь, «тремя великими мексиканцами» Х. К. Ороско (1882–1949), Д. Риверой (1888–1957), Д. А. Сикейросом (1896–1973). В их фресках поднимались темы мировой революции, колониального завоевания (конкисты), визуализировалась история и мифы древних цивилизаций Америки. Мурализм был своеобразной «библией в красках»; языком художественных образов, понятных неграмотному населению, знакомил с историей, погружал в политическую современность. Одновременно это была грандиозная живописная утопия, воплощавшая мечту о лучшей жизни.

Подход Васконселоса был удивительно новаторским и актуальным не только для успешной реализации программы школьного образования, поощрения чтения и развития библиотек, но и для того, чтобы отметить потенциал искусства в культурной легитимации зарождающегося послереволюционного государства.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-00743 «Универсальность утопического мышления: гносеологический, антропологический и социокультурный аспекты», <https://rscf.ru/project/24-28-00743/>

ПАРХОМЕНКО Татьяна Александровна

Москва, Россия, parchomenkot@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

доктор исторических наук

Памятные доски и знаки в честь русского воинства как объекты мемориальной культуры православной коммеморации за рубежом

Одно из крупных направлений православной коммеморации за рубежом связано с увековечением памяти русского воинства, игравшего большую роль в отечественной и мировой истории. В настоящее время выявлены самые разные виды и формы мемориальных объектов – памятные иконы, кресты, доски, медальоны, барельефы и др. Их можно увидеть во многих частях света и странах мира. Так, в маленьком швейцарском городе Андерматт недалеко от «Чертова моста» в альпийской скале в память А. В. Суворова и его храбрых воинов высечен двенадцатиметровый мемориальный крест. Во многих болгарских городах, селах и деревнях установлены разнообразные памятные знаки, посвященные русской армии и ее военачальникам, сражавшимся за освобождение Болгарии от османского ига во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. А на русском участке кладбища в японском городе Хакодате на острове Хоккайдо возвышается мемориальный двухметровый крест, выполненный из белого камня по образцу новгородских поклонных крестов XI–XII вв.

Большое число зарубежных православных коммеморативных объектов связано с Первой мировой войной, русской революцией и Гражданской войной в России. Например, во французской провинции Шампань внутри православного Храма-памятника Воскресения Христова при русском воинском кладбище в Сент-Илер-ле-Гран установлены мемориальные доски погибшим во Франции в 1916–1918 гг. воинам Русского экспедиционного корпуса. В Берлине русским Свято-Князь-Владимирским братством на православном кладбище Тегель был поставлен массивный каменный крест с мемориальной доской «Верным сынам великой России». В Брюсселе в русском православном Храме-памятнике Святого праведного Иова Многострадального, который был возведен «в память Царя-Мученика Николая II, Царской Семьи и всех в смуте убиенных», установлено около трехсот памятных досок с именами русских священнослужителей высшей ступени (митрополитов, архиепископов, епископов, игуменов), титулованной знати, старших и высших армейских чинов. А в Париже Союз ревнителей памяти императора Николая II установил перед алтарной дверью кафедрального собора Святого Александра Невского крест-памятник «Императору Великому Мученику, Его Царственной Семье, Его верным слугам, с Ним мученический венец принявшим, и всем Россиянам, богоборческой властью умученным и убиенным». Также в этом соборе рядом с некоторыми иконами были размещены мемориальные таблички со словами: «Вечная память доблестному военачальнику Михаилу Гордеевичу Дроздовскому и всем чинам»; «Вечная память Преображенцам, на поле брани за Веру, Царя и Отечество живот свой сложившим», или «Вечная память Вождям и Воинам Христолюбивого Российского воинства за честь и достоинство Отечества живот свой положивших и в рассеянии скончавшихся».

Эти примеры прошлого показывают, насколько важно сохранение памяти о русском воинстве в мире, ибо от того, что он помнит, зависит выбор ценностей, приоритетов и решений настоящего.

ПАХОМЧИК Сергей Алексеевич

Тюмень, Россия, homa380@yandex.ru

Тюменский государственный университет

кандидат экономических наук, доцент

Региональные практики сохранения и актуализации нематериального наследия: опыт Тюменской области

В настоящее время проблема сохранения и возрождения культурного и этнокультурного наследия выступает важной задачей общества. Региональные власти субъектов федерации

предпринимают усилия и принимают решения по сохранению наследия народов, проживающих на их территориях.

В Тюменской области проводится работа по выявлению, оформлению и сохранению таких объектов, в том числе и нематериальных. Сегодня в региональном реестре нематериального культурного наследия содержится десяток объектов. Намечалась положительная динамика роста их числа. Часть из них направлена на сохранение и поддержании существовавших, но со временем утраченных народных промыслов и на возрождения технологий и техник их изготовления и производства. В их числе: технология тюменской (кармацкой) росписи по дереву старожилов Тюменской области; технология тюменской домовой резьбы; традиции и технологии тобольской художественной резьбы по кости; технология изготовления традиционного тюменского ковра; технология изготовления национального блюда сибирских татар «Буарсак» в Тюменской области.

Первые результаты этой работы уже проявились. Изготовленные мастерами-умельцами произведения занимают первые и призовые места на различного рода конкурсах, выставках, ярмарках и т. д. Это высокохудожественные изделия Тобольской косторезной фабрики из бивня мамонта, клыка моржа и других материалов; сибирские ковры Тюменской школы ковроделов. Мастера по деревянной резьбе украшают восстанавливаемые памятники деревянного зодчества в городах Тюмени, Тобольске, Ишиме, Ялуторовске и других поселениях региона. Глухая, объемная и пропильная виды исполнения резьбы радует своей красотой жителей края и приезжающих туристов. Сувенирная продукция, украшения выпускаемая мастерами тюменской (кармацкой) маховой росписи так же популярны у туристов.

Другая часть объектов обрядовой направленности воссоздает традиции народов, приехавших в Сибирь, но не утратившие память о своей исторической родине: обрядовый комплекс переноса иконы «Свеча» (Воскрешение Христова) у белорусских переселенцев деревни Осиновка Викуловского района Тюменской области; традиция общинного поминовения на Радоницу у черниговских переселенцев села Лопазное Сладковского района Тюменской области; почитания Криванковского колодца в Юргинском районе Тюменской области. В ряде случаев эти традиции оказались утраченными в тех местах откуда переселенцы переехали в Сибирь (Белоруссии, Украине).

Часть объектов возрождают досуговые аспекты жизни предков. Например, борьба на поясах русских старожилов Тюменской области. Традиции песнопения и их сохранения отражается в таком объекте нематериального этнокультурного наследия как «Традиции исполнения песни сибирских татар “Без Ялутыр яктары” (Мы с ялуторовской стороны) в селах Ялуторовского района» и т. д.

Наметилась перспектива роста числа объектов, поскольку на некоторые, ранее малоизвестные, поданы заявки на предмет их включения в региональный реестр. Это говорит о возрастающем интересе народов региона к своим корням, национальным истокам и способствует добрососедским отношениям народов и укрепляет их национальное согласие.

ПЕНКИНА Ольга Владимировна

Балашиха, Московская область, Россия, olgapenkina@list.ru

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого
кандидат культурологии

Научно-техническое наследие в музеях Министерства обороны Российской Федерации: основные направления сохранения и популяризации

Актуальность исследования обусловлена важностью сохранения и актуализации научно-технического наследия, связанного с оборонной и военной историей России. В настоящее время в России работает 14 музеев, подведомственных Министерству обороны, которые хранят уникальные образцы вооружения, архивные документы, инженерные разработки и технологии, отражающие эволюцию отечественной военной мысли. Однако многие из этих объектов остаются малоизученными, их экспозиционная и образовательная ценность раскрыта не в полной мере. В условиях роста интереса к военной истории и патриотическому воспитанию

необходимо системное осмысление роли этих музеев в сохранении и популяризации научно-технического наследия.

В докладе на примере деятельности Центрального музея Вооруженных Сил анализируется современное состояние фондов музеев Минобороны, выявляются ключевые проблемы в сохранении научно-технических объектов и предлагаются эффективные методы их популяризации среди различных аудиторий, включая специалистов, студентов и широкую общественность. Особое внимание уделяется цифровым технологиям, способствующим виртуализации экспонатов и расширению доступа к ним.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что музеи Минобороны обладают значительным, но недостаточно систематизированным научно-техническим наследием. Среди ключевых проблем – нехватка современных методов экспонирования, ограниченное использование цифровых технологий и слабая интеграция в образовательные программы. Автор предлагает конкретные направления развития: создание интерактивных экспозиций, разработка виртуальных туров, организация тематических лекториев и усиление сотрудничества с вузами и научными центрами. Выводы подчеркивают необходимость комплексного подхода к сохранению и популяризации военно-технического наследия, сочетающего традиционные музейные практики с инновационными решениями.

ПЕРЕБЕЙНОС Лидия Юрьевна

Краснодар, Россия, lidiya.lo@rambler.ru
независимый исследователь

История освоения космоса в творчестве скульптора В. А. Жданова

С момента первого полета Юрия Гагарина тема космоса привлекала внимание мастеров изобразительного искусства. Те, кто работал в регионах СССР/России, нередко концентрировались на отражении вклада своих земляков в освоение космоса. В данном докладе рассматривается как история покорения космоса отразилась в творчестве Владимира Андреевича Жданова (1937–2014), заслуженного художника РФ, члена Союза художников СССР и России, уроженца хутора Бараниковский Краснодарского края. В его мастерской были созданы скульптурные портреты В. В. Горбатко, В. А. Джанибекова, Ю. В. Кондратюка, Н. Г. Чернышева, фигура Г. Я. Бахчиванджи. Отдельные произведения хранятся в музеях, картинных галереях края, другие являются доминантой мемориальных пространств.

4 октября 1973 г. на станции Октябрьская СКЖД на территории элеватора был открыт мемориальный комплекс, посвященный Ю. В. Кондратюку. На пьедестале был установлен бюст инженера работы В. А. Жданова.

Следующей работой В. А. Жданова был скульптурный портрет кубанского космонавта В. В. Горбатко, трижды летавшего в космос. В СССР было принято на родине героев, отмеченных высокими государственными наградами, устанавливать памятные бюсты. Авторский коллектив готовил проект для представления художественному совету при Министерстве культуры СССР. Скульптурный портрет отливался из бронзы на литейном заводе в Мытищах. Портрет был показан на первой Всесоюзной выставке скульптуры в 1983 г. в Центральном доме художника, а в 1984 г. его фото напечатали на обложке журнала «Художник». Открытие бюста состоялось 12 апреля 1985 г. в пос. Венцы-Заря. Выполненный В. А. Ждановым скульптурный портрет известного ученого-химика, выдающегося деятеля отечественного ракетостроения Николая Гавриловича Чернышева входит в состав открытого в 1998 г. мемориального комплекса на родине ученого в станице Казанской Краснодарского края.

Еще одной работой В. А. Жданова стало создание для мемориального комплекса станицы Бриньковской фигуры летчика-испытателя Г. Я. Бахчиванджи, который в 1942 г. испытал первый советский самолет с жидкостным реактивным двигателем. Открытие памятника состоялось 15 мая 1984 г.

Работы В. А. Жданова имеют не только художественную ценность. Они во многом формируют места памяти, способствуют популяризации отечественного научно-технического наследия.

ПЕРЕСАДА Ольга Евгеньевна

Ставрополь, Россия, leka.stav@mail.ru
независимый исследователь

Объекты научно-технического наследия как ресурс развития экскурсионного туризма на Кавказских Минеральных Водах

В докладе рассматриваются памятники истории и культуры федерального значения региона Кавказских Минеральных Вод (КМВ), в частности города Ессентуки, демонстрирующие достижения научно-технического прогресса начала XX в. Большинство из них составляют бальнеологические объекты, что обусловлено спецификой города-курорта, но есть и сооружения производственного назначения.

Автор доклада акцентирует проблему технической оценки их современного состояния. Хотя отнесение КМВ к особо охраняемому эколого-курортному региону Российской Федерации предусматривает сохранение объектов культурного наследия, статус памятников истории и культуры федерального значения не гарантирует их надлежащее содержание. В случае постоянной эксплуатации здания оно поддерживается ремонтно-реставрационными работами; во всех иных ситуациях происходит постепенное его разрушение, и он может потерять свою привлекательность для туристов. Ни статус памятника, ни проведение работ по его сохранению не гарантируют зданиям и сооружениям полноценную жизнь, если они не вовлечены в активную деятельность.

Проведен анализ туристического потенциала объектов культурного наследия с учетом их технического оснащения. Определены возможности и перспективы использования памятников науки и техники в научно-познавательном туризме и экскурсионной деятельности. Особенность региона КМВ в том, что практически все объекты культурного наследия федерального значения включаются в маршруты познавательных экскурсий. Однако возможность расширить информативность экскурсий существует, как и возможность расширения перечня объектов, туристический показ которых мог бы способствовать популяризации объектов культурного наследия Кавминвод в качестве памятников науки и техники.

ПИНЕГИНА Ирина Николаевна

Казань, Республика Татарстан, Россия, pineginai@mail.ru
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

Аттрактивная функция эргонимов города Казани

Городская среда – это не только физическая инфраструктура, но и совокупность языковых знаков, формирующих образ города. Названия деловых объединений людей, например организаций, учреждений, корпораций, предприятий, заведений и т. д. (эргонимы) выполняют важную функцию в формировании позитивного восприятия города у жителей и туристов. Отсюда – понятие об аттрактивной функции эргонимов (способности названий привлекать внимание, вызывать интерес и способствовать формированию положительного имиджа местности). Автор доклада показывает это на примере Казани, города с богатой историей и культурой.

Эргонимы выступают как языковые знаки, отражающие культурные ценности, исторические события или природные особенности региона. Они оказывают эстетическое и информационное воздействие на аудиторию. Например, в названии ресторано-развлекательного комплекса «Туган Авылым» («Родная Деревня») есть отсылка к национальной идентичности татарского народа; кафе быстрого питания «Хотдоглар» ассоциируется с популярным фаст-фудом (добавление к английскому «hot dog» татарского суффикса множественного числа (-лар) создает эффект локализации и национальной адаптации популярного продукта. Название магазина сувенирной продукции и национальной еды «У бабая» («У дедушки») имеет

эмоциональную привлекательность, т. к. вызывает ассоциации с народными персонажами (сказки о добром старике), создает ощущение уюта, доверия, домашней атмосферы. Эргоним «Татар Мунчасы» («Татарская Баня») ассоциируется с традиционной банной культурой, включение прилагательного «татар» подчеркивает аутентичность.

Подобные названия способствуют формированию позитивного имиджа заведений, выделяя их среди конкурентов, влияя на потенциальных посетителей. Таким образом, аттрактивность эргонимов проявляется через лингвистические и культурные коннотации, способствующие формированию привлекательного образа города. Эргонимы выполняют информационную функцию и активно работают на создание позитивного восприятия городской среды у жителей и гостей города.

ПЛАВСКАЯ Елена Леонидовна

Новосибирск, Россия, plav@inbox.ru

Новосибирский государственный технический университет

кандидат искусствоведения, доцент

Ценностные ориентации современных российских немцев (на примере деятельности объединений и творческих коллективов Новосибирского областного российско-немецкого дома)

Межкультурная коммуникация в современном мире реализуется в условиях активного сотрудничества различных стран и народов, в связи с чем организация межэтнического взаимодействия требует особого подхода. Современные российские этнокультурные организации существуют в сложных условиях политических, экономических и социальных вызовов. С одной стороны, такого рода организации демонстрируют уникальные особенности малых культур, с другой – существуют в общероссийском и мировом культурном пространстве. Необходимость сохранения представителями организаций своей этнической идентичности и, в то же время, стремление быть понятными носителям иной культуры, на территории которой они существуют, приводит к осознанию важности налаживания диалога, язык которого был бы доступен каждому. Основой языка такого диалога может стать опора на общечеловеческую (или универсальную) систему ценностей, актуальную в любую эпоху в любой культуре.

Анализ деятельности объединений и творческих коллективов Новосибирского областного российско-немецкого дома демонстрирует осознанную ориентацию на мир общечеловеческих ценностей, что позволяет не только сохранять и развивать самобытную традиционную культуру российских немцев, но и включать ее в широкий культурный контекст, выявляя и укрепляя неразрывную связь русской и немецкой культур. Трансляция жизненно важных социальных, политических, нравственных и религиозных ценностей через художественные, образовательные, языковые, краеведческие, волонтерские проекты, реализуемые в Новосибирском областном российско-немецком доме, позволяет возрождать, сохранять и популяризировать культурное наследие российских немцев.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Новосибирского государственного технического университета в рамках тематического плана НИР, проект ТП-ИиП-1_25.

ПЛЕШКЕВИЧ Евгений Александрович

Новосибирск, Россия, ear1609ear@mail.ru

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН

доктор педагогических наук, доцент

Государственная библиотечная политика: два подхода и две перспективы развития

В настоящее время в библиотечной науке сложились два взгляда на природу библиотечного дела: книговедческо-посреднический и институционально-управленческий.

В рамках первого из них библиотеки являются составной частью книжного дела, выполняющие роль посредников, осуществляющих движение книг от автора и издателя к читателю, обеспечивая таким образом их общественное пользование. После появления электронной

книги и снижение спроса на чтение как таковое актуализировался вопрос о необходимости сохранения традиционной библиотеки как посредника, осуществляющего посредством проката бумажных книг их общественное пользование. Ученые и практики, разделяющие данный взгляд, связали перспективы развития библиотек с их трансформацией в новые учреждения, в так называемое «третье место» в научно-развлекательные центры, в деятельности которых акцент смещен от чтения к иной информационно-познавательной и досуговой деятельности.

В рамках второго взгляда библиотека – это социальный институт, обеспечивающий проведение государственной политики в области образования, культуры и идеологии путем организации государством библиотечного фонда, содержащего книги определенной тематики и содержания, бесплатного их предоставления населению для чтения и управления этим чтением. Таким образом библиотеки – это не посредники, которые подобно телефонным переговорным пунктам советского времени, исчезли после появления сотовой телефонии, они, вкуче с библиографическими учреждениями – самостоятельный государственно-общественный социальный институт. Мы связываем перспективы его развития с управлением чтения в интересах решения государственных задач на основе новых технологий, интегрирующих печатную и электронную книги и их среды. Местное самоуправление не имеет возможности для решения данной задачи, что предполагает усиление роли государства на федеральном и региональном уровнях в организации библиотечного дела.

Доклад подготовлен по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН в рамках научного проекта «Современное состояние и тенденции развития коммуникаций российской науки с обществом», № государственной регистрации: № 122040600059-7.

ПОГОСЯН Светлана Гайковна

Ереван, Республика Армения, sv_ethnomuseum@yahoo.com

Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения; Национальный музей этнографии армян

кандидат исторических наук

Армения в образе женщины: этнические и иноэтнические представления

Человек в процессе своего развития создал и закрепил во времени и пространстве систему символов. Символ был создан для передачи информации и духовных ценностей. Он является кодом, шрифтом, общей картиной умственного и духовного общения. Символ-понятие, которое проявляется в конструктивной форме, посредством образного восприятия. Каждый образ-определенное знание, мудрость, сущность. Символ имеет визуальное выражение и строение.

Часто Армения была представлена в образе женщины. В Посейдонском музее Неаполя каждая из владений Римской империи представлена типичным образом и одеждой жителя данной страны. В этом ряду страна Армения персонифицируется с национальным костюмом армянской женщины. Женские образы, олицетворяющие страну, широко представлены в художественном ковроткачестве. Например, на ковре «Мать-Армения» – грустная женщина с распущенными волосами, сидящая на развалинах города. Известны ковры под названием «Дух Армении», символизирующие разрушенную историческую Армению. Примечательно, что на одной из монет Первой Республики Армения изображена молодая прядильщица в традиционном головном уборе (налобное украшение, ротовая повязка, платок) в модернизированной одежде. На лице женщины черты свойственные женскому идеалу: кротость, скромность и работоспособность.

Очень важна задача формирования символов национальной культуры, культурной идентичности. Кроме государственных символов страны значим также ландшафт. Символизация карты Армении – проявление этнической идентичности, связи родина-ландшафт. Территория родины формирует представление этнического самосознания и идентичности, объединяя носителя культуры, время и пространство. Существует воображаемое символическое и реальное фактическое восприятие родины. Реальная фактическая родина представлена посредством

государственных символов и знаков, представляющих сегодняшнюю Республику Армению: флаг, герб, карта. Для армян диаспоры потерянная родина – Западная Армения также иногда бывает представлена в виде композиции «Мать-Армения». Карта Республики Армения – проявление единства армян. На майках иногда карта страны, изображенная в виде женщины, матери (женщина которая целует юношу) олицетворяет Армению как мать.

Представление Родины в образе матери, женщины распространенная образная метафора в виде архаической матери-земли.

ПОГРЕБНАЯ Яна Всеволодовна

Ставрополь, Россия, maknab@bk.ru

Ставропольский государственный педагогический институт

доктор филологических наук, профессор

Принципы создания образа чужого мира в древнерусской литературе («Хождение во Флорентийский Собор»)

Ферраро-Флорентийский собор (1438–1439), направленный на создание церковной унии, нашел отражение в трех древнерусских хождениях, созданных его участниками. Оригинальность концепции, представленной в «Хождение во Флорентийский собор» неизвестного автора, определяется стремлением создать автономный образ «чужого мира», обособленного от древнерусской действительности, отвечает идее автокефалии православной церкви, утвержденной московскими князьями в противовес унии.

Жанр хождения в древнерусской литературе изначально носил религиозный характер и был посвящен описанию паломничества к святым местам. Однако уже в конце XIV в. хождения приобрели более светский характер, эволюционируя от «спутника», содержащего просто перечень остановок и посещенных мест, к повествованию о впечатлениях от путешествия. Приближаясь тем самым к жанру «путевых заметок», «Хождение во Флорентийский Собор» предвзяло жанровую метаморфозу паломнического жанра в светские путевые записки.

Автор «Хождения во Флорентийский Собор» определил свою роль как наблюдателя, свидетеля событий, задача которого состоит в их максимально объективной демонстрации. Выполняя эту задачу, автор формирует особую концепцию патриотизма, направленную на обособление собственной культуры и веры, которые ни разу на протяжении «Хождения во Флорентийский Собор» не только не сравниваются, но даже не упоминаются рядом с иностранными аналогами. Он избегает прямо называть и описывать уникальные достижения иностранной культуры, стремясь сохранить собственную национальную гордость, статус-кво своей державы, избежать любого сравнения, которое может быть сделано не в пользу Руси. Выработанная автором «Хождения во Флорентийский Собор» концепция патриотизма, таким образом, находится в русле решения московского князя Василия II Темного об автокефалии русской православной церкви и выражает народную позицию, не принимающую влияния латинской церкви.

ПОЛОННИКОВА Наталья Васильевна

Москва, Россия, mgomz-nauka@yandex.ru

Государственный музей-заповедник «Царицыно»

Промысловая кооперация в СССР и ее последствия в области культуры и искусства (на примере народно-художественных промыслов)

Процессы современного самосознания народностей достаточно сложны. В нашей стране одной из форм идентификации, национальной принадлежности, гордости являются народные художественные промыслы. В 2023 г. Государственный музей-заповедник «Царицыно» начал программу изучения истории и современного состояния НХП, рассчитанную до 2030 года. Основным источником информации являются архивохранилища. Государственный архив российской Федерации, который хранит несколько фондов по данной теме, ранее не использованных исследователями; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ),

содержит материалы личного характера, так же малоисследованные. Важны фонды Российского архива кино-фото документов, а также отчетные материалы полевых экспедиционных исследований ГМЗ «Царицыно».

Процесс сопоставления документов, фактологии, воспоминаний и реалий времени выявляет достаточно сложную событийную картину. На первый план выступает мифологизация процессов в сознании людей, что совершенно не соответствует исторической действительности. Одним из ярких примеров этого процесса можно считать переход из артелей в предприятия (фабрики/заводы). Это очень важный момент в истории народных художественных промыслов как отрасли, которому посвящено основное содержание доклада.

История промысловой кооперации является ключевой в понимании экономики СССР и России, незаметной в общей массе предприятий, за исключением системы НХП. Конкретные проблемы раскрываются на примерах развития предприятий Закавказья и Средней Азии.

Результаты исследования позволяют уточнить вопросы, связанные с наименованием места происхождения товара (НМТП), получения справки по географическому указанию (ГУ), вопросам авторских и лицензионных прав, атрибуции и экспертизы.

ПОПОВ Тимур Иванович

Якутск, Республика Саха, Россия, denis_puhov666@mail.ru

Арктический государственный институт культуры и искусств

Священная коновязь Сэргэ в Усть-Алданской этнографической летописи Республики Саха (Якутия)

В рамках программы «Приоритеты – 2030» кафедрой культурологии и культурного наследия народов Арктики Арктического государственного института культуры и искусств была организована фольклорно-этнографическая, историко-краеведческая экспедиция в Усть-Алданский улус. Экспедиция работала с 19.06.2025 по 24.06.2025 г. и позволила ее участникам не только познакомиться со специалистами историками, краеведами, культурологами, местными мастерами – хранителями народных традиций, но и ввести в научно-образовательный оборот материалы музеев, исторически значимых мест улуса и памятных архитектурных и этнографических сооружений.

В докладе предполагается осветить полученные результаты экспедиции, научные историко-культурные впечатления, побуждающие вновь обращаться к бессмертному мифопоэтическому памятнику якутского героического эпоса Олонхо, и сквозь призму сохранившихся этнографических свидетельств прояснять или даже открывать новые непреходящие глубинные смыслы древних преданий народа саха.

Зафиксированные на Усть-Алданской земле образцы Сэргэ представляют собой несколько этнографических групп памятников. История их создания, смысловая нагрузка и функциональная составляющая, которая в них заключена, отражение образа Сэргэ в эпической традиции определили несколько исследовательских граней их научного осмысления. Кроме культурно-исторического аналитического описания этого уникального памятника народа саха одним из результатов исследования станет справочный расширенный каталог Усть-Алданских этнографических и памятных образцов коновязи.

ПУЗДРОВСКАЯ Мария Александровна

Симферополь, Республика Крым, Россия, puzdrovskaya@yandex.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

Религиозные образы в глобальном и локальном контекстах: сравнительный анализ интерпретаций в российском и западном современном искусстве

Представлен сравнительный анализ интерпретаций христианских образов в творчестве российских и зарубежных художников последних десятилетий, выявляющий различия в осмыслении сакральных сюжетов в культурном, социальном и политическом контекстах. Среди российских художников особого внимания заслуживают: Антон Беликов – автор

проекта «После иконы», посвященного новым формам художественной выразительности в современном христианском искусстве; а также Гор Чахал – куратор Биеннале Христоцентричного искусства, чьей миссией является раскрытие новых горизонтов познания Бога. В противовес этому, западные художники Маурицио Каттелан, Сара Лукас, Дэмиен Херст демонстрируют радикальные подходы к христианской тематике, что отражает влияние постмодернистской эстетики с ее установкой на деконструкцию сакрального.

Ключевое различие между российскими и западными практиками заключается в соотношении традиции и новаторства: если отечественные авторы чаще апеллируют к канону в рамках творческого диалога, то их зарубежные коллеги активно экспериментируют с формой и содержанием, что не редко порождает скандалы.

Проведенный сравнительный анализ трактовок христианских образов в российском и западном искусстве открывает новые направления для научных изысканий. Особый интерес представляет изучение влияния цифровых технологий.

Важной методологической задачей становится преодоление противоречия между традиционными подходами: искусствоведческим и теологическим. Решение видится в разработке междисциплинарной рамки, объединяющей искусствоведение, антропологию и философию религии. Представленное исследование демонстрирует, как религиозные образы в современной культуре становятся универсальным языком для выражения как художественных, так и идеологических позиций.

ПУТРА Виолетта Анатольевна

Симферополь, Республика Крым, Россия, viola_putra@mail.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

кандидат культурологии

Краеведческие информационные ресурсы Республики Крым как фактор продвижения региона: задачи и перспективы

Краеведческое информационное пространство – это совокупность документов и информационных материалов, которые касаются истории, образования, науки, культуры региона. Краеведческое информационное пространство Крыма представлено библиотеками, музеями, архивами, издательствами. Важнейшие функции по сохранению культурного наследия выполняет также Государственный архив Республики Крым.

Согласно данным Крымстата, в Республике Крым функционируют: библиотечные учреждения – 651 единица (из них республиканских – 4); музейные учреждения – 39 (из них республиканских – 15 (8 музеев-заповедников, 7 музеев); муниципальных – 19 ед.; 5 обособленных структурных подразделений, фонды которых внесены в Музейный фонд Российской Федерации. Несколько десятков книжных издательств осуществляют свою деятельность в Крыму.

Краеведческие информационные ресурсы сохраняют идентичность культурной среды, обеспечивают устойчивость ментальных структур и защищают их от воздействия внешних факторов; оказывают воздействие на производство, потребление, коммуникацию, образование и другие сферы. Таким образом, краеведческие информационные ресурсы выступают не только продуктом духовно-практической деятельности, но и одним из определяющих факторов развития региональной культурной среды.

Перспективы развития краеведческой информационной среды Крыма мы видим в следующих мероприятиях: пополнение библиотечных фондов; популяризация литературы (для этого можно использовать традиционные формы работы – презентации изданий, встречи с авторами, вечера исторической памяти и другие, а также внедрять в практику инновационные формы – акции, проекты, фестивали краеведческой литературы, флешбук и др.); регулярный мониторинг информационных потребностей общества; улучшение материально-технического оснащения; подготовка кадров, работающих с краеведческими фондами, в том числе посредством дистанционного консультирования.

ПУТРИК Юрий Степанович

Москва, Россия, putrik@list.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

доктор исторических наук

Религиозное наследие как базовый компонент культурной идентичности в России

Культы, верования и религии составляют важный и глубокий пласт мировой культуры и многих цивилизаций, как исчезнувших, так и существующих в настоящее время. Многие тысячелетия религиозные институты оказывали значимое влияние на мировоззрение людей, а на отдельных этапах истории фактически в полном объеме руководили жизнью и развитием многих стран и обществ. Догмы устоев веры формировали социальные отношения групп и народов, влияли на экономику, политическое устройство и общественные отношения народов, государств и крупных регионов. Поэтому роль религии в формировании российской цивилизационной идентичности чрезвычайно велика.

Религия на всех этапах развития Российского государства выступала в роли базового фактора и компонента формирования российской цивилизационной идентичности, а основные заповеди христианства и по сей день составляют духовно-нравственную основу современного российского общества. Даже в атеистическом Советском Союзе в трудный период Великой отечественной войны произошел поворот патриотического внимания партийно-государственной власти к христианским ценностям в поисках дополнительной опоры духовной крепости народа и армии. Общечеловеческие ценности, провозглашенные религиозным учением, фактически легли в основу создания «Морального кодекса строителя коммунизма».

В современной России религия признана важнейшим компонентом цивилизационной системы государства, осуществляющего поддержку религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей. Поэтому религиозное материальное и нематериальное наследие следует рассматривать как неотъемлемую часть всего историко-культурного достояния нашей страны и, соответственно, как объект научного культурологического изучения и эффективного использования в образовательной, просветительской, культурной, туристской и иных видах деятельности.

ПУХОВ Денис Александрович

Якутск, Республика Саха, Россия, denis_puhov666@mail.ru

Арктический государственный институт культуры и искусств

Орнаментальное наследие якутских традиционных этнографических памятников культуры

Фольклорно-этнографическая, историко-краеведческая экспедиция в рамках программы «Приоритеты – 2030» в Усть-Алданский Улус Республики Саха, проходившая с 19.06.2025 по 24.06.2025 г., предоставила участникам уникальную возможность глубокого погружения в мир традиционной культуры. В ходе экспедиции исследовательской группе кафедры культурологии и культурного наследия народов Арктики Арктического государственного института культуры и искусств удалось не только собрать обширный материал по орнаментальным традициям якутов, но и провести комплексное документирование декоративных элементов на различных материальных памятниках культуры: утвари, предметах быта, элементах жилища, ритуальных объектах и традиционной одежде.

Орнаментальные традиции якутов представляют собой сложную знаковую систему, в которой закодированы фундаментальные представления народа о структуре мироздания, взаимосвязи человека и природы, сакральном и профанном. Материалы экспедиции подтверждают наличие устойчивых геометрических, растительных и зооморфных мотивов, имеющих глубокое символическое значение и транслирующих из поколения в поколение базовые элементы традиционной картины мира.

Особое внимание в ходе исследования было уделено треугольным композициям и их вариациям в декоре различных предметов материальной культуры. Сравнительный анализ этих элементов с аналогичными мотивами в культурных традициях других северных народов позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты якутской орнаментики, отражающие уникальный культурно-исторический опыт народа саха

ПУШКАРЁВА Наталья Львовна

Москва, Россия, pushkarev@mail.ru

Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

доктор исторических наук

Они могли бы составить целый «женский научный полк» (вклад советских исследовательниц в дело Великой Победы)

У Великой Отечественной войны тысячи женских лиц. Лиц девушек, ушедших на фронт, научившихся стрелять и перевязывать, водить танки, управлять самолетами. Вместе с добровольно ушедшими воевать число женщин-участниц боевых действий составляет около 800 тыс. человек. О том, как они сражались, написаны книги, статьи, диссертации, равно как и о том, как им помогали тысячи тружениц тыла – работницы фабрик и заводов глубоко в тылу и в эвакуации, а также те, кто поддерживал себя и спасал других словом (поэтессы, писательницы, журналистки, актрисы).

Особое место в этой огромной армии сопротивления фашистам составляли представительницы академической и вузовской науки, которые приближали дело победы напряженным интеллектуальным трудом. Этот своеобразный «научный полк» несправедливо не замечен нашей историографии, имена этих исследовательниц редко встречаются в учебниках и обобщающих трудах. Лишь в последние два десятилетия изучение истории Великой отечественной войны стало численно прирастать социальными антропологами, изучающими реальные условия жизни и труда различных групп населения страны в то нелегкое время, в том числе и научных работников, а также преподавателей. Наше внимание в настоящий момент обращено к женской части этих научных работников. Стараясь выявить детали обыденности тех лет (а обыденность эта была экстремальной, но «оповседневливаемой», все более рутинной и привычной), аналитик заставляет не забыть о том вкладе, который внесли научные сотрудницы, женщины-ученые в оказание помощи фронту.

Овладение социальным опытом в этой области имеет важное значение для выработки и утверждения определенных нравственных критериев. Не секрет, что вместе с уходом в далекое прошлое событий Отечественной войны, стал заметным уход темы уважения к труду и подвигу тех, кто пережил то лихолетье. Возвращение забытых имен, знание о том, что наши российские женщины-ученые в годы войны изобрели несколько вакцин, предотвративших тяжелые эпидемии, недорогие варианты антибиотиков (крустозина и грамицидина-С), люминесцентные лампы, рентгеностереометр (измерявший глубину залегания пуль и осколков у раненных), придумавшие и апробировавшие новые способы предсказания погоды и создававшие точные карты местности, архинужные для ведения боевых операций, кто в годы войны освоил новые направления архивного и, шире, исторического поиска – все это повод для гражданской гордости, способ избежать значительных потерь в морали, духовности, нравственности, культуре, патриотизме и других критериях гражданского воспитания.

Подготовленный материал – лишь фиксация наличия лакуны в изучении истории науки в годы войны, заявленная потребность анализа объективных и субъективных мотивов поведения тружениц тыла, работавших в вузах и НИИ и получивших после войны ордена Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медали «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Нам необходимо исследование этих тем для изучения психологии людей, обеспечивавших победу далеко от передовой. «Своей преданностью Родине и постоянной готовностью отдать за нее жизнь советские женщины изумили все прогрессивное человечество. Думаю, не ошибусь, высказав мнение, – наши женщины своим героическим ратным и трудовым подвигом в войне с фашистской Германией заслужили памятник, равный

памятнику Неизвестному солдату, воздвигнутому в Москве у Кремлевской стены» [Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 10-е изд. М., Издательство АПН, 1990. Т. 2. С. 52]. Так полагал Маршал Победы – Георгий Константинович Жуков. Хотелось бы, чтобы на этом памятнике были имена и женщин-ученых.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800–1980-х гг.», <https://rscf.ru/project/24-78-10005/>.

РАГУЛЕНКО Сергей Анатольевич

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, ragus67@mail.ru

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

Особенности двух типов сознания в условиях экзистенциального кризиса современного человека

В докладе рассматриваются основные аспекты двух типов сознания человека: мифологическое и историческое; приводится краткая историографическая справка по основным направлениям исследования феномена мифологического восприятия мира; анализируются структура восприятия и осознания мира архаическими культурами, в которых посредством обрядово-ритуальных традиций архаический человек формировал свою поведенческую культуру. В качестве примера на фоне обрядовых традиций выделяются так называемые обряды «смерти и рождения», при прохождении которых человек приобщался к сакральному (иерофании) и обретал жизненные смыслы. Так же посредством ритуалов человек нивелировал профанное время, возвращался в момент первотворения для очищения и искупления. Посредством обрядов перехода архаический человек обретал четкую взаимосвязь с Миром и буквально жил в мифологическом мире и времени первопредков.

В качестве гипотезы рассматривается переход человека к производящему хозяйству как катализатор изменения восприятия и осознания человеком окружающей среды. Проявляется имущественная и как следствие социальная дифференциация, что порождает в сознании тенденцию генезиса властных полномочий и их сохранения. В силу этих причин сознание человека изменяет вектор восприятия с установки «человек – природа» на установку «человек – социум». Но, несмотря на тенденцию к мирскому восприятию, еще достаточно продолжительное время циклическое сознание сохраняет свою инерцию в мирской обрядности и восприятии времени и мира.

Изменения в циклическое восприятие мира и времени начала вносить иудейская религиозная традиция, характерная для нее линейность времени и истории. Христианство как ее генезис продолжила и укрепила эту тенденцию. С появлением светского научного знания историческое сознание начинает трактоваться как венец эволюции человека и к XIX в. утверждает парадигму ньютоно-картезианской картины мира.

Ньютоно-картезианская гипотеза структуры мироздания и его закономерностей утверждается как руководящая парадигма, что порождает опосредованное (искаженное) знание человеком мира. Искаженное восприятие порождает душевные кризисы, невротическое поведение, утрату жизненных смыслов. Такая тенденция является питательной средой для появления различного рода деструктивных сект и манипуляций на духовной почве.

РАМИРЕС ВИЛЬЯФУЭРТЕ Глория Ноэми

Куско, Республика Перу, slavaravi95@gmail.com

Национальный университет Сан-Антонио-Абад-дель-Куско

магистр психологии, доцент

Роль межкультурного взаимодействия в решении социальных проблем (в соавторстве с Р. Э. Марманильо Манга)

Выявление роли межкультурного взаимодействия в решении социальных проблем рассматривается на примере алкоголизма. Он представляет собой явление, затрагивающее не

только медицинские и психологические аспекты, но также социальные и культурные детерминанты. Нами подчеркивается необходимость осуществления соответствующей государственной культурной политики с использованием терапевтических подходов и профилактических стратегий, учитывающих культурные особенности этнических групп населения.

Алкоголизм классифицируется расстройством, связанным с употреблением психоактивных веществ в DSM-5 (Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам 5-го издания, принятое в США с 2013 г.), традиционно рассматривается с помощью биомедицинских подходов, в которых предпочтение отдается фармакологическому и психологическому вмешательству. Однако в обществах с выраженным культурным многообразием этот феномен нельзя рассматривать в отрыве от культурных, исторических и социальных факторов. В этом свете межкультурное взаимодействие выступает в качестве основы для выработки комплексного подхода к решению проблемы алкоголизма.

1. Употребление алкоголя с точки зрения традиционной культуры. Алкоголь был частью многих человеческих культур на протяжении всей истории, активно использовался в ритуальных, лечебных, развлекательных целях. Например, у коренных народов Анд и бассейна Амазонки употребление ферментированных напитков, таких как чича, имеет социальный и духовный смысл, связанный с праздниками, сельскохозяйственными ритуалами (Rengifo Vásquez, 2011). Однако с началом колонизации и последующим активным распространением промышленного алкоголя эта практика претерпела значительные искажения.

Антропологические исследования показывают, что алкоголизм в общинах коренных народов чаще связан с процессами культурной деструктуризации, потери территории, дискриминации, социальной изоляции (Montenegro & Stephens, 2006). В городских условиях алкоголизм может быть вызван чисто психологическими проблемами (стресс на работе, насилие в семье, утрата социального статуса).

2. Межкультурное взаимодействие и психическое здоровье. Межкультурный подход на основе признания культурного разнообразия подразумевает неиерархические (горизонтальные), уважительные и равноправные отношения между культурами. В области социального психического здоровья этот подход предполагает переосмысление моделей оказания медицинской помощи, с тем чтобы они включали не только биомедицинские знания, но и традиционные знания и общинную практику (Cáceres, 2015).

В различных отчетах и исследованиях отмечается, что службы здравоохранения в Перу, Боливии, Эквадоре не учитывают значимость фактора традиционной культуры, что вызывает недоверие у коренных народов и ограничивает доступность и эффективность лечения (MINSA, 2021).

3. Общинные практики и культурные стратегии. Межкультурный подход к решению проблемы алкоголизма предполагает признание необходимости задействования местных ресурсов. В некоторых общинах народа кечуа или жителей бассейна Амазонки местные мудрецы, целители, духовные лидеры играют центральную роль в наставлении и поддержке людей с проблемами алкогольного потребления. Включение этих лиц в состав комиссий официального здравоохранения оказалось успешной стратегией для повышения эффективности лечения и укрепления культурной самобытности (Yampara, 2018). Превентивные стратегии должны основываться на процессах соучастия, когда сами сообщества определяют, что означает «здоровье», «благополучие» и «ответственное потребление», без внешнего навязывания или стигматизации. Важными компонентами являются межкультурное образование, восстановление традиционных методов ухода и укрепление социальной структуры.

4. Государственная политика с межкультурным подходом. За последнее десятилетие некоторые страны включили межкультурный подход в свою политику в сфере здравоохранения. В случае с Перу «модель общественного участия» способствует активизации роли традиционных сообществ и уважению культурного разнообразия. Однако все еще существуют проблемы: отсутствие подготовки медицинского персонала в области межкультурного взаимодействия, незнание языков коренных народов и слабая межотраслевая координация (MINSA, 2021).

Необходимо укрепить институциональный механизм, гарантирующий право на межкультурную помощь в области психического здоровья. Это предполагает выделение достаточных ресурсов, децентрализацию услуг, подготовку двуязычных специалистов по межкультурным связям и политическую волю к диалогу с коренными народами.

Таким образом, алкоголизм нельзя рассматривать как чисто индивидуальную, клиническую или биологическую проблему. Это сложное явление, охватывающее множество измерений, в том числе культурное. Межкультурный подход обеспечивает необходимую основу для анализа и решения этой проблемы с более инклюзивной, гуманной и контекстуализированной точки зрения.

РАХАЕВ Анатолий Измаилович

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, mail@skgii.ru

Северо-Кавказский государственный институт искусств

доктор искусствоведения, профессор

Государственная культурная политика Российской Федерации: стратегии реализации в контексте региональных особенностей

Государственная культурная политика является системой норм и принципов, целью которых является сохранение, развитие, популяризация культуры и обеспечение доступа граждан к культурным ценностям. В связи с этим к основным стратегическим задачам культурной политики можно отнести следующие: сохранение культурного наследия, развитие современной культуры, развитие доступности культуры, воспитание и просвещение, интеграция в мировое культурное пространство.

Реализация культурной политики в регионах имеет свои особенности, связанные с историческим, географическим, этническим и социально-экономическим многообразием России. Каждый регион отличается уникальными культурными традициями, имеет свою альтернативу и свойственные ему задачи и цели в сфере культуры. Регионы, обладающие богатым историческим наследием, большее внимание уделяют сохранению и реставрации памятников, занимаются развитием культурного туризма. Преобладание коренных народов требует поддержки и развития их самобытной культуры, традиций и языка.

Эффективность и успешность реализации государственной культурной политики на уровне регионов должна основываться на разработке и осуществлении целевых программ с учетом региональных особенностей. Подобные программы, направленные на поддержку местных инициатив, должны способствовать развитию культурной инфраструктуры, созданию благоприятных обстоятельств для работы творческих коллективов, заботе о повышении квалификации кадров в разных областях культуры, обращая при этом особое внимание на развитие культуры в сельской местности, поддерживая клубы, библиотеки, организуя выездные мероприятия, фестивали, концерты.

Открытость и прозрачность, привлечение творческих союзов, экспертов к обсуждению и принятию решений, мониторинг и оценка эффективности процесса реализации государственной культурной политики позволит своевременно вносить коррективы и добиваться поставленных целей.

РАХАЕВ Тенгиз Измаилович

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, mail@skgii.ru

Северо-Кавказский государственный институт искусств

кандидат культурологии

Региональные практики реализации Стратегии государственной культурной политики Российской Федерации до 2030 года (на примере волонтерского проекта «Твой дар») (в соавторстве с Ф. В. Цраевой)*

* См.: Цраева Фатимат Владимировна, с. 242.

РАХМЕТОВА Алтынай Толеубековна

Киров, Россия, kar43box@mail.ru

общество с ограниченной ответственностью «Каповая шкатулка»

Традиционные технологии изготовления изделий из капа в Кировской области

Капом называют древесные наросты, образовавшиеся в результате усиленного разрастания спящих почек. Вследствие этого в плоскостях распилов проявляется сложная текстура в виде точек, различных завитков и полос, что определяет эстетические свойства изделий.

Вятский каповый промысел зародился в недрах столярного дела, развивавшегося на средней Вятке со времен колонизации края новгородцами. В 1721 г. архиерей вятско-пермский Алексей Титов в числе даров Екатерине I прислал 12 каповых чаш, изготовленных в Вятке. Из капа местные столяры производили «простые поделки» (чашки, трубки, корытца, пороховницы, рукояти). Дальнейшее развитие промысла, его уникальность в контексте локальной традиции определили достижения мастеров XIX в. В описании вятских промыслов за 1892 г. утверждалось: «Это производство существует только в Вятской губернии, в Слободском и Вятском уездах».

Современные мастера выпускают основные формы изделий, сформированные столярами XIX в., а также предметы современного ассортимента. Прочность, сохранность уникальных эстетических свойств изделия достигается путем творческого освоения традиционной технологии. Критериями качества является совпадение текстуры и цвета древесины всех деталей одного изделия, соблюдение характерной вятскому каповому промыслу геометрической строгости, лаконичности формы, демонстрация естественной красоты материала.

Вятский каповый промысел имеет значительный социально-культурный потенциал, если сочетать традиции с инновациями, развивать туризм и активно продвигать изделия на рынке. Главное – сохранить его аутентичность, сделав при этом востребованным в современном мире.

РЕЗНИК Оксана Владимировна

Симферополь, Республика Крым, Россия, oreznik2005@yandex.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

доктор филологических наук, профессор

Символизация культурных ценностей одаренной личности в современной литературе

Одаренная личность в культуре представлена достаточно широко. Чтобы выделить ее специфику, можно опираться на сформулированные Ф. Гальтоном черты данного вида. По его мнению, гениальность отражает сплав трех важных компонентов: таланта (как высшего проявления ума), характера (как личностных и мотивационных черт, обеспечивающих его реализацию) и выносливости, способности к усердной работе (как энергетического показателя). В «широкую одаренность» Ф. Гальтон включил исключительную приверженность делу, характерную для деятельности одаренного человека. Современная литература ищет и представляет читателю такие культурные типы, которые можно охарактеризовать как одаренная личность, в двух дефинициях: личность реально существовавшая и личность вымышленная. В качестве данных полярных примеров можно указать вымышленного героя Глеба Яновского из романа Е. Г. Водолазкина «Брисбен» и документализированного героя Сергея Эйзенштейна из романа-буфф Г. Ш. Яхиной «Эйзен». Цель исследования: проследить на примере указанных произведений, как репрезентируется данный тип человека искусства в современной литературе.

Авторы представляют одаренного героя не только как исключительную личность в культурном пространстве, а как деятельную позицию, специфическое для времени и места существования поведение. Водолазкин приходит к выводу, что стоит только обнаружить крылья, т.е. талант, такого человека окружение норовит упрятать, обезличить. Вертикальный взлет таланта закончится вертикальным падением. Г. Яхина утверждает, что Эйзенштейн видел в своих поступках и фильмах отчетливые признаки безумия. Героев объединяет то обстоятельство, что, изменяя мир своим талантом, они разрушают себя. Авторы используют символы умирающей веры, отсутствия сценария и стихийность творчества, вершину и воскрешение.

РОГОЧАЯ Галина Петровна

Краснодар, Россия, rogochayagp@rambler.ru

Кубанский государственный университет

кандидат философских наук, доцент

Религиозная составляющая в соотношении традиционных и современных установок к конфликту у молодежи (в соавторстве с Е. В. Улько)

Современное российское общество поликультурное и поликонфессиональное. Роль социокультурного контекста в формировании представлений в обществе о сущности конфликта, его оценки и способов поведения в конфликтных ситуациях является общепринятым фактом. Неоднородность общества определяет необходимость выделения специфики обозначенных представлений и конфликтных установок разных социальных групп.

Особый интерес представляет современная молодежь, как группа с наиболее подвижными установками, находящимися под воздействием, с одной стороны традиционных взглядов, с другой стороны, непосредственно включенной в современный контекст. Соотнесенности двух линий влияния – традиции, в том числе этнокультурной и религиозной и современности находится в фокусе нашего исследования. Религиозная составляющая играет значимую роль в анализе соотношения традиционных и современных установок молодежи к конфликтам, формируя диалог между наследием и трансформацией. Происходят преобразования от прескриптивного давления к формированию «культурного кода», способного адаптивно встраиваться в современные реалии. Основная линия – переход от конфронтации «традиция – современность» к целостности, формирование языка диалога, а не разобщения.

В рамках анализа конфликтных установок частым предметом исследования являются нормы, обычаи, традиционные практики конфликторазрешения. В традициях отражены устоявшиеся в обществе способы восприятия, оценки конфликтной ситуации, вариантов реагирования. Они в значительной мере имеют предписывающий, императивный характер, обладают статусом социокультурных аксиом, позволяют структурировать картину мира и являются регуляторами социального поведения. Исследование индивидуального усвоения практических коллективных конфликтологических знаний, закрепленных в пословицах, поговорках, идиомах, крылатых выражениях, усвоенных практиках как определяющих выбор человеком стратегии поведения в конкретной ситуации стало предметом нашего эмпирического исследования.

РОМАНЕНКО Максим Андреевич

Ростов-на-Дону, Россия, maks291193@gmail.com

Южный федеральный университет

кандидат философских наук

Последняя утопия: проект будущего советского архитектурного модернизма

Советский архитектурный модернизм (1950–1980-е гг.) представляет собой одну из последних попыток пространственного воплощения утопических идей в истории социалистического проекта. В отличие от архитектуры сталинской эпохи, ориентированной на демонстрацию триумфа и величия, модернизм стремился создать образ рационального и технологичного будущего, где пространство становится инструментом формирования нового человека и гармоничного общества.

Архитектура модернизма наследовала основные утопические установки советского авангарда, главными среди которых были вера в преобразующую силу пространства и, как следствие, в возможность проектирования идеального образа жизни через организацию среды. В этом контексте архитектура выступала не просто как утилитарный феномен – она являлась медиатором между идеологией и повседневностью, материализующим определенную модель будущего.

Ключевыми чертами утопии модернизма становились стандартизация, рациональность, синтез природы и технологии, пространственная дисциплина как основа социальной гармонии. В проектировании жилых микрорайонов, дворцов культуры, научных и индустриальных

городов (например, Академгородок в Новосибирске, Зеленоград) реализовывался образ «города будущего» – пространства счастливого труда, воспитания, досуга. Даже массовая типовая застройка сохраняла в себе утопический заряд, обещая каждому гражданину равенство, организованный быт и доступность комфорта.

Архитектурный язык модернизма сам по себе отражал утопическое стремление к будущему: использование новых материалов, отказ от декоративных излишеств, чистота линий, просторные общественные пространства формировали образ прогрессивного и открытого мира. Несмотря на превращение многих проектов в рутинные решения массового строительства, модернизм сохранял утопическую интенцию – он проектировал среду, которая воспитывает нового человека.

Советский модернизм завершил долгую историю экспериментов по созданию идеального общества средствами архитектуры и градостроительства, превращающих повседневное пространство в форму политического и социального воображения.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-00743 «Универсальность утопического мышления: гносеологический, антропологический и социокультурный аспекты», <https://rscf.ru/project/24-28-00743/>.

РОМАНОВА Анна Петровна

Астрахань, Россия, agomanova_mail@mail.ru

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

доктор философских наук, профессор

Конфессиональная безопасность Каспийского макрорегиона

После распада СССР сформировавшиеся молодые самостоятельные государства начали активно конструировать новые национальные идентичности, в том числе и религиозные, находившиеся в тени секулярной советской идентичности. Этот процесс наблюдался и на территории Прикаспия.

В 2022–2024 гг. в рамках проведенного социологического исследования было выявлено место конфессиональной идентичности в базовой иерархии идентичностей и уровень восприятия конфессиональной безопасности в Каспийском регионе. Респондентам четырех прикаспийских стран предлагалось распределить иерархию идентичностей из шести вариантов самоидентификации по степени важности (где 1 – это наиболее важная а 6 – наименее важная степень). Несмотря на то, что конфессиональная самоидентификация практически везде уступает гражданской, у большинства респондентов она занимает важное место в иерархии идентичностей. Наиболее высоко значимость религиозной идентичности оценивается азербайджанскими респондентами (2,97), что, возможно, объясняется более тесными связями с Турцией. Казахстанские (3,25) и российские (3,49) респонденты ставят религиозную идентичность в середину корреляционного списка. Причем казахстанские респонденты (70 %) считают, что в республике нет доминирующей религии, поскольку в недавнем прошлом христианство занимало там прочные позиции. Ниже всего она оценивается респондентами из Туркменистана (4,83).

В области безопасности респондентам было предложено оценить серию из десяти направлений безопасности в регионе проживания (где: 1 – минимальный уровень, 5 – максимальный уровень безопасности). Практически во всех странах конфессиональная безопасность воспринимается как достаточно стабильная и находится в одном уровнем диапазоне: Республика Казахстан (3,02), Туркменистан (3,16), Азербайджанская Республика (3,35), Российская Федерация (3,66). Среди прикаспийских субъектов Федерации наиболее высокий уровень восприятия безопасности в Республике Дагестан.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социальной безопасности», <https://rscf.ru/project/22-18-00301/>.

РЫСИН Юрий Владимирович

Краснодар, Россия, grad.consult.op@yandex.ru

общество с ограниченной ответственностью «Градостроительный консалтинг», филиал в Краснодарском крае

член-корреспондент РАСН

Архитектура победного триумфа в культурных ландшафтах населенных мест: от первого послевоенного десятилетия до современности

(в соавторстве с В. В. Бондарем)*

RAO Jandhyala Prabhakara

Hyderabad, India, Indiapjandhyala1@gmail.com

Central University of Hyderabad

PhD. (Linguistics), Professor

Sustaining Cultural Diversity through building Artificial Intelligence

Diversity is law of nature. There are many societies in the world which are rich in their cultural diversity. It is proved that culturally diverse societies are more socially harmonious which in turn contributed to both sustainability and inclusive growth of these societies. In the past, the diversity was maintained and promoted by unconsciously by the society itself. In modern times, governments have designed policies keeping in view the national and local cultural specifics. This was dictated by the fact that with the advent of digital technologies and increasing mobility of people both within and beyond broader, these need to be a conscious attempt in terms of policies to protect the national as well as local cultures.

India being one of the ancient civilizations possesses rich and unique cultural diversity in order to promote and protect this diversity, Government of India has come up policies that are in tune with modern digital technological advancements. The aim this presentation is to highlight relevance of national and local cultures while developing Artificial Intelligence (AI). In other words, it focuses on building local AIs (as against universal AI). Using local cultures in order to effectively implement these AIs for various purposes. This will enable to protect local cultures.

САБИРОВ Дамир Фанельевич

Уфа, Республика Башкортостан, Россия, gavanna06@gmail.com

Восточная экономика-юридическая гуманитарная академия

Торатау как природный и культурный символ региона

(в соавторстве с А. В. Горячевой)*

САГКАЕВ Заза Михайлович

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, faralyon71@yandex.ru

Республиканский колледж культуры

Роль педагогов и просветителей в установлении и развитии межъязыковых и культурных контактов (на примере жизни и деятельности Георгия Лиахвели)

На примере отношения некоторых грузинских писателей и общественных деятелей к осетинской литературе и деятельности осетинских педагогов в докладе освещается этап зарождения культурных контактов между осетинами и грузинами. Один из видных представителей осетинской интеллигенции Георгий Лиахвели (Чочиев) принадлежал к группе осетинских просветителей 1880–1890-х гг., которая, совместно с представителями грузинской интеллигенции, боролась за улучшение условий экономической и культурной жизни горского

* См.: Бондарь, Виталий Вячеславович, с. 63.

* См.: Горячева, Анна Владимировна, с. 83.

населения Центрального Кавказа. На ниве просвещения они предпринимали меры для искоренения отживших свой век обычаев, препятствовавших социальному прогрессу.

Георгий Чочиев родился в Лиахвском ущелье в семье учителя церковно-приходской школы Фомы Чочиева, закончил курс Тифлисской духовной семинарии с дипломом первой степени, после чего продолжил обучение в Киевской духовной академии. На последнем курсе, прервав обучение, Чочиев возвратился в Южную Осетию, где преподавал в Джавской народной школе и как публицист печатал на страницах грузинской прессы статьи, очерки об образовании, хозяйстве, культуре, языкознании, фольклоре. Свои записки, письма, очерки, книги он публиковал под псевдонимами («Георгий Лиахвели», «Георгий Чочишвили», «Осетин Ч» и др.). Также много работал над переводами с грузинского и русского на осетинский. Его произведения отличала направленность против несоответствующих времени адатов и бытовавшего среди горцев Кавказа недоверия к новшествам прогресса. За свой недолгий жизненный путь Георгий Лиахвели сумел оставить яркий след в просветительской деятельности и в развитии осетинского языкознания.

САДРИТДИНОВА Мария Марселевна

Москва, Россия, mariiasadritdinovane@yandex.ru

Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке

Традиции русской музыкальной культуры на Кавказе

Автор доклада освещает тему преемственности академических традиций русской музыкальной культуры на Кавказе. Феномен русской музыкальной культуры, представленный именами выдающихся музыкантов-просветителей Москвы и Санкт-Петербурга, рассматривается как системообразующий элемент профессионального музыкального образования кавказских республик. Первыми музыкантами-педагогами, концертирующими артистами, композиторами, заложившими основы музыкальной культуры Кавказа, стали выпускники столичных консерваторий.

В формировании педагогических и исполнительских традиций музыкальных учебных заведений юга России особую значимость имела деятельность Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, официально курировавшей с начала 1960-х гг. музыкальные училища Владикавказа, Нальчика, Грозного, Майкопа, Махачкалы, Черкесска и других городов Северного Кавказа. Выпускники Саратовской консерватории – блистательные музыканты, неутомимые общественные деятели, даровитые педагоги, такие как А. А. Ханаху, Б. Х. Темирканов, Н. К. Гасташева, В. Л. Моллов, М. Ш. Абуев, стали проводниками русских музыкальных традиций, адаптировав их к национальным особенностям Кавказского региона.

В научно-теоретическом аспекте докладчик уделяет внимание чертам русской музыкально-исполнительской школы: единству технического мастерства и художественной выразительности, культуре напевного звукоизвлечения, интонационному богатству музыки, интересу к ансамблевым формам музицирования, расширению общехудожественного кругозора и другим. Отмечена важность сохранения академических музыкальных традиций в условиях глобализации и полиэтнического культурного многообразия – развитие межрегиональных культурных связей и укрепление единого общероссийского культурного пространства.

САДЫМ Владимир Александрович

Краснодар, Россия, sadymvlad@mail.ru

Краснодарская региональная общественная организация «Федерация космонавтики Кубани»

кандидат культурологии

Роль регионального центра «АИУС-АГРОРЕСУРСЫ» в аэрокосмическом мониторинге земель и экосистем на Кубани

(в соавторстве с В. А. Садымом)*

* См.: Садым, Каринэ Борисовна, с. 202.

САДЫМ Каринэ Борисовна

Краснодар, Краснодар, karinakor@mail.ru

Кубанский государственный медицинский университет

кандидат исторических наук

Роль регионального центра «АИУС-АГРОРЕСУРСЫ» в аэрокосмическом мониторинге земель и экосистем на Кубани (в соавторстве с В. А. Садымом)

В целях использования методов дистанционного зондирования в интересах народного хозяйства в СССР в 1970–1980-е гг. стали создаваться отраслевые информационные системы. Для сельского хозяйства была создана Автоматизированная информационно-управляющая система по сбору и обработке аэрокосмической и наземной информации о состоянии агроресурсов страны – «АИУС-АГРОРЕСУРСЫ».

В сферу деятельности Краснодарского регионального центра ВНИЦ «АИУС-АГРОРЕСУРСЫ», созданного в феврале 1980 г. входили Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области, Калмыцкая, Дагестанская, Чечено-Ингушская, Кабардино-Балкарская и Северо-Осетинская автономные республики РСФСР, Грузинская, Азербайджанская и Армянская союзные республики. Общая площадь территории региона составляла 453 тыс. кв. км.

За период 1980–1992 гг. было завершено более 50 научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, в том числе: технологии для оценки состояния агроресурсов: сбора, обработки, анализа и передачи информации для обеспечения решения функциональных задач системы «АИУС-АГРОРЕСУРСЫ» на базе космической информации, практической подготовки экипажей орбитальных пилотируемых станций в целях решения задач «АИУС-АГРОРЕСУРСЫ», оперативного дешифрирования материалов аэрокосмических фотосъемок, телерепортажных аэросъемок и др.

Одним из важных направлений работы коллектива в рамках целевой комплексной научно-технической программы О.Ц.038 «Развитие работ по использованию материалов космических съемок в отраслях народного хозяйства» для изучения природных ресурсов Земли, научное и техническое обеспечение этих работ, части решаемых в интересах сельского хозяйства задач была практическая подготовка космонавтов. В Краснодарском крае на базе Центра прошли практическую подготовку 38 космонавтов СССР.

Кроме теоретической подготовки специалисты центра обучали космонавтов навыкам работы с новейшими приборами и аппаратурой дистанционного зондирования Земли, установленными на низколетающих самолетах и вертолетах, а также на самолетах ТУ-134 СХ, которые были специально созданы для системы «АИУС-АГРОРЕСУРСЫ» конструкторским бюро имени Туполева.

Космонавты, прошедшие подготовку, могли их смонтировать, запустить в работу, производить всевозможные регламентные работы в определенные календарные сроки, выполнять задачи, определенные полетным заданием по съемке Земли. Специалисты центра выходили на оперативную связь через Центр управления полетами (ЦУП) с бортами орбитальных станций, корректировали задания, осуществляли обратную связь и т.п.

САЛМЕНКОВА Марина Владимировна

Краснодар, Россия, salmenkovavm@mail.ru

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

кандидат педагогических наук, доцент

Особенности адаптации молодых преподавателей вузов культуры

В докладе рассматривается актуальная проблема – профессиональная адаптация молодых педагогов в современных условиях инновационной образовательной среды в вузах культуры. Анализу подвергнуты современные требования к набору профессиональных компетенций по владению цифровыми технологиями, навыками командной работы и совершенствованию профессиональных знаний. Педагог института культуры становится звеном в формировании нового типа взаимодействия между зрителем и произведением искусства. Его роль

трансформируется из транслятора знаний в навигатора цифрового пространства, который помогает студентам освоить инновационные формы работы с культурным наследием.

Доклад содержит характеристику современной цифровой культуры и свойственных ей проявлений: мобильности, скорости восприятия информации, потребности в новизне фактов, интерактивности, доминирования визуальных форм коммуникации, размыванию авторитетов, постоянной включенности в информационное поле, обновлению рабочих процессов посредством электронных систем, развитию дистанционных форм взаимодействия и масштабной оцифровка культурного наследия.

САЛЬНИКОВА Татьяна Андреевна

Краснодар, Россия, salnikova72@rambler.ru

Краснодарский краевой художественный музей имени Ф. А. Коваленко

кандидат культурологии

Роль регионального изобразительного искусства в формировании национальной идентичности (на примере выставки «Художники-фронтовики: война и мир» из фондов Краснодарского краевого художественного музея имени Ф. А. Коваленко)

Роль изобразительного искусства в формировании национальной идентичности выражается в сохранении, экспонировании и популяризации художественного наследия, в котором отражены ценности народа. Выделяют ряд факторов, каким образом живописное произведение может влиять на национальную идентичность. Так, в 2025 г., свыше 70 живописных работ кисти кубанских живописцев, вошли в состав выставки «Художники-фронтовики: война и мир» из фондов Краснодарского краевого художественного музея имени Ф. А. Коваленко.

Экспозиция стала уникальной летописью войны, правдиво отраженной художниками – фронтовиками. К первому фактору, влияющему на национальную идентичность, отнесем сохранение исторической памяти для будущих поколений. В творениях художников, созданных преимущественно в послевоенные годы, запечатлены образы героев, среди которых работы Г. А. Булгакова «Связистка Ольга Гайдым» (1946), В. И. Сидорова «Портрет Героя Советского Союза Г. Снапяна» (1992), сцены сражений: И. Я. Коновалова «Вышли из окружения» (1995), А. Н. Шинкаренко «Юнги 43 года. Огненная Малая Земля» (1998–2005), отдых солдат: В. М. произведения Крысина «Между боями» (1973–1974), В. С. Губина «Солдаты» (1960-е).

Вторым фактором выступает формирование культурных ценностей личности. Произведение искусства вызывает эмоциональный отклик, побуждая человека к размышлениям. К ним относятся работы П. Н. Ружейникова «Вступление красных частей в Краснодар 12 февраля 1943 г.» (1947), Г. А. Булгакова «Вестники Победы» (1985).

В-третьих, искусство живописи, как и любое другое, объединяет людей, в результате чего происходит обмен традициями. Проведенные акции, фестивали в музее связаны с интересами многих людей, среди которых не только любители изобразительного искусства, но и профессионалы: художники, коллекционеры, галеристы.

САРКИСОВА Елена Геннадьевна

Краснодар, Россия, gorlik93@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат культурологии

Современные образовательные музейные практики и просветительство в контексте задач культурно-образовательной политики (в соавторстве с О. И. Бычковой)

В процессе социокультурных изменений музеи трансформируются в многофункциональные платформы, интегрирующие образовательные и просветительские стратегии. Особое внимание в их деятельности уделяется разработке интерактивных экспозиций, образовательных программ и мультимедийных ресурсов, способствующих активному вовлечению посетителей в процесс познания и осмысления культурного наследия. Современные образовательные

музейные практики акцентируют внимание на формировании критического мышления, развитии творческих способностей и повышении культурной компетентности аудитории. Просветительская деятельность музеев направлена на популяризацию научных знаний, расширение кругозора и формирование ценностного отношения к истории и культуре.

Новые подходы в музейной образовательной и культурно-просветительской работе требуют анализа их соответствия приоритетам, установленным государством в культурной сфере. Современные тенденции в образовательной деятельности музеев и их роль как просветительских центров необходимо рассматривать в контексте государственной культурной стратегии.

Целью исследования является изучение взаимосвязи между музейными инициативами и общегосударственными задачами в области культуры с целью разработки рекомендаций в данной сфере. В соответствии с целью особое внимание в докладе уделяется тому, как музейные образовательные программы и просветительские проекты соотносятся с целями, определенными культурной политикой государства. Исследуется, каким образом музеи могут эффективно участвовать в реализации государственной культурной стратегии и способствовать достижению поставленных целей.

В результате проведенного анализа выявлено, что для достижения установленных целей музеи активно внедряют интерактивные и мультимедийные технологии, позволяющие посетителям погрузиться в исторический и культурный контекст экспозиций. Образовательные программы становятся более персонализированными, адаптированными к потребностям различных возрастных групп и социальных категорий. Широко применяются методы проектной деятельности, вовлечение аудитории в исследовательский процесс и создание собственных творческих работ на основе музейных коллекций.

Важным направлением является расширение доступности музейных ресурсов для граждан, проживающих в отдаленных регионах и имеющих ограниченные возможности посещения. Развитие онлайн-платформ, виртуальных туров и цифровых образовательных материалов позволяет преодолеть географические и социальные барьеры, обеспечивая равный доступ к культурному наследию для всех жителей страны.

В рамках реализации государственной культурной политики музеи также активно сотрудничают с образовательными учреждениями, общественными организациями и бизнес-структурами. Совместные проекты и программы направлены на повышение культурной грамотности населения, формирование гражданской идентичности и укрепление духовно-нравственных ценностей.

В качестве рекомендаций необходимо обратить внимание на следующие аспекты. Государственная политика в области культуры подчеркивает важность сохранения и популяризации национальной идентичности. Музейное образование и просветительская деятельность играют ключевую роль в формировании у граждан чувства патриотизма, гордости за свою страну и уважения к ее истории и культуре. Музеи, в свою очередь, должны активно разрабатывать программы, направленные на изучение региональной истории, традиционных ремесел и культурных особенностей различных народов, проживающих на территории регионов и страны.

Немаловажным фактором является и профессиональная подготовка музейных работников. Современные требования к образовательной и просветительской деятельности музеев подразумевают необходимость постоянного повышения квалификации сотрудников, освоения новых методик и технологий, а также умения выстраивать эффективную коммуникацию с посетителями. Регулярное повышение квалификации и обмен опытом с коллегами из других музеев и образовательных учреждений позволит поддерживать высокий уровень профессионализма и внедрять инновационные подходы в музейную практику.

Для дальнейшего развития музейных практик необходимо также учитывать современные тенденции в области психологии и когнитивных наук. Изучение особенностей восприятия информации различными возрастными группами и разработка образовательных программ, учитывающих эти особенности, позволит повысить эффективность обучения и вовлеченность посетителей. Применение интерактивных методов обучения, игровых элементов и технологий

виртуальной реальности способствует лучшему усвоению материала и формированию устойчивого интереса к культурному наследию.

Таким образом, музеи, стремясь соответствовать целям государственной политики в области культуры, должны активно развивать образовательные и просветительские направления своей деятельности, использовать современные технологии и методики, а также укреплять свою роль как центров сохранения и популяризации культурного наследия.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Научно-методические основы культурной политики в системе современного российского образования», номер государственной регистрации: 124012800529–8.

СГИБНЕВА Ольга Ивановна

Волгоград, Россия, olga.sgibneva@volsu.ru

Волгоградский государственный университет

доктор философских наук, профессор

Героика Великой Отечественной войны в символическом пространстве современного города

Наследие Победы в Великой Отечественной войне, 80-летие которой наша страна отметила в этом году, живет в памяти поколений, в произведениях литературы и искусства, в культурном пространстве наших городов и других населенных пунктов. Героизм людей, спасших мир от фашизма, служит образцом верности долгу, любви к Отечеству, самоотверженности и мужества для всех сегодняшних и будущих поколений.

Как символ признательности победителям в историю нашей страны вошло почетное звание «Город-Герой». Первыми городами-героями в приказе № 20 Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1945 г. названы Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса. В 1965 г. это звание присвоено Киеву и Москве, а Брестская крепость стала крепостью-героем. В 1973 г. звания «Город-Герой» удостоены Керчь и Новороссийск, в 1974 г. – Минск, в 1976 г. – Тула, в 1985 г. – Мурманск и Смоленск. Но познание истории войны продолжается, и уже в XXI в. установлены почетные звания «Город воинской славы» (федеральный закон от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ) и «Город трудовой доблести» (федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 41-ФЗ).

В городах-героях установлены специальные обелиски, а мемориалы, посвященные героическим защитникам этих городов, являются центром притяжения всех жителей нашей страны. Мемориалы очень разные, но все они созданы талантливыми скульпторами, архитекторами, инженерами, которые глубоко проникли в смысл тех событий, которые развернулись на полях Великой Отечественной и завершились разгромом «мировых завоевателей».

В городе-герое Волгограде (Сталинграде) такой точкой притяжения и символом мужества советского солдата стал Мамаев курган. Очень точно сказал об этом Р. И. Рождественский: «... Выше всех Эверестов – Мамаев курган!».

У Вечного огня на площади Павших борцов в центре Волгограда первым в нашей стране в 1965 г. был установлен Пост № 1 волгоградских школьников. С настоящими карабинами времен Сталинградской битвы там и сегодня несут вахту их сегодняшние ровесники. По примеру Волгограда Посты № 1 созданы во многих городах-героях и других поселениях.

В символическом пространстве современного мирного города особую роль играют военные музеи и мемориалы, среди которых Панорама Сталинградской битвы, музей «Сталинградская битва», памятник комсомольцам – защитникам Сталинграда, мемориал «Солдатское поле», памятники маршалам В. И. Чуйкову и А. М. Василевскому, М. А. Паникаха, А. А. Филиппову, О. К. Ковалевой и многим другим, генералам и рядовым, жителям Сталинграда, чьи имена навек в истории и памяти народной. Эти музеи, мемориалы и обелиски создают особую атмосферу в городе, служат живым подтверждением преемственности и памяти поколений, являются особым фактором патриотического воспитания.

СЕЛЕЗНЁВ Александр Геннадьевич

Омск, Россия, seleznev@myttk.ru

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН

кандидат исторических наук, доцент

Орнаментированные надмогильные столбы тоболо-иртышских татар как объект культурно-исторического наследия

Орнаментированные деревянные надмогильные столбы (баган) – яркое явление традиционной культуры тоболо-иртышских татар. Эти памятники отличаются разнообразием орнаментальных мотивов, сложностью технологических приемов, художественно-эстетической цельностью и полнотой. Они получили распространение на кладбищах в населенных пунктах, расположенных в бассейне реки Иртыш в северных районах Омской и южных районах Тюменской областей. В ряде случаев орнаментированные столбы располагаются на тех же кладбищах, что и мусульманские святыни – «астана», где, по преданию, похоронены первые исламские миссионеры в Сибири.

Сорок пять лет назад была опубликована первая научная работа, посвященная надмогильным столбам тоболо-иртышских татар. За прошедшие годы обсуждался широкий комплекс вопросов функционирования данного вида сооружений и погребальной обрядности, с ними связанной. Значительный интерес вызывают вопросы культурно-исторических аналогий и семантики декора надмогильных столбов. В данном контексте особое значение имеет то, что форма их наверший различалась в зависимости от пола захороненного человека. Мужские знаки имели заостренную вершину и символизировали копье (сунгы) или стрелу (ок); женские выполнялись в форме гребня, гребенки (тарак). Это свойство открывает широкие перспективы историко-культурных сопоставлений. Образы копья и гребня наполнены глубокой символикой и повсеместно связаны с мужским и женским началом соответственно. Интересная типологическая параллель наблюдается, в частности с изображениями на каменных надгробьях в Дагестане, где на мужских погребениях присутствовали образы холодного и огнестрельного оружия, а на женских – гребней.

Рассматриваемые погребальные сооружения, несомненно, представляют полноценный объект культурно-исторического наследия. Несмотря на усилия ряда исследователей, полномасштабное комплексное изучение кладбищ сибирских татар с орнаментированными надмогильными столбами и по сей день остается актуальной научной задачей.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН по проекту FWZG–2025–0014.

СЕЛЕЗНЁВА Ирина Александровна

Омск, Россия, ir_selez@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Сибирский филиал

кандидат исторических наук, доцент

Культурное наследие в контексте целей устойчивого развития: отражение в документах стратегического планирования Российской Федерации

Понятием «устойчивое развитие» обозначают такую модель управления, главным принципом которой является удовлетворение потребностей современного общества в экономической, социальной и экологической сферах так, чтобы следующие поколения имели аналогичные возможности.

Теоретико-правовой фундамент деятельности по достижению целей устойчивого развития определяется концепциями и стратегиями, от которых отталкиваются документы более частного характера. Первым в России базовым актом явилась принятая в 1996 г. Концепция перехода страны к устойчивому развитию. Этот документ определяет правовую основу и направления перехода к устойчивому развитию, включая совершенствование законодательства и экономических механизмов регулирования природопользования и охраны окружающей

среды. Впоследствии был принят еще ряд документов, развивающих и дополняющих положения Концепции: Государственная стратегия Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития; Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года; Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации; Федеральный закон об ограничении выбросов парниковых газов и др. Таким образом, нормативно-правовая база в области устойчивого развития в России включает ключевые концепции и стратегии, которые направлены на достижение сбалансированного развития общества с учетом экологических требований и интересов будущих поколений. Однако в целом обеспеченность стандартами устойчивого развития в России недостаточна. До сих пор нет четкого определения роли и места культуры и культурного наследия в целях устойчивого развития страны.

Правительство России предпринимает ряд конкретных мер для интеграции культурного наследия в стратегии устойчивого развития, что отражается в различных документах и инициативах. Утверждена Стратегия государственной культурной политики до 2030 года, которая включает цели по сохранению и популяризации культурного наследия как основы для социально-экономического развития. В рамках этой стратегии предусмотрено, в том числе, создание условий для развития культурно-познавательного туризма и повышения роли исторических поселений.

Внесены изменения в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия», которые касаются защиты и управления культурными памятниками. Они касаются установления защитных зон и требования к градостроительным регламентам для исторических поселений.

Созданы межведомственные комиссии по вопросам исторических поселений, которые включают экспертов в области охраны культурного наследия, градостроительства и представителей туристической отрасли. Это позволяет более эффективно разрабатывать и реализовывать проекты по сохранению наследия. Проводится повышение квалификации специалистов в области охраны объектов культурного наследия через сотрудничество с научными учреждениями, что способствует улучшению управления в сфере культурного наследия. Эти меры направлены на создание устойчивой системы управления культурным наследием, которая будет способствовать не только его сохранению, но и использованию как важного ресурса для социально-экономического развития России.

СЕМЁНОВА Лейла Хусеевна

Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, leyla18072015@mail.ru

Карачаевский научно-исследовательский институт имени А. И. Батчаева

Мусульманские общины Карачая во второй половине XX века

Как известно, в Советском Союзе взаимоотношения государства и мусульманского общества развивались неоднозначно. Первоначально большевики, позиционируя себя освободителями народов Российской империи от национального и религиозного угнетения, вели весьма осторожную политику в отношении приверженцев ислама, особенно на Кавказе. Во многом этим была обусловлена поддержка Советской власти со стороны горского населения в период Гражданской войны. Однако уже в середине 1920-х гг. мусульманские лидеры, так же как и христианские священники, начинают подвергаться преследованиям и репрессиям, которые достигли своего апогея в 1937–1938 гг. К примеру, в Карачае практически вся прослойка лиц, имевших духовное образование, погибла в лагерях или была расстреляна.

Сложная военно-политическая ситуация в период Великой Отечественной войны, как известно, побудила советское руководство, в попытке объединить общество, отойти от политики воинствующего атеизма. Во всем Советском Союзе, в том числе и в исследуемом регионе, возобновили деятельность религиозные общины, открывались храмы и отдельные мечети (из числа сохранившихся).

Временный компромисс во взаимоотношениях государства и мусульман Северного Кавказа в 1940-е гг. позволил организационно оформиться, получить официальный статус и

приобрести помещения для проведения коллективных намазов, создав своего рода мечети. Однако целый ряд народов (карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши) так и не смогли воспользоваться этой возможностью, так как, по ложным обвинениям, были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан.

Возвращение на историческую родину этих народов было санкционировано лишь в январе 1957 г. в рамках демократизации советского строя. Однако курс на либерализацию общественной жизни, проводимый Н. С. Хрущевым, не затрагивал духовную сферу. Более того, именно в период его правления, антирелигиозная кампания, в том числе и в отношении мусульман Карачаево-Черкесии, развернулась с новой силой. Многие мечети, открытые в годы войны, были закрыты, а новые не могли получить разрешения на функционирование.

К примеру, в карачаевских селениях вплоть до конца 1970-х гг. не было ни одной действующей мечети, и ни одна мусульманская община не была зарегистрирована. Все попытки верующих добиться разрешения на их создание отвергались чиновниками под тем или иным предлогом. Попытки прихожан самостоятельно приобрести помещения или начать богослужения в старых мечетях, которые зачастую были брошены, жестко преследовались правоохранительными органами (разгон верующих, уничтожение имущества и литературы во временных мечетях, наложение крупных штрафов и т. д.).

Отсутствие официальной регистрации лишало всех карачаевских эфенди правового статуса и обрекало их на постоянные преследования со стороны местных органов власти. Подобное отношение к народу, испытывавшему несправедливое и незаконное выселение с родины, и неимоверные страдания на чужбине в течение 14 лет, вызывало резкое недовольство в среде карачаевцев. Особую парадоксальность ситуации придавало и то обстоятельство, что у соседних народов (абазин, адыгов, ногайцев), которые по численности составляли лишь половину карачаевцев, общины и мечети, зарегистрированные еще в 1940-е гг., продолжали действовать.

Положительные изменения в отношении мусульман Карачая стали происходить лишь в 1970-е гг., в эпоху застоя. Согласно статье 52 «брежневской» Конституции СССР 1977 г., принятой спустя сорок лет после «сталинской» (1936), всем гражданам СССР гарантировалась «свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду». И хотя о полной свободе вероисповедания говорить не приходилось, тем не менее, определенные шаги по разрешению религиозного кризиса в Карачаево-Черкесии были сделаны.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг., благодаря настойчивости таких духовных лидеров Карачая, как Даут-эфенди Батчаев, Астакку-эфенди Биджиев, Ахья-эфенди Каппушев, Казимухаммад-эфенди Лепшоков, были зарегистрированы мусульманские общины и открыты мечети в таких селениях, как Кумыш, Знаменка, Учккен, Кызыл-Октябрь. Определенную роль в организационном оформлении верующих Карачая сыграл эфенди Али Бостанов, занимавший должность кадия мусульман Ставропольского края и Карачаево-Черкесии.

Однако подлинное возрождение ислама в регионе, как, в принципе, на территории всего Советского Союза, произошло лишь после перестройки конца 1980-х гг. Именно в те годы во всех горских населенных пунктах были организованы мусульманские общины, приобретены или построены мечети, началось обучение религиозным основам верующих всех возрастов.

СЕМЁНОВА Ольга Валерьевна

Ростов-на-Дону, Россия, oliko_sov@mail.ru

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН

кандидат философских наук

Государственная культурная политика на Северном Кавказе: цели и результаты

Культурная политика на Северном Кавказе ориентирована на укрепление единства многонационального российского общества, сохранение традиционного уклада жизни, и защиту культурного наследия народов региона. Основными целями культурной политики на Северном Кавказе являются укрепление единства и толерантности среди различных этносов и

конфессий, повышение интереса молодежи к национальной культуре и сохранение историко-культурного наследия народов Северного Кавказа.

Задачи культурной политики включают создание условий для сохранения родного языка и национальных обычаев, поддержку художественного творчества и ремесел, национального искусства и литературы.

Для достижения этих целей осуществляется финансирование проектов в области культуры, федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурного развития народов России», субсидирование локальных культурных инициатив и грантов.

Для успешной реализации культурной политики необходима институциональная поддержка государственных учреждений культуры и центров народной культуры. Необходимы также просветительские акции, направленные на ознакомление молодежи с историей и культурой своего народа («Дагестан собирает друзей»). Современные цифровые технологии используются для повышения доступности культурных ресурсов, создания виртуальных туров и онлайн-выставок.

Примером успешной практики реализации культурной политики является проведение ежегодного фестиваля «Эхо Кавказа», деятельность Дома народного творчества Республики Дагестан, восстановление уникальных памятников архитектуры, таких как город-крепость Дербент, храм Святого Георгия в Северной Осетии и других объектов, включенных в перечень ЮНЕСКО. Перспективы связаны с дальнейшей интеграцией Северного Кавказа в общероссийское культурное пространство, усилением роли информационных технологий в сохранении культурного наследия, развитием международного сотрудничества и привлечением инвестиций в сферу культуры.

Доклад подготовлен в рамках по теме «Юг России в условиях общественно-политических трансформаций (XVIII–XXI вв.)» по государственному заданию Южного научного центра РАН на 2025 год (00-25-17, № государственной регистрации 125011200150-2, шифр FMRE-2025-0043).

СЕРДАЛИЕВА Диана Александровна

Севастополь, Республика Крым, Россия, diserdalieva@yandex.ru

Севастопольский государственный университет

кандидат социологических наук

Формирование «культурного кода победителя» визуальными музейными средствами: музей Крыма и Новороссии в Новом Херсонесе

Доклад посвящен выявлению роли визуальных средств в формировании культурной и национальной идентичности, «культурного кода победителя фашизма» на примере музея Крыма и Новороссии в Новом Херсонесе.

Акцент делается на том, как музей успешно создает и передает образ войны, объединяющий как героические моменты самоотверженности и мужества советского народа, так и трагические страницы неимоверных лишений и потерь. Именно это сбалансированное представление является залогом глубокого и всестороннего осмысления исторического прошлого, особенно в Великой Отечественной войне. Современные технологии музея позволяют ему участвовать в формировании социальной идентичности личности, транслируя культурные коды через коллективный исторический опыт, историю страны в пространстве музейной экспозиции. Прошлое обретает подлинное значение лишь тогда, когда оно не просто существует как ряд событий, но и активно запечатлено в нашей памяти, становится частью нашего индивидуального и коллективного опыта.

Современный музей Крыма и Новороссии в Новом Херсонесе, используя разнообразные инструменты и методы, сложные интерактивные пространства играет ключевую роль в процессе осмысления прошлого нашей страны, и, особенно важным, представляется освещение подвига и особой роли Севастополя и Крыма в борьбе с фашизмом.

СЕРЫХ Екатерина Леонидовна

Сольвычегодск, Архангельская область, Россия, ek.serykh@mail.ru
независимый исследователь

Сольвычегодский проект «Земский дом» как перспективное направление развития культурного туризма в регионах России

Сольвычегодск – исторический город Русского Севера с населением более 2000 человек. После закрытия в 2012 г. земской больницы четыре ее деревянных корпуса, построенных в конце XIX в. оказались заброшенными и обреченными на снос, здания семь лет стояли заколоченными и начали разрушаться. В 2019 г. администрация выставила корпуса на торги. На «слепом» аукционе Екатерина Серых приобрела два здания: хирургический корпус 350 м² и бывший рентген-кабинет 112 м². Объекты не входили в реестр ОКН, что упростило процедуру.

Здания перевели в жилой фонд: это легализовало формат «гостевой дом». Деревянный комплекс земской больницы построен около 1890 г. по типовому проекту земств. Планировка «коридор + палаты» сохранилась неизменной.

В целях благоустройства были реализованы следующие инфраструктурные решения:

- инженерия: пробурена скважина, заменены все трубы, установлен пеллетный котел; девять печей 1890 г. восстановлены и служат дополнительным отоплением;

- интерьеры: очищены исходные деревянные полы, оставлены советские плиточные вставки 1970-х гг., использованы найденные медицинские шкафы, двери и локальный винтаж.

Жители города дарят найденные раритеты – от газет 1917 года до аптечных бутылок, формируя экспозицию «дом-музей».

Благодаря реализации проекта создано 10 постоянных рабочих мест, он стал новой точкой маршрута «Великий Устюг – Сольвычегодск». Туристы приезжают из Москвы, Петербурга, Архангельска, оставаясь 3-7 дней для знакомства с городом.

Таким образом частные инвестиции способствовали ревитализации наследия, превратив находящиеся в аварийном состоянии здания в точку роста местного сообщества для местного сообщества и объект культурного туризма, подтвердив важность инициатив «снизу» для сохранения наследия малых городов. Кейс «Земского дома» доказывает, что деревянное наследие можно сохранять и эффективно эксплуатировать без статуса ОКН, если соблюдены три условия: доступ к объекту через прозрачные торги, гибкая нормативная база (перевод в жилой фонд) и ориентация на локальный туристический спрос. Описанная модель может быть использована в других малых городах Русского Севера как перспективная форма развития культурного туризма.

СИНЬ Юйфэн

Саньмин, Китайская Народная Республика, 285010984@qq.com
Саньминский университет

Традиционная культура в социальной памяти модернизирующегося Китая

Актуализация ценности традиционной культуры в современных условиях лежит в основе практик организации социальной жизни и тенденций превращения Китая в государство, для которого культура выступает основным драйвером развития.

Знаковая среда информационного общества стерла цивилизационную грань материального и идеального, а вместе с ними и всемирно-историческую борьбу «партий» идеализма и материализма. На место материальности вещей и идеальности ценностей пришли нарративы и семиотика универсума. Затраты на производство символического капитала стали явно превышать труд, направленный на вещное преобразование мира. В рамках информационной цивилизации коренным образом трансформируются институты социальной памяти: Библиотека как сумма знаний превратилась в универсальный гипертекстовый набор нарративов, интегрирующих в себе все многообразие мифологических, религиозных, научных других концепций.

В современном Китае творческая трансформация и инновационное развитие рассматриваются как два основных пути модернизации традиционной культуры, воплощая в себе креативное выражение технологического и коммуникационного мышления. Они обеспечивают

особый эстетический смысл в процессе распространения и трансляции традиционной культуры механизмами ей не свойственными, имеющими иное происхождение. Такой процесс можно описать в рамках концепции трансформации «четыре в одном», включающей следующие концепты отношения к культуре: всестороннюю защиту, живое наследие, оригинальные инновации и бесконечную преемственность традиционной культуры.

СИНЯВИНА Наталья Владимировна

Москва, Россия, cleo2401@mail.ru

Московский государственный институт культуры

доктор культурологии, доцент

Роль диалога в государственной культурной политике на современном этапе

В докладе рассмотрены лишь два аспекта заявленной темы, требующие осмысления ввиду значимости и актуальности.

Первое, *смысловая трансформация государственной культурной политики в 1990 – 2020-е гг.* Новая концепция государственной культурной политики развивалась постепенно, начиная с середины 2000-х гг. Когда появились «Основы государственной культурной политики», утвержденные указом Президента России в 2014 г., всем стало понятно, что этот документ декларирует принципиально новый подход к культуре, поскольку именно она была обозначена как «национальный приоритет» и один из факторов «роста качества жизни». Одиннадцать лет назад это было принципиально важно, поскольку после распада СССР значимость сферы культуры, ее роль кардинальным образом изменилась по сравнению с предшествующим периодом. «Основы государственной культурной политики» продемонстрировали желание изменить вектор культурного развития, наполнить политику в сфере культуры новым содержанием и смыслом, а культуру трактовать предельно широко. Эти же тенденции сохранились и в Стратегии государственной культурной политики России до 2030 года.

Итак, причиной подобных смысловых изменений выступает, прежде всего, отход от модели, которой была присуща западноцентричность. Она продемонстрировала неспособность адаптироваться к объективному изменению соотношения сил в мировой политике и привела к тому, что правила, заданные Западом в 1990-е гг., становились всё менее приемлемыми для растущего числа международных игроков. Вестернизация как глобальное явление сменялась новыми разновидностями незападной модернизации, что отразилось в расширении состава ШОС и БРИКС.

Второе, *многонациональность и поликонфессиональность России.* Исторический путь любого государства есть процесс уникальный, характеризующийся присущей лишь ему темпо-ритмической организацией, поэтому формирование национальных государств происходило не одномоментно. Поэтому диалог в государственной культурной политике всегда играл значимую роль, выступая инструментом укрепления гражданского согласия. Пример Западной Европы, ее попытка построения единообразного пространства, свидетельствует о непродуктивности этого пути. Культурное разнообразие страны, когда ее граждане могут чувствовать себя частью более широкого национального сообщества, сохраняя при этом свои уникальные этнические, религиозные или культурные корни, выступает ресурсом для ее развития. Именно в процессе диалога позиция субъекта (будь то человек, группа, этнос) и любой культуры расширяется, и только через осознание культурной инаковости можно понять неповторимость не только другой культуры, но и своей, уникальность ее традиций.

Взаимосвязь между множественной идентичностью и национальным государством – динамичный и сложный процесс, требующий постоянного диалога, компромиссов и политической воли для построения инклюзивного общества для всех. В начале 2000-х гг. Д. С. Лихачёв ввел понятие «культуросферы», имея в виду особое коммуникативное пространство, которое удобно использовать в данном случае. Национальная идея есть отражение национального самосознания, аккумулирующего представление нации о собственных, национальных интересах и единстве.

Таким образом, культурная политика России прошла сложный и противоречивый путь в период 1990–2020-х гг. Современная культурная политика характеризуется стремлением к укреплению национальной идентичности (этот вопрос оставался актуальным как в 1990-е гг., после распада СССР, так и в 2020-е гг., в условиях геополитической напряженности), поддержке традиционных ценностей и развитию отечественной культуры. Ситуация в современной России, против которой введены санкции, целью которых было погрузить ее в изоляцию, благоприятствует развитию формированию новой культурной идентичности, основой которой будет ориентация на диалог, выстраиваемый как с другими государствами, так и между различными общественными группами. Закончить можно цитатами двух великих деятелей отечественной культуры: Д. С. Лихачёва: «Культура – это память. Культура – это совесть. Культура. – это иммунитет против пошлости и зла» и Ильи Эренбурга: «Народы сближаются не оружием, а искусством».

СИТНИКОВА Светлана Алексеевна

Якутск, Республика Саха, Россия, s.sitnikova@agiki.ru

Арктический государственный институт культуры и искусств

кандидат педагогических наук, доцент

Реликты древнего мировоззрения в русских и якутских традиционных этнографических памятниках (по материалам экспедиции в Усть-Алданском улусе Республики Саха)

Усть-Алданская экспедиция в июне 2025 г. дала обильный материал для осмысления традиционной как якутской, так и русской культуры в тех ее формах, которые история сохранила до наших дней на этой земле.

Одним из значимых памятников культуры, который уходит корнями в древние доэтнические времена, является камелёк, не раз встретившийся участникам экспедиции в балаганах [Балаган – традиционное жилище народа саха (самоназвание якутов)]. Камелёк – название очага с печной столбообразной трубой, выводящей дым через крышу архаичного якутского жилища. Как отмечают исследователи, на заре человечества в центре жилища большинства народов земли стояло когда-то дерево, которое держало на себе всю его конструкцию. Рудиментом этого дерева в центре жилища является печной столб, эволюционировавший из центральной опоры крыши.

Представляется, что реальное дерево, вокруг которого ставилось жилище и которое поддерживало когда-то крышу дома, лежит в основе мифологических представлений о древе жизни и мировом дереве, стоящем в центре мироздания, поддерживающем небо – крышу Вселенной. Основополагающая роль дерева в строении жилища обусловила и домостроительные ритуалы с поклонением дереву, и внешний облик жилища, воплощающий образ священного дерева.

В докладе будут рассмотрены специфика дерева и заменивший его печной столб, которые и образовали мифоритуальное семантическое единство, вошли в сложный комплекс представлений и обрядов, регламентировавших практически все стороны жизни и русского, и якутского этносов.

СИЮХОВА Аминет Магаметовна

Краснодар, Майкоп, Республика Адыгея, Россия, aminsi@mail.ru

Российский научно-исследовательского институт культурного и природного наследия имени

Д. С. Лихачёва, Южный филиал; Майкопский государственный технологический университет

доктор культурологии, доцент

Динамика реализации культурного кода победителей в войне с фашизмом в советских фильмах к юбилеям Великой Победы

Тема Великой Победы советского народа особую значимость звучания она получает в юбилейные годы. Сложная внешнеполитическая ситуация (СВО, напряженные отношения с

Западом) еще настойчивее заставляет вспомнить о роли нашего государства во Второй мировой войне, 80-летие Победы, в которой отмечает вся прогрессивная общественность.

Интересен вопрос о динамике развития темы Великой Победы, вследствие доклад посвящен особенностям реализации культурного кода победителей в советских фильмах, созданных в юбилейные годы: 1955, 1965, 1970 гг. Основным методом исследования был избран культурологический анализ, позволяющий выявить символические аспекты проявленности кода победителей, а также роль кинематографа в его актуализации. Совокупно использовались искусствоведческие методы, благодаря которым были определены художественные средства выразительности, способствующие созданию образных систем, выражающих отношение общества и отдельных людей к памяти о войне. Сравнительный анализ позволил охарактеризовать процесс изменения переживания темы войны авторами фильмов. Для анализа были выбраны произведения, в которых затрагивается тема войны, армейской службы, либо тема преодоления стихийных бедствий, где люди могли проявлять героизм, сопоставимый с героизмом военного времени.

Наше исследование показало, что, несмотря на юбилейный 1955 г., киностудии СССР не выпустили ни одного фильма, сюжет которого полностью и непосредственно был бы связан с событиями войны. Это принято объяснять тем, что у поколения, участвующего в войне, еще были свежи в памяти все тяготы и ужасы, связанные с ней, сохранялась усталость от длительного преодоления трудностей походной жизни и постоянной тревоги за свою жизнь и жизнь своих близких. Однако тема Победы во многих кинокартинах присутствует в виде культурного кода, отсылающего различными способами к осознанию величия подвига советского народа в войне с фашизмом как воплощением мирового зла. Особенно ярко это было реализовано в таких фильмах, как «Максим Перепелица», «Два капитана», «В квадрате 45», «Дорога» и др. В 1965 г. кинематограф начинает активно осваивать военную тему, однако чаще в центр киноповествования ставятся не сами военные действия, а истории конкретных героев, оказавшихся втянутых в трагические ситуации, связанные с военным противостоянием: бегство военнопленного Ивана из концлагеря («Альпийская баллада»), пронзительная история девушки Маши, ставшей санинструктором и погибшей во время боя («Нет неизвестных солдат»), история выпускников школы, ставших на защиту родного города («Одесские каникулы») и пр.

Важным выводом исследования стал тезис о том, что форма бытования кино как наиболее доступной культурной практики для большинства в послевоенные годы на фоне малой доступности рецепции других типов институций культуры (театр, музеи, телевидения и др.) провоцировала людей на неоднократные просмотры одного и того же фильма для удовлетворения своих досуговых потребностей. Вследствие этого идеи, воплощенные в кинофильмах, становились привычными, легитимными, воспринимались как истинные и неотделимые от реальной жизни. Таким образом, культурный код победителей имел двойное закрепление в общественном сознании – через общение с участниками войны и через кинообразы.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Практики культурной жизни полиэтнических регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530–4.

СКЛЯРОВА Наталья Геннадиевна

Ростов-на-Дону, Россия, panochka@bk.ru

Южный федеральный университет

доктор филологических наук, доцент

Генерал-поэт Александр Парфентьевич Кулебякин: стилевые особенности творчества

Александр Парфентьевич Кулебякин (1870–1923) мало известен современникам, хотя в литературных кругах начала XX в. его называли лучшим поэтом среди генералов.

Терский казак, генерал-лейтенант, поэт, переводчик персидской, армянской, грузинской поэзии, родился в станице Червленая, ныне расположенной на территории Чеченской

Республики, где одна из улиц названа в его честь. Сын автора строевых песен полковника П. Т. Кулебякина, который в 1881 г. находился рядом с Александром II во время покушения. А.П. Кулебякин пошел по стопам отца и с 1889 г. служил в Собственном Его Императорского Величества Конвое, с 1914 по 1918 гг. принимал участие в Первой мировой войне, в частности, осуществлял командование войсками на Кавказском фронте.

Военный период нашел отражение в цикле стихотворений А. П. Кулебякина «Ванская скала», «Варагский монастырь», «Топрак-Кала», «Старый Ван», «Оборона Вана», «Слепая», «На лодке по Вану», «Востан», «Ардамет», «Ахтамар», «На Ванском озере», «Бен-димаху», «Аванц», «Ак-Кепри», «Торжествующий Ван», «Гибель Вана», «Айгестан», «Вечер над Ваном» и др., посвященных Армении и армянскому народу. Они отличаются особой образностью, экспрессивностью и национально-культурным колоритом.

Доклад посвящен изучению особенностей поэтического идиостиля А. П. Кулебякина, сформировавшегося под воздействием комплекса экстралингвистических факторов, к которым относятся профессиональная и социальная роль субъекта речи, характер мышления и другие природные и психологические свойства его языковой личности. Кроме того, на становление идиостиля А. П. Кулебякина оказали влияние его лингвистическая компетенция, включающая владение лексическим богатством русского языка, переводческая деятельность, а также творческая способность ориентировать языковые единицы на возможно более точное выражение смысла и реализацию того или иного художественного замысла.

СЛАНОВ Алан Акимович

Владикавказ, Республики Северная Осетия – Алания, Россия, ragus67@mail.ru

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

доктор исторических наук

Православный календарь средневековой Алании

После распространения христианства в Алании с IV в. и его окончательного утверждения в X в. складываются православные праздники. В 325 г. на Первом Вселенском соборе общим для христианских стран был принят юлианский солнечный календарь. Византийский календарь совпадал с юлианским и отличался лишь началом года (1 сентября) и счетом лет (5 508 г. до н. э., «от сотворения мира»). Начиная с VII в. византийский календарь постепенно стал использоваться во всем православном мире и, в частности, в Алании. В аланском календаре в названиях дней недели преобладают порядковые числительные, при этом подразумеваются их святые покровители, воскресенье считается днем Бога, а суббота носит название еженедельного еврейского выходного дня.

Аланские церковные праздники полностью соответствуют христианскому православному календарю и наиболее близки торжествам русской, грузинской и армянской церквей. Осетинские празднества первой половины года (декабрь – май) посвящены Господу, а второй половины (июнь – ноябрь) – святым осетинского пантеона. При этом первые, в свою очередь, делятся на два цикла: рождественский-новогодний (декабрь – январь) и пасхальный (февраль – май). Даты новогоднего цикла неподвижные, а пасхального – подвижные, связанные с Пасхой. Цикл святых покровителей базируется на их непереходящих датах, но праздник включает всю выпадающую на них неделю, а основным праздничным днем считается день недели, находящийся под покровительством данного святого.

Празднества в честь Господа восходят к дохристианским верованиям, выбранным впоследствии христианством. Два цикла, из которых они состоят, диаметрально противоположны. Зимний новогодний (рождественский) цикл связан с господством темных сил, и поэтому все торжества проходят после захода солнца. Весенний пасхальный цикл – время победы сил добра, празднуется исключительно в дневное время. С праздника Дауджытæ, посвященного всем святым, начинается цикл святых покровителей. Эти торжества проходят для каждого святого в день его праздника, в посвященном ему дзуар’е, или кувæндон’е, – специальном месте, предназначенном для молитв данному святому.

СЛЕПОКУРОВ Виталий Сергеевич

Москва, Россия, slepokurov.v@yandex.ru

Академия кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова

доктор философских наук, профессор

Риски цифровой трансформации современной культуры

Скорость изменений современной культуры под прессингом интенсивного внедрения новейших цифровых технологий, включая технологии «искусственного интеллекта», заставляет теоретиков говорить о цифровой трансформации ключевых областей жизнедеятельности общества: культура, образование, управление.

Социологи и футурологи второй половины XX в. (М. Маклюэн, М. Порат, Й. Масуда, Э. Тоффлер, Т. Стоуньер, Д. Белл, Р. Карц и др.), предвидя тектонические сдвиги в культуре производства и потребления информации, предложили теоретическую метафору «информационного общества». Отличительной чертой нового типа общества, по мысли Й. Масуда, становится доминирование производства и потребления информации над другими отраслями производства. И действительно, наблюдая как информация становится основным ресурсом производства и социального управления, а информационные технологии проникают во все сферы жизнедеятельности современного общества, невозможно не согласиться, что человечество переживает критический момент перехода в новую эпоху. Но только остается открытым важнейший для этой новой эпохи сущностный вопрос: а что такое информация?

В частности, в основе коммуникативных процессов в культуре лежит такое свойство информации как информативность – некоторая неопределенность значения сообщения (по Ю. М. Лотману), которая активизирует сложные семиотические связи символов, знаков, образов и сигналов различного происхождения и помещает это сообщение в своего рода семиотический банк культуры (семиосферу), где сообщение и обретает адекватное значение описания части реальности. Упрощенную модель Пирса-Соссюра исследователь считал односторонней, описывающей исключительно телеграфный (механический или машинный) тип коммуникации, передающий лишь тривиальные банальные вторичные неинформативные сообщения: коды, команды или сигналы. Необходимо также учесть, что в математической теории информации (или как она прежде более адекватно именовалась – теория связи) под информацией понимаются не совсем информация в гуманитарном семиотическом смысле, а лишь ее часть – данные: специально приготовленная при помощи математических моделей информация, лишенная таких характеристик (или шумов) как уникальность, ценность, смысл, информативность.

То, что принято сегодня метафорично считать «информационными» технологиями, на деле таковыми не являются. Это всего лишь сложная цифровая сигнальная надстройка над культурными процессами. Произошедшая на наших глазах и с нашим непосредственным участием подмена информации данными, не располагающими ни ценностью, ни информативностью, таит серьезные риски, реализующиеся уже сегодня, к примеру, в ограничении способности цифровых поколений к логическим умозаключениям, критическому мышлению и, как следствие, в существенном снижении интеллектуального потенциала подверженной цифровой трансформации культуры.

СМИРНЫХ Ксения Юрьевна

Омск, Россия, mart188@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени

Д. С. Лихачёва, Сибирский филиал

Культура как фактор устойчивого развития: опыт Новосибирской области

Современные подходы к устойчивому развитию предполагают комплексное взаимодействие экономических, социальных и культурных факторов. В этом контексте Новосибирская область демонстрирует стремление к интеграции культуры и креативных индустрий в стратегию устойчивого роста, рассматривая их не только как средство самовыражения, но и как важный ресурс для сохранения историко-культурного наследия.

Одним из ключевых инструментов в этом направлении стала Концепция развития креативных индустрий, утвержденная постановлением правительства от 8 июня 2021 г. Документ является составной частью Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области до 2030 года и подчеркивает значимость цифровых технологий, творческих кластеров и культурной инфраструктуры как основ устойчивого роста и равного доступа населения к культурным благам. Важную роль также играют Стратегический план развития города Новосибирска и муниципальная программа «Развитие культуры и туризма», в которых культурная сфера прямо обозначена в числе приоритетных направлений устойчивого развития. В этих документах особое внимание уделяется модернизации учреждений культуры, увеличению посещаемости музеев, театров и библиотек, а также развитию внутреннего туризма как способа повышения привлекательности региона.

Культурный потенциал Новосибирской области подтверждается богатым историко-культурным наследием. На территории региона расположено 2529 объектов культурного наследия, включая памятники археологии, истории, архитектуры и мемориальные ансамбли. Из них 649 имеют федеральное значение, 529 – региональное, а 35 – муниципальное. Более половины всех объектов составляют археологические памятники: стоянки древнего человека, курганы, городища, что подчеркивает многослойность исторической памяти и глубокие корни региональной идентичности.

В рамках обозначенных стратегий и программ уже реализован целый ряд мероприятий. Внедряется комплексная концепция развития креативных индустрий, направленная на создание культурных кластеров, запуск арт-резиденций, развитие цифровых платформ и подготовку профильных специалистов. С 2021 по 2026 гг. ведется масштабная модернизация учреждений культуры: укрепляется их материально-техническая база, расширяется спектр культурных услуг, растет вовлеченность аудитории.

Таким образом, опыт Новосибирской области демонстрирует, что включение культурной политики в стратегию устойчивого развития способствует не только экономическому росту, но и социальной стабильности. В современных условиях культура становится источником вдохновения и самовыражения, инструментом устойчивого территориального развития, консолидации общества.

СОКОЛОВА Алла Николаевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, professor_sokolova@mail.ru

Адыгейский государственный университет; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

доктор искусствоведения, профессор

Концертные организации как инструмент культурной политики

Могут ли концертные организации тем или иным способом воздействовать на формирование и сохранение региональной и общероссийской идентичности? Вопрос, казалось бы, риторический. Конечно, могут и работают в этом направлении, для чего существуют Министерства культуры, художественные советы, общественные союзы (союз композиторов, союз художников, союз театральных деятелей) и проч. Однако мониторинг общедоступных интернет-платформ концертных организаций республик Северного Кавказа и социальных сетей (VK, Одноклассники) показывает, что резервы, которыми обладают творческие коллективы, используются не полностью и не всегда в направлении, связанном с идеями сплоченности и единения.

В докладе представлены результаты контент-анализа деятельности отдельных концертных организаций Калмыкии, Кабардино-Балкарии, Чечни и Дагестана за 2024–2025 гг., свидетельствующие о доминировании мероприятий этнокультурной направленности и отсутствии понимания того, какими должны быть культурные события, имеющие высокий потенциал общероссийского и регионального единения. Концертные организации тогда будут способствовать формированию общероссийской идентичности, когда целенаправленно станут создавать культурное поле, где отражаются и ценятся общие исторические и культурные ценности. Это

достигается путем целенаправленной работы с репертуаром, образовательными инициативами, региональным включением и широким культурным сотрудничеством.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Практики культурной жизни полиэтнических регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530–4.

СОЛОВЬЁВ Андрей Петрович

Москва, Россия, andrey476_85@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат педагогических наук

Сохранение объектов культурного наследия в системе инструментов государственной культурной политики России

При реализации государственной культурной политики последних двух десятилетий для России приоритетное значение приобретает проблема сохранения культурного наследия и его использования.

Российская Федерация обладает богатейшим культурным наследием и его сохранение становится важнейшим условием, позволяющим обеспечить целостность и разнообразие культурного пространства страны, устойчивое развитие российского государства в целом. В этой связи неотъемлемой составляющей цивилизованности в обществе выступает бережное отношение к культурному наследию и исторической памяти народа, выраженной в памятниках культуры. Однако, зачастую в результате природных и антропогенных воздействий происходят невосполнимые утраты объектов культурного наследия. Особую актуальность и значимость в данном случае приобретает политика государства по сохранению, использованию и популяризации материального культурного наследия России и что важно – особенности ее реализации.

В настоящее время одной из приоритетных целей государственной культурной политики в России, в соответствии со Стратегией на период до 2030 года, является сохранение культурного наследия. Также, по поручению Президента России разрабатывается программа сохранения объектов культурного наследия народов страны, рассчитанная на период 2025–2045 гг. Сейчас в едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации более 157 000 объектов культурного наследия. Из них, по данным Минкультуры России, почти 14 000 памятников архитектуры находятся в неудовлетворительном состоянии. С учетом объема вложений, который требуется для того, чтобы привести в удовлетворительное состояние объекты культурного наследия, требующие ремонта и реставрации, (4 трлн. руб. по данным Агентством стратегических инициатив), единственный шанс сохранить уникальное наследие в масштабе страны – увеличить долю частных инвестиций (ответственного бизнеса) в сфере сохранения наследия, прежде всего историко-архитектурного.

СОЛОВЬЁВА Наталья Георгиевна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, soloviova_n31@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

кандидат исторических наук, доцент

Станичное кладбище Усть-Джегуты как объект культурного наследия конца XIX – начала XX веков

Знаковым атрибутом любой станицы, типичного казачьего населенного пункта, было кладбище. Кладбище города Усть-Джегута в Карачаево-Черкесской Республике, изначально заложенное в станице, представляет определенный интерес. Полевой материал, собранный

автором, впервые вводится в научный оборот. Первичный анализ материальных артефактов дает представление об общей картине этнокультурного наследия казаков Карачаево-Черкесии, аспектах «религиозного единства», наблюдающегося в северокавказском регионе на рубеже XIX–XX вв.

Захоронения первопоселенцев-казаков производились в православной традиции с установлением надгробия – горизонтальной каменной плиты и вертикального креста – каменного или деревянного. Большинство сохранявшихся на станичном кладбище Усть-Джегуты памятников выполнено из цельного местного известнякового камня, скорее всего из учкурского, добываемого казаками предположительно с середины XIX в. близ речки Учкурки. Углы памятников ровно обтесаны, что свидетельствует о достаточно высоком уровне мастерства каменотесов. Растительный и иной декор позволяет и сегодня судить о былом изяществе их работы. Анализ сохранившихся памятников свидетельствует о хорошо развитом местном каменотесном деле, о наличии широкой сети мастерских по обработке камня в регионе, что приводило к обмену ремесленными навыками, обогащению и без того разнообразных культурных традиций страны.

Хотя большинство захоронений на станичном кладбище Усть-Джегуты были казачьими, встречались и захоронения христиан-грузин, что свидетельствует о религиозном и культурном единстве, имевшем место быть в конце XIX – начале XX вв.

СПАЧИЛЬ Ольга Викторовна

Краснодар, Россия, spachil.olga0@gmail.com

Кубанский государственный университет

кандидат филологических наук, доцент

Ошибки перевода чеховских текстов: роль религиозного контекста

Произведения А. П. Чехова пользуются мировой известностью, однако в переводах нередко встречаются ошибки, искажающие их смысл. Важной причиной этого является непонимание православного контекста, в котором жил и творил писатель. Чехов воспитывался в традициях православной культуры: Павел Егорович Чехов, отец писателя, хорошо знал церковный устав, его семья соблюдала церковные обряды, посты и праздники, дети пели на службах в церкви. Поэтому все упоминания религиозных реалий в произведениях А. П. Чехова точны, и их ошибочная интерпретация приводит к смысловым искажениям.

Приведем примеры. В рассказе «В Париж!» (1886) герой отговаривает друга от поездки, говоря: «И оберут, и оскоробишься». Переводчик Стефан Пименофф передал это как “They’ll rob you and you’ll go hungry”, хотя «оскоробиться» означает нарушение постных правил в питании, а не просто голод.

В рассказе «Хороший конец» (1887) сваха жалуется: «Ежели в скоромный месяц заработаешь две четвертных, и слава Богу. И то, батюшка, не на свадьбах наживаем». В переводе Стефана Пименоффа: «If in a good month I earn fifty roubles, I praise God. Otherwise, my dear sir, I don’t make anything from weddings». В этой интерпретации «скоромный месяц» стал «good month», т. е. хорошим месяцем. Переводчик упустил, что речь идет о посте, когда свадьбы запрещены и наложены строгие ограничения на интимные отношения между супругами, а сваха вынуждена подрабатывать сводничеством, поставляя «девушек» клиентам.

В повести «Черный монах» (1893) строка «Незаметно подошел Успенский пост» превратилась у Эдварда Лонга в «Assumption passed unobserved», что полностью исказило смысл: переводчик представил Успенский пост как праздник Успения, который «прошел незамеченным».

Точность перевода произведений А. П. Чехова требует глубокого и всестороннего понимания православной традиции, в которой он жил. Ошибки возникают из-за незнания церковного календаря, постов и обрядов, что ведет к смысловым искажениям. Чтобы сохранить аутентичность текстов, переводчикам необходимо учитывать культурно-религиозный контекст эпохи.

СТРАШКОВА Ольга Константиновна

Ставрополь, Россия, olga.strashkova8@gmail.com

Ставропольский государственный педагогический институт

доктор филологических наук, доцент

Духовные истоки менталитета горцев в романе народного поэта Абхазии Баграта Шинкубы

В докладе рассматриваются фольклорные элементы в романах «Последний из ушедших» и «Рассеченный камень» народного поэта Абхазии, Кабардино-Балкарии и Адыгеи Баграта Васильевича Шинкубы (1917–2004), представленные сюжетами и персонажами из нартского эпоса, сказаниями, преданиями и элементами фольклорных жанров (притча, песня, причитание, пословица, поговорка).

Метафорический язык произведений Б. В. Шинкубы восходит к вековой культуре народов, менталитет которых вырабатывался на фольклорных формулах связи человека с природой. В этом пласте реминисценций заложены связующие эстетические коды, репрезентирующие самобытность художественной системы писателя.

Для обоих романов значим образ фольклорного героя Абрскила. Легендарные, сказочные мотивы, включенные в повествование, расширяют представление о менталитете народа, влияющем на формирование личности. Предание о святыне Бытхе тесно переплетается с обрядовой духовной культурой убыхов, иллюстрирует глубочайшие корни любви к родной земле, народным традициям. Причитания, произносимые в разных ситуациях, транслируют народнопоэтические тропы. Ткань романного повествования насыщена пословицами, поговорками, устойчивыми формулами речи. Но более всего в романах Баграта Шинкубы народных песен. Они сопровождают жизнь убыхов и абхазов, их поют и хором, и сольно (мастера-песенники).

Таким образом, фольклорные образы и вставные эпизоды транслируют сюжеты народного эпоса, сказания, легенды, песни, создавая единый и цельный метафорический стиль народного поэта.

СУЛТЫГОВ Рамзан Маусурович

Магас, Республика Ингушетия, Россия, nasledie.06@mail.ru

Общество с ограниченной ответственностью «Наследие»

Технологии научной реставрации средневековой архитектуры (опыт практической деятельности)

В докладе отражен многолетний опыт автора доклада в области архитектурной реставрации, накопленный в процессе работы в странах Западной Европы и в Джейрахском районе Республики Ингушетия.

Средневековая архитектура требует особого подхода к реставрации, сочетающего сохранение аутентичности с применением современных научных методов. Реставрация – это не просто восстановление, а комплексное исследование, консервация и адаптация памятников для будущих поколений. В ходе реставрации башен большое значение имеют изыскательские работы, архитектурные и натурные исследования. Очень важно перед началом реставрации ознакомиться с этнографическими, археологическими, историческими источниками, научными статьями и иными аналитическими материалами. В процессе работы особо конкретизируется места окон, проходов, ниш, арок и, самое главное, – соотношение всех этих архитектурных деталей в системе башни и башен, принадлежность тех или иных конструктивных деталей той или иной башне. Значительная доля всех проблем на сегодняшний день касается корректного использования научных данных, чего не всегда придерживаются многие начинающие реставраторы Северо-Восточного Кавказа.

Особое внимание уделяется так называемой «сухой» кладке без использования раствора при сооружении башен. Раскрываются вопросы, касающиеся деталей техники кладки, термины, относящиеся к конструктивным деталям. Рассматриваются породы камня, с которыми работают мастерам-реставраторам.

СУМИНОВА Татьяна Николаевна

Химки, Московская область, Россия, tsuminova@yandex.ru

Московский государственный институт культуры

доктор философских наук, профессор

Креативный продюсер между традицией и цифровыми практиками в культурной политике региона

В современном мире культурное наследие является не только памятью прошлого, но и как активным ресурсом для социально-экономического развития регионов. Это особенно актуально для Северного Кавказа – территории с богатейшими традициями и важностью межнационального согласия. В таких условиях ключевую роль приобретает креативный продюсер – специалист, объединяющий культурные практики с современными цифровыми технологиями и инновационными формами коммуникации.

Значение темы особенно возрастает в год, посвященный защитникам Отечества, и в рамках объявленного в России Десятилетия науки и технологий. Сочетание исторической памяти с технологическим прогрессом требует новых подходов к сохранению и развитию культурного наследия, особенно в регионах с уникальным этнокультурным разнообразием.

Креативный продюсер становится медиатором между наследием и современностью, занимая центральное место в системе культурной политики региона. Его задача – не только сохранять артефакты, но и адаптировать их к новым форматам восприятия и распространения. Цифровизация открывает широкие возможности для масштабирования проектов в сфере искусств и культуры, вовлечения молодежи и развития межкультурного диалога на новом уровне.

Вызовы и перспективы внедрения цифровых практик в работу с культурным наследием напрямую связаны со стратегическими задачами государственных и коммерческих структур региона. Важным становится умение креативного продюсера укреплять межнациональное согласие через инновационные культурные инициативы, интегрирующие локальные традиции и цифровые технологии.

Эффективное развитие культурной политики Северного Кавказа требует целостного подхода, объединяющего уважение к традициям с открытостью к технологическим инновациям. В этом контексте креативный продюсер выступает ключевой фигурой, формируя новые смыслы и поддерживая динамику творческого процесса. Это способствует сохранению самобытности региона и укреплению межэтнического диалога в условиях ценностно-ориентированной экономики.

СУХОВАЯ Надежда Андреевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, n.suhovaja@adygnet.ru

Автономная некоммерческая организация в сфере культуры «Дом Шварца»

Сохранение исторического наследия и развитие культурного потенциала Юга России (на примере грантовых проектов АНО «Дом Шварца»)

В Майкопе прошли детство и юность Евгения Шварца. Майкопчане с 2020 г. на волонтерских началах ведут работу по созданию «Дома Шварца» – единственного в России мемориального музея выдающегося драматурга. Разработанный в 2021 г. проект «Майкоп Евгения Шварца» (при поддержке гранта Президентского фонда культурных инициатив) дал городу пешеходный экскурсионный маршрут «Майкоп Евгения Шварца» с наличием иллюстрированного путеводителя и аудиогuida. В 15 локациях установлены информационные таблицы с QR-кодами: в текстовом и аудио формате доступна информация об объектах, история старых зданий дополнена цитатами из дневников Евгения Шварца.

В 2023–2024 гг. (проект «Майкопцы: возвращенные имена» при поддержке гранта Республики Адыгея) снят документальный фильм «Майкоп. Хроники уездного города», создана иммерсивная экскурсия «Прогулки с городским головой», выпущен сборник биографических очерков «Майкопцы: возвращенные имена», оцифрованы и переданы в дар Национальной библиотеке Республики Адыгея более 1,2 тыс. номеров «Майкопской газеты» за 1910–1915 гг.

из фондов Российской национальной библиотеки, проведена научная конференция, выпущен сборник статей. В 2024 г. при поддержке гранта Республики Адыгея АНО «Дом Шварца» в рамках проекта «Майкопские традиции» создан цикл видеолекций, запущена пешеходная туристическая экскурсия «Майкоп купеческий: торговли и благотворительности». Также проведены выставка кукол «Майкопские истории» (по мотивам дневников писателя Евгения Шварца) и городской семейный фестиваль «Майкопские традиции», погружающий в атмосферу дореволюционного Майкопа.

ТАВЛАЙ Галина Валентиновна

Санкт-Петербург, Россия, taugal@yandex.ru

Российский институт истории искусств

кандидат искусствоведения, доцент

Формы обрядового и необрядового музыкального мышления в традиционных белорусских песнях с христианской тематикой

В традиционной песенной культуре белорусов существуют два разновеликих рода песен с христианской тематикой поэтических сюжетов: обрядовые песни, относящиеся по своим напевам к мелодиям группового прикрепления вербального материала, и необрядовые по песенным напевам песни более позднего исторического слоя с индивидуализированной мелодикой лирического плана. Каждый из этих песенных родов обладает специфическими качествами художественной выразительности, особыми структурно-содержательными признаками, разной направленностью на слушателя, отличительными темброво-акустическими характеристиками.

В кругу обрядовых песен с христианской тематикой нами рассматриваются колядные, волочебные, купальские, жнивные, свадебные, крестинные поэтические сюжеты, акцентирующие внимание на тех особенностях воображаемой деятельной помощи христианских святых, которая направлена на хозяйственную и семейную жизнь крестьян. Рассматривая приметы соотношенности народного и христианского календарей, особое внимание в докладе мы уделяем взаимосвязям музыки и слова, особенностям поэтического сюжета и напева, специфике музыкальной выразительности, доносимой в подлинном аутентичном звучании современных экспедиционных аудиоматериалов.

Находясь в поле обрядового экстатического интонирования и испытывая при этом некоторую непрямую связь с собственно христианской православной певческой традицией (присущими ей качествами отстраненности от мирского начала, сдержанности, мягкой покорности, запечатленными в лиризованных традиционных напевах более позднего исторического слоя), поющий или слушающий обретал душевный покой, непоколебимую веру в лучший из миров, наполненный светом, смирением, добром и всепрощением. Существуют наблюдения о связях, преемственности этих белорусских напевов, наблюдаемых в них чертах заимствований из разнообразных западноевропейских христианских течений, протестантской и католической церквей.

В вербальном песенном материале запечатленной их героиней (предтечей более поздних текстовых контаминаций с народной этнической балладной традицией) часто становится Дева Мария и ее «сниженные» страждущие героини – крестьянские девушки.

ТАНГИЕВ Магомед Айсаевич

Назрань, Республика Ингушетия, Россия, maga995@list.ru

Археологический центр имени Е. И. Крупнова

Средневековые склепы села Бишт и их конструктивные особенности в контексте склеповой архитектуры Северо-Восточного Кавказа (по материалам археологических раскопок 2021 года)

Архитектурный комплекс Бишт расположен в Джейрахском районе Республики Ингушетия и представляет собой целых два больших архитектурных комплекса городов,

выстроенных из камня. В этих комплексах наряду с жилыми и полубоевыми, а также боевыми башнями, сосредоточены разнотипные склепы: башнеобразные; надземные, полуподземные и подземные склепы. Здесь также присутствуют отдельные площадки, где сосредоточены склепы.

Раскопанные автором в 2021 г. склепы СК(п) № 7 и СК(н) № 10 представляют собой каменные погребальные сооружения сложной архитектурной конструкции, в которых производились многократные захоронения. Доклад посвящен изучению их конструктивных особенностей в эволюции каменных погребальных сооружений в контексте других склепов не только Ингушетии, но и всего Северо-Восточного Кавказа. Строительство склепа подразумевало в себе определенные поиски мест, заготовка и подготовка строительного материала (подходящего камня, для стен и крыши) и конечно же рабочей силы. Важную роль при выборе места занимает земля на котором предполагается строительство. Логика авторского анализа строится вокруг поиска ответов на следующие вопросы: «Почему склепы сооружались рядом с полубоевыми и боевыми башнями?»; «Является ли такая ситуация уникальной для Ингушетии, и была повсеместно распространена на Северо-Восточном Кавказе?».

В докладе также описаны некоторые находки и их аналогии: женские украшения; ножи; бусы; альчики (острагалы), другие бытовые предметы, осуществлена их интерпретация.

ТАТАРОВ Михаил Юрьевич

Краснодар, Россия, krdbf@mail.ru

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

**Спортивные сооружения как объекты культурного и научно-технического наследия
(в соавторстве с Е. П. Гетман)***

ТВЕРИТИНОВ Игорь Анатольевич

Сочи, Краснодарский край, Россия, iatveritinov@yandex.ru

Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр РАН»

кандидат исторических наук

Русская православная церковь в Северо-Восточном Причерноморье (1837–1917)

В период присоединения Черноморского побережья Кавказа к Российской империи начинается первый этап возрождения православия в Северо-Восточном Причерноморье. Однако в годы Кавказской войны восстановление христианства затронуло, в основном, гарнизоны укреплений Черноморской береговой линии, которые стали небольшими православными островками среди мусульманского населения. Подлинное восстановление христианства в регионе началось после окончания в 1864 г. Кавказской войны, что идеологически и политически укрепляло позиции России в регионе как ведущей православной державы – защитницы христиан.

Основой миграционной политики государства стало привлечение на Юг России христианского, в первую очередь, православного населения. Православную веру несли с собой на побережье переселенцы из различных земель Российской империи и Турции. Строительство на побережье храмов, монастырей, церковно-приходских школ, появление православных братств и других религиозных организаций способствовало развитию духовности, грамотности, развитию толерантности и культуры в целом среди многонационального и многоконфессионального местного населения на южной окраине Российской империи. К концу XIX в. в России существовало законодательно оформленное привилегированное положение Русской православной церкви, имеющей статус государственной.

В начале XX в. под влиянием революционных событий в стране начинается проведение религиозных реформ. В советский период Русскую православную церковь ждало тяжелое

* См.: Гетман Елена Павловна, с. 80.

время гонений, закрытия храмов, изъятия и уничтожения церковного имущества и священнослужителей.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Федерального исследовательского центра «Субтропический научный центр РАН», FGRW-2024-0002, № госрегистрации 124022000096–2.

ТЕМНИКОВА Лина Борисовна

Краснодар, Россия, temnikova-lina@mail.ru

Кубанский институт профессионального образования

кандидат филологических наук, доцент

Межъязыковые взаимодействия в полиэтничном регионе (на примере Краснодарского края)

На территории Краснодарского края проживает более 160 национальностей. Города этого поликультурного многоязычного региона представляют собой интересное по своему расположению, структуре и национальному составу социопространство. Результаты интенсивного процесса урбанизации, в частности, в его столице Краснодаре, являются объектом внимания представителей социологии, культурологии, этнографии, политологии, психологии, языкознания. Внимание лингвистов к живым процессам городской речевой среды, объединяющим различные в генетическом плане языковые факты, объясняется необходимостью многоаспектного рассмотрения устной и письменной речи городских жителей (использование различных языковых систем и подсистем в зависимости от обстоятельств коммуникации, а также случаев адаптации различных этносов к особенностям той или иной языковой ситуации).

Актуальное изучение соответствующей проблематики в том или ином субъекте Краснодарского края должно учитывать многонациональность, полилингвизм, языковые стратегии и тактики в речевой практике жителей небольших городов полиэтничного региона, языковые контакты этносов, социолингвистический и социокультурный феномен билингвизма, языковую асимметрию, обусловленную функционированием на той или иной территории наиболее и наименее распространенных языков.

В докладе подчеркнута необходимость рассмотреть степень распространения двуязычия, отчасти триязычия или даже многоязычия в Краснодарском крае и городе Краснодаре – в частности, в разных сферах общения (образование, СМИ, культура, семья и быт), выявляя влияние социальных факторов на использование билингвами родного и русского языков в различных коммуникативных ситуациях при наличии «языковой асимметрии».

ТИХОМИРОВА Майя Михайловна

Азов, Ростовская область, Россия, malige.2000@gmail.com

Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник имени А. А. Горбенко

К вопросу о культурном влиянии Северного Кавказа и Предкавказья на территорию степного Подонья в эпоху средней бронзы на примере катакомбных курильниц

В эпоху средней бронзы Кавказ являлся производственным и, следовательно, культурным центром. Оттуда на соседние и довольно отдаленные территории распространялся металл – как отдельные изделия, так и сами технологии производства. Кавказским мастерам подражали, заимствовали формы и приемы изготовления металлических орудий. Одновременно перенимались и некоторые культурные традиции. Так, к примеру, в погребениях степной элиты на территории юга России археологи находят не только металлические предметы и украшения кавказского типа, но и не характерные для данного региона виды керамики. К этой категории находок относятся чаши на ножках – так называемые «курильницы», пришедшие на смену традиционным жаровням. Последние представляют собой наполненную углями часть большого (диаметр дна 20-30 см) лепного горшкообразного сосуда. Жаровни встречаются в ямных захоронениях в углу погребальной камеры, а в катакомбах фиксируются на входе в камеру или

также – в углу. Курильницы наследуют эти места расположения. Внутри них или рядом также встречаются древесные угли. Однако при этом курильницы вобрали в себя более широкую семантику за счет особенностей своей морфологии и орнаментации. Курильницы эпохи средней бронзы – особая категория погребального инвентаря. Они представляют собой чаши на возвышении – поддоне или ножках, слитых в одну или раздельных. Внутри чаши часто присутствует специальное отделение-«карман», в котором встречаются остатки веточек или травы, свидетельствующие об использовании чаши для «воскуривания» благовонных веществ.

Поверхность этих глиняных изделий украшена орнаментом из оттисков различных штампов – «веревочки», «гребенки» и других, свойственных той культуре, к которой относится погребение. Курильницы появляются в эпоху средней бронзы вместе с обычаем захоронения умерших соплеменников в катакомбах. На территории Северного Кавказа и Предкавказья их находки встречаются довольно часто, что позволило некоторым исследователям воспринимать их как обыденную часть погребального ритуала. Однако в регионах, отдаленных от кавказского центра (бассейн Дона, например, вплоть до Воронежской области), курильницы встречаются реже и, как правило, в погребениях неординарных – с большим, ярким набором вещей или с особым способом захоронения. Известны случаи обнаружения в одной погребальной камере двух курильниц, а также одновременно курильницы и жаровни.

Важно отметить, что степные курильницы отличаются от курильниц Северного Кавказа и Предкавказья особенностями орнаментации (использование набора определенных штампов) и морфологии (внутреннее отделение-«кармашек», ножки). При этом место расположения в погребальной камере и общий силуэт чаши остаются унифицированными. Кавказские традиции, заимствованные ориентировавшимися на них отдаленными регионами, судя по всему, трансформировались в соответствии с пониманием ими идей центра.

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

Краснодар, Россия, drevo_rechi@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени

Д. С. Лихачёва, Южный филиал

доктор филологических наук, доцент

Культурно-языковой аспект стратегии народосбережения

Проблематика доклада первоначально значима для осуществляемой сегодня в нашей стране разработки стратегии, направленной на преодоление последствий постмодернистского кризиса. Предложенная постановка вопроса связана с теоретическим обоснованием комплекса задач, которые необходимо поэтапно решить для возврата к полноценной поддержке и устойчивой трансляции из поколения в поколение практик понимания действительности на небывалом (высшем эпическом) уровне культурно-языковых способностей человека.

Автор доклада знакомит с просчитанными и на опыте русской культуры трех прошлых столетий продемонстрированными алгоритмами изменений пространства образованности, один из которых благоприятен, другой – препятствует трансляции качественного культурного наследия этносов. Показано, что аккумуляцию самобытных начал, устойчиво транслируемых через века, обеспечивает тип развития восточный, западный ее разрушает. Подчеркнуто, что в лоне устойчивой традиции практики передаются синкретично, неотрывно от ритуала и мифа фольклорной (неавторской) поэзии, памятников древнего народного эпоса и религиозных верований. В свете указанных моментов раскрыты причины неизбежного заката культуры, в которой доминируют индивидуалистическая переработка сведений и ставка на инновации.

На пути многовекового развития наша отечественная культура вобрала в себя достояние многих языков и народов, по характеру макропроцессов самоорганизации оставаясь верна древнейшему (восточному) типу становления. XX столетие явило эти процессы в напряженном противостоянии искажающему и стирающему их натиску массовой культуры.

Изучение факторов, которые обеспечивают надежное изживание ущерба, нанесенного разрывом поколений и деградацией культурно-языковых практик, позволит правильно

выстроить стратегию народосбережения и задействовать ее в период выхода из полосы кризиса, вызванного засильем западных влияний.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Практики культурной жизни полиэтнических регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530–4.

ТРИЛЬ Юлия Николаевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, seva.spb72@mail.ru

Майкопский государственный технологический университет

кандидат социологических наук, доцент

Отражение культурных кодов в национальной литературе (на примере творчества И. Ш. Машбаша)

Процессы глобализации приводят к исчезновению разнообразия культурного наследия и часто представляют опасность для существования духовной культуры многих народов. В связи с этим каждый этнос старается сохранить свои уникальные ценности. Именно поэтому сохранение культурного наследия, создававшегося на протяжении многих веков, является актуальной задачей современности. Большую роль в этом процессе играет национальная литература. Являясь одним из важнейших элементов национальной идентичности, национальная литература тесно связана с культурной средой и помогает сформировать мировоззрение, менталитет и моральные ценности через трансляцию культурных кодов народа от поколения к поколению. Под культурным кодом понимают совокупность символов, образов, мифов и смыслов, присущих культуре определенного народа.

С помощью культурологического анализа национальной литературы можно определить, какие ценности, нормы и стереотипы присутствуют в литературных произведениях, а значит и разделяются определенной культурной группой. И в этом контексте герой национальной литературы становится носителем культурного кода как сложной системы представлений, укоренившихся в менталитете народа.

Одним из выдающихся представителей адыгейской национальной литературы является Исхак Машбаш. В его произведениях ярко проявляются особенности национальной культуры, менталитета и культурного кода адыгов, что делает его сочинения ценным источником для понимания национального своеобразия и идентичности.

Ключевым кодом всех героев романов и повестей И. Ш. Машбаша является уважение к традициям своего народа. Неписанный кодекс чести адыгов – адыгэ хабзэ – проявляется во всех поступках и помыслах героев его произведений. Верность своему слову, следование традициям, уважение к старшим, гостеприимство и справедливость характерны для персонажей всех произведений автора. Эти ценности отражают важность социальной гармонии и коллективизма в адыгской культуре.

Другим не менее значимым культурным кодом является глубокая связь с родной землей и природой, что является важной ценностью для адыгского народа. Этот культурный код выражается через описание природы и использование символов и образов, подчеркивающих единство человека и окружающего мира. Еще одним важным культурным кодом является уважение к семье. Даже отрицательные персонажи произведений И. Ш. Машбаша демонстрируют почитание предков, память о них и почтительность к семейным узам.

Культурные коды находят отражение в национальной литературе через множество аспектов, например, через язык и его уникальное лингвистическое своеобразие. И. Ш. Машбаш в своих произведениях использует пословицы, поговорки и фразеологизмы, которые помогают лучше понять специфику мышления и мировосприятия адыгов. Через язык передаются нюансы национальной идентичности, позволяющие ощутить неповторимую уникальность адыгской культуры. Воспроизведение культурных кодов в описании быта, традиций, обычаев народа, национальные костюмы, кухню и праздники позволяет читателям погрузиться в

атмосферу национальной культуры и помогает глубже понять менталитет и историческую память народа. Кроме того, анализ культурных кодов в национальной литературе способствует развитию межкультурного диалога и взаимопонимания, позволяя увидеть общие черты в культурных кодах разных народов.

ТУГОВ Рамазан Галимович

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, roman.tugov@list.ru
Северокавказский филиал Государственного музея искусства народов Востока
кандидат философских наук

Философия человеческого бытия в творчестве художника Феликса Петуваша

Философия определяет творческое начало в человеке не как модус, отдельное свойство, а как атрибут, как сущности человека, как способ человеческого бытия. Творчество присуще не только гениальным художникам, но и простым людям и ремесленникам.

Работы художника Феликса Муратовича Петуваша содержат в себе философские размышления и представления о бытии и судьбе человека, о его жизни, смерти и бессмертии. Идея неизбежного преобразования и конечности не только бытия вещей, но бытия людей в этом мире проходит красной нитью во множестве произведений художника. В творчестве Петуваша мы видим человека не только как творение непреходящей природы, «вечного пейзажа», но и творца преходящей культуры, временного искусства. По мнению Феликса Муратовича, только ради любви стоит, и быть, и жить, и творить. Для того, чтобы «заниматься графикой, да и вообще искусством – это все нужно очень любить».

Человек в этом мире есть свободный творец своего человеческого бытия как «бытия-существования», «бытия-жизни» и «бытия-терпения». Подлинное бытие человека есть бытие в себе, которое и проявляется в этом мире как существование, жизнь, любовь и терпение. По мнению Феликса Петуваша, бытие человека в этом мире проходит одновременно трагический и героический путь: «от бытия к небытию», «от рождения до смерти»; «от радости до печали»; «от общества до одиночества». Феликс Петуваш довольно печально смотрит на мир вещей и мир людей, которые окружают человека повсюду. Он убежден, что сердце мудрого человека живет «в доме печали», а сердце глупого человека – «в доме радости».

Для лучшего изображения метаморфоз этого мира Петуваш использует «чистое пространство», «чистое время», «чистую доску» как чистые абстракции, где художник может творить свое возможное, действительное и необходимое художественное бытие. На своих лучших графических работах в виде серии Феликс Петуваш рисует метаморфозы, которые могли произойти, происходят или должны произойти в «мире вещей» и в «мире людей». Художник уделяет особое внимание к проблеме человеческого бытия, к подлинным или мнимым человеческим удовольствиям и страданиям в этом мире. Он обращается к теме судьбы человека в этом мире, в частности к жизни, смерти и бессмертию древнего героя и человека вообще.

Исходя из философского мировоззрения Феликса Муратовича Петуваша, можно сделать заключение: главное в человеческом бытии – это сделать свободный экзистенциальный выбор в мире. Можно выбрать «подлинное бытие в себе» и «действительно быть человеком в мире». Можно выбрать «мнимое бытие вне себя» и «казаться быть человеком в мире». Для человека этого мира смыслом бытия-жизни может и должна стать постоянная любовь, терпение и бережливость по отношению к людям, и к вещам.

ТУРПАЛОВ Лёма Абдоллаевич

Грозный, Чеченская Республика, Россия, turpalov@list.ru
Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН
доктор филологических наук, доцент

Просветители народов Северного Кавказа об образе горцев в русской литературе: «разбойничий» романтизм или искажение действительности

Несмотря на то, что Северный Кавказа граничил с российскими территориями, о народах,

населяющих его, мало что было известно общественности как страны, так и Европы вплоть до XIX в. Но и начавшаяся Кавказская война, которая приковывала широкое внимание, и даже завершение процессов инкорпорации в состав Российской империи не особенно расширила представление о крае и горцах. Один из первых чеченских просветителей Умалат Лаудаев, предварил свой историко-этнографический труд «Чеченское племя» словами: «...Путешественнику, взявшемуся за описание домашнего быта и общественного строя народа, предстоит почти непреодолимый труд – бороться со всевозможными предрассудками и предубеждениями и иногда, в результате всех усилий, остается основать свое описание на самых поверхностных личных наблюдениях и на сведениях, собранных без всякой проверки. Подобные основания послужили для большей части сочинений, касающихся быта горских племен Кавказа...».

Больше всего сделали для формирования образа горцев корифеи русской литературы Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Лев Толстой, Александр Бестужев-Марлинский. Нужно отметить, что горцы – герои их произведений – яркие личности, отличаются храбростью, самоотверженностью. Однако они напоминают мифологических персонажей. Так, у Пушкина, как констатирует известный карачаевский просветитель И. Карачайлы, герои-горцы не наделены простыми человеческими качествами. Критик приводит цитату из «Путешествия в Арзрум»: «Кинжал и пашка суть члены их тела, и младенец начинает владеть им прежде, нежели лепетать. У них убийство – простое телодвижение». Как замечает И. Карачайлы, Пушкин сам себя опровергает, признавая, что горцы торговали с Турцией. «...Но чем торговали, если были только хищниками и разбойниками, не награбленным же добром? – задает вопрос критик. – О том, что горцы не только режут головы, но и сеют пшеницу, ячмень и кукурузу, пасут скот, занимаются пчеловодством, садоводством и т. д. и при этом для своего времени занимаются совсем не плохо – у Пушкина ни слова не найдете...».

Созданные такими описаниями стереотипы могли развеять только выходцы из местных народов, овладевшие знаниями, научной методологией. А они стали появляться только ко второй половине XIX в., благодаря обучению в университетах России. Предоставление страниц массовых органов печати первым просветителям, ученым и публицистам Северного Кавказа позволило постепенно изменить сложившееся в российском обществе негативное мнение о горских народах.

ТУЧИНА Оксана Роальдовна

Краснодар, Россия, tuchena@yandex.ru

Кубанский государственный технологический университет

доктор психологических наук, доцент

Визуальный аспект культурного кода города: имидж и бренд

Категория «культурный код города» предполагает рассмотрение города как особой семиосферы, в которой городские объекты предстают культурными символами города как особого мироустройства, его экзистенциальной значимости. В визуальном аспекте код города – это выразительная форма репрезентации глубинных смыслов культуры, коннотативно отсылающая к ее ценностям, мифологемам и сакральным нарративам. Культурный код города тесно связан с такими категориями, как «городское пространство культуры», «культурный ландшафт», которые также построены на символическом сопряжении артефакта и выраженной в нем многозначности культурных смыслов. Отличительной особенностью культурного кода является коммуникативная направленность на трансляцию смыслового содержания и ее освоение человеком. В данном контексте культурный код города предстает интерпретационной матрицей, определяющей возможности прочтения семиотического содержания городского ландшафта и ключом к их пониманию.

Обзор научных изысканий иностранных ученых, в интеграции с имеющимися наработками российских ученых, выявил, что культурный код города представляет собой открытую живую многослойную систему (встроенную в пространственный контекст), – фрейм, являясь

своего рода геномной смысловой сверткой. Его визуальный сегмент – мозаичное полотно, смальтами которого выступают ключевые символы, объекты, события, тексты, нарративы, пространства, пейзажи, ментальные (когнитивные) карты, культурные и пространственные теги и многое другое, манифестирующее и транслирующее содержательно-концептуальную информацию.

В докладе отражены результаты эмпирического исследования представлений респондентов (жители Краснодара) о бренде города. Респондентам предлагали нарисовать в очерченном круге бренд города. Выборку исследования составили 361 респондент в возрасте от 18 до 47 лет ($M = 36,7$, $SD = 9,6$); пол: женский – 185 человек (51,2 %), мужской – 176 (48,8 %); уровень образования: высшее – 77 (21,3 %), неполное высшее – 126 (31,4 %), среднее специальное – 158 (43,7 %). Методика исследования представляет собой проективный метод отражения ассоциаций, вызываемых городом у его жителей. Основой для разработки данной методики послужил метод пиктограмм. Ассоциативный символизм основан на индивидуальных ассоциациях, посредством которых каждый горожанин оценивает значимость определенной среды; эти связи формируют образ города, отражают его специфику, имидж в сознании и памяти человека. Методом контент-анализа на основании экспертной оценки выделены следующие элементы бренда города в рисунках респондентов: Монограммы (К, Е), природные объекты (солнце, горы, море, степь); архитектурные объекты (Александровская арка, стадион Краснодар, храмы, театр Драмы), многоэтажки, старые дома; скульптурные объекты (скульптура Великомученицы Екатерины, памятник Екатерине Великой); дороги и транспорт (машина, трамвай, троллейбус, автобус и т. д.); растения (деревья, цветы, подсолнух, виноград, арбуз); животные (орел, бык, собака); людская масса; символические объекты (карта города, крылья, градусник, мяч и т. д.).

В рамках конкурса «Художественный образ города» проведено исследование представлений 66 респондентов (жителей Краснодара, Сочи и Новороссийска) – будущих художников – об образе и бренде их города. На основании оценок жюри конкурса определены победители, работы которых будут использованы в качестве стимульного материала для дальнейшего исследования.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № 24-18-20075 «Культурный код города: визуальный аспект», <https://rscf.ru/project/24-18-20075/>.

ТХАКУШИНОВ Асленчери Китович

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, prezident@mkgtu.ru
Майкопский государственный технологический университет
действительный член РАО, доктор социологических наук, профессор

Городская среда в контексте реализации современной региональной и государственной культурной политики (на примере Майкопа)

Современное социокультурное состояние территорий городских поселений характеризуется стремительными изменениями. Жители города являются субъектами восприятия культурных изменений, которые воплощаются в многообразных формах – от архитектурного облика до инфраструктурных инноваций. Материальное составляющее городского ландшафта имеет свойство устаревать как физически, так и морально. Для положительного микроклимата города необходимо соблюдение баланса сохранения узнаваемого культурного «лица» и постоянного обновления его локации. В Майкопе вопросы сохранения исторического облика при увеличении комфортности проживания для людей сочетаются с имиджевой проблемой репрезентации столичного статуса и органичного включения этнокультурной составляющей в городской ландшафт.

Целью исследования стало показать на реальных примерах эффективность деятельности органов власти в решении развития городской среды. В ходе решения задач было рассмотрены следующие вопросы:

– развитие дорожных коммуникаций;

- формирование рекреационных пространств для проведения досуга горожан;
- развитие культурных кластеров, связанных с историей города и его выдающимися личностями.

Методология исследования строилась на понимание города как системного образования, включающего как материальные и исторические характеристики, так и культуробразующие механизмы менталитета майкопчан. Были использованы методы анализа документов, в том числе проектов и постановлений правительства Республики Адыгея, анализ публицистических материалов в средствах массовой коммуникации.

В заключении обосновывается положительная оценка эффективности региональной и государственной политики в отношении культурного ландшафта МО «Город Майкоп», выявляются основные потребности горожан в развитии комфортной эстетичной среды городских пространств, а также туристско-рекреационный потенциал региона для привлечения путешественников из других городов и стран.

ТЯПКОВА Анна Ивановна

Минск, Республика Беларусь, tyarkova-anna@mail.ru

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси

кандидат исторических наук, доцент

Фестивали как механизм реализации государственной культурной стратегии в Республике Беларусь: анализ и перспективы

Культура занимает важное место в формировании национальной идентичности, укреплении социального единства и развитии гуманитарной сферы государства. В Беларуси, как и в других странах, фестивали выступают не только как формы культурного выражения, но и как эффективные инструменты реализации государственной культурной политики.

Исторически фестивали в Беларуси имеют глубокие корни, уходящие в традиционные народные праздники и обрядовые мероприятия. В советский период они трансформировались под влиянием идеологических задач, становясь средствами пропаганды и укрепления социалистического единства. После обретения независимости в 1991 г. начался новый этап – формирование национальной идентичности через возрождение традиционных праздников и создание новых культурных событий.

Современная стратегия развития культуры в Беларуси предусматривает использование фестивалей для достижения нескольких ключевых целей: популяризация национальных традиций, развитие туризма, укрепление межкультурных связей и повышение международного имиджа страны. Государственные программы активно поддерживают проведение различных фестивальных мероприятий – от народных праздников до международных культурных форумов.

Государственная политика реализуется через финансирование, организационную поддержку, создание инфраструктуры и нормативно-правовую базу. Важную роль играют государственные учреждения культуры, региональные администрации и неправительственные организации. Особое значение имеет интеграция фестивалей с образовательными программами и инициативами по сохранению культурного наследия.

Анализ показывает, что фестивали способствуют не только популяризации культуры, но и развитию внутреннего туризма, укреплению межэтнических связей и формированию позитивного имиджа страны на международной арене. Однако существуют вызовы, такие как необходимость модернизации инфраструктуры, обеспечение финансовой устойчивости мероприятий и сохранение аутентичности традиций. Перспективным является расширение форматов фестивалей с использованием современных технологий (виртуальные платформы, мультимедийные решения), усиление межрегионального сотрудничества и интеграция с международными культурными проектами.

УДЫЧАК Фатима Нурбиевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, f.udychack@yandex.ru

Адыгейский государственный университет

кандидат юридических наук, доцент

Языковая политика в условиях трансформации российского общества: опыт Республики Адыгея

В условиях динамичных социально-политических изменений, происходящих в современном российском обществе, особое значение приобретает анализ языковой политики, направленной на сохранение и развитие этнокультурного многообразия. Республика Адыгея, являясь полиэтническим регионом, представляет собой уникальный кейс для изучения данной проблематики.

Языковая политика в Адыгее представляет собой комплексный механизм, включающий нормативно-правовую базу, институциональные меры и социокультурные инициативы, направленные на обеспечение функционирования и развития русского и адыгейского языков.

Анализ опыта республики позволяет выделить ключевые аспекты языковой политики. Во-первых, это создание условий для изучения и использования адыгейского языка в образовательных учреждениях, что способствует сохранению этнокультурной идентичности адыгского народа. Во-вторых, это реализация программ поддержки билингвизма, обеспечивающих эффективное взаимодействие представителей различных этнических групп. В-третьих, это формирование нормативно-правовой базы, регулирующей использование языков в различных сферах общественной жизни.

Языковая политика в регионе реализуется в рамках государственной политики России, направленной на поддержку многоязычия и этнокультурного многообразия. В то же время, региональные особенности и традиции позволяют адаптировать общие подходы к конкретным условиям и потребностям. Опыт Республики Адыгея демонстрирует важность комплексного подхода к решению проблем многоязычия и межэтнического взаимодействия. Реализация эффективной языковой политики способствует сохранению культурного наследия, укреплению социальной сплоченности и гармонизации межэтнических отношений, что является важным фактором устойчивого развития региона.

УЛЬКО Елена Васильевна

Краснодар, Россия, elulko@gmail.com

Кубанский государственный университет

кандидат психологических наук, доцент

Религиозная составляющая в соотнесении традиционных и современных установок к конфликту у молодежи

(в соавторстве с Г. П. Рогочей)*

УТЕШЕВА Анна Юрьевна

Москва, Россия, a.utesheva@mail.ru

независимый исследователь

Терминология в народно-певческой традиции: способы формирования

В докладе анализируется народно-певческая терминология, возникающая у сельских мастеров-песенников во время исполнения, прежде всего протяжных песен. Приводятся ситуации появления терминов, обосновывается их систематизация.

Народные исполнители – это сельские певцы, родившиеся и выросшие в одной местности, с детства впитавшие народную музыкальную традицию, не обладающие каким-либо музыкальным образованием, но являющиеся мастерами-песенниками.

* См.: Рогочая, Галина Петровна, с. 198.

Народно-певческая терминология – одна из важнейших частей народной исполнительской практики, содержащая рефлексию певцов о собственном искусстве, своих и чужих песнях, передающая отношение исполнителей к культуре, расставляющая акценты, необходимые как в теоретической, так и практической деятельности по сохранению традиционной песенного наследия.

По нашим наблюдениям, существует три способа возникновения народного термина:

– «поименование» замеченного явления. Замечаются в основном яркие явления, составляющие особенность местного исполнения или структуры песни. Такие, к примеру, как запев и подголосок. Яркость этих явлений подтверждает множество сходных и различных наименований, которые дают им народные исполнители во всех уголках России;

– *нарушение нормы*. *Норма* – это исполнение песни в «жизненной» обстановке, совокупность параметров, составляющих ситуацию, которая является привычной не только для исполнителей, но и для бытования песни. Есть норма общая для всего русского фольклора, и своя для каждой деревни, улицы, а иногда и семьи. Существует два вида норм: *норма качества исполнения* и *норма существования песни*. Понятие нормы здесь тесно соседствует с понятием жизненного контекста, который имеет определяющее значение в традиционной культуре. Термин возникает тогда, когда одна из норм нарушается. Тогда в вербальной форме выражается то явление, которое далеко отходит от нормы и сильно ей контрастирует;

– необходимость передачи традиции – *обучение*. Третий вид возникновения народного термина, думается, самый естественный, так как возникает при необходимости передачи традиции. «Фактически любой акт исполнения фольклорного произведения является актом обучения участников ансамбля, актом обучения певческого лидера – учителя и участника ансамбля – ученика», – указывает А. С. Кабанов [Кабанов А. С. К проблеме сохранения песенной фольклорной традиции в современных условиях // Художественная самодеятельность: вопросы развития и руководства. М. : Б. и., 1980. С. 103].

Попытка объяснить ученику то или иное явление дает, на наш взгляд, самые положительные результаты. Певцы охотно участвуют в обучении, особенно если их ученик молодой. В такой ситуации можно услышать множество народных терминов, помещенных в вербальную форму и заботливо растолкованных народными исполнителями.

Таким образом, можно говорить о существовании народной терминологии, как и народной теории, но на стадии зарождения. Зарождение термина, слова, призванного объяснить то, что чувствуется, происходит между двух «теорий»: письменной и устной, между ощущением и его зафиксированным выражением.

ФАДЕЕВА Ольга Михайловна

Геленджик, Краснодарский край, Россия, fadeeva.2013@bk.ru

Геленджикский историко-краеведческий музей

Геленджикский передний створный маяк как объект научно-технического наследия и туристическая достопримечательность курорта

Одной из визитных карточек города-курорта Геленджик по праву считается Геленджикский передний створный маяк. Это старинное каменное здание на набережной в районе ул. Маячной. В истории маяка по-прежнему немало «белых пятен».

На мемориальной доске, установленной на воротах маяка, указана дата основания – 19 августа 1897 г. Именно эту дату традиционно называют журналисты и экскурсоводы гостям курорта. При этом вновь найденные данные Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ) позволяют установить точную дату постройки здания – 1906 г.

Вероятнее всего, в 1897 г. были установлены временные сооружения – нижний и верхний створные знаки, по которым ориентировались капитаны судов, заходящих в Геленджикскую бухту. Они были необходимы для безопасного судоходства, так как именно на рубеже XIX–XX вв. на северной стороне Геленджика появляется цементный завод «Солнце» франко-

русской компании и паркетный цех, продукция которых вывозилась морским путем. К строительству здания маяка приступили не ранее 1906 г., о чем свидетельствуют архивные источники и материалы периодики.

Здание сохранило не только выразительный внешний облик, но и подлинные элементы старинной первоначальной отделки: облицовку простенков, рисунок дверей, оконных переплетов и витражей, решетки ограждений лестницы и балкона. В 1979 г. здание маяка, как памятника архитектуры конца XIX в., впервые было учтено экспедицией ВООПиК. В начале 1990-х гг. оно включено в списки памятников архитектуры города Геленджика. В мае 1996 г. комитетом по охране историко-культурного наследия Краснодарского края маяк признан памятником архитектуры конца XIX – начала XX вв.

Маяк продолжает выполнять свое функциональное назначение и сегодня, обеспечивая безопасный фарватер для прохода по бухте. Ночью его видимость составляет девять миль, днем – одиннадцать. Маяк – редкий памятник архитектуры специального навигационного и транспортного назначения, любимый объект показа экскурсоводов. В 2022 г. в России выпущена марка с изображением Геленджикского переднего створного маяка.

ФАТТАХОВ Рифат Ахметович

Казань, Республика Татарстан, Россия, riffat-66@mail.ru

Казанский государственный институт культуры

кандидат философских наук, доцент

Традиционные ценности в перспективах культуры

Культура может и должна рассматриваться как целостный субъект. Она рождается в качестве органической системы только в среде определенного социума, синтезируя его в период генезиса этноса, народа, а в более поздний период сопровождая его как нации, объединенной государственностью. Она проходит свой жизненный путь как целостно интегрированное образование. Судьба культуры коренится в исходной общности образа жизни, традиций, языка и самосознания, так и общности исторических событий, переживаемых рядом поколений, что впоследствии выражается в культурно-исторической памяти.

Автор доклада акцентируется внимание на смысловом потенциале культурных истоков современного социума. Их эффективность раскрывается на примере функций традиционных ценностей, перечисленных в указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Эти ценности культивируются многими цивилизованными странами и народами. Показана специфика, вносимая в них ментальностью, психологией, религией, искусством и другими особенностями народов и наций.

ХАБУНОВА Евдокия Эрендженовна

Элиста, Республика Калмыкия, Россия, khabunova@mail.ru

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

доктор филологических наук, профессор

Сказительская традиция калмыков в современных условиях: региональные особенности ее реализации

Эпос «Джангар» является свидетельством богатейшей культуры кочевой цивилизации монголоязычных народов, в особенности калмыков, культурно-исторические контакты, которых с другими народами не знали границ, языковых барьеров и простирались от Гималаев до Урала, от Байкала до Волги. Основная идея калмыцкого героического эпоса «Джангара» – это создание идеальной страны Бумба, страны изобилия, бессмертия и благоденствия, мира и консолидации богатырей вокруг своего хана Джангара – гаранта стабильности, безопасности и независимости. «Джангар» воспевают государство, где провозглашается равенство людей, где нет национальных и социальных различий, где царит демократия и согласие, где благополучие страны преобладают над личными интересами.

Традиционные ценности, воспетые в эпосе, не потеряли актуальности и сегодня. Эпос «Джангар» все еще занимает заметное место в духовной жизни калмыков. Появилось новое поколение сказителей, которое пытается исполнять эпос «согласно веками освященной традиции»; создаются условия, при которых эпос может существовать: потребность социума слушать эпическое произведение, сохранение института сказительства, создание благоприятной среды для бытования эпоса и развития эпического творчества и т.д.

К числу мероприятий, направленных на возрождение культурных традиций, на популяризацию эпического наследия, следует отнести акцию «Ночь Джангара», проведенную в Малодербетовском районе Республики Калмыкия – на родине знаменитого джангарчи Ээлян Овла, во время которого у костра, в степи под звездным небом всю ночь исполнялись главы калмыцкого эпоса «Джангара». Многочисленные слушатели, приехавшие из разных уголков республики и других регионов России, имели возможность восхититься величием эпоса «Джангар» и выразить свое восхищение сказительскому искусству калмыцких джангарчи.

Такого рода мероприятия способствуют воспитанию в духе уважения к духовным ценностям, что определено как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-48-03026 «Эпический ландшафт ойратов России, Монголии и Китая (от архаического эпоса до книжного текста)», <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>.

ХАГБА Адам Анатольевич

Сухум, Республика Абхазия, adamhagba@gmail.com

Министерство обороны Республики Абхазия

Симфония №3 Петра Дмитриевича Петрова в ряду «военных симфоний» советских композиторов

Симфония как жанр, в котором наиболее ярко проявляются принципы симфонизма, имеет высочайший потенциал для выражения наиболее драматичных сфер человеческой жизни и истории. Этот потенциал весьма ярко проявлялся в творчестве советских композиторов, обращавшихся в своем творчестве к теме Великой Отечественной войны. Среди наиболее ярких произведений жанра, связанных с этим разрушительным периодом в истории нашей страны, особо известными являются Симфония № 22 Н. Я. Мясковского (1941), Симфонии № 7 (1941) и № 8 (1943) Д. Д. Шостаковича, Симфония № 2 (1944) А. И. Хачатуряна и Симфония № 5 (1944) С. С. Прокофьева.

Все перечисленные произведения, несмотря на концентрацию героико-трагических, драматически насыщенных образов (исключение здесь представляет Симфония № 5 Прокофьева, отличающаяся преимущественно светлым кругом образов) так или иначе в финале приходят к просветлению.

Композиторы, создающие симфонии на значительном временном удалении от окончания Великой Отечественной войны, зачастую «смотрят» на этот период под другим углом зрения. Одним из таких произведений является Симфония № 3 выдающегося абхазского композитора Петра Дмитриевича Петрова, посвященная «Героям, павшим в Великой Отечественной войне» (1982). Само посвящение – героям, павшим в войне – определяет круг основных образов произведения – весьма и весьма драматических. Она концентрируется не на войне, которая ведет к победе, а на войне, как ужасающем процессе, насыщенном кровью и смертью.

Такой круг образов неизбежно потребовал соответствующих музыкальных средств: большой симфонический оркестр, сложный музыкальный язык, звуковысотная система, опирающаяся на хроматическую тональность с преобладанием диссонансов.

Симфония состоит из четырех частей, каждая из которых имеет весьма сжатую концентрированную структуру. Все произведение длится около 23 минут. Каждая часть перенасыщена музыкальными событиями и движением.

Симфония № 3 П. Д. Петрова является не только важным произведением, посвященным Великой Отечественной войне, но и важной вехой в истории абхазского симфонизма. Усложнение музыкального языка имело далеко идущие последствия в симфоническом творчестве композитора, проявившиеся уже после Отечественной войны народа Абхазии в жанре камерной симфонии.

ХАДЖИЕВА Мадина Хамитовна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, b.madina73@yandex.ru

Карачаево-Черкесский ордена институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова
кандидат исторических наук, доцент

Элементы тенгрианства в погребально-поминальной обрядности карачаевцев: история и современность

В докладе рассматривается традиционный погребально-поминальный обряд карачаевского народа. Проводимые обряды совершаются на основе предписаний исламской религии, но с некоторыми этнокультурными особенностями. В постсоветский период традиционный похоронно-поминальный обряд подвергся критике со стороны духовенства. Так, в традициях ислама не приветствовался плач и стенания. Но по-прежнему в похоронной обрядности карачаевцев бытуют ритмизированный плач, причитания «сарнау» и «сыйыт», разговор-монолог о заслугах перед семьей и обществом, а также обращение к мертвому как к живому. Карачаевцы перед выносом тела за ворота, как и ранее, выставляют милостыню – «сѣдакъа».

Состав емкости с различной снедью состоит из семи-девяти разновидностей пищи. К тому же в емкость кладут ложку, тарелку, кружку, а также рубашку и полотенце. По исламской традиции, следует устанавливать скромный надмогильный памятник. Но, по устоявшимся верованиям, карачаевцы по-прежнему сооружают массивные и широкие изваяния. В настоящее время «сын-таш» сохраняет своеобразную архаическую модель мира с трехчленным делением, дополненным полумесяцем.

В исламе поминки считают ритуалом поклонения предкам «ата-бабала». Карачаевцы устраивают большие поминки на 3, 7, 9, 52 дни и на годовщину смерти. К тому же, каждый четверг справляют маленькие поминки до года и далее. В исламе женщинам необязательно посещение могил, но на праздники Ураза Байрам и Курбан Байрам посещают могилы предков все члены семьи, в том числе и женщины. Посещение кладбищ способствуют поддержанию коллективной памяти о покойном и укреплению связи между мирами живых и мертвых. Таким образом, в погребально-поминальной обрядности карачаевцев, как и прежде, бытуют элементы тенгрианства. Следует отметить консервативность самого погребального-поминального обряда и каждого ритуального действия в нем, которые остаются устойчивыми к любым внешним чуждым влияниям.

ХАРСИЕВ Борис Магомет-Гиреевич

Магас, Республика Ингушетия, Россия, harsievfilial@mail.ru

Ингушский научно-исследовательский институт имени Ч. Э. Ахриева
кандидат философских наук

Город трудовой и воинской славы Малгобек: вклад в Великую Победу

Доклад посвящен одной из славных страниц нашей Родины – победе Советского Союза над германским фашизмом. Среди многих сражений Великой Отечественной войны, приведших Красную Армию к победе, Малгобекская оборонительная операция занимает значительное место. Здесь на рубеже обороны родины погибло свыше 100000 советских солдат, не считая гражданского населения, занимавшегося строительством оборонительных сооружений. Немецкие войска рвались к Малгобекским нефтяным месторождениям, к нефти столь необходимой для успешной кампании. Однако мужественное сопротивление, оказанное захватчикам, не позволило врагу достигнуть цели. Город Малгобек стал непреодолимым препятствием для немцев, положив начало поражению германских войск на Кавказе.

«За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, присвоить городу Малгобеку почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы», – отмечено в указе Президента России В. В. Путина за № 1344 от 8 октября 2007 г.

Более 20 памятников и обелисков установлено на братских солдатских могилах в память о кровопролитных сражениях за свободу и независимость Родины. До сих пор продолжаются поисковые работы следопытов по выявлению имен и мест захоронения бойцов Красной Армии, погибших при защите Малгобека.

ХАРЬКО Елена Вячеславовна

Уфа, Республика Башкортостан, Россия, el.xarcko@yandex.ru

Башкирский институт социальных отношений (филиал) Академии труда и социальных отношений

Влияние религиозных праздников на межконфессиональное взаимодействие в многонациональных обществах Республики Башкортостан

Исследование посвящено анализу влияния религиозных праздников на межконфессиональное взаимодействие в многонациональной Республике Башкортостан, где сосуществуют мусульмане (около 45 % населения, в основном башкиры и татары), православные христиане (около 40 %, русские и другие народы), а также старообрядцы, иудеи и протестанты. В таких условиях религиозные праздники играют важную роль в формировании взаимного уважения и поддержании мира.

В Башкортостане Курбан-байрам и Ураза-байрам отмечаются не только как мусульманские праздники, но и как площадки для межконфессионального диалога. В Уфе по инициативе Совета муфтиев республики в дни Курбан-байрама проходят открытые встречи с представителями православных общин, включающие совместные молебны и культурные программы. В 2023 г. в мечети «Ляля-Тюльпан» прошла выставка islamic культуры с участием представителей разных конфессий. Аналогично православные праздники – Рождество и Пасха – сопровождаются мероприятиями с участием религиозных лидеров разных общин. В Стерлитамаке пасхальные концерты организуют совместно с мусульманскими культурными центрами, что стало примером межрелигиозного сотрудничества.

Отдельно рассматриваются проекты Республиканского центра межконфессионального диалога и просвещения, проводящего круглые столы и лекции, направленные на повышение информированности о традициях разных религий. Эти инициативы помогают снижать стереотипы и предотвращать конфликты из-за недостаточного понимания.

ХАСАНОВА Сультета Гидовна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, suleta188@mail.ru

Адыгейский государственный университет

Этнокультурное многообразие как фактор консолидации российского общества

Этнокультурное многообразие, являясь неотъемлемой характеристикой российского социума, представляет собой сложный и многогранный феномен, обладающий значительным потенциалом для консолидации общества. В условиях усиливающейся социальной дифференциации, изучение механизмов и факторов, способствующих укреплению сплоченности на основе этнокультурного разнообразия, приобретает особую актуальность.

С точки зрения социологии, этнокультурное многообразие рассматривается как совокупность различных этнических и культурных групп, взаимодействующих в рамках единого социокультурного пространства. В этом контексте этнокультурное многообразие может выступать как фактором дезинтеграции, так и консолидации общества, в зависимости от характера и направленности межэтнических и межкультурных взаимодействий.

Консолидирующий потенциал этнокультурного многообразия заключается в его способности содействовать формированию общей идентичности, основанной на признании и

уважении культурного разнообразия. Этнокультурное многообразие оказывает влияние на развитие толерантности, межкультурного диалога и взаимопонимания, что является важным условием сосуществования различных этнокультурных групп.

Кроме того, этнокультурное многообразие может выступать как фактор социальной интеграции, содействуя развитию гражданского общества и укреплению демократических институтов. В этом контексте этнокультурное многообразие рассматривается как ресурс для формирования гибкой социальной системы, способной эффективно реагировать на вызовы современного мира.

Для реализации консолидирующего потенциала этнокультурного многообразия необходимо создание условий для его позитивного развития. Это включает в себя разработку и реализацию государственной политики, направленной на поддержку и развитие культурного разнообразия, а также на формирование толерантного общественного сознания. Важную роль в этом процессе играют образовательные учреждения, общественные организации, СМИ и другие институты гражданского общества.

ХВАТОВА Светлана Ивановна

Краснодар, Россия, hvatova_svetlana@mail.ru
Краснодарский государственный институт культуры
доктор искусствоведения, доцент

Последний архиепископ Китая – управляющий Краснодарской епархии: путь служения о. Виктора (Святина) (в соавторстве с Чжен Юйтсинь)

Доклад посвящен деятельности о. Виктора (Святина) – в свое время руководившего самой мощной двадцатой православной миссией в Китае, трагически оборвавшей свое существование в годы культурной революции XX столетия и тотальное уничтожение всего чужеродного в Поднебесной. Русские эмигранты, составившие большинство населения северной провинции Китая вначале в связи со строительством Китайско-восточной железной дороги в 1898 г., затем принявшие сотни тысяч беженцев в годы революционного переворота в России 1917 года, более полувека играли культурообразующую роль в регионе, создав свою систему образования, в том числе и трехуровневого музыкального, местный кинематограф, органы печати, построив около 70 храмов с отправлением богослужений в соответствии с православным канонам.

Самая трагическая страница развития православия в Харбине – история двадцатой и последней российской духовной миссии. Владыке Виктору Святину посчастливилось принять престол весьма развитой православной епархии, где еще оставалась старая Россия: церкви, монастыри, послушники, монахи и колокольный звон во время церковных служб, что поразило владыку, наблюдавшего уничтожение церковной жизни в Советском Союзе в период воинствующего атеизма. В зеркале его судьбы отражена история русской православной церкви в изгнании и подвижнические труды священства в богоборческое время. В 1921 г., возрасте 27 лет, он принял монашеский постриг и с тех пор он до конца своих дней пребывал в монашеской рясе. В 1922 г. он назначается настоятелем Свято-Покровской церкви в Тяньцзине, в 1929 г. – возведен в сан архимандрита, в 1932 г. совершена хиротония его в епископа Шанхайского, а после кончины начальника девятнадцатой духовной миссии Симона Синоградова, епископ шанхайский Виктор Святин становится начальником двадцатой, последней российской духовной миссии в Китае.

Указом Святейшего Патриарха Всея Руси Алексея I от 01.06.1956 владыка Виктор был назначен управляющим Краснодарской епархии, в сложный многонациональный, приграничный южный регион, казачий край со своими традициями и своеобразным менталитетом. Владыку Виктора сюда патриарх направил не случайно. обладая мистическим видением, ощущая приближение грядущих духовных сражений, русская православная церковь выстраивала рубежи на юге России. Имеющий опыт служения и авторитет за границей владыка Виктор, казак по происхождению, ревностный монах и пастор рассеяния, был нужен именно здесь. На Кубани Владыка Виктор и нашел свое последнее пристанище.

ХИЖНЯКОВА Галина Петровна

Москва, Россия, chernushevich@talassa.info

независимый исследователь

Павильон «Радиоэлектроника и связь» (бывший «Поволжье») в ансамбле ВДНХ: к проблеме научного подхода к реставрации памятников советской архитектуры

В докладе раскрывается история создания павильона, его основные этапы строительства и реконструкции.

Первое здание было построено в 1939 г., где в центральной части главного фасада располагался стальной мост над водным каскадом, который служил композиционной доминантой и символизировал мощные воды Большой Волги. Конная статуя легендарного комдива В. И. Чапаева завершала художественный образ 20-метровой стелы, возвышающейся над павильоном. К сожалению, но данный павильон разобрали после войны в связи с сильными техническими повреждениями. Так в 1954 г. начинают возведение нового – уже в стиле сталинского ампира по проектному решению архитекторов Е. В. Яковлева и И. М. Шошенского. Таким образом, появляется новое величественное здание с уникальным фасадом. Но и в таком насыщенном виде павильон «Поволжье» существовал всего четыре года. Уже в 1958 г. здание подвергается реконструкции, а в 1959 г. меняется и его название на «Радиоэлектроника и связь». Изменения коснулись полностью всего облика. Работы по восстановлению исторического облика павильона начались только в 2014 г.

В докладе подчеркивается важная роль научных исследований в процессе восстановления утраченных элементов в ходе реставрации художественных монументальных памятников живописи на примере реставрации одного из залов павильона «Поволжье» на ВДНХ. Внимательное изучение историко-архивных данных является неотъемлемой частью работы художника-реставратора. Наряду с документальной работой требуется включение инструментального и лабораторного исследования материалов живописи. Только благодаря комплексному научному подходу к процессу раскрытия авторского решения становится возможным полноценно раскрыть историческое художественное убранство памятника.

ХИЛЬКО Николай Фёдорович

Омск, Россия, fedorovcih59@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени

Д. С. Лихачёва, Сибирский филиал

доктор педагогических наук

Модель культурного суверенитета России в региональном измерении

В докладе представлена модель обеспечения культурного суверенитета России в регионе из пяти блоков: объектный и субъектный блоки, входящие в базовые компоненты обеспечения культурного суверенитета России; блок общероссийской культурной идентичности и регионального своеобразия, блок взаимодействия производных компонентов, выходящий на взаимодействие внутренней и внешней среды регионов; технологический блок, распространяющий влияние социально-культурных факторов на уровни обеспечения.

В основе модели обеспечения своеобразия культурного суверенитета России в регионе лежат базовые компоненты объектов материального и нематериального культурного наследия, направленные на соответствующие производные компоненты. С нематериальным наследием тесно смыкаются другие духовные компоненты культурного суверенитета, от которых исходит своеобразие таких компонентов как непосредственно культурно-историческая память, ее разновидность в форме цифровой памяти, менталитет, религия, верования.

Путем наложения ценностных доминант в концепции пентабазиса показано расширение значимости создаваемых культурных ценностей от человека к государству, что предполагает градацию усиления методов обеспечения культурного суверенитета. Эта градация идет от формирования культурного суверенитета через духовный иммунитет к сохранению самобытных ценностей и далее – к защите от всевозможной экспансии традиционных ценностей, укреплению национальной безопасности и преодолению вызовов времени.

Как нам представляется, система модели обеспечения культурного суверенитета России в регионе также складывается из пяти блоков, которые обеспечивают равновесие материального и духовного) объектных и субъектных отношений, создают условия для технологического обеспечения культурной идентичности России и отдельно взятых регионов. В их составе: объектный и субъектный блоки, входящие в базовые компоненты обеспечения культурного суверенитета России; блок общероссийской культурной идентичности и регионального своеобразия, блок взаимодействия производных компонентов, выходящий на взаимодействие внутренней и внешней среды регионов; технологический блок, распространяющий влияние социально-культурных факторов на уровни обеспечения культурного суверенитета.

ХЛЕВНОЙ Владимир Александрович

Симферополь, Россия, vladmir-rc@yandex.ru

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Региональные компоненты крымской стилистики в архитектуре периода модерна

Доклад посвящен традиционным культурным составляющим региональной стилистики культурного ландшафта Крыма. Рассматриваются стилистические особенности региона, проявляющиеся в декоративно-прикладном искусстве и архитектуре конца XIX – начала XX вв. Сохраняя европейские черты модерна – криволинейные формы, асимметрию, орнаментальную насыщенность, архитекторы органично использовали этнические мотивы, превращая стилистику зданий в пространство культурного диалога.

Из наиболее значимых докладчик выделяет античный код (древнегреческая ордерная система, являясь ключевым элементом античного паттерна, стала основой для последующих архитектурных направлений, включая модерн). Скифо-сарматский код (с выразительным звериным стилем в декоративно-прикладном искусстве и ювелирных изделиях). Византийский стиль усилил архитектурное разнообразие за счет распространения крестово-купольных храмов, полихромных мозаик и системы иконописных канонов, объединивших римскую инженерную традицию с эстетикой Малой Азии. Сельджукский код, благодаря нарядной декоративности, использовался для парадных интерьеров и фасадных решений (что делает его одним из ключевых элементов визуального кода крымской архитектуры модерна). Популярность элементов мавританского стиля мудехар обусловлена его способностью органично сочетать восточные и западные художественные традиции. Стиль барокко также стал частью художественных интерпретаций.

В крымской архитектуре модерна образцы «чистого» необарокко встречаются крайне редко, как правило, присутствует синтез различных направлений – классицизма, барокко, ренессанса, мавританского стиля мудехар, а также множества этнокультурных художественных традиций. Таким образом, в авторских архитектурных композициях эпохи модерна формируются основы нарядного и самобытного «крымской стилистики» городской и усадебной архитектуры. Подводя итоги, можно утверждать, что идентификация «крымской стилистики» как регионального архитектурного феномена требует обращения к ключевым характеристикам модерна, позволяющим ввести в научный оборот классификацию архитектурных форм полуострова.

ХЛЕВОВ Александр Алексеевич

Севастополь, Россия, hlevov@mail.ru

Севастопольский государственный университет

доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор

Северное неоязычество в современной культуре (на примере сетевых периодических изданий)

Одним из наиболее важных методологических достижений XX в. в области культурно-антропологических штудий стал функциональный подход. Функционалисты с предельной ясностью продемонстрировали, что культура не является случайным набором элементов, а

представляет собой сложную систему, направленную на удовлетворение потребностей общества и обеспечение его выживания. Важной составляющей современной культуры (западной и отечественной) в последние полтора столетия выступают неоязыческие религиозные движения.

Неоязычество представляет собой попытку возрождения и реконструкции дохристианских верований и обрядов, существовавших у различных народов Европы и мира. Активное развитие этого явления обусловлено рядом исторических, социальных и культурных факторов. Одной из ключевых причин популярности неоязычества является разочарование в традиционных религиях, таких как христианство и др., и поиск более аутентичных и «природных» форм духовности. Неоязычество привлекает своей связью с природой, предками и национальными традициями. Интерес к неоязычеству обусловлен и тем, что в нем видят способ подчеркнуть уникальность своей культуры и противопоставить ее глобализации.

Многие неоязыческие группы интегрируют в свои учения элементы современных эзотерических концепций. Неоязычество играет важную роль в формировании идентичности для людей, ищущих связи с историей, природой и единомышленниками, что особенно важно в современном мире, характеризующемся отчуждением и утратой традиционных ценностей.

Важнейшую роль играет северное неоязычество, опирающееся на германо-скандинавскую религиозно-мифологическую традицию. Популярность его легко объяснима тем, что именно эта традиция оставила огромное количество письменных и археологических источников и в целом достаточно уверенно и полно может быть реконструирована как единая система ценностей и взглядов.

С развитием сети Интернет и ростом популярности социальных сетей сформировалась достаточно богатая палитра сетевых сообществ, объединяющих поклонников «северной традиции» («асатру»), а также оформился ряд сетевых периодических изданий, посвященных этому феномену.

Задачей данного исследования выступает попытка анализа целей, задач, контента и круга потребителей информации наиболее популярных и показательных – как выходящих, так и прекративших существование – журналов и альманахов, посвященных германо-скандинавской культуре, в целом, и языческой религиозной традиции, в частности. Это, в первую очередь, «Мифы и магия индоевропейцев», «Nordan Vindr» («Северный ветер»), «Гьяллархорн», «Сага», «Сивер», «Askr Svarte» и ряд других.

Автор приходит к выводу, что вокруг северной традиции в русскоязычном сегменте интернета сформировался круг весьма информативных и зрелых изданий, выполняющих принципиально важную социальную функцию и знакомящих читателя не только и не столько с религиозными идеями, сколько с их культурным контекстом.

ХЛЫЩЕВА Елена Владиславовна

Астрахань, Россия, culture_mar@mail.ru

Астраханский государственный университет

доктор философских наук, профессор

Имиджевая культурная политика стран Прикаспия: к проблеме культурного диалога

Имидж страны – это комплекс взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы. Целью формирования имиджа является создание позитивного и устойчивого впечатления о стране. Поэтому имидж является инструментом преобразований, повышения статуса и престижа данного государства, его привлекательности и конкурентоспособности.

Создание имиджа государства всегда происходит с опорой на его объективные характеристики, немного усиливая положительные характеристики, из множества черт объекта выделяя его исключительные, отличительные признаки. Процесс создания имиджа начинается с модели, которая наполняется конкретной информацией о стране и выстраивается цепь ассоциаций, которая помогает конструировать в сознании людей определенный образ.

Имидж любого государства представляет собой единство двух сторон: результат многих факторов развития государства (исторических, природных, экономических, политических, социокультурных и др.), и результат целенаправленной деятельности политических субъектов. Поэтому имидж выполняет функции идентификации, адаптации, социализации, интеграции, коммуникации, программирования. Сегодня создание положительного имиджа страны имеет большое значение не только для международной коммуникации, но и для формирования идентичности собственных граждан.

Поэтому важнейшей задачей становится сделать процесс формирования своей репутации управляемым. Это дало название целому направлению в маркетинге – reputation management. Конструирование имиджа Каспийского макрорегиона важно для сотрудничества стран «каспийской пятерки» в условиях повышения роли макрорегиона перед современными вызовами кардинальных геополитических трансформаций. Для анализа данного процесса были исследованы несколько типов имиджевой политики государства: реактивная, проактивная и активная (Е. В. Морозова). Проанализированы барьеры, препятствующие реализации имиджевой политики на уровне макрорегиона, а также разработаны предложения по решению представленных проблем.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социальной безопасности», <https://rscf.ru/project/22-18-00301/>.

ХУГАТИ Роман Иванович

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, roman.xugati@gmail.com

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

О локализации монастыря-подворья Осетинской духовной комиссии (1745–1769)

В докладе рассматривается вопрос о локализации так называемого Осетинского монастыря, построенного для Осетинской духовной комиссии у места выхода реки Фиагдон из Куртатинского ущелья на Осетинскую равнину.

Осетинская духовная комиссия была учреждена по поручению Елизаветы Петровны в 1745 г., и ее задачей ставилось обращение осетин в православие. Политический аспект этого плана заключался в том, что Россия шла на планомерное сближение с Грузией, но, по Белградскому миру с Турцией 1739 года, Россия не могла вмешиваться в дела Кабарды, которая объявлялась нейтральной и влияние которой распространялось на Осетию. В то же время России необходимо было обеспечить лояльность осетинского населения, проживавшего в самом узком месте Кавказского перешейка между двумя самыми удобными путями, ведущими из Предкавказья в Картли и Имеретию. С целью крещения осетин втайне от Кабарды из числа грузинских священников, живших в московской Грузинской слободе, было набрано несколько человек, которые поселились в Кизляре и начали подготовку к строительству подворья непосредственно на территории Осетии. Вскоре подворье было отстроено. Миссионерская деятельность среди осетин была обставлена как личная воля царя Картли и Грузинской православной церкви. Грузинское духовенство, хорошо знакомое с традициями горских народов, пользовалось уважением среди местного населения и за короткое время добились сравнительного успеха. В течение первого года миссионеры обратили в православие около 300 человек. Про существовал монастырь 24 года, когда в 1769 г. был сожжен осетинским отрядом, возглавляемым куртатинскими старшинами.

Дальнейшая миссионерская деятельность осуществлялась Осетинской духовной комиссией из Моздокской крепости. Комиссия осуществляла свою деятельность до 1792 г.

В научной литературе история Осетинской духовной комиссии с разной степенью полноты освещалась много раз. Но вопрос о точной локализации монастыря авторами не ставился. На данный момент в научный оборот введено несколько неучтенных прежними публикациями рукописных и печатных карт, изображающих подворье. На основании этих материалов делается попытка максимально точной локализации подворья.

ЦЕКОВА Лейла Исмаиловна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, ltsekova@bk.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

К проблеме изучения абазинских танцев

Из имеющихся источников до настоящего времени сохранились сведения о существовании женских, мужских и совместно исполняемых абазинских танцев, большинство из которых представляют собой хороводы, круговые танцы и танцы парней и девушек. Древней формой ритуальной танцевальной культуры были также хороводы-шестивия, среди которых выделяются мужские и женские, а также массовые действия, ставшие важной частью танцевальной абазинской культуры. Из опубликованных записок современников-очевидцев и исторической воспоминаний русских офицеров, участвовавшие в Кавказской войне, путешествующих XIX в., а также этнографов и исследователей Кавказа известно, что абазинами исполнялись подвижные или медленные танцы. Женский ритуал – шествие Дзиуара, являлся составной частью ритуала задабривания богини воды. Этот обряд описан при проведении этнографических исследований Л. И. Лавровым, который занимался изучением культуры абазин, адыгов и других народов Кавказа; Ф. Г. Куначевой, в исследованиях, посвященных эволюции религиозных воззрений абазин и современного исследователя религиозных обрядов и верований абазинского этноса М. Ю. Камбачоковой. К подвижным (не сохранившимся танцам) относится женская лезгинка «Альзани», о которой писал Н. Ф. Дубровин, а также женская подвижная пляска «*шапшакуа*» (адыгейское название, поскольку неизвестно абазинское название танца, однако известно, что он бытовал у всех горцев, рассказ о котором вошел в исследовательскую работу М. Ч. Кудаяева).

Мужские хороводы были более распространены. В первую очередь, это танцы мужской воинской культуры. Было несколько таких танцев: танец охотников, танец молодых джигитов и хороводы пахарей и пастухов. Хоровод пахарей получил название «Нып Патагахра» (*Нып атагахра́*), в честь флага пахоты. Они вошли в содержание сборника научных трудов, изданного под редакцией В. П. Кобычева «Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии». Существовавший у абазин танец пастухов не сохранился до настоящего времени, как не сохранилось упоминание о его наименовании. В истории остались сведения о мужских хороводах, не сохранившихся до настоящего времени, но ранее исполняемые в самых сложных случаях народных бедствий и природных катастроф. Так, в случаях затяжной и непрекращающейся засухи и уже исполненного ранее обряда Дзиуара, как отмечал исследователь Л. И. Лавров, мужчины совершали обряд у могилы человека, убитого молнией, обращаясь за помощью к Шибле – Богу грома и молнии. Традиционный ритуал состоял из хоровода и песен. Особое значение в культуре абазин имеют мужские парные и групповые танцы. Такими являются джигитка, которая возникла как танец поклонения богу Мизитху. Это скорее поединок двух врагов, который заканчивался либо гибелью одного из участников, либо признанием своего поражения (в более поздний период). Его описание представлено в первом томе «Истории войны и владычества русских на Кавказе» Н. Ф. Дубровина.

Из всех бытовавших ранее танцев у абазин до настоящего времени сохранились парный групповой танец «*КIвашара*» (от слова «*КIвашара*» «танцевать» в значении медленно и плавно двигаясь). (*Куашара́*) – парный танец парней и девушек, которые выражают в танце уважительное отношение друг к другу.

В абазинском языке для обозначения подвижной и медленной плясок сформировались различные понятия. Медленный парный танец, исполняемый под соответствующую музыку, называют *кIвашара* (*куашара́*), а быстрый, подвижный перепляс – *гIахIвара* (*гахура́*). Термин *кIвашара* (*куашара́*) используется в качестве глагола, означающего «танцевать». Однако его можно встретить и в малых фольклорных жанрах, и для обозначения танцевального действия. Например, бытуют выражения: *угIасрыкIвашуштI* (*уасрыкуашушт*) («ты у меня попляшешь» в качестве угрозы по отношению к мужчине или *бгIасрыкIвашуштI* (*басрыкуашушт*) – по отношению к женщине. Поэтому очевидна потребность дальнейшего изучения танцевальной жанровой культуры абазин. В настоящее время тема остается неизученной. Необходима

организация этнографических экспедиций и поиск информантов. В этом направлении будет осуществляться дальнейшая исследовательская работа.

ЦИМЦБА Адгур Людвигович

Сухум, Абхазия, adgurtsimtsba@yandex.ru

Абхазский государственный университет; Академия наук Абхазии

кандидат исторических наук, доцент

Предпосылки и подготовительный этап по учреждению Общества восстановления православного христианства на Кавказе

С двадцатых годов XIX столетия вопрос восстановления христианства на Кавказе обращал на себя внимание местных высших властей.

Завершившаяся в 1856 г. Крымская война подвела самодержавие к пониманию того, что для дальнейшего распространения своего влияния на Восток и Азию, необходимо окончательное и полное покорение Кавказа. Самодержавие модифицирует приемы и способы действий. Наряду с жесткими военными методами царизм начинает использовать более мягкие, гуманистические средства политического и религиозного воздействия на кавказские народы.

Организация Общества восстановления православного христианства на Кавказе как раз являлась одним из таковых, оно должно было оказывать содействие царизму в утверждении своего влияния среди горцев Кавказа. Учреждение Общества преследовало духовно-нравственные и социально-политические цели и, в первую очередь, укрепление позиций России на завоеванных территориях.

Одним из инструментов политики царизма на Кавказе становится Общество восстановления православного христианства на Кавказе, на которое царское правительство возложило миссионерскую и просветительскую деятельность.

В докладе рассмотрены причины основания и подготовительный этап по формированию Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Проанализированы отчеты Общества, рассмотрены работы дореволюционных, советских, а также современных абхазских и российских исследователей, касающиеся данной проблемы.

ЦРАЕВА Фатимат Владимировна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, tsraeva@skgii.ru

Северо-Кавказский государственный институт искусств

кандидат культурологии

Региональные практики реализации Стратегии государственной культурной политики Российской Федерации до 2030 года (на примере волонтерского проекта «Твой дар») (в соавторстве с Т. И. Рахеевым)

Волонтерские практики прочно вошли в социально-культурные, политические, экономические реалии современной России. Особое значение имеет изучение волонтерства в контексте взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества как на федеральном, так и на региональном уровнях. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501 была утверждена Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, одним из приоритетов которой является обеспечение равного доступа в сфере культуры и искусства лиц с ограниченными возможностями здоровья, вовлечение их в культурную жизнь общества. В видовом многообразии волонтерства широко представлены инклюзивные практики, работа с детьми, подростками и взрослыми с ОВЗ, преодоление социального отчуждения, активная адаптация посредством развития новых навыков.

В условиях усиления внимания к сохранению и развитию духовно-нравственного потенциала общества и развитию добровольческих инициатив на базе Северо-Кавказского государственного института искусств реализуется социально-ориентированный проект «Твой дар», направленный на творческое развитие детей и подростков с особенностями ментального

здоровья. Силами волонтерского объединения института организованы творческие секции для детей и подростков. С воспитанниками занимаются по четырем основным направлениям: рисование, хореография, вокал, актерское мастерство.

Проект «Твой дар» представляет собой успешный пример вовлечения граждан в решение социально значимых вопросов. Аналитический обзор основных направлений деятельности и достижений в рамках проекта, представленный в докладе, позволяет выявить оптимальные модели взаимодействия государственных институтов, общественных организаций и волонтеров в сфере культуры, что особенно важно для достижения целей, обозначенных в Стратегии государственной культурной политики до 2030 года. В ходе исследования выявлены эффективные механизмы мотивации волонтеров, оптимальные форматы их взаимодействия с учреждениями культуры, а также доказано положительное влияние проекта на повышение социальной активности граждан. В докладе предлагаются конкретные рекомендации по институализации подобных практик, включая разработку типовых регламентов, создание системы методической поддержки и совершенствование нормативной базы.

ЧАКВЕТАДЗЕ Гульнара Владимировна

Сухум, Республика Абхазия, goulmara.tchakvetadze@yandex.ru

Служба государственной безопасности

кандидат исторических наук

Места памяти Великой Отечественной войны в Республике Абхазия

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оставила неизгладимый след в истории человечества, которая была самой кровопролитной и разрушительной, унесшей миллионы жизней. Память о Великой Отечественной войне – это дань уважения прошлому, которая должна стать стимулом созидания и построения мирного общества. Советский народ, пережив страшные испытания, смог восстановить страну из руин и построить сильное государство. В Абхазии всегда помнили и чтили подвиг воинов, ценою своих жизней и здоровья, принесших нам Победу в самой кровопролитной и масштабной войне XX в.

Памятники Великой Отечественной войны – безмолвное напоминание о подвиге советского народа. Огромные мемориальные комплексы и скромные обелиски – за каждым из них чья-то история и судьба, достойная того, чтобы быть увековеченной. На Приморской набережной в Сухуме в нарядном зеленом сквере высится монументальная фигура воина со склоненной головой и мечом в руках. На гранитном пьедестале высечены слова: «Героям, павшим за Родину». Они посвящены воинам, отстоявшим Кавказ на Санчарском, Клухорском и Марухском перевалах, разбившим хваленых егерей дивизии «Эдельвейс» во время Великой Отечественной войны. Опираясь на помощь народов Кавказа, трудящихся всей страны, советские войска устояли перед натиском врага, не допустили его в Закавказье. Дружба народов Кавказа, их единство со всеми народами Советского Союза выдержали суровое испытание. У подножия памятника зеленый ковер. Земля сюда доставлена вместе с осколками мин, снарядов, гильзами с мест сражений, где сложили головы верные сыны Родины.

Памятник монументального зодчества или Мемориал воинской славы павшим в Великой Отечественной войны расположен на набережной города Гагра. Монумент представляет собой фигуру советского воина, стоящего на пьедестале, на основании высотой в три ступени от уровня тротуарной зоны. Отлитый в бетоне воин внушительных размеров, мужчина ростом в 4 метра, в гимнастерке, на которой нет наград, галифе, подпоясанный ремнем с пряжкой в виде пятиконечной звезды, на голове надета каска, на плечах – длинный плащ, на ногах – сапоги. В руках воин крепко сжимает обрез, который во время войны часто использовался партизанами, за которым расколота бетонная стена с грубой текстурой, высотой в 8 метров, по ритму напоминающая скалу. На памятнике написано: «Вечная слава воинам, павшим за Родину 1941–1945 гг.».

Мемориальный комплекс памяти бойцов, умерших от ран в абхазских военных госпиталях в 1941–1945 гг., расположен в поселке Агудзера Гулрыпшского района близ Сухума. Во время Великой Отечественной войны на территории Абхазии было развернуто большое

количество госпиталей, в которых проходили курс лечения раненные бойцы. Только в одном Сухуме в 1941–1945 гг. их было 16, через которые прошли 80 тысяч воинов.

Мемориал памяти воинов – жителей города Гудаута, павших в сражениях Великой Отечественной войны, был открыт в 1981 г. Авторы памятника – знаменитый скульптор Марина Эшба и архитектор Тамара Лакрба. Основой скульптуры стал абхазский фольклор. Женщина – Гунда, подняв руку со светящимся мизинцем, указывает путь домой братьям, возвращающимся из похода. Несколько госпиталей располагалось и в поселке Агудзера. На мраморных плитах перечислены имена 429 бойцов Советской Армии разных национальностей. В этих могилах покоятся бойцы из Москвы, Алтайского и Краснодарского краев, из Дагестана, Ростовской области, Якутии, Азербайджана, Армении, Грузии, Узбекистана, Украины и многих других регионов бывшего Советского Союза. Выбиты на этих плитах и имена абхазов.

Сохранение и укрепление памяти о войне важно для использования отечественного исторического опыта в решении современных задач обороны и национальной безопасности России.

ЧАМОКОВА Сусанна Туркубиевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, chamokova.susanna@inbox.ru

Майкопский государственный технологический университет

кандидат исторических наук, доцент

Северо-Восточное Причерноморье XIII–XV веков как исторический пример этнического, религиозного и культурного многообразия

В современных геополитических реалиях трудно переоценить значение территории Причерноморья не только для России, но и для мировых социально-политических процессов. Этот регион всегда отличала пестрая этническая и конфессиональная жизнь. Издревле здесь были заложены фундаментальные основы этнокультурного сообщества, основанного на мирном сосуществовании различных народов, культур и религиозных представлений. Веками нарабатанный опыт в этой сфере привел к многообразной этнической жизни современного Северного и Восточного Причерноморья.

На примере этнической жизни Причерноморья XIII–XV вв. мы можем проследить тенденции формирования единения, сотрудничества, веротерпимости и сосуществования различных народов в непростых социально-политических условиях.

История Причерноморья этого периода была под пристальным вниманием европейцев, в силу чего, основными источниками являются записки, описания, отчеты, истории, путевые заметки торговцев, путешественников, представителей разных религиозных конфессий, посещавших Крым и Кавказ. К этому времени относится освоение Северного Кавказа иностранцами.

Можно констатировать, что ни монголы в период своего господства, ни генуэзцы во время колонизации, несмотря на прославленную средневековую религиозную нетерпимость, не ставили перед собой задачу искоренения религиозной и этнической идентичности коренных народов и других национальностей, проживавших на Северном Кавказе. Эта политика, безусловно, положительно сказалась на развитии региона и позволила сохранить этнокультурные основы Северного и Восточного Причерноморья.

Период позднего средневековья кажется нам давней эпохой. На самом деле, почти все народы, перечисленные выше, участвовавшие в социально-экономической жизни региона в XIII–XV вв., и сейчас представлены в современном населении Северо-Восточного Причерноморья нашей страны. Многие сохранились в виде коренных народов или крупных диаспор. Одни имеют свой язык, культуру и традиции (русские, адыги, греки, татары, евреи, армяне и др.), другие частично ассимилировались или существуют в небольшом представительстве (езиды, узбеки, цыгане, ассирийцы и др.), но не менее важны для формирования общего социально-культурного поля. Тем не менее, всегда полезно обратиться к историческому опыту мирного и плодотворного сосуществования этносов, культур, религий на единой территории уже на протяжении многих столетий. В мудрости и опыте предков мы можем найти ответы на

все сложные современные вопросы культурных и экономических связей, общения, взаимообогащения и всестороннего развития многонационального региона. Глобальные исторические изменения последнего времени только укрепляют в современном сообществе мысль о сохранении основ сотрудничества, взаимопонимания, приятия, терпимости и неприемлемости разобщения и раскола в такой большой этнической семье, какой, несомненно, является исторически сложившийся цивилизационный центр – Северо-Восточное Причерноморье.

ЧЕБЫКИН Дмитрий Дмитриевич

Симферополь, Республика Крым, Россия, dchebikin19@gmail.com

Крымский университет культуры, искусств и туризма

Дипломатия впечатлений: туристическая отрасль как эффективный инструмент «мягкой силы»

Основной задачей инструментов «мягкой силы» выступает погружение реципиента в культурные особенности коммуникатора. Различные инструменты «мягкой силы» обеспечивают разную степень погруженности в культуру страны-коммуникатора. Так, например попкультурная дипломатия формирует поверхностное знакомство с ценностями и образом жизни, в то время как образовательная дипломатия и дипломатия наследия обеспечивают более глубокое понимание у реципиента посредством вовлечения в непосредственное взаимодействие с культурным контекстом. Таким образом, существуют уровни погружения в культуру (первичный и более «глубокий»), которые обеспечивают инструменты «мягкой силы». В рамках «глубокого» погружения в культурный контекст страны-коммуникатора особую актуальность приобретает туризм.

Туризм обеспечивает тесный контакт с культурным контекстом страны-коммуникатора, становясь естественным продолжением инструментов «мягкой силы», направленных на первичное знакомство. Туристический опыт позволяет реципиенту не только увидеть, но и почувствовать традиции, ценности и повседневные практики другого общества. Разнообразие видов туризма (культурный, религиозный, гастрономический и др.) позволяет стране-коммуникатору индивидуально воздействовать на разные аудитории, предлагая им тот аспект национальной идентичности, который наиболее созвучен их интересам. Например, культурный туризм посредством знакомства с культурным наследием, историей и традициями формирует исторический нарратив, гастрономический – создает эмоциональную связь через национальную кухню, а религиозный – затрагивает глубинные духовные ценности.

Таким образом, туристическая отрасль выступает важной частью «дипломатии впечатлений», не просто знакомя реципиента с культурой, но и формируя устойчивые положительные ассоциации, что становится логичным продолжением первичного знакомства (которое формируется другими инструментами «мягкой силы») реципиента с культурой коммуникатора.

ЧЕСНОКОВ Владимир Геннадиевич

Воронеж, Россия, che.vir@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

кандидат исторических наук

Ансамблевая застройка центральной части Воронежа в проектах и реализации (1940–1950-е годы)

В докладе рассмотрен опыт восстановления Воронежа после Великой Отечественной войны. В фокусе исследования находится процесс проектирования и реализации ансамблевой застройки центра города в стилистике советского неоклассицизма. Основными объектами исследования являются проекты планировки и застройки площади Ленина (ранее – 20-летия Октября) и площади Черняховского (Привокзальная). Обширные архивные материалы по теме позволяют сопоставить и оценить варианты разработанных в 1940–1950-е гг. проектов архитектурных ансамблей площадей, а также их практическую реализацию.

За период 1941–1943 гг. город подвергся разрушениям сравнимым лишь со Сталинградом. По подсчетам Государственной комиссии ущерб жилому фонду составлял около 92 %. Практически сразу после освобождения Воронежа 25 января 1943 г. в город стали возвращаться жители и начались работы по расчистке завалов.

В этом же году при Академии архитектуры СССР создаются мастерские, которые должны были курировать восстановление конкретных населенных пунктов. Работы по Воронежу возглавил академик архитектуры Л. В. Руднев.

Учитывая объем разрушений, Л. В. Руднев предложил создать совершенно новый градостроительный план. Однако главный архитектор города Н. В. Троицкий сумел доказать необходимость сохранения преемственности в планировочной структуре центральной части Воронежа.

В проекте послевоенного генерального плана центральная городская площадь 20-летия Октября получала развитие, как главное административно-общественное пространство города. Триумфальный проект площади с характерной для того времени системой доминант – высоток и башен не был полностью реализован из-за начавшейся в 1955 г. борьбы с «архитектурными излишествами». В соответствии с новыми требованиями ансамбль площади подвергся корректировке и завершен к середине 1960-х гг.

Площадь перед Воронежским вокзалом в послевоенное время по предложению Л. В. Руднева получила новый план. В сочетании с проложенной по центральной оси улицей Мира новое здание Вокзала и обрамляющие площадь здания к 1958 г. сформировали парадный ансамбль – «торжественный вход» в город.

Наряду с московскими архитекторами, входившими в проектную бригаду Л. В. Руднева, большой вклад в работу по проектированию и восстановлению Воронежа внесли ведущие местные архитекторы.

ЧЖАО Яньчжань

Москва, Россия 920489871@qq.com

Московский педагогический государственный университет

Концепция целостности музыкальной культуры как достижение российской культурологии

Как и в российский, так и в китайский музыковедческий дискурс понятие «музыкальная культура» приходит из европейского, прежде всего немецкого, музыкально-теоретического тезауруса. Во многом благодаря активной музыкально-просветительской и научной деятельности Б. Л. Яворского, Б. В. Асафьева, Р. И. Грубера, А. Н. Сохора, Ф. А. Рубцова, Е. В. Гиппиуса, Д. К. Михайлова и др. в СССР, а за тем и в российской культурологии (М. Ш. Абдулаева, Л. Л. Пыльнева, М. В. Бондарь, И. А. Чжен, А. М. Лесовиченко, В. И. Юдина, Р. Н. Шафеев, Е. А. Соболева и др.) сложилась концепция целостности музыкальной культуры. Несмотря на то, что в Китае и многими западными теоретиками понятие «музыкальная культура» так же широко используется, концептуализация и генерализация целостной системы музыкальной культуры происходит именно в рамках системного подхода российской культурологии.

Эвристический потенциал и практическая ценность выработанной в России концепции заключается в комплексном охвате музыкальных практик, являющихся частью культурной жизни общества как в региональном, так и в глобальном аспектах. Целостное представление о функциях и логике культурогенеза музыкального творчества позволяет эффективно управлять развитием музыкальной культуры, пополняя музыкальную жизнь высшими культурными достижениями и сохраняя самобытность регионального и национального культурного наследия в области музыкального искусства.

Таким образом, дальнейшая интеграция теоретических традиций российских музыкально-культурологических школ с антропологическими и музыкально-историческими

традициями китайской науки представляется перспективным направлением сближения теоретиков двух стран.

ЧЖЕН Юйтсинь

Краснодар, Россия, zhengyuqin0816@foxmail.com

Краснодарский государственный институт культуры и искусств

Последний архиепископ Китая – управляющий Краснодарской епархии: путь служения о. Виктора (Святина)

(в соавторстве с С. В. Хватовой)*

ЧОТЧАЕВА Марина Юрьевна

Ессентуки, Россия, m.chotchaeva@mail.ru

Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в городе Ессентуки

доктор филологических наук, профессор

Мифологема утраченной свободы в карачаевской поэзии изгнания

Как один из архетипических образов, закрепленных в устном народном творчестве, присущая разным культурам мифологема утраченной свободы выражает ностальгию по утраченному, недостижимому идеалу. В художественных текстах это, как правило, подразумевает воспроизведение сложных эпических коллизий, когда духовная жизнь человека анализируется через погружение в живой непрерывный исторический процесс, зачастую изобилующий трагическими событиями.

В истории общественной мысли проблема свободы традиционно сводилась к вопросу, обладает ли человек (этнос, социум) свободой воли. Иначе говоря, обусловлены ли наши намерения и поступки внешними обстоятельствами. Особенно актуален этот вопрос в наиболее драматичные для всякого народа периоды. Изучение художественного решения соответствующей проблематики в северокавказских литературах было бы неполным без привлечения материала карачаевской литературы периода сталинских репрессий. Вынужденное пребывание на чужбине целого этноса обратило наиболее талантливых его представителей к фольклорным истокам, позволив черпать в них и надежду на скорое обретение свободы, и стойкость духа.

Горцы, с их свободолюбивой ментальностью, сохранили верность своим адатам (согласно которым в подобных ситуациях необходимо демонстрировать мужество, терпение, сдержанность). Чувство личного и национального достоинства не позволяет ни унизиться до ропота, ни возвыситься до бунта. Выходом на свободу стало обращение к художественному творчеству – так сложился эпос выселения со своими достаточно устойчивыми жанровыми признаками.

ЧУКАНОВ Иван Альбертович

Ульяновск, Россия, chia58@rambler.ru

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

доктор исторических наук профессор

Межконфессиональное взаимодействие и соперничество в губерниях Среднего Поволжья: опыт и уроки (в соавторстве с Е. Е. Николаевым)

После вхождения Поволжье в состав Российского государства в XVI в. в регионе вошло, началась жесткая конфронтация Русской православной церкви с местными религиозными конфессиями: мусульманами и язычниками. Миссионеры, опираясь на административное и экономическое принуждение, распространяли православие среди местных народов: чувашей, мордвы, марийцев (черемисов), удмуртов и незначительной части татар, башкир. Порой это приводило к малоизвестным внутренним войнам. Лишь к середине XVII в. удалось добиться

* См.: Хватова, Светлана Ивановна, с. 199.

межконфессионального согласия, опирающегося на доминирующее положение Русской православной церкви. При этом права верующих других конфессий не только не нарушались, но и постепенно укреплялось межконфессиональное сотрудничество и взаимодействие.

Начиная с XVII в. и до настоящего времени в Среднем Поволжье не было крупных межконфессиональных конфликтов на религиозной почве, несмотря на попытки, преимущественно из-за рубежа, дестабилизировать ситуацию. При этом межконфессиональные противоречия или даже незначительные конфликты имели место, но они своевременно разрешались и никогда не перерастали в крупные столкновения.

Во второй половине XVII в. имел место острый конфликт между двумя ветвями православия: никонианством и старообрядчеством, который не удавалось разрешить вплоть до конца XIX в. Были и другие конфликты, например между православием и язычеством (марийская языческая секта «Кугу сорта»). Стоит также упомянуть и о перманентном конфликте государства с религиозными сектами, в первую очередь, с изуверными (скопцы, хлысты и т.п.). Эти и другие конфликты улаживались не только при помощи полицейско-административных мер, но и посредством пастырского увещания и убеждения. Религиозные конфликты в Среднем Поволжье никогда не носили характера массовых выступлений, восстаний или погромов.

Этот многовековой опыт требует тщательного изучения и некоторые его аспекты возможно использовать и в современных условиях.

ШАКЕР Язан Джан

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, shakeryz@yandex.ru

Адыгейский государственный университет

Влияние политики памяти на формирование идентичности адыгов-репатриантов

В условиях трансграничных миграционных процессов проблема идентичности репатриантов приобретает особую актуальность. В данном контексте исследование влияния политики памяти на формирование идентичности адыгов-репатриантов представляет собой значимую научную задачу, требующую междисциплинарного подхода и теоретического осмысления.

Адыгские репатрианты представляют собой уникальную группу, которая, несмотря на свою малочисленность, играет важную роль в сохранении и развитии адыгской культуры и языка.

Политика памяти, являясь неотъемлемой частью политики идентичности, формируя коллективное восприятие исторического прошлого, оказывает существенное воздействие на сознание репатриантов. Процесс репатриации адыгов сопровождается не только возвращением на историческую родину, но и интеграцией в новое социокультурное пространство, что неизбежно приводит к трансформации идентичности. Политика памяти, проводимая как на государственном, так и на региональном уровне, играет ключевую роль в этом процессе, формируя ценностные ориентиры, символы и нарративы, которые становятся основой для самоидентификации адыгов-репатриантов.

Политика памяти основывается на нескольких принципах. Во-первых, это актуализация исторических нарративов, связанных с возвращением на роду, что способствует формированию чувства исторической преемственности и единства. Во-вторых, это использование культурных символов для укрепления этнической идентичности. В-третьих, это активное участие в мемориальных мероприятиях и проектах, направленных на сохранение и популяризацию культурного наследия.

Эти стратегии позволяют адыгам-репатриантам не только сохранить свою идентичность, но и интегрироваться в принимающее общество, сохраняя при этом связь с историческими корнями. Политика памяти становится важным инструментом в этом процессе, способствуя формированию чувства принадлежности к определенной этнической группе и укреплению социальной сплоченности.

ШАЛАЕВА Надежда Владимировна

Саратов, Россия, nadejda-hist@yandex.ru

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологий и инженерии имени Н. И. Вавилова

доктор исторических наук, доцент

Отражение триумфа СССР в архитектуре советского модернизма

Советский модернизм – уникальное архитектурное направление, пришедшее на смену сталинскому ампиру, в котором были ярко выражены достижения и триумф советской власти 1950–1980-х гг.

Термин «советский модернизм» возникает в XXI в. по итогам выставок в Вене в 2011 г. и Стамбуле в 2013 г. Ф. Шобен открыл феномен советского модернизма в работе «СССР» (2011). Большой вклад в исследование данного архитектурного направления внесли О. В. Казакова, А. В. Иконников, С. О. Хан-Магомедов и др.

Советский модернизм стал логичным продолжением плана монументальной пропаганды. В городском пространстве эпохи модернизма нашли отражение сциентистские идеи города коммуны и будущего (Ф. Бэкон, Т. Кампанелла) как квинтэссенция научных и технических достижения современности. Советский модернизм так же испытал влияние конструктивизма и модернизма 1920–1930-х гг.

Семиотика городского пространства эпохи советского модернизма связана с социокультурным контекстом эпохи, наполненным символами. Триумфом советской экономики и науки стали развитие атомной энергетики и покорение космоса, что нашло отражение в городском пространстве и архитектуре модернизма. Несмотря на утилитарные установки в архитектуре, озвученные Н. С. Хрущевым в декабре 1954 г. на Всесоюзном съезде строителей, выраженном в строительстве типовых многоэтажек, советский модернизм оставил такие уникальные здания: дом на «ножках» на ВДНХ, здание ТАСС, дом на Беговой в Москве, музей-мемориал В. И. Ленина в Ульяновске, музей истории космонавтики в Калуге. Останкинская башня стала триумфом в области телевидения. Тема космоса постоянно звучит в проектах зданий ракет, летающих тарелок. Тема науки нашла отражение в здании НИИ робототехники и технической кибернетики и т.д.

Симбиоз советского с его идеологически выверенной концепцией соцреализма и европейского способствовал рождению уникального архитектурного направления – советского модернизма, который, отражая социальные цели СССР, стремился к выражению научно-технических достижений государства.

ШАМАНОВА Фатима Дадашевна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, fatima.shamanova@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований

кандидат филологических наук

Религиозные мотивы в карачаевской лирике конца XX – начала XXI столетий: духовное возрождение и художественное воплощение

Религиозную поэзию следует изучать как явление национальной культуры, имеющее свои исторические и культурные предпосылки зарождения и развития. Карачаевская поэзия конца XX – начала XXI вв. широко использует традиции устного народного творчества, авторской поэзии XIX в., образцы словесности богатейшей общетюркской и арабо-мусульманской культуры. Современные авторы все чаще обращаются к духовным исканиям личности, вопросам религии, истории, проблемам родного языка и культуры.

Духовно-нравственные ценности, религиозные мотивы как эстетически высокие маркеры важны: в контексте культуры и истоков национального литературного наследия это подчеркивает не только этнокультурный контекст, но и константы неэтнического характера (историчность и возобновляемость). Соответствующий принцип, объединяя многих авторов, выступает одной из ключевых новаций в современной карачаевской поэзии. Стиль, композиция, поэтика свидетельствуют об их стремлении к синтезу прошлого и настоящего при постижении

подлинных реалий национального мира. Традиционная ментальность, пропитанная религиозными воззрениями, служит благодатной почвой творческого поиска молодых. Б. Лайпанов, А. Семёнов, Д. Мамчуева, А. Тюрклиев и другие обращаются к мифологии, фольклору, классическому художественному наследию, интеллектуально осмысливая их потенциал. Активизируется сознательное отношение к творческому преобразованию мифа.

В числе новейших пластов поэзии конца XX – начала XXI вв. массив произведений религиозного содержания, написанных в разные периоды становления карачаевской литературы. Впервые изданное в наши дни «отложенное» наследие представлено именами: шейх Абдуллах Дудов, Юсуф Хачиров, Даут Абайханов (Шаваев), Исмаил Акбаев, Исмаил Семёнов, Мусса Кочкаров, Яхья Каппушев. Их творчество, ранее не востребовавшее, вернулось в культурное пространство в середине 1990-х и сегодня составляет важную часть карачаевской поэзии. Благодаря такому культурному контексту заметно укрепила позиции и карачаевская религиозная поэзия 1990–2000-х гг. (Абу-Юсуф Эбзеев, Кулистан Байрамкулова, Адиль Узденов, Хусей Лепшоков и др.). Итак, характер современной карачаевской поэзии в значительной мере определяет религиозная (как ее еще называют, «отложенная») литература. Она, несомненно, оказывает влияние на читателя, определяет его вкусы и предпочтения.

ШАРОЙКО Марина Владимировна

Краснодар, Россия, ma-ra@bk.ru

Кубанский государственный университет

кандидат филологических наук, доцент

Великая Отечественная война и российско-украинский военный конфликт в творчестве участников СВО фестиваля «ПереПрава» Театра Защитника Отечества

В объективе нашего рассмотрения – связь глобальных военных конфликтов XX–XXI вв., отраженная в поэтическом творчестве участников СВО. Доклад составлен на материале текстов, представленных на фестивале «ПереПрава», организаторы которого (Театр Защитника Отечества в Краснодаре) ставят целью собрать и сохранить «строки, добытые в бою...», – героическое наследие нашей страны.

В выбранных для анализа релевантных задачах нашего исследования текстах прослеживается четкая связь прошлых и нынешних военных событий. На это прямо указывается в песнях Т. Танатарова («И снова под нацистами все те же города...»), Р. Субеева («Гнилых нацистских свастик след...»). В текстах современных поэтов-фронтовиков как симптом времени, немыслимый во времена Великой Отечественной войны, заметна необходимость объяснять и защищать свою позицию добровольца в борьбе с нацизмом. Героизм показан даже в будничной жизни солдата, что подчеркивает особенность менталитета российского народа: не может быть иного выбора, чем исполнять свой долг с отвагой, при этом не считая себя героем (С. Лобанов «Нет, мы не герои. / Мы – России сыны»).

Знаковым становится мотив единства многонационального народа (лексически определявшийся в контексте Великой отечественной войны «советский народ»), в настоящее время обозначенный как «русский», вне зависимости от национальности (Т. Танатаров: «Для врагов я русский...»). Характерно и обращение к поэзии советского периода: А. Твардовский, А. Сурков, Р. Рождественский.

Таким образом, выявлена связь Великой Отечественной войны и российско-украинского военного конфликта на уровне понимания миссии русского солдата: героизм как проявление сыновнего долга перед Отчеством, акцент на многонациональность воюющего за Родину народа, реминисценции образов и мотивов военной лирики времен Великой отечественной войны. У современных поэтов-фронтовиков память о Великой Победе, как камертон гражданского чувства, дает нравственную опору гражданской позиции, выбора пути в ответ на вызовы нового вооруженного конфликта.

ШВЕЦОВА Антонина Викторовна

Симферополь, Республика Крым, Россия, voljaton@rambler.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

доктор философских наук, профессор

Религиозная культура как фактор межконфессионального согласия

Религиозная культура определяет не только своеобразие общества, его духовные ценности, но и отношение к инокультурной и иноконфессиональной действительности, понимание допустимого и недопустимого в межконфессиональных отношениях. Это допустимое и недопустимое обуславливается в основном системой соответствующих прав и обязанностей, официально зафиксированными в нормативно-правовых документах, и нормами поведения, принятыми в конкретной религиозной культуре.

Рассматривая религиозную культуру в контексте обеспечения межконфессионального согласия, а значит, нахождения общих оснований для конструктивных взаимодействий религиозных общностей, необходимо акцентировать внимание на условиях и направлениях политической, социальной и культурной деятельности, которые связаны с религиозным просвещением, формированием разумной толерантности, общих идеалов и духовных ценностей, норм доверия и справедливости.

Это предполагает: 1) религиозное образование в широком смысле – организованную деятельность, направленную на изучение различных религий («фобии» являются в том числе результатом незнания особенностей «иного», неумения воспринимать их как продукт уникальной социально-исторической практики); 2) воспитание религиозной терпимости и взаимоуважения через участие и сотрудничество представителей различных религий в совместных мероприятиях; 3) формирование и поддержку каналов межконфессионального общения; 4) создание и деятельность межконфессиональных организаций, налаживание их постоянных взаимодействий с соответствующими общественными организациями, а также органами государственной власти (ярким примером является деятельность Межконфессионального совета «Мир – дар Божий» в Крыму).

Обозначенные действия способствуют формированию религиозной культуры, обеспечивающей социально-конфессиональное единство, взаимодействие и взаимоуважение представителей различных конфессий, «открытость» коммуникативного пространства для их полноценного общения.

ШЕЛЕГИНА Ольга Николаевна

Новосибирск, Россия, oshelegina@yandex.ru

Институт истории Сибирского отделения РАН

доктор исторических наук

Региональные варианты реализации Концепции развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года

Одним из инициативных направлений в реализации программы Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации является научно-популярный туризм, имеющий концептуальное и организационное обеспечение («дорожная карта»), направленный на расширение информационно-коммуникационного пространства, отражающего историю, достижения отечественной науки, привлечения в нее молодежи.

Научно-популярный туризм может рассматриваться как синергетический продукт, сочетающий несколько видов туризма, выделенных в Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года: научного, делового, культурно-познавательного, экологического, детского и молодежного, а также активно формирующего музейного туризма, базирующегося на современных формах представления научного наследия.

В Концепции важное значение придается созданию и апробации маршрутов научно-популярного туризма, учитывающих инфраструктурную специфику субъектов Российской Федерации. В Сибирском федеральном округе, где действует СО РАН (с 1957 г.), Новосибирский Академгородок является достопримечательным местом регионального значения (с 2014 г.)

«путешествие в науку» реализуется по программам туров: «Тропой науки», «Нескучно – научно», «Физика. Самолеты. Космос», «Науки о Земле и ее обитателях», «Сибирский наукополис». В наукограде Кольцово (создан в 2003 г.) строится Центр научного туризма, призванный повысить привлекательность территории для туристов, продемонстрировать его высокий научно-технологический потенциал.

В контексте актуальных и перспективных трендов можно рассматривать научно-познавательный туризм в форме историко-культурных экспедиций («Познавай Алтай»), усиления интерактивной и практических составляющих в экскурсионных проектах (Туристическая тропа «ЧелоВечность», квиз «Увлекательное путешествие по научным музеям России»).

Формирование межрегиональных маршрутов, одного из приоритетных направлений Концепции, целесообразно осуществлять с учетом Всероссийского календаря мероприятий в области научно-популярного туризма, структурированного по федеральным округам и их субъектам.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания Института истории Сибирского отделения РАН по проекту FWZM–2024–00089 «Социум и власть в России в XX – начале XXI вв.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов».

ШЕНДРИКОВА Снежана Павловна

Краснодар, Россия, snezhanashendrikova@rambler.ru
Кубанский государственный аграрный университет
доктор исторических наук, профессор

Театральное искусство как инструмент патриотического воспитания (на примере спектакля «Они были актерами»)

В юбилейный год Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах ученые, исследователи, журналисты, режиссеры – вся российская общественность обращается к данной тематике. Эта дата стала причиной подписания Президентом России указа «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» (от 16.01.2025 № 28). В этой связи на различных уровнях имеют место серьезные проекты, посвященные военно-исторической тематике. Главная их идея – просвещение и интеграция российской молодежи в поисковую и патриотическую работу военной истории России, а как следствие – преодоление серьезной проблемы нашего государства – патриотическое воспитание детей и молодежи.

Военная история России всегда находила свое отражение как в отечественной, так и в зарубежной драматургии. Театральные постановки, воспроизводящие героизм прошлого и настоящего нашего народа, представлены в репертуаре каждого театра России.

В этом перечне «легендарной визитной карточкой» театральной истории Крыма является спектакль Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького «Они были актерами». За основу пьесы взят киносценарий Г. Г. Натансона и В. В. Орлова, посвященный деятельности крымского подполья в 1941–1944 гг. Подпольная группа «Сокол» состояла из работников театра. Весной 1944 г. группа была разоблачена, а ее участники казнены. Премьера спектакля состоялась 26 октября 1973 г. Бессмертный подвиг героев произведения подарил ему яркую и нескончаемую жизнь. Неумолимое внимание к спектаклю спустя долгие годы как со стороны театра, так и со стороны общества, подчеркивает его идеологическую наполненность, так необходимую сегодня. Подвиг артистов-подпольщиков вызывает гордость и почтение.

ШЕСТОПАЛОВА Эвелина Юрьевна

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, evelina-shestopalova@mail.ru
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

Интерпретация зооморфных изображений в материальной культуре алан средневековья

В материальной культуре алан на протяжении всего средневековья встречаются изоб-

ражения животных, зверей и птиц на предметах разного назначения. Такие находки относятся к категории редких и несут в себе информацию не только о сложном духовном мире и мировоззрении средневековых алан, но и о реальном окружающем их мире. Чаще всего эти предметы выполнены из металла и представлены в виде поясных накладок, пряжек и наконечников, а также в виде амулетов и оберегов.

Из Архонского катакомбного могильника VI–VIII вв. в Алагирском ущелье происходит полный комплект поясного набора престижного уровня, выполненный в едином стиле, но с использованием разных технологических приемов. На всех деталях (накладках, наконечнике, пряжке) изображены композиции из парных птиц и растительного декора, несущие в себе сложную сакральную нагрузку. Мотив водоплавающей птицы характерен для восточно-греческого искусства, но не был чужд и художественным традициям Ближнего Востока, где птица вообще связывалась с верхним миром и одновременно была проводником между миром верхним и нижним. Изображения птиц, в основном уток, встречаются также на каменных и стеклянных вставках колец. Не во всех изображениях узнается реально существующий вид птиц, возможно в их изображениях отражены определенные мифические представления алан. Интерес представляют металлические объемные амулеты, реалистично выполненные в технике малой пластики в виде головки барана и фигуры оленя, а также соколиные головки на металлических амулетах.

Все предметы с изображениями животных и птиц могут рассматриваться как со стороны их знаковых свойств и символических значений, так и со стороны их художественной ценности и утилитарного использования, что в комплексе значительно расширяет информационное поле для понимания сложного и загадочного мира древних алан.

ШЕУДЖЕН Асхад Хазретович

Краснодар, Россия, sheudjen2014@yandex.ru

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина; Федеральный научный центр риса

действительный член РАН, доктор биологических наук, профессор

Федеральный научный центр риса: прошлое и настоящее

До Кавказской войны в низовьях реки Кубань рис успешно выращивали адыгские племена, населявшие Приазовье и Причерноморье. Однако продолжительная Кавказская война принесла коренному населению неисчислимые страдания, гибель сотен тысяч людей, разрушение экономики и выселение части адыгов в Османскую империю. Все это привело к тому, что эта культура риса была надолго забыта. Местные власти после Кавказской войны предпринимали робкие попытки возобновить возделывание риса на Кубани, однако вопрос этот при царизме так и не был решен. В Российской Империи не существовало ни одного научно-исследовательского учреждения, занимавшегося разработкой научных основ рисоводства.

С установлением советской власти и организацией мелиоративных товариществ, с появлением специализированных научных и проектно-изыскательских организаций, с поступлением на рисовые поля мощной землеройной техники, появились реальные предпосылки для научно-обоснованного мелиоративного строительства и широкого развития рисосеяния на Кубани.

Постановлением ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР от 16 мая 1931 г., на Президиум Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина было возложено: 1. Установление сети научно-исследовательских учреждений для обслуживания нужд рисового хозяйства; 2. Разработка программы научно-исследовательских работ по рису в направлении 100 %-й механизации работ в рисосовхозах; 3. Изучение, совместно с Союзводхозом, вопросов ирригационного строительства: рационализации работ строительства, норм расхода на 1 га, эксплуатации систем орошения, гидромодуля; 4. Постановка опытов с суходольным рисом и пересадочной культурой риса.

Во исполнение указанного Постановления Президиум ВАСХНИЛ наметил организовать на Северном Кавказе три опорных пункта: первый в районе Черкесского лимана, второй – в

районе Краснодар и третий – в районе устья р. Терек с тем, чтобы на базе одного из опорных пунктов была развернута Зональная опытная станция по рису. Последнюю точку в вопросе организации Всесоюзного научно-исследовательского института по рису поставило постановление Коллегии Народного Комиссариата Земледелия СССР от 19 сентября 1931 г. (прот. № 44):

«10. Создать на Северном Кавказе на одном из строящихся рисовых совхозов Учебно-опытный рисосовхоз. 11. Предложить ВАСХНИЛ создать Научно-исследовательский институт по рису» [РГАЭ. Ф. 8390. Оп. 2. Д. 182. Л. 20].

Вслед за этим, на заседании Президиума ВАСХНИЛ (прот. № 76 от 30 сентября 1931 г.) было принято постановление, в котором рекомендовалось: «2. В связи с постановлением Коллегии НКЗ СССР от 19.09.1931 (прот. № 44) по вопросу создания на Северном Кавказе учебно-опытного рисосовхоза и необходимостью организации Научно-исследовательского института по рису, признать целесообразным создание единого Всесоюзного научно-исследовательского института по рисовому хозяйству в самом рисовом производстве, т. е. в организуемом учебно-опытном рисосовхозе по типу научно-учебно-производственного комбината» [Там же. Л. 21].

30 ноября 1931 г., это Постановление было окончательно закреплено решением Президиума ВАСХНИЛ (прот. № 86) об организации в г. Краснодаре Всесоюзного научно-исследовательского института рисового хозяйства (ВНИИРХ). В 1934 г. ВНИИРХ был реорганизован во Всесоюзную Центральную станцию рисового хозяйства (ВЦСРХ), переданную в ведение Главного управления по зерну и масличным культурам Наркомзема СССР; позже Постановлением Совнаркома № 175 от 1 февраля 1935 г. ВЦСРХ была переименована в Опытную рисовую станцию (ОРС) Наркомзема СССР, а в 1937 г. последняя была затем реорганизована во Всесоюзную рисовую опытную станцию (ВРОС). В 1956 г. ВРОС была передана в ведение Министерства сельского хозяйства РСФСР и получила название Кубанская рисовая опытная станция (Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 253 от 14 февраля 1956 г. «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству»). В 1966 г., согласно постановления Госкомитета СМ СССР по науке и технике от 5 мая 1966 г. № 39 и приказа Министра сельского хозяйства СССР № 343 от 20.09.1966, Кубанская рисовая опытная станция МСХ РСФСР была передана в ведение ВАСХНИЛ, и на ее базе организован Всесоюзный НИИ риса.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 417 от 01.08.1991, Всесоюзный НИИ риса перешел под юрисдикцию Российской Федерации, в ведение Минсельхозпрода России. А в 1992 г. Всесоюзный НИИ риса был переименован во Всероссийский НИИ риса. Позже, в соответствии с приказом Минсельхозпрода РФ № 375/98 от 02.09.1997, Всероссийский НИИ риса был передан в ведение Российской академии сельскохозяйственных наук.

В соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1326 от 2 декабря 2019 г. ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт риса» переименовано в ФГБНУ «Федеральный научный центр риса» (ФНЦ риса), который ныне является научным учреждением, осуществляющим научно-методическое обеспечение агропромышленного комплекса России по вопросам рисоводства и овощеводства. Он может также рассматриваться как перспективный центр развития научно-популярного туризма.

ШИЛОВ Кирилл Геннадьевич

Москва, Россия, shilovaolga70@mail.ru

Московский государственный институт культуры

Университет в культуре современной России: функции и ценности

Актуальность исследования обусловлена трансформацией роли университетов в условиях социокультурных изменений современной России. В эпоху цифровизации и глобализации и университеты перестают быть исключительно образовательными учреждениями,

приобретая новые социокультурные функции. Особую значимость приобретает исследование ценностных оснований университетской культуры, ее влияния на формирование гражданской идентичности и профессиональных сообществ. Анализ этих процессов необходим для выработки эффективных стратегий развития высшего образования в России, укрепления социокультурной роли университетов через развитие общественных пространств, их интеграции в городскую среду и поддержки студенческих инициатив.

Доклад посвящен выявлению и описанию ключевых функций и ценностных ориентиров российских университетов в современном культурном контексте, определению их влияния на развитие общества. Результаты исследования демонстрируют расширение традиционных функций университетов за счет актуализации предпринимательства, функции социального лифта и культуртрегерской миссии. Нарастающая динамика изменений в современной культуре обуславливает роль университета в формировании новой системы ценностей, сочетающей академические традиции, инновационное развитие и социальную ответственность. Все выше перечисленное обуславливает институционализацию новых моделей университетов: как «фабрика знаний», как «центра общественной жизни» и как «стартап-площадки».

Таким образом, современный российский университет становится важнейшим институтом культурного воспроизводства и трансляции ценностей. Исследование выявило необходимость баланса между традиционными академическими ценностями и требованиями инновационной экономики.

ШИМАНОВА Мария Александровна

Москва, Россия, m.shimanova@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Музеи художественно-промышленных вузов в образовательном пространстве России

Музеи, созданные при университетах искусств и художественно-промышленных вузах, будучи структурными подразделениями учебных заведений, обладают не только значительным культурным потенциалом как хранилища памятников истории и искусства, но и большими возможностями для повышения эффективности обучения. Об этом свидетельствует, например, научная, просветительная и методическая работа музеев таких старейших вузов страны, готовящих специалистов в сфере изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна, как Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица и Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова.

Собрания этих музеев включают выдающиеся образцы отечественного и зарубежного прикладного искусства разных эпох – художественную мебель, керамику, стекло, изделия из металла, ткани, декоративную мозаику, фрески, живопись, графику, скульптуру и пр. Наряду с подлинниками и уникальными коллекциями, в них хранятся копии с выдающихся произведений искусства, которые составляют учебные коллекции; работа с ними помогает студентам приобретать профессиональные компетенции.

Изучая технологию и способы декорирования предметов, выполненных в различных материалах, создавая копии изделий, студенты творчески переосмысливают полученные знания и применяют их в своих авторских работах. Общение с уникальными подлинными предметами способствует формированию и развитию художественного вкуса учащихся, воспитывает ценностное отношение к культурно-историческому и художественному наследию. Коллекции музеев являются также основой для учебной и научно-исследовательской деятельности студентов, аспирантов и преподавателей.

Составляя особую типологическую группу в сети музеев высших учебных заведений, музеи художественных вузов имеют свои проблемы и достижения, нуждающиеся в научном осмыслении в целях дальнейшего развития культурно-образовательного пространства страны.

ШИНКАРЕНКО Всеволод Викторович

Ессентуки, Ставропольский край, Россия, sevavict2003@gmail.com

Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в городе Ессентуки

Тема народности в творчестве Юрия Селезнёва как фактор формирования национального самосознания (в соавторстве с И. В. Калус)

Литература не только отражает национальную идентичность в образах, мотивах, концептах, но и активно способствует ее формированию. Творчество Юрия Селезнёва можно рассматривать как важный фактор формирования цивилизационной идентичности путем изучения его идей о роли народных традиций в литературе и социальной действительности.

Публицист считал, что «мир Михаила Пришвина, как и мир Михаила Шолохова, отражает саму суть народа», и современное поколение должно сохранять установленные ценности и следовать по пути, проложенному предками. Основное внимание в работах автор акцентирует на том, что человек создает цивилизацию, культура творит людей, и воспринимать ее надо с почтением и чувством гордости, как к самому лучшему из всего того, что было создано.

По мнению критика, народ является основным критерием всех вещей и центром вселенной, а народность проявляется в том, как искусство обращается к народным традициям и устному творчеству, а также в раскрытии духовных и моральных основ восприятия мира народом. Он считал, что корни народного самосознания, запечатленные в слове, составляют фундамент русской литературы, а историческое сознание помогает понять прошлое в связи с будущим, в котором русский мир и уникален, и самодостаточен.

Литературовед придавал большое значение русской словесности, родной земле и русскому народу. Центральным вопросом для него была связь человека с Отечеством, преданность ему; рассматривая эту тему, он не разделял литературу, землю и народ, считая их неразрывно связанными. Лишь в совокупности эти три компонента, по его мнению, могли в полной мере выразить патриотические чувства русского человека.

Тот факт, что спустя десятилетия мысли Юрия Селезнёва находят отклик в мировоззрении других людей, свидетельствует о жизнеспособности его наследия и долгосрочной значимости для русского самосознания.

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

Нижний Новгород, Россия, shirokalova@list.ru

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Приволжский филиал
доктор социологических наук, профессор

Региональные особенности оценок студентами памяти о Великой Отечественной войне

В 2025 г. сотрудниками Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Уральского федерального университета имени Б. Н. Ельцина и Российским обществом социологов проведено всероссийское исследование «Историческая память студентов о Великой Отечественной войне» (N=9877). Исследование было 5 этапом мониторинга, что позволяет проследить динамику изменения отношения молодежи к событиям середины XX в.

В основу доклада положен сравнительный анализ ответов респондентов из трех федеральных округов России: Центрального (ЦФО), Приволжского (ПФО) и Южного (ЮФО) по нескольким группам показателей: глубина памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, источники ее формирования, отношение к памяти о войне в семье студентов, оценка событий, связанных со Второй мировой войной, представление о патриотизме, миграционные настроения студенчества.

В аннотации к докладу приведем распределение ответов на два вопроса о функциональности исторической памяти. После провозглашения патриотизма национальной идеей, в России много сделано для актуализации памяти, в том числе через реставрацию музеев и памятников, но не везде эта работа была успешной. На вопрос «Как Вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной Войны в Вашем городе/регионе?» были получены ответы: «все в хорошем состоянии» в ПФО 34,2 %, ЦФО –

37,4 %, ЮФО – 36,8 %; «большая часть в хорошем состоянии», соответственно, 46,4 %, 44,7 %, 48,4 %; «только малая часть в хорошем состоянии» – 8,2 %, 9,1 %, 8,2 %. Затруднились ответить на вопрос: 8,8 %, 6,8 %, 5,0 %. Остальные ответы вошли в группу «все в плохом состоянии», «в моем регионе нет таких памятников».

Был задан вопрос о смыслах осквернения памятников советским войнам за рубежом: «Сегодня много мнений о событиях, связанных со Второй мировой войной. Как Вы считаете: осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран – это декоммунизация (борьба с наследием СССР)?». С этим согласны в ПФО 43,8 %, в ЦФО – 44,0 %, в ЮФО – 42,3 %. Отвергают такую позицию, соответственно, 22,3 %, 27,1 %, 24,8 %; безразличных – 12,4 %, 8,6 %, 8,3 %. Остальные выбрали ответ, «спорно, но обсуждаемо»: 21,6 %, 20,3 %, 24,7 %.

Для исследователя важнее величина доли «безразличных», свидетельствующая об индифферентном отношении части молодежи к событиям середины XX в., причинам продолжения военных действий за пределами СССР и современной геополитической ситуации. Ее динамика зависит от многих факторов: законодательства, учебной литературы, контроля над СМИ, референтных групп и т.д. На сегодняшний день единого информационного поля нет и создать его в условиях новых технологий невозможно, следовательно, нужно детальное изучение каждой социальной группы специалистами разных гуманитарных наук для выявления причин, формирующих жизненные смыслы молодежи.

ШИРОКОВ Илья Михайлович

Ульяновск, Россия, iliaschirokoff@yandex.ru

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

Электрификация как фактор социально-экономического прогресса в СССР (на примере Ульяновской области)

Условия труда рабочих в период электрификации Ульяновской области (1920–1991 гг.) были тяжелыми и опасными. В 1920–1940-х гг. рабочие трудились в тяжелых условиях: в 1930-х – из-за экономического кризиса, в 1940-х – из-за войны. Многие были мобилизованы, оставшиеся работали по 12-16 часов с низкой оплатой, приближая победу. В 1950–1960-х гг. улучшились условия труда: внедрялись новые технологии, росла зарплата, увеличивались социальные гарантии, сокращался рабочий день, возвращались отпуска и льготы. Однако в сельской местности и строительстве условия оставались тяжелыми. В 1970–1980-х гг. улучшения продолжались, но после распада СССР в 1990-х гг. условия труда ухудшились.

Средняя зарплата в 1927–1928 гг. варьировалась по категориям и сезонам. Работники электростанций получали от 49 до 87 рублей в месяц. В 1959 г. с увеличением мощности на 1000 кВт потребовалось больше персонала, появились новые службы, сократили рабочий день до 7 часов с улучшением графика смен. Внедрение автоматизации снизило нагрузку на персонал. Рабочие получили 5170 тыс. руб. из 5391 тыс. руб. Средняя зарплата выросла для всех категорий, кроме ИТР. В 1964 г. 30 % сверхплановой прибыли направляли на жилищное строительство. На 1 апреля 1964 г. из 202 тыс. руб. сверхплановой прибыли 61 тыс. руб. пошла на строительство.

В 1970–1972 гг. произошло 19 несчастных случаев, 3 из них смертельные. Основные причины: транспорт, электроток, огонь, термические факторы, обрушения.

В 1975 г. в Ульяновскэнерго работало 2422 человека, из них 1706 – рабочие. Фонд зарплаты составил 3699,5 тыс. руб., из которых 2576,7 тыс. руб. получили рабочие. Средняя зарплата достигла 1774 руб., превысив план на 10,9 % и показатель 1974 г. на 1,8 %.

В исследовании представлены данные об условиях труда в энергетике Ульяновской области, причинах несчастных случаев на производствах, положительных тенденциях для роста производительности труда и социальных гарантиях для рабочих.

ШЛЫКОВА Ольга Владимировна

Москва, Россия, olgashlykova@yandex.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

доктор культурологии, профессор

Проект «Креативная культурология: коды и смыслы арктического вектора этнохудожественного образования»: структура и содержание

Общая историческая судьба народов Севера, общность мировосприятия, наличие устойчивых традиций и самобытных культур коренных народов Севера, являющих собой единство в многообразии и органично вписывающихся в «многоголосье» многонациональной России, всегда притягивает внимание исследователей: глубинными духовными смыслами, культурными кодами, уникальным и неповторимым укладом жизни, особой системой гармоничного взаимодействия с природой, умением совершенствовать механизмы адаптации к экстремальным условиям, сохранять плюралингвизм.

В этом плане заслуживают внимания итоги исследовательской экспедиции кафедры культурологии и культурного наследия народов Арктики Арктического государственного института культуры и искусств (АГИКИ) совместно с местными краеведами, историками, сотрудниками музеев Усть-Алданского улуса, в которой приняло участие более 30 человек. Ее целью стало изучение культурного потенциала объектов исторической памяти и культурного наследия на территории улуса, совместная с партнерами АГИКИ разработка маршрутов культурно-познавательного туризма по сакральным местам районов Республики Саха (Якутия), уточнение модели практико-ориентированной и научно-проектной подготовки культурологов и музеологов с учетом требований современного креативного образования, востребованность данной территории в кадрах по актуальным направлениям и профилям этнохудожественного и культурологического образования. Были обследованы объекты зодчества историко-архитектурного музея-заповедника «Дружба», в селе Соттинцы (более 44 уникальных объектов культурного и природного наследия на площади более 1 гектара) с точки зрения их культурной ценности и значимости. В поле внимания оказались и такие вопросы, как правовая интеллектуальная собственность, межведомственные аспекты защиты памятников культурного наследия, их экспертиза, пути реконструкции, консервации и реставрации в условиях тотальной нехватки в регионе специалистов данного профиля. Посещение сакральных мест – старинных захоронений знати, купцов, интеллигенции, знакомство с источниками, освещающими и отдельные периоды истории населявших. Продуктивным в рамках экспедиции стало обсуждение проекта создания первого в ДВФО Музееполиса, инновационного музейного кластера в Усть-Алданском улусе Республики Саха (Якутия).

Очевидно, что современные образовательные программы должны опираться на локальные примеры, на легенды, «живую память», передаваемую из уст в уста непосредственно от старожилов, от хранителей истории, тех, кто стоял у истоков создания местных музеев, династий музейеведов, которых там много на этой благодатной земле Олонхо, развивая культурные кластеры, раскручивая и промыслы, и местную сувенирную продукцию, и гастрономию, но прежде всего актуализируя места силы, объекты памяти, конечно же, местные музеи. Это все взаимодополняемый и взаимообогащающий культурный обмен как внутри профессионального сообщества, так и в системе межкультурных и межпоколенческих коммуникаций.

ШУБАЕВА Елена Алексеевна

Ереван, Республика Армения, lena478@mail.ru

Ереванский государственный университет

Социально-религиозные причины перехода молокан в баптизм на рубеже XIX–XX веков: кризис молоканства и влияние протестантских учений (на примере Тамбовской губернии и Закавказья)

Одним из ключевых факторов перехода молокан в баптизм в конце XIX – начале XX вв. стал духовный кризис и разочарование в молоканстве, вызванные несбывшимися

пророчествами о скором пришествии Христа в 1836 г. у подножия Араратских гор. Это обстоятельство привело к появлению внутри молоканства новых толков. Среди них выделялись группы, стремившиеся к более «библейскому» учению, включая практику водного крещения и хлебопреломления, что ранее отвергалось в молоканской традиции.

Значительное влияние на молокан оказали протестантские и баптистские идеи, особенно в Закавказье, где сформировались так называемые «водные» молокане – предшественники баптистов. Они акцентировали внимание на крещении по вере и личном обращении, что стало важным шагом к переходу в баптизм. Важную роль в этом процессе сыграли миссионерские усилия баптистских лидеров, таких как В. Г. Павлов и Н. И. Воронин.

Психологическая и богословская преемственность между молоканством и баптизмом проявлялась в общем стремлении к обновлению духовной жизни, отказу от крещения младенцев и признании необходимости покаяния и возрождения. При этом молокане донского толка внесли в баптизм арминианскую сотериологию (в основе арминианства лежит убеждение, что спасение достигается благодаря свободному выбору человека, а не исключительно по предопределению Божьему), пацифистские взгляды и особое отношение к таинствам, что отличало российский баптизм от западных форм протестантизма.

Социально-экономические и культурные особенности молокан – трудолюбие, дисциплинированность, патриархальные семейные устои – способствовали успешному укоренению баптизма в их среде. При этом массовый переход молокан в баптизм сопровождался редкими случаями обратного перехода в православие, которое чаще всего было связано с семейными обстоятельствами или вынужденными мерами, например, для смягчения наказания за преступления, что подтверждается документами из Национального архива Армении.

Таким образом, переход молокан в баптизм в конце XIX – начале XX вв. был обусловлен сочетанием духовного разочарования, богословских поисков, влиянием протестантских идей, активной миссионерской деятельностью и социальными факторами. Этот процесс отражает сложную динамику религиозных трансформаций в российском протестантизме и служит важным примером взаимодействия традиционных религиозных движений с новыми религиозными течениями в условиях культурных и исторических изменений.

ЮРЕНЕВА Тамара Юрьевна

Москва, Россия, iureneva@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

доктор исторических наук

Музеи высших учебных заведений Русской православной церкви как фактор сохранения межконфессионального согласия

К числу приоритетных задач государственной политики Российской Федерации относится предупреждение межнациональных конфликтов и распространения религиозного радикализма. Важным фактором воспитания и развития коммуникативной культуры, межконфессионального и межкультурного диалога является религиозное наследие народов России, представленное в музейном пространстве. Значительная роль в его сохранении и актуализации принадлежит музеям высших учебных заведений Русской православной церкви, в большинстве своем созданным в постсоветский период в результате глубоких социокультурных изменений. Это Музей христианского искусства «Церковно-археологический кабинет» Московской духовной академии, Церковно-археологический музей при Санкт-Петербургской духовной академии, Церковно-исторический кабинет Коломенской духовной семинарии, Церковно-археологический кабинет Тульской духовной семинарии, Музей истории Саратовской митрополии Саратовской духовной семинарии и другие.

Будучи структурными подразделениями духовных учебных заведений, эти музеи функционируют одновременно и как учебные подразделения, созданные с целью повышения эффективности обучения, и как научно-вспомогательные подразделения, ориентированные на сохранение духовного, исторического и культурного наследия православия. Важным

направлением их деятельности является учебно-воспитательная и просветительная работа, поскольку они призваны передавать в наглядной форме церковное вероучение и православные нравственные принципы будущим поколениям. В целях миссионерской деятельности, а также патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан доступ к коллекциям предоставляется учащимся светских учебных заведений и широкой публике, посещающей музеи, главным образом, в составе организованных групп. Музеи высших духовных учреждений РПЦ не только помогают студентам в освоении профессиональных дисциплин, но и могут быть участниками образовательно-воспитательного процесса в светских учебных заведениях – школах и вузах.

ЮРЧЕНКО Наталия Антоновна

Кишинев, Молдова, natjur13@mail.ru

Институт культурного наследия Министерства культуры Молдовы

Цыганештский монастырь в Молдове как пример воплощения русских православных традиций в архитектуре

Цыганештский мужской монастырь, основанный еще в 1725 г., в начале XIX в., после вхождения Бессарабии в состав России, был приобщен к Русской Православной церкви. Поэтому возведение сооружений на территории монастыря с этого времени стало подчиняться законам Российской империи в области храмового строительства.

Известно, что еще в 1824 г. был издан первый в России альбом образцовых проектов церквей, который в виде отлитографированных чертежей рассылался по всем епархиям. Планы и фасады из него должны были служить примерами для вновь создаваемых культовых сооружений. Во время правления Николая I и Александра II в качестве обязательных к исполнению использовались уже образцы из альбомов 1838 и 1844 гг. (спроектированных под руководством К. А. Тона) исключительно в русском стиле.

Примером применения мотивов последнего является в частности летняя церковь Успения Пресвятой Богородицы, возведенная архитектором Михаилом Нейманом в Цыганештском монастыре в 1846–1853 гг. на месте прежнего деревянного храма, существовавшего здесь в 1820 г. За образец был взят бесстолпный древнерусский храм, совмещенный с традиционной трехчастной в плане молдавской церковью, состоявшей из последовательно расположенных притвора, над которым возвышалась колокольня, прямоугольного нефа с двумя боковыми апсидами с юга и севера (в данном случае слабо выраженными на фасаде) и полукруглой апсидой алтаря с востока.

Об устоях же древнерусского зодчества красноречиво свидетельствуют прежде всего шатровые завершения центральной части собора и колокольни, помещенной над притвором. Переосмысление древнерусских традиций как национальных и православных выражается также в употреблении вытянутых по форме окон на барабанах и фасадах, луковичных главок и позаконмарных покрытий, имеющих килевидные очертания.

Что касается зимней церкви Святого Николая, возведенной в 1868–1874 гг. и дополненной в начале 1880-х гг., то она выдержана, напротив в русском стиле классицизма, который был характерен для большинства монастырских храмов Молдавии, возведенных в 1820–1830 гг. В этом сказывались, очевидно, во второй половине XIX в. послабления в согласовании проектов с Синодом, удешевлении их и разрешении использовать замыслы местных губернских архитекторов, чьи идеи перекликались с узнаваемыми образами более ранних монастырских сооружений.

Так прямоугольная в плане церковь Святого Николая перекрыта двускатной крышей с двумя глухими главками. Основной художественный акцент приходится на четырехколонный портик, завершенный треугольным фронтоном. Позднее к основному объему храма были пристроены одноэтажные боковые крылья – игуменского корпуса и монашеских келий, имевшие открытые галереи в виде тех же каменных колоннад, что и портик, только меньших размеров.

Вместе с церковью они составляли единый архитектурно-художественный комплекс, выдержанный в классическом стиле.

Таким образом, в облике двух церквей Цыганештского монастыря мы можем наблюдать слияние русской классической школы в одном случае и древнерусских канонов – в другом с местной традиционной культовой архитектурой, что в целом способствовало обеспечению наиболее благоприятных условий для развития религиозной жизни в крае.

ЯКОВЛЕВА Любовь Евгеньевна

Москва, Россия, nukul@mail.ru

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

доктор философских наук, профессор

Народные промыслы как культурный капитал России

В докладе на основе введенного французским социологом П. Бурдьё понятия «культурного капитала» исследуется потенциал развития такого народного промысла как павлово-посадский платок. Культурный капитал в данном контексте включает в себя всю сумму навыков, умений, свойств, знаний в области искусства, истории, которая является как результатом усилий отдельных людей, так и передающимися в скрытой форме по наследству через национальную традицию. Именно этот символический капитал определяет социальный и экономический успех.

Раскрыта связь данного понятия с понятием культурного кода. Культурный код можно определить как форму социально-культурной практики, которая формирует будущее путем взаимодействия национального самосознания с разрушающимися традиционными связями. Это ключ к пониманию уникальных особенностей культуры, доставшейся нам от предков. Народные промыслы как важная составляющая культурного кода, выражает не только систему ценностных ориентаций нашей культуры, но и эстетические чувства народа.

Философский анализ русской философии как национальной традиции позволяет отрефлексировать основные черты этой системы ценностей. К чертам национальной философской традиции относятся концепция «всеединства», как онтологическая основа оправдания добра, примат жизни-бытия над познающим субъектом, идея единства человека и космоса, мистическое переживание природы как другого Бога, новое понимание истины как истины-справедливости или правды, принцип взаимной любви как основной принцип православия, соборность как сочетание единства и свободы.

ЯНГАЙКИНА Татьяна Ивановна

Саранск, Республика Мордовия, Россия, sudakova2007@mail.ru

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

кандидат филологических наук

Религиозные верования мордвы-молочан России и Армении (на материалах полевых исследований)

В докладе представлены обобщенные результаты авторского эмпирического исследования, базирующегося на выборке респондентов – мордвы-молочан, перманентно проживающих в Армении, и мордвы, дисперсно размещенных в пределах Российской Федерации. Основой научного сообщения послужили полевой материал этнографической экспедиции, проведенной автором в с. Шогагат (29 мая – 3 июня 2024 г.), архивные документы Национального архива Республики Армения и научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, а также воспоминания очевидцев череды событий XX в., бывших жителей села Надеждина (Шоржа, ныне Шогагат), в чьих судьбах отражена бурная и трагическая летопись прошлого столетия.

Изучением отдельных аспектов этнографической науки, связанной с мордовской диаспорой на территории Армении, в разные исторические периоды занимались известные ученые-регионоведы М. И. Чувазов, Н. Ф. Мокшин, В. П. Тумайкин, Л. И. Никонова и др.

С развитием сектантства в конце XVIII – первой половине XIX в. царское правительство, обеспокоенное его быстрым ростом, разработало систему церковно-полицейских преследований сектантов вплоть до их принудительной высылки на окраины империи (в частности, на территорию Закавказья, присоединенного к России в 30-х гг. XIX в.).

В числе сектантов-молочан, высланных в закавказские земли в 40-е гг. XIX в., значительную часть составляли мордва Самарской губернии. В архивных материалах М. И. Чувашова отчасти содержится недостоверная информация, без дополнительной проверки растиражированная некоторыми мордовскими этнографами. Например, Самарская губерния была образована из частей губерний Саратовской, Сибирской и Оренбургской (указ от 6 декабря 1850 г.), Саратовской, Пензенской и других губерний.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдулвахабова, Бирлант Борз-Алиевна 24, 39
 Авраменко, Анатолий Михайлович 21, 39
 Агапова, Елена Анатольевна 35, 40
 Азарян, Самир Генрихович 35, 40
 Азуева, Джума Каллаевна 14, 41
 Акаев, Асламбек Вахидович 24, 42
 Акаев, Вахит Хумидович 24, 42
 Акоева, Наталья Борисовна 34, 43
 Алисханова, Малика Хамидовна 24, 44
 Анищенко, Елена Александровна 11, 44
 Аполлонов, Иван Александрович 21, 45
 Апсова, Диана Алихановна 11, 46
 Аристархов Владимир Владимирович 10
 Астапов, Сергей Николаевич 24, 46
 Ахохова, Елена Асланбиевна 14, 47
- Багаева, Елена Михайловна 28, 47
 Бадаева, Айшат Салауддиновна 16, 48
 Байрамкулова, Аминат Ахматовна 17, 49
 Байрамукова, Аджуа Измаиловна 23, 49
 Баканов, Александр Владимирович 34, 50
 Бакир, Самир Сабер 16, 51
 Бакуменко, Геннадий Владимирович 17, 51
 Бакуменко, Данил Геннадьевич 11, 52
 Басангова, Тамара Горяевна 14, 52
 Басирова, Карина Касумовна 16, 53
 Басте, Диана Гиссовна 11, 54
 Батаева, Петимат Денаевна 34, 54
 Батчаев, Шамиль Мухтарович 24, 55
 Батырева, Светлана Гарриевна 16, 56
 Бегуев, Сулейман Ахьятьевич 11, 57
 Бесчастнова, Наталья Вячеславовна 17, 57
 Бетанов, Виктор Торисович 19, 58
 Бетоева, Елизавета Александровна 35, 58
 Билалов, Мустафа Исаевич 14, 59
 Бич, Юлия Геннадьевна 34, 59
 Богатырёва, Марина Руслановна 17, 60
 Богданова, Маргарита Петровна 28, 61
 Божедаров, Дмитрий Александрович 35, 62
 Бондарь, Виталий Вячеславович 32, 63
 Бондарь, Вячеслав Витальевич 11, 63
 Борисов, Борис Петрович 14, 64
 Борокова, Лиля Арабиевна 34, 65
 Борунов, Святослав Сергеевич 30, 65
 Бочкарёв, Андрей Николаевич 26, 66
 Бошук, Сергей Викторович 11, 66
 Булатова, Ольга Рафаэлевна 35, 67
 Бурков, Сергей Борисович 28, 67
 Буров, Александр Архипович 16, 68
 Бурова, Галина Петровна 21, 69
 Бычкова, Ольга Ивановна 18, 28, 70, 203
- Ваджибов, Малик Джамалутдинович 21, 71
 Вандышева, Анна Валентиновна 21, 72
 Вараев, Муса Харонович 34, 72
 Василенко, Инна Викторовна 21, 72
 Васильев, Глеб Евгеньевич 17, 73
 Ващенко, Александр Владимирович 32, 74
 Виноградова, Яна Евгеньевна 16, 74
- Виталёва, Валентина Викторовна 34, 75
 Воропаев, Сергей Константинович 14, 76
- Гангур, Дмитрий Иванович 23, 76
 Гвашева, Бэлла Заурбиевна 19, 77
 Гелиева, Мата Нурулаевна 11, 78
 Герасимова (Стёпина),
 Александра Георгиевна 30, 78
 Герман, Роман Эдуардович 28, 78
 Гертнер, Светлана Леонидовна 36, 79
 Гетман, Елена Павловна 28, 80
 Горелова, Юлия Робертовна 32, 81
 Горлова, Ирина Ивановна 10, 17, 81
 Горяева, Татьяна Николаевна 17, 82
 Горячева, Анна Владимировна 34, 83
 Грива, Ольга Анатольевна 24, 84
 Григорян, Геворг Арутюнович 11, 84
 Гриценко, Галина Дмитриевна 30, 85
 Гудимова, Ольга Анатольевна 24, 86
 Гусейнов, Юсуп Магомедович 24, 86
 Гуцалов, Александр Анатольевич 17, 87
 Гучетль, Зухра Хачмафовна 24, 88
- Давиденко, Елена Анатольевна 36, 88
 Данильченко, Татьяна Юрьевна 19, 89
 Демина, Вера Николаевна 24, 90
 Денисов, Николай Григорьевич 10, 91
 Дерябина, Елена Дмитриевна 17, 91
 Джаубаева, Фаина Ибрагимовна 19, 92
 Джигоев, Александр Валерьевич 11, 93
 Джиготи, Коста Нодарович 12, 93
 Джичочная, Магда Алексеевна 16, 94
 Дзыба, Айшат Хамидовна 21, 94
- Евсеева, Антонина Васильевна 21, 95
 Еремеева, Анна Натановна 28, 34, 96, 136
 Ефимец, Мария Александровна 12, 97
- Жаде, Зуриет Анзауровна 18, 97
 Жачемук, Вячеслав Шумафович 30, 98
 Жесткова, Елена Александровна 21, 99
 Жмурин, Сергей Николаевич 36, 100
- Загидуллина, Марина Викторовна 19, 100
 Закунов, Юрий Александрович 14, 101
 Закунова, Ирина Владимировна 14, 102
 Залибекова, Айгуль Залибековна 26, 103
 Захарян, Эльвира Георгиевна 32, 104
 Зельницкая, Рица Шотовна 25, 105
 Зиновьева, Нонна Борисовна 18, 105
 Золотухина, Елена Всеволодовна 25, 106
 Зорилова, Лариса Сергеевна 19, 107
 Зорин, Александр Львович 18, 108
 Зорина, Екатерина Александровна 36, 108
 Зотова, Татьяна Анатольевна 34, 109
- Избачков, Юрий Сергеевич 34, 110
 Ипполитов, Сергей Сергеевич 20, 111

Ищенко, Оксана Владимировна 20, 111

Казачкова, Наталья Станиславовна 34, 112

Калафат, Ольга Сергеевна 18, 113

Калус, Ирина Владимировна 13, 23, 113, 256

Канатъева, Наталья Сергеевна 18, 113

Канкошев, Арсен Мухадинович 14, 114

Карапетян, Лева Александрович 20, 115

Карданова, Карина Ахиедовна 12, 116

Кармалюк, Виктория Александровна 25, 116

Касьянова, Ирина Владимировна 34, 117

Кашкова, Алиса Игоревна 22, 117

Керцев, Руслан Юрьевич 12, 118

Керцева, Галина Николаевна 14, 118

Кибальник, Сергей Акимович 22, 119

Кидакоева, Нафисет Зауровна 15, 120

Киенко, Татьяна Сергеевна 18, 121

Кирилова, Анна Владимировна 26, 122

Китов, Юрий Валентинович 36, 112

Коваленко, Тимофей Викторович ... 19, 30, 89, 123

Колесникова, Светлана Александровна 22, 124

Кондратьева, Анна Александровна 28, 125

Конькова, Елена Юрьевна 34, 125

Коренная, Валентина Сергеевна 36, 126

Коренной, Александр Сергеевич 18, 127

Костенко, Олеся Владимировна 34, 128

Костин, Николай Дмитриевич 18, 129

Костина, Наталья Анатольевна 18, 130

Кочнова, Ольга Анатольевна 32, 131

Краснова, Ирина Владимировна 12, 132

Краснова, Татьяна Николаевна 35, 132

Кригер, Лариса Валерьевна 32, 133

Кринко, Евгений Фёдорович 10, 134

Кринко, Елена Владимировна 34, 134

Кринко, Ольга Евгеньевна 29, 135

Кропачев, Сергей Александрович 23, 136

Крюков, Анатолий Владимирович . 20, 34, 115, 136

Куёк, Асфар Сагидович 25, 137

Куёк, Марьет Гиссовна 15, 138

Кузнецова-Бондаренко,
Екатерина Сергеевна 25, 139

Кумар Капил 35, 142

Курашинова Лейла Аскарбиевна 22, 139

Кускарова Ольга Ивановна 26, 140

Кухтина Александра Евгеньевна 12, 141

Кухтина Ирина Геннадьевна 15, 141

Ламосова Наталья Вячеславовна 29, 143

Лапаева Ристеска
Наталья Борисовна 22, 143

Ларионцев Михаил Михайлович 36, 144

Лексина Анна Владимировна 22, 145

Леусян Ольга Алексеевна 29, 146

Лигидов Али Хазреталиевич 12, 146

Липец Александр Анатольевич 30, 147

Липец Екатерина Юрьевна 30, 147

Логинова Марина Васильевна 16, 148

Лохова Татьяна Владимировна 32, 149

Лучинский Юрий Викторович 29, 149

Лыков Пётр Алексеевич 10, 150

Лысикова Ольга Валерьевна 20, 151

Магамадов, Супьян Султанович 31, 151

Магомедов, Курбанали Магомедович 15, 151

Мадикова, Лидия Владимировна 12, 153

Малацай, Людмила Викторовна 22, 154

Малышева, Елена Михайловна 30, 155

Мамчуева, Фатима Османовна 22, 155

Маркарьянц, Ирина Юрьевна 12, 156

Маркова, Оксана Николаевна 28, 32, 96, 157

Марманильо, Манга Роза Эльвира 36, 158

Маслова, Татьяна Фёдоровна 31, 158

Матвеев, Олег Владимирович 22, 159

Махард-Рамдиал, Сандили 35, 170

Мациевский, Игорь Владимирович 15, 159

Медведева, Арина Ринатовна 20, 160

Мельникова, Александра Викторовна 18, 160

Мельникова, Алла Александровна 30, 161

Менчикова, Надежда Николаевна 15, 162

Мерзляков, Михаил Петрович 18, 163

Микитинец, Александр Юрьевич 16, 164

Микитинец, Ольга Ивановна 20, 164

Михеева, Людмила Николаевна 16, 165

Моклецова, Ирина Васильевна 22, 166

Морозова, Елена Васильевна 16, 166

Мудрян, Наталья Сергеевна 12, 167

Мусхаджиев, Сайд-Хасан Хамзатович 25, 168

Муха, Виктория Николаевна 26, 168

Мухамедов, Рашит Алимович 25, 169

Мяо, Чунь 16, 170

Нагаева, Гильда Александровна 20, 172

Нагой, Анжела Аслановна 20, 172

Нагорная, Лариса Николаевна 31, 173

Нибусин, Артем Сергеевич 36, 174

Николаев, Евгений Евгеньевич 25, 27, 174, 247

Николенко, Наталия Александровна 31, 175

Норманская, Анжела Викторовна 35, 176

Омакаева, Эллага Уляевна 25, 177

Орлов, Сергей Николаевич 18, 117

Орлова, Надежда Хаджимерзановна 31, 178

Осмаев, Мовла Камилович 25, 179

Очирова, Нина Гарьевна 20, 180

Павлова, Мария Борисовна 26, 180

Паниотов, Дионисий Михайлович 36, 181

Паниотова, Таисия Сергеевна 18, 182

Пархоменко, Татьяна Александровна 35, 183

Пахомчик, Сергей Алексеевич 15, 183

Пенкина, Ольга Владимировна 29, 184

Перебейнос, Лидия Юрьевна 29, 185

Пересада, Ольга Евгеньевна 29, 186

Пинегина, Ирина Николаевна 23, 186

Плавская, Елена Леонидовна 16, 187

Плешкевич, Евгений Александрович 10, 187

Погосян, Светлана Гайковна 15, 188

Погребная, Яна Всеволодовна 22, 189

Полонникова, Наталья Васильевна 15, 189

Попов, Тимур Иванович 12, 190

Пуздровская, Мария Александровна 12, 190
 Путра Виолетта Анатольевна 35, 191
 Путрик, Юрий Степанович 25, 192
 Пухов, Денис Александрович 12, 192
 Пушкарёва, Наталья Львовна 29, 193

 Рагуленко, Сергей Анатольевич 25, 194
 Рамирес Вильяфуэрте, Глория Нозми 36, 194
 Рао, Джантхьяло Прабхакара 36, 200
 Рахаев, Анатолий Измаилович 18, 196
 Рахаев, Тенгиз Измаилович 19, 196
 Рахметова, Алтынай Толеубековна 15, 197
 Резник, Оксана Владимировна 35, 197
 Рогочая, Галина Петровна 25, 198
 Романенко, Максим Андреевич 34, 198
 Романова, Анна Петровна 26, 199
 Рысин, Юрий Владимирович 32, 200

 Сабиров, Дамир Фанельевич 34, 200
 Сагкаев, Заза Михайлович 22, 200
 Садритдинова, Мария Марселевна 22, 201
 Садым, Владимир Александрович 29, 201
 Садым, Каринэ Борисовна 29, 202
 Салменкова, Марина Владимировна 35, 202
 Сальникова, Татьяна Андреевна 31, 203
 Саркисова, Елена Геннадьевна 18, 203
 Сгибнева, Ольга Ивановна 10, 205
 Селёзнев, Александр Геннадьевич 25, 206
 Селёзнева, Ирина Александровна 19, 206
 Семёнова, Лейла Хусеевна 26, 207
 Семёнова, Ольга Валерьевна 17, 208
 Сердалиева, Диана Александровна 31, 209
 Серых, Екатерина Леонидовна 19, 210
 Синь, Юйфэн 35, 210
 Синявина, Наталья Владимировна 20, 211
 Ситникова, Светлана Алексеевна 16, 212
 Сиюхова, Аминет Магаметовна 31, 212
 Скларова, Наталья Геннадиевна 22, 213
 Сланов, Алан Акимович 27, 214
 Слепокуров, Виталий Сергеевич 19, 215
 Смирных, Ксения Юрьевна 20, 215
 Соколова, Алла Николаевна 19, 216
 Соловьёв, Андрей Петрович 19, 217
 Соловьёва, Наталья Георгиевна 25, 217
 Спачиль, Ольга Викторовна 22, 218
 Страшкова, Ольга Константиновна 22, 219
 Султыгов, Рамзан Маусурович 29, 219
 Суминова, Татьяна Николаевна 20, 220
 Суховая, Надежда Андреевна 23, 220

 Тавлай, Галина Валентиновна 23, 221
 Тангиев, Магомед Айсаевич 12, 221
 Татаров, Михаил Юрьевич 28, 222
 Тверитинов, Игорь Анатольевич 27, 222
 Темникова, Лина Борисовна 23, 223
 Тихомирова, Майя Михайловна 12, 223
 Третьякова, Елена Юрьевна 23, 224
 Триль, Юлия Николаевна 23, 225
 Тугов, Рамазан Галимович 23, 226
 Турпалов, Лёма Абдоллаевич 15, 226

Тучина, Оксана Роальдовна 23, 227
 Тхакушинов, Асленчерий Китович 20, 228
 Тяпкова, Анна Ивановна 20, 229

 Удычак, Фатима Нурбиевна 20, 230
 Улько, Елена Васильевна 25, 230
 Утешева, Анна Юрьевна 35, 230

 Фадеева, Ольга Михайловна 29, 231
 Фаттахов, Рифат Ахметович 15, 232

 Хабундова, Евдокия Эрендженовна 15, 232
 Хагба, Адам Анатольевич 12, 233
 Хаджиева, Мадина Хамитовна 26, 234
 Харсиев, Борис Магомет-Гиреевич 31, 234
 Харько, Елена Вячеславовна 27, 235
 Хасанова, Сульета Гидовна 13, 235
 Хватова, Светлана Ивановна 26, 236
 Хижнякова, Галина Петровна 33, 237
 Хилько, Николай Фёдорович 19, 237
 Хлевой, Владимир Александрович 13, 238
 Хлевов, Алесандр Алексеевич 26, 238
 Хлыщева, Елена Владиславовна 19, 239
 Хугати, Роман Иванович 27, 240

 Цекова, Лейла Исмаиловна 13, 241
 Цимцба, Адгур Людвигович 26, 242
 Цраева, Фатимат Владимировна 19, 242

 Чакветадзе, Гульнара Владимировна 33, 243
 Чамокова, Сусанна Туркубиевна 35, 244
 Чебыкин, Дмитрий Дмитриевич 13, 245
 Чесноков, Владимир Геннадиевич 33, 245
 Чжао, Яньчжань 13, 246
 Чжен, Юйтсинь 26, 247
 Чотчаева, Марина Юрьевна 23, 247
 Чуканов, Иван Альбертович 25, 27, 174, 247

 Шакер, Язан Джан 13, 248
 Шалаева, Надежда Владимировна 33, 249
 Шаманова, Фатима Дадашевна 23, 249
 Шаройко, Марина Владимировна 23, 250
 Швецова, Антонина Викторовна 27, 251
 Шелегина, Ольга Николаевна 29, 251
 Шендрикова, Снежана Павловна 31, 252
 Шестопалова, Эвелина Юрьевна 15, 252
 Шеуджен, Асхад Хазретович 29, 253
 Шилов, Кирилл Геннадьевич 36, 254
 Шиманова, Мария Александровна 13, 255
 Шинкаренко, Всеволод Викторович 13, 256
 Широкалова, Галина Сергеевна 10, 256
 Широков, Илья Михайлович 13, 257
 Шлыкова, Ольга Владимировна 15, 258
 Шуваева, Елена Алексеевна 26, 258

 Юренева, Тамара Юрьевна 26, 259
 Юрченко, Наталия Антоновна 27, 260

 Яковлева, Любовь Евгеньевна 16, 261
 Янгайкина, Татьяна Ивановна 26, 261

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Программа и тезисы докладов
XI международного научного форума

село Кабардинка, город-курорт Геленджик,
санаторий «Жемчужина моря»
11–14 сентября 2025 г.

Научное издание

Отпечатано в типографии издательства «Экоинвест»
350080, г. Краснодар, ул. Тюляева, д. 4/1
Тел./факс (861) 201-03-30
e-mail: ecoinvest@publishprint.ru, ecoinvest@mail.ru
<http://publishprint.ru>

Подписано к печати: 11.08.2025 г.
Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman
Печать цифровая. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 22,36 п.л. Тираж 1000 экз.
Заказ №